ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВѦТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІѦ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

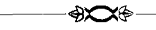
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

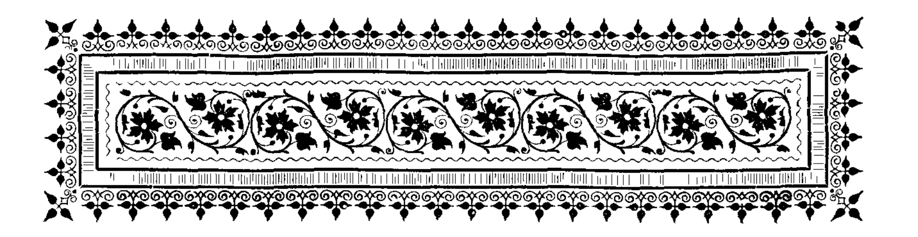
СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1900.

ТОЛКОВАНІЕ

НА

ПРОРОКА ИСАІЮ.





ТОЛКОВАНІЕ
НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Молитеся, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ, или *въ субботу* (Матѳ. 24, 20). Поэтому надобно замѣтить, что не сотворилъ Богъ зимы, или не похвальной субботы. Ибо написано: *жатву и весну Ты создалъ еси я* (Псал. 73, 17). А мы *въ зимѣ*, когда владычествуютъ въ насъ плотскія страсти. Посему такъ надобно разумѣть Евангельское сіе изреченіе: да не будетъ бѣгство наше, когда преобладаетъ въ насъ худшее, или когда губимъ жизнь свою въ праздности. Ибо такую мысль внушаетъ оно словомъ: *суббота*, чтобы сподобились мы онаго благословенія: *блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ, обрящетъ бдяща* (Матѳ. 24, 46).

Будите мудри, яко змія (Матѳ. 10, 16), можетъ быть, въ томъ отношеніи, что змѣя благоразумно и смышлено совлекаетъ съ себя старость. Ибо когда ей нужно скинуть съ себя кожу, вползаетъ въ тѣсное мѣсто,

гдѣ было бы отвсюду тѣло ея сжато; и такимъ образомъ, протѣсняясь чрезъ него, скидаетъ съ себя старость. Такъ, можетъ быть, слово сіе и отъ насъ требуетъ, чтобы, идя тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, совлекались мы ветхаго человѣка, и облекались въ новаго, и чтобы юность наша обновлялась, *яко орля* (Псал. 102, 5).

Великій и первый даръ, требующій души тщательно очищенной,—вмѣстить въ себѣ Божественное вдохновеніе и пророчествовать о Божіихъ тайнахъ; а второй послѣ сего даръ, требующій также не малаго и не легкаго тщанія,—вслушиваться въ намѣреніе вѣщаемаго Духомъ, и не погрѣшать въ разумѣніи возвѣщеннаго, но прямо къ сему разумѣнію вестись Духомъ, по домостроительству Котораго пророчество написано, и Который Самъ руководствуетъ разумы пріявшихъ даръ вѣдѣнія. Посему и Господь присовокуплялъ, говоря: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. 11, 15). И пророкъ Осія говоритъ: *кто премудръ, и уразумѣетъ сія, и смысленъ, и увѣсть сія* (Осіи 14, 10)? Также и Апостолъ, говоря о дарованіяхъ, иное дарованіе называетъ *пророчествомъ*, а иное *разсужденіемъ духовомъ* (1 Кор. 12, 10). Ибо, кто представляетъ себя въ достойное орудіе дѣйствію Духа, тотъ пророкъ. А кто уразумѣваетъ силу возвѣщеннаго, тотъ имѣетъ дарованіе *разсужденія духовомъ*. Посему, и Коринѳянамъ предписывая правила, Апостолъ говоритъ: *пророцы же два или тріе да глаголютъ, и друзіи да разсуждаютъ* (1 Кор. 14, 29). И это такъ важно, что поставлено въ числѣ угрозъ Господнихъ—отнять *отъ Іудеи пророка, и смотрѣливаго, и дивнаго совѣтника, и разумнаго послушателя* (Иса. 3, 2, 3).

А намъ должно желать получить даръ мудрости, даръ вѣдѣнія и даръ ученія, чтобы все это, стекшись вмѣстѣ во владычественномъ нашея души, отпечатлѣвало образъ всей истины, заключающейся въ

пророчествѣ. Потребно же слово вѣдѣнія для созерцанія таинъ Духа; потребно слово мудрости для приведенія въ полный смыслъ и для уясненія того, что сказано прикровенно и въ краткихъ реченіяхъ. Ибо мудрости свойственно расширять слово. Сказано: *простирахъ словеса, и не внимасте* (Притч. 1, 24). Потомъ потребно дарованіе ученія для назиданія слушающихъ.

Посему въ душѣ, которая имѣетъ пророчествовать, свободнымъ ея устремленіемъ должна быть напередъ вложена способность къ тому, чтобы всѣянное во всѣхъ слово, избирающее себѣ души болѣе гармоническія, въ которыхъ, по мѣрѣ ихъ благонастроенности, ни малѣйшее страстное движеніе не разногласитъ съ словомъ, низвело на нее дѣйствіе Божія Духа. Но для пріуготовленія къ принятію Духа необходимы не только обузданіе страстей, но также и своя мѣра расположенія къ вѣрѣ, и польза самого пріемлющаго благодать и современныхъ ему слушателей, или и тѣхъ, которые въ послѣдствіи будутъ пользоваться пророками. Ибо сказано: *комуждо дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7); и еще: *по мѣрѣ вѣры* (Рим. 12, 6). Но впрочемъ выше человѣческой природы—объяснить причину, по которой Духъ Божій различно дѣйствуетъ въ достойныхъ,—и одному ввѣряется пророчество, и притомъ до извѣстной степени; другой получаетъ дарованія исцѣленій, и тѣ въ опредѣленной мѣрѣ, а иной дѣйствія большихъ или меньшихъ силъ. Ибо знаетъ сіе Тотъ одинъ, Кто вникаетъ вь душевныя достоинства каждаго, и каждому, по незримымъ мѣрамъ правосудія, удѣляетъ, чего онъ достоинъ.

Какимъ образомъ пророчествовали чистыя и просвѣтленныя души? Содѣлавшись какъ бы зерцаломъ Божія дѣйствованія, онѣ показывали въ себѣ ясное, неслитное, не потемненное плотскими страстями изоб-

раженіе. Ибо Духъ Святый пребываетъ во всѣхъ, но собственно силу Свою обнаруживаетъ въ тѣхъ, которые чисты отъ страстей, а не въ тѣхъ, у кого владычественное души омрачено грѣховными нечистотами. Кромѣ же чистоты надлежитъ имъ показывать въ себѣ равенство благоустроеннаго состоянія. Ибо чистъ не тотъ, кто неровно ведетъ себя въ отношеніи къ цѣломудрію, но тотъ, кто мудрованіе плоти подчинилъ Духу. Какъ изображенія лицъ видимъ не во всякомъ веществѣ, а только въ гладкихъ и прозрачныхъ веществахъ; такъ и дѣйствіе Духа отражается не во всякой душѣ, а только въ душахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего *стропотнаго* и ничего *развращеннаго* (Притч. 8, 8). Снѣгъ блеститъ, но не показываетъ въ себѣ образа тѣхъ, которые въ него смотрятся; потому что шероховатъ и составленъ изъ смерзшейся пѣны. Молоко бѣло, но не принимаетъ въ себя образовъ; потому что и въ немъ есть какіе-то мелкіе пузыри. А въ водѣ, по причинѣ ея гладкости, видѣнъ даже черный образъ. Такъ точно и неровность жизни не способна къ принятію въ себя Божія дѣйствія. Посему, когда душа, посвятивъ себя всякому подвигу добродѣтели, сильною любовію къ Богу постоянно сохраняетъ въ себѣ напечатлѣнное въ ней памятованіе о Богѣ, и такимъ образомъ содѣлываетъ Бога какъ бы живущимъ въ себѣ, тогда, отъ сильнаго стремленія и неизреченной любви къ Богу, ставъ богодухновенною, содѣлывается она достойною пророческаго дара; потому что Богъ даетъ божественную силу и отверзаетъ душевныя очи для уразумѣнія видѣній, какія сообщить Ему угодно. Посему пророки назывались прежде *прозорливцами* (1 Цар. 9, 9); ибо видѣли будущее, какъ настоящее. Но къ легчайшему уразумѣнію пророческаго возбужденія могутъ служить намъ представленія, бывающія во снѣ. Какъ въ сновидѣніяхъ, вслѣдствіе того, что

владычественное нашей души отпечатлѣваетъ въ себѣ образы, бываемъ мы зрителями городовъ и странъ, отличающихся величіемъ и красотою, или сверхъестественныхъ животныхъ, нерѣдко же удерживаемъ въ памяти нѣкоторыя слова, поразившія слухъ; между тѣмъ какъ, при составленіи въ насъ стольких необыкновенныхъ видѣній и слышаній, въ дѣйствительности ничего мы не видимъ и не слышимъ тѣлеснымъ чувствомъ: такъ и умъ божественныхъ и блаженныхъ мужей, отпечатлѣвая въ себѣ образы, иногда въ бодрственномъ состояніи, а иногда во снѣ, исполняется божественныхъ словесъ и видѣній, между тѣмъ какъ не приражаются къ нему, посредствомъ очей, образы видимыхъ предметовъ, и не принимаетъ онъ ушами сотрясеній воздуха, производимыхъ звучащими орудіями. Ибо не чѣмъ либо совнѣ подлежащимъ зрѣнію были престолъ высокій и превознесенный, и Сидящій на немъ, Котораго видѣлъ Исаія (Иса. 6, 1). Также не человѣкообразенъ былъ *отъ чреслъ въ верхъ* подобный илектру и *отъ чреслъ до низу* огневидный, описываемый у Іезекіиля (8, 2). Но умъ пророковъ созерцалъ сіи предметы высшею силою, тогда какъ Духъ въ гаданіяхъ показывалъ имъ Божіе естество.

Пророки же видятъ не одно будущее, но и въ настоящемъ сокровенное, какъ говоритъ Павелъ: *аще же пророчествуете, внидетъ же нѣкій невѣренъ или невѣжда, тайная сердца его явлена бываютъ* (1 Кор. 14, 24. 25); или какъ говоритъ Елиссей; *не ходило ли сердце мое съ тобою, егда возвращашеся мужъ съ колесницею своею во срѣтеніе тебѣ* (4 Цар. 5, 26)? Но къ пророчеству принадлежитъ также и предувѣдѣніе посредствомъ сновъ, какъ открыто было Іосифу въ Египтѣ, и Даніилу въ Вавилонѣ.

Но почему и Фараонъ и Навуходоносоръ имѣли такое предвѣдѣніе? Потому что, правя состояніемъ

мірскихъ дѣлъ, должны были предвидѣть для возбужденія вѣры въ другихъ. А почему пророчествуетъ и Валаамъ и Каіафа? Потому что и они имѣли людей, которые ихъ слушались, одинъ какъ архіерей, а другой какъ волхвъ (Іис. Нав. 13, 22). Здѣсь причиною не чистота души, не просвѣтленіе ума, который созерцаетъ Бога, и въ Немъ почерпаетъ силу, но домостроительно сообщенное имъ слово, не по достоинству, а по требованію времени.

Спросишь еще: читаемое у Исаіи и Іезекіиля признать ли явленіями, какія они видѣли чрезъ соотвѣтствующія имъ представленія, или богословіемъ, которое, чрезъ гаданія Духа, возвѣщало намъ свойства Божества?

Нѣкоторые говорятъ, что они пророчествовали въ изступленіи, такъ что человѣческій умъ затмѣваемъ былъ Духомъ. Но противно обѣтованію Божія наитія—богодухновеннаго дѣлать изумленнымъ, такъ чтобы онъ, когда исполняется божественныхъ наставленій, выходилъ изъ свойственнаго ему разума, и когда приноситъ пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ собственныхъ своихъ словъ. И вообще, сообразно ли сколько нибудь съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ человѣка подобнымъ лишенному ума, и Духъ вѣдѣнія уничтожалъ въ немъ разумность? Но свѣтъ не производитъ слѣпоты, а напротивъ того возбуждаетъ данную отъ природы силу зрѣнія. И Духъ не производитъ въ душахъ омраченія; а напротивъ того возбуждаетъ умъ, очищенный отъ грѣховныхъ сквернъ, къ созерцанію мысленнаго. Посему нѣтъ невѣроятнаго, что лукавая сила, злоумышляющая противъ человѣческой природы, приводитъ разумъ въ слитность; но нечестиво говорить, что тоже самое дѣйствіе производитъ присутствіе Божія Духа.—Притомъ, если святые мудры, то какъ имъ было не постигнуть того,

о чемъ пророчествовали? Ибо сказано: *премудрый уразумѣетъ, яже отъ своихъ ему устъ, во устнахъ же носитъ разумъ* (Притч. 16. 23). Если же на томъ основаніи, что *ужасеся Исаакъ*, когда пришелъ сынъ его (Быт. 27, 23), и что Давидъ рече *въ изступленіи своемъ* (Псал. 115, 2), вымышляютъ во святыхъ затмѣніе ума: то пусть знаютъ, что изступленіемъ называется и удивленіе; какъ напримѣръ: *ужасеся небо, вострепета земля* *) (Іерем. 2, 12).

Но и основываясь на общихъ понятіяхъ, надобно согласиться—противорѣчащихъ выраженій о Богѣ не разумѣть буквально. Такъ напримѣръ, по общепринятому разумѣнію должно признать, что Божіе естество благо, не причастно гнѣву и правосудно. Посему, если Писаніе говоритъ, что Богъ гнѣвается, или скорбитъ, или раскаевается, или даетъ кому отвѣтъ не по достоинству; то надлежитъ вникнуть въ цѣль изреченія и внимательно подумать, какъ можетъ быть возстановленъ истинный смыслъ, а не извращать достойныхъ уваженія мыслей о Богѣ. Такимъ образомъ не будемъ встрѣчать преткновеній въ Писаніи, извлекая для себя пользу изъ мѣстъ удобопонятныхъ, и не терпя вреда отъ мѣстъ неясныхъ.

Если же кто поставитъ въ вину Божественному Писанію, что оно не научаетъ тому, и не производитъ того, что можетъ доставить пользу: то пусть разсмотритъ онъ весь порядокъ дѣлъ человѣческихъ, не только духовныхъ, но низшихъ и житейскихъ. Тогда увидитъ, что всепромыслительная Сила даровала безсловеснымъ удобныя средства къ жизни, готовую пищу, самородный покровъ, одежду изъ волосъ и перьевъ; человѣка же изведя въ свѣтъ нагимъ, въ замѣну всего дала ему умъ, которымъ

*) Слово: *земля*, котораго нѣтъ въ Слав переводѣ, читается въ нѣкоторыхъ спискахъ перевода Седмидесяти.

изобрѣтены промышленныя искусства, какъ то: домостроительство, ткачество, земледѣліе, кузнечество, и недостающее для тѣла душа восполняетъ присутствіемъ ума. И какъ въ семъ случаѣ Творецъ нашъ не по зависти къ намъ не соизволилъ, чтобы такъ же, какъ у безсловесныхъ, всѣ удобства жизни раждались вмѣстѣ съ нами, но устроилъ такъ, чтобы недостатокъ необходимаго велъ къ упражненію разума: такъ и въ Писаніи намѣренно допустилъ неясность, къ пользѣ ума, чтобы возбуждать его дѣятельность. И во-первыхъ нужно, чтобы занятый симъ умъ отвлекаемъ былъ отъ худшаго, а сверхъ сего пріобрѣтенное съ трудомъ почему-то болѣе къ себѣ привязываетъ, и чрезъ долгое время производимое бываетъ болѣе прочнымъ; а что легко пріобрѣтается, тѣмъ и наслаждаться не вожделѣнно; потому что находящееся подъ руками пренебрегается, и обладающій не почитаетъ сего достойнымъ какого либо охраненія. Посему и сны по свойству своему не ясны и обоюдны, требуютъ не малой проницательности ума, и сокровенное значеніе сновидѣній имѣетъ близкое сродство съ выражаемымъ въ Писаніи подъ прикрытіемъ темныхъ реченій. Оттого Іосифъ и Даніилъ узнавали сны съ помощію пророческаго дарованія, потому что сила постиженія человѣческаго не достаточна къ уловленію истины.

Конечно, нужна чистота въ жизни для того, чтобы и для преуспѣнія въ нравственной добродѣтели распознаваемо было прикровенное въ Писаніи. Но кромѣ чистоты жизни, нужно и продолжительное занятіе Писаніемъ, чтобы важность и таинственность Божія слова чрезъ непрестанное поученіе напечатлѣлись въ душѣ. А что въ продолженіе цѣлой жизни требуется упражненіе въ Божіемъ словѣ, показываетъ жизнь Моисея, который въ первое сороколѣтіе изучалъ Египетскую мудрость, а во второе сороколѣтіе, подъ

видомъ пастушеской жизни удалившись въ пустыню, упражнялся въ созерцаніи существующаго, и такимъ образомъ уже послѣ втораго сороколѣтія удостоившись Божія явленія, противъ воли призванъ человѣколюбіемъ Божіимъ къ попеченію о людяхъ. И послѣ того не оставался постоянно въ дѣятельной жизни, но часто возвращался къ жизни созерцательной. Отчего и въ Египетское идолобѣсіе впалъ весь народъ, между тѣмъ какъ святый сей мужъ бесѣдовалъ съ Богомъ на горѣ. Таковъ же былъ и Илія; онъ бѣгалъ людской молвы, и любилъ пребывать въ пустыняхъ. Посему, если святые, со всѣмъ постоянствомъ владычественнаго въ ихъ душѣ, трудились въ изъисканіи истины; то не безразсудно ли желать воспользоваться плодами безчисленныхъ трудовъ безъ всякаго усилія? Ибо замѣть: послѣ коликократныхъ уединеній, безмолвій и трудовъ удостоился Илія видѣть Бога!

Содержаніе сей книги само собою явственно и понятно. Поелику Пророкъ жилъ во времена, когда умножились пороки; то онъ описываетъ великость золъ, какія ожидаютъ Іудеевъ, и показываетъ причину Божія гнѣва, чтобы привести ихъ къ покаянію. Пророчество начинается словами на Іудею. Ибо, по слову Петра, наступило *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17); потому что самые близкіе къ намъ, естественнымъ образомъ, наиболѣе огорчаютъ, когда грѣшатъ противъ насъ. И у Іезекіиля Господь, повелѣвая наказать согрѣшившихъ, говоритъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іез. 9, 6). Посему и Исаія началъ съ страны, избранной Богомъ, и съ города, въ которомъ было святилище, имъ возвѣщая ожидающія ихъ бѣдствія. Вовторыхъ, говоритъ о Вавилонѣ, потомъ о землѣ Моавитской, потомъ о Дамаскѣ, въ-пятыхъ, о Египтѣ, потомъ о пустынѣ, потомъ объ Идумеѣ, потомъ о дебри Сіонской, потомъ о Тирѣ, и потомъ о

четвероногихъ. За симъ слѣдуютъ происшествія, бывшія въ сороковый годъ царствованія Езекіи. Послѣ сего находятся пророчества, которыя не имѣютъ никакого надписанія, и возвѣщаютъ бѣдствія Іерусалиму и Іудеѣ, судьбу находящихся въ разсѣяніи, возвращеніе ихъ по исполненіи суда, предсказанія о Христѣ, разсѣянныя въ всякомъ пророчествѣ, потому что съ каждымъ историческимъ сказаніемъ сопряжено что нибудь и таинственное.

ГЛАВА 1.

(1) *Видѣніе, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, во дни Озіи и Іоаѳама, и Ахаза и Езекіи, царей Іудиныхъ.*

Изъ чувственныхъ нашихъ органовъ, самое ясное представленіе объ ощущаемомъ имѣетъ зрѣніе. И страшнаго невозможно познать такъ слухомъ, какъ познаетъ зрѣніе; и вожделѣннаго не воспріемлетъ такъ ни одна способность, какъ зрѣніе. Посему созерцаніе истиннаго, по ясности и несомнѣнности, именуется видѣніемъ. А отъ-сего и пророкъ назывался *видящимъ* и *провидящимъ*. Ибо узнаемъ у Амоса, что говорилъ Амасія: *видяй, гряди, и отъиди ты на землю Іудину, и тамо да прорицаеши* (7, 12). Провидящимъ же въ книгахъ Царствъ называется Самуилъ. Ибо сказано: *пророка нарицаху людіе* въ предняя [*]) *прозрѣвающимъ* (1 Цар. 9, 9). Поелику они провидѣли будущее, то и назывались въ предняя прозирающими; и поелику прозрѣвали въ совѣты Божіи, то и именовались видящими. Посему наше дѣло — приложить попеченіе объ умѣ, чтобы онъ, усовершившись чрезъ сообразныя упражненія, сдѣлался прозорливымъ; осіяться же намъ Духомъ къ уразумѣнію таинъ Его есть Божій даръ.

Пророкъ наименовалъ сперва *видѣніе*, а потомъ присовокупилъ и словесное объясненіе, желая показать,

) Вмѣсто *ἔμπροσθεν ὁ βλέπων* св. Василій читалъ: *ὁ ἔμπροσθεν βλέπων*.

что принялъ сіе не чрезъ слухъ, но возвѣщаетъ смыслъ слова, напечатлѣнный въ умѣ. Ибо намъ потребно слово для выраженія своихъ мыслей; а Богъ, прикасаясь въ достойныхъ къ самому владычественному ихъ души, напечатлѣваетъ въ нихъ видѣніе собственнаго Своего намѣренія.

Для чего присовокуплено Пророкомъ имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарованіе у него есть отеческое наслѣдіе.

Еже видѣ на Іудею. Что значитъ сіе повтореніе? Пророкъ первымъ словомъ выражаетъ общность видѣнія, а вторымъ означаетъ уже особенность, то есть, что это за видѣніе, каково оно и чѣмъ отличается?

Итакъ слова были видимы, то есть удобосозерцаемы умомъ, и ихъ-то видѣлъ Пророкъ, по сказанному въ книгѣ Исхода: *и вси людіе зряху гласъ* (Исх. 20, 19). Подобнымъ сему образомъ начинали свои пророчества и другіе пророки. *Видѣніе Авдіино: сія глаголетъ Господь Богъ Идумеи: слухъ слышахъ отъ Господа, извѣстіе во языки посла* (Авд. 1). И у Наума: *пророчество* *) *о Ниневіи: книга видѣнія Наума сына Елкесеева* (1, 1). И у Аввакума: *видѣніе (τὸ λῆμμα), еже видѣ Аввакумъ пророкъ* (1, 1). Малахія также употребилъ слово: порученіе, не присовокупляя слова видѣніе: *пророчество (τὸ λῆμμα) словесе Господня на Израиля рукою Ангела Его* (1, 1). И кажется, пророки словомъ: порученіе *(τὸ λῆμμα)*, выражаютъ то, что не сами отъ себя имѣли, но получили силу пророчества, такъ что слово: порученіе, можетъ быть равнозначительно слову: даръ Божій. Одни изъ пророковъ утверждаютъ, что есть книги видѣнія; другіе же говорятъ, что слышали слова отъ Бога. Ибо сказано: *слово Господне, еже бысть ко Осіи сыну Веиріину, во днехъ Озіи, и Іоаѳама, и Ахаза, и Іезекіи, царей Іуди-*

*) *Τὸ λῆμμα* возложеніе, порученіе

ныхъ, и во дни Іеровоама сына Іоасова, царя Израилева. Начало словесе Господня ко Осіи (Ос. 1, 1). И у Амоса: *словеса Амосова, яже быша въ Аккаримѣ отъ Өекуи, яже видѣ о Іерусалимѣ во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама царя Израилева, прежде двою лѣтъ труса* (Амос. 1, 1). Здѣсь превращенъ порядокъ противъ Исаіи. Тамъ напередъ выставлено видѣніе, и присовокуплены слова: *слыши, небо;* а здѣсь за предложенными словами послѣдовало видѣніе. Ибо сказано: *словеса Амосова,* а не видѣніе Амосово: словеса, не яже слыша, но: *яже видѣ.* А у Михея сказано: *и бысть слово Господне къ Михею Морасөитину, во дни Іоаөама, и Ахаза, и Езекія царей Іудиныхъ, о нихже видѣ о Самаріи и о Іерусалимѣ* (Мих. 1, 1). И: *слово Господне, еже бысть ко Іоилю, сыну Ваөуилеву* (Іоил. 1, 1). *И бысть слово Господне ко Іонѣ* (Іоан. 1, 1). И: *слово Господне, еже бысть къ Софоніи сыну Хусіину, сыну Годоліину, Аморіину, Езекіину, во дни Іосіи, сына Амоня, царя Іудина* (Соф. 1, 1). А у Аггея особеннымъ образомъ выражается и означеніе времени, и принятіе слова. Ибо сказано: *во второе лѣто, при Даріи царѣ, въ шестый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца, бысть слово Господне рукою Аггея пророка* (Аг. 1, 1). Но, мнѣ кажется, что употребленное здѣсь выраженіе: *рукою,* равнозначительно написанному у другихъ слову: порученіе *(τὸ λῆμμα).* И у Захаріи: *въ осмый мѣсяцъ, втораго лѣта, при Даріи, бысть слово Господне къ Захаріи Варахіину, сыну Аддову, пророку* (Зах. 1, 1).

Во дни Озіи и Іоаөама, и Ахаза и Езекіи. Замѣчаніе о времени было необходимо, чтобы всякій видѣлъ, за сколько времени предсказано, и чрезъ сколько времени исполнилось, и разумѣлъ, что при умноженіи немощи преизбыточествовало и Божіе попеченіе. Почти большая часть пророковъ по времени сходились между собою. Осія былъ во дни Озіи, и во дни Іеровоама; Михей во дни Іоаөама и Ахаза; Софонія

во дни Іосіи, сына Амонова. Изъ прочихъ же пророковъ одни написали пророчества безъ означенія времени; другіе означили царствованія варваровъ, какъ болѣе извѣстныхъ въ то время по своему могуществу. Аггей и Захарія, Авдій и Наумъ, Аввакумъ, Іона и Малахія не упомянули о времени. А многіе изъ пророковъ не упомянули и объ отцахъ. И можетъ быть, происходившіе отъ знаменитыхъ отцевъ могли чрезъ это привлечь большее вниманіе; потому что болѣе довѣряютъ людямъ извѣстнымъ. А происшедшіе отъ родителей незнатныхъ умолчали о нихъ. Впрочемъ отецъ Исаіи не тотъ Амосъ, который въ числѣ двѣнадцати меньшихъ пророковъ. Ибо и произношеніе именъ не одинаково, и означаемое ими не одно и тоже. Одно произносится съ густымъ, а другое съ тонкимъ придыханіемъ. Также и значенія различны: имя отца Исаіи и свойство этого слова означаютъ твердость, силу и крѣпость, а именемъ Пророка выражается жестокое слово.

Кажется, что прежде Исаіина пророчества было пророчество Осіи, по сказанному: *начало словесе Господня ко Осіи* (Ос. 1, 2). Еще должно знать, что тотъ же самый Озія назывался и Азаріемъ. Въ первой книгѣ Паралипоменонъ названъ онъ Озіею, а во второй Царствъ—Азаріею, впрочемъ сыномъ того же отца и той же матери: ибо матерь—Халія, отецъ—Амасія; и время царствованія тоже—пятьдесятъ два года. При Озіи пророчествовали Исаія, Осія и Амосъ. Но поелику *начало словесе Господня ко Осіи*, то не первый ли онъ началъ пророчествовать? И поелику Амосъ пророчествовалъ *прежде двою лѣтъ труса;* то не прежде ли видѣнія Исаіина, въ которомъ говорится: *и взяся надвереіе* (Ис. 6, 4)?

(2) *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола.* Поелику пророчество было роду лукавому, и не находило слушателей между людьми; то Пророкъ гово-

ритъ небу и землѣ. При сихъ же свидѣтеляхъ данъ и Законъ, какъ говоритъ Моисей: *засвидѣтельствую вамъ днесь небомъ и землею* (Втор. 4, 26); и еще *вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (32, 1). Да и прилично было — употребленныхъ свидѣтелями, когда данъ былъ Законъ, призвать также во свидѣтели, при обличеніи въ нарушеніи Закона. Ибо сказано: *соберите ко мнѣ племеноначальники ваша, и старцы ваша, и судіи, и книговводители, да возглаголю во уши ихъ, и засвидѣтельствую имъ небомъ и землею* (31, 28). Замѣчательно же, что рѣчь у Исаіи въ противоположномъ порядкѣ съ пѣснію Моисеевою. Ибо тамъ сказано: *вонми небо*, или по другимъ изданіямъ: *внуши небо, и да слышитъ земля*; а здѣсь: *слыши небо, и внуши земле*. Когда народъ разсуждаетъ возвышенно и не отступаетъ отъ Бога, тогда Пророкъ призываетъ небо, какъ нѣчто близкое, и его проситъ вложить слова себѣ въ уши; таково значеніе слова: *внуши*. Когда же народъ сталъ далекъ отъ небеснаго, Пророкъ говоритъ небу, какъ чему-то дальнему: *слыши небо*. То же должно разумѣть и о землѣ. Посему Моисей, по причинѣ преуспѣянія народа, какъ бы близкимъ къ себѣ имѣя небо, говоритъ: *вонми*, или, какъ прочіе толкователи, *внуши небо*. Исаія же, поелику народъ пребывалъ во грѣхахъ и мудрствовалъ земное, повелѣваетъ землѣ, какъ близъ него находящейся, принять въ уши себѣ слово. Ибо сіе значитъ слово: внушить. Или, чрезъ перемѣну именъ, небомъ названы обитающіе на небѣ, какъ городомъ называемъ живущихъ въ городѣ, и землею—всѣхъ пребывающихъ на ней; въ такомъ случаѣ изъ словъ Пророка не извлечемъ повода почитать небо и землю одушевленными. Такъ и престоломъ Божіимъ именуется небо; потому что пренебесныя силы имѣютъ непоколебимо водруженное въ нихъ вѣдѣніе Бога. Такъ и земля называется подножіемъ; потому что живущіе на ней люди

едва способны вмѣщать въ себѣ низшія познанія о Богѣ. Посему и сказано: *мужъ хитрый престолъ чувствія* (Притч. 12, 23); престолъ же безчестія—жена, ненавидящая правду. Какъ человѣкъ чувствительный и мудрый есть престолъ чувства, такъ уразумѣвшій самое высшее въ сказаніи о Богѣ есть престолъ Божій.

Яко Господь возглагола. Страшно быть не внимательнымъ къ словамъ Божіимъ.

Сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Какое человѣколюбіе! Господь входитъ въ судъ, чтобы, доказавъ права Свои, воздать по достоинству. *Сыны родихъ и возвысихъ.* Человѣкъ составленъ изъ души и тѣла; плоть взята изъ земли, душа же небесна. Итакъ, поелику у человѣка есть сродство съ тѣмъ и другимъ, то Богъ обличаетъ грѣхъ въ томъ, что болѣе всего свойственно человѣку. *Сыны родихъ и возвысихъ.* Рожденіе бываетъ двоякое. Одно есть образованіе по Богу, совершаемое дѣлами и принятіемъ догматовъ: такъ Павелъ раждаетъ благовѣствованіемъ, болѣзнуетъ падшими и преображаетъ ихъ, возсозидая въ благочестіе. Другое рожденіе есть вступленіе въ жизнь; какъ напримѣръ: *сія книга бытія небесе и земли* (Быт. 2, 4). Посему Богъ указываетъ имъ на оба рожденія, и укоряетъ, что приведенные изъ ничтожества въ бытіе и созданные по образу Божію (ибо сіе означаетъ родить и возвысить) не возблагодарили Его какъ Творца, и не уподобились Ему какъ Отцу, но обратившись къ худшему, Бога отринули, отцемъ же своимъ сдѣлали діавола. *Ибо всякъ творяй грѣхъ, отъ діавола* рожденъ *есть* (1 Іоан. 3, 8). И Господь говоритъ лукавствующимъ: *вы отца вашего діавола есте* (Іоан. 8, 44). Велика вина—быть сыномъ, получить тѣлесное рожденіе, и оказаться неблагодарнымъ къ родившему; но нестерпимой ненависти достоинъ тотъ, кто возвышенъ такъ, что сталъ причаст-

никомъ небеснаго, и при всемъ томъ не пребываетъ въ любви къ благодѣтелю.

(3) *Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша.* Съ воломъ и осломъ сравнивается отринувшій Бога, потому что *въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 47, 13). А таковы живущіе не по разуму, но по страсти, и по неразумію увлекаемые въ жизнь скотоподобную. Пророкъ взялъ для подобія животныхъ домашнихъ и извѣстныхъ, чтобы пристыдить насъ, которые и ихъ несмысленнѣе, и къ Создателю своему не оказываемъ даже такого благорасположенія, какое сами видимъ отъ безсловесныхъ. Ибо волъ, данный намъ въ сотрудники при земледѣліи, различаетъ голосъ питающаго, и знаетъ того, кто обыкновенно приноситъ ему пищу. Оселъ же самъ собою находитъ дорогу къ привычнымъ мѣстамъ отдыха. Посему, если у безсловесныхъ такая привычка къ имѣющимъ о нихъ попеченіе, то въ какой мѣрѣ требуетъ любви къ Богу разумная природа? Замѣть еще, что волу приписывается большая смышленость, нежели ослу. Ибо одинъ *позна* самого *стяжавшаго* а другой — только *ясли.* А симъ показываетъ слово, что оселъ—животное прожорливое, знаетъ только мѣсто удовольствія, волъ же имѣетъ нѣкоторое свѣдѣніе даже о добромъ и полезномъ. Посему, такъ какъ сіи животныя не сходны между собою, во Второзаконіи запрещено орать *юнцемъ и ослятемъ вкупѣ* (Втор. 22, 10), то есть, рьянаго и трудолюбиваго въ душѣ не долженъ ты сопрягать съ сластолюбивымъ и страстнымъ. Ибо *не о волѣхъ радитъ Богъ, насъ же ради всяко написася* (1 Кор. 9, 9. 10). Но въ другомъ мѣстѣ волъ и оселъ опять сопряжены. Ибо *блаженъ сѣющій при всякой водѣ, идѣже волъ и оселъ попираетъ* (Иса. 32, 20), то есть, блаженъ, кто поучительнымъ словомъ возбуждаетъ въ душѣ

трудолюбіе, и врачуетъ ея сластолюбіе. Ибо какъ оселъ есть животное вьючное, такъ и вожделѣвательная сила души обременяется тяжестію грѣха.

И волъ позна стяжавшаго и, Израиль же не позна Мене, Творца своего. И оселъ распозналъ ясли господина своего; Израиль же не уразумѣлъ Меня. Яслей много; однако же оселъ не ошибается въ ясляхъ господина своего. Но Богъ одинъ, и неблагодарный народъ блуждаетъ въ слѣдъ боговъ, которые не существуютъ. *Мене не разумѣша,*—Меня, возвѣщаемаго небомъ, указываемаго землею и моремъ, открываемаго солнцемъ, луною, звѣздами и всею тварію. Собственно же подъ образомъ вола представляется Израиль, а подъ образомъ осла—простой народъ. Ибо какая разность между воломъ и осломъ, такое же различіе между Израилемъ, который по переводу значитъ видящій Бога, и, такъ называемымъ, простымъ народомъ.

(4) *Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи.* Слова: *языкъ* (*ἔθνος*), *и людіе* (*λαός*), во многихъ мѣстахъ Писанія употребляются совокупно. Напримѣръ: *во множѣ языцѣ слава царю: во оскудѣніи же людстѣ сокрушеніе сильному* (Притч. 14, 28). И еще: *вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ* (Псал. 2, 1)? А теперь начавшіе тѣмъ, что стали языкомъ грѣшнымъ, по умноженіи лукавства, содѣлались людьми исполненными беззаконія. И начавшіе тѣмъ, что стали сѣменемъ лукавымъ, дошли до того, что содѣлались сынами беззаконными. Ибо какъ преспѣяніе въ добродѣтели отъ меньшаго возрастаетъ до большаго, такъ и распространеніе порока, начинаясь съ незначительнаго, доходитъ до неисцѣлимаго. Между сѣменемъ же и сынами есть тѣсная связь въ самой природѣ вещей. Ибо, изъ сѣмени возникая, дѣлаются сынами, не только въ тѣлесномъ рожденіи, но и въ душевномъ возрастаніи, когда принявшіе наставленія отъ сѣменъ ученія достигаютъ до

уподобленія наставникамъ, и потому называются сынами, или сынами царствія, если, пріявъ спасительныя сѣмена, усовершаются сообразно съ ними, или сынами геенны, если, въ слѣдствіе худыхъ наставленій, готовятъ себя къ погибели. Но велико обвиненіе—назвать цѣлый языкъ грѣшнымъ, такъ что нѣтъ въ немъ человѣка, который бы дѣлалъ доброе, назвать людей исполненными грѣховъ, такъ что совершаются ими всѣ роды беззаконія, открываются въ нихъ даже противоположные одинъ другому пороки, какъ сказано: *исполнени всякія неправды* (Рим. 1, 29); и еще: *бо исполнишася грѣси Аморреовъ* (Быт. 15, 16); и какъ сказалъ Спаситель: *и вы исполните мѣру отецъ вашихъ* (Матѳ. 23, 32).

Сѣмя лукавое. Плевелы, всѣянные врагомъ человѣкомъ среди чистой пшеницы, пришедши въ полный возрастъ, стали сыномъ беззаконнымъ, который есть сынъ погибели и сынъ геенны. Посему и признаются достойными слезъ тѣ, которые вмѣсто того, чтобы быть сынами Вышняго, стали сынами беззаконными, и вмѣсто того, чтобы пребывать въ божественномъ рожденіи, содѣлались *сѣменемъ лукавымъ.* А сверхъ сего, обратившееся въ навыкъ лукавство губительно для тѣхъ, которые имѣютъ его въ себѣ первоначально. Ибо лукавство, въ крайней степени, несогласно и само съ собою.

Остависте Господа, и раздражисте *) *святаго Израилева.* Какое доказательство злобы сильнѣе сего—оставить Благого! и какой преизбытокъ лукавства—раздражить Благаго и Кроткаго! Но въ томъ же обвиняются Іудеи и у Іереміи; *Мене оставиша, источника воды живы* (Іер. 2, 13). По мѣрѣ же оставленія, каждый собираетъ себѣ мѣру гнѣва въ день воздаянія. *Отвратишася* **) *вспять.* Сіе прибавлено Ѳеодотіономъ, какъ

*) У Седмидесяти и въ Славянскомъ читается: *разгнѣвасте.*

**) Въ Славянскомъ: *отвратистеся*

толкованіе на слово: оставить, то есть отвратиться отъ Бога чрезъ отпаденіе въ худшее. Ибо какъ усовершающійся простирается въ предняя, такъ согрѣшающій отступаетъ назадъ, удаляясь отъ Господа, и чрезъ это губя себя. Ибо сказано: *се удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ* (Псал. 72, 27). Посему такъ будемъ жить, чтобы прошедшее никогда не было лучше будущаго, или настоящаго. Сіе запрещаетъ и Екклесіастъ: *да неречеши, яко дніе прежднiи бѣша блази паче сихъ; яко не въ мудрости вопросилъ еси о семъ* (Еккл. 7, 11). Ибо если предъидущіе дни лучше послѣдующихъ, то намъ будетъ сказано: напрасно вы столько потерпѣли, добрыя дѣла обративъ въ ничто послѣдующимъ нерадѣніемъ. Ибо Іезекіиль говоритъ: *аще совратится праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ, вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи своемъ, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, имиже согрѣши, въ нихъ умретъ.* (Іез. 18, 24).

(5) *Что еще уязвляетеся, прилагающее беззаконія?* Смыслъ словъ сихъ таковъ: За грѣхи наши вразумляя васъ, наказывалъ Я бичемъ. Поелику же не покаялись, но еще болѣе согрѣшали; то непрестанно налагалъ Я на васъ новые бичи, такъ что каждая часть тѣла покрылась исправительными ударами. Согрѣшающимъ не неисцѣльно угрожаетъ слово, что *посѣтитъ жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ* (Псал. 88, 31); а не исцѣлимымъ говоритъ: *что еще уязвляетеся?* Испытавъ на себѣ удары, вы презрѣли всѣ бичи, побуждающіе васъ къ обращенію. Васъ ожидаетъ сокрушеніе. Это голосъ доведеннаго до крайности и отчаявающагося въ исправленіи, какъ у Іезекіиля: *рвеніе Мое отступитъ отъ тебе, и не разгнѣваюся на тебя* (16, 42). Изъ случающихся же съ нами бѣдствій, иныя постигаютъ въ наказаніе за грѣхи, другія для исправленія нравственности въ ис-

кушаемыхъ, а иныя для истребленія безнадежныхъ, какъ было съ Фараономъ. Посему Іудеямъ, какъ безнадежнымъ, Пророкъ угрожаетъ не ударами, не бичами, но истребленіемъ.

Всякая глава въ болѣзнь и всякое сердце въ печаль. Что еще уязвляетеся вы. у которыхъ тѣла и души покрыты ранами, и ни въ чемъ нѣтъ исправленія, но вся глава болѣзнуетъ, и все сердце преогорчено? Безъ сомнѣнія, не тѣлесный членъ называетъ Пророкъ главою, то есть, не въ одной головѣ утвердилась боль, но сказано: *всякая глава*, вмѣсто: каждый человѣкъ, по словоупотребленію Писанія. Напримѣръ *возмите начатки всего сонма сыновъ Израилевыхъ, по сродствомъ ихъ: по сонмомъ ихъ, по домомъ отечества ихъ, по числу именъ ихъ, по главамъ ихъ* (Числ. 1, 2. 20). Поелику весь языкъ грѣшенъ, и всѣ люди исполнены беззаконій, то за сіе и наказаніе простерлось на всѣхъ, и *всякое сердце* опечалено; потому что народъ за грѣхи отводится въ плѣнъ.

(6) *Отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся.* Слово *глава* Пророкъ взялъ за цѣлаго человѣка. *Отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся*; потому что за каждый грѣхъ наложены были бичи Промышляющимъ о нихъ. Потомъ, поелику струпъ *) есть расторженіе связности въ тѣлѣ отъ пресѣченія соприкосновенія въ какой либо небольшой части. а язва **) есть кровавый слѣдъ удара при пораженіи тѣла отъ наносящаго ударъ чѣмъ нибудь жесткимъ, и онъ производится въ какой либо части тѣла; воспаленіе же есть соединенная съ жаромъ опухоль, отъ стеченія въ большую часть тѣла влагъ, палящихъ страждущій членъ съ неесте-

---

) *Τραῦμα* рана

**) *Μώλωψ* рубецъ.

ственнымъ разгоряченіемъ,—что говоритъ пророческое слово о пораженныхъ недугомъ во всѣхъ частяхъ? Болѣзнь коснулась васъ, говоритъ оно, не какъ струпъ, не какъ язва, не какъ рана палящаяся; напротивъ того зло налегло на васъ соединенными силами, такъ что все слилось вмѣстѣ, и струпъ, и язва, и рана.

Нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія. Поелику болѣзнь сильнѣе и струпа, и язвы, и раны палящейся; то *нѣсть пластыря приложити*, какъ къ ранѣ, *ни елеа*, какъ къ струпамъ. Не нужны сіи пособія, говоритъ Пророкъ: припадки такъ велики, что не уступятъ имъ. Итакъ струпъ — расколы въ Церкви; язвы—лживыя сердца; воспаленіе — превозношеніе души, надмевающейся неразумнымъ самомнѣніемъ, и потому *взимающейся на разумъ* Христовъ. Пластырь же есть слово, которое съ кротостію и тихостію смиряетъ суетное надменіе; а елей есть слово, которое съ милосердіемъ и состраданіемъ смягчаетъ коварство, лживость и жестокость въ лицемѣріи говорящихъ ложь; и *обязаніе* есть слово, которое сдерживаетъ стремящихся къ раздѣленію.

(7) *Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ низвращенна отъ людей чуждихъ.* Поелику отчаялся въ исправленіи, то угрожаетъ истребленіемъ. Но сіе совершилось не во времена Исаіи. Напротивъ того пророчеству обычно говорить о будущемъ, какъ уже о бывшемъ. Напримѣръ: *даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Псал. 68, 22). Ибо по увѣренности въ событіи предсказаннаго, какъ непререкаемо имѣющаго исполниться, сочетавается будущее съ прошедшимъ. Случилось же сіе во время плѣненія Вавилонскаго; тогда земля лишена обителей, города сожжены огнемъ, и страна, въ глазахъ оставшихся Іудеевъ, поядена высланными изъ Персіи по-

селенцами; тогда-то *вся страна* стала *низвращенна отъ людей чуждихъ*.

Но по высшимъ понятіямъ, по которымъ ветхозавѣтное примѣняется и къ намъ, когда отступаемъ отъ Бога нашего, *и воздѣваемъ руки наша къ Богу чуждему* (Псал. 43, 22), тогда бываемъ преданы чуждымъ, которые опустошаютъ и низвращаютъ насъ. Ибо можно видѣть, что всѣ угрозы исполняются надъ грѣшниками. *Земля ваша пуста*. Землею Писаніе часто называетъ душу, пріемлющую въ себя сѣмена слова, какъ въ Евангеліи научаемся изъ притчи Господней, что иныя сѣмена пали на добрую землю, которая удобно пріемлетъ въ себя Божественныя наставленія и способна къ плодоношенію. А душа пуста, которая не имѣетъ въ себѣ ни мудрости, ни разума, не живетъ по правдѣ, не ходитъ въ истинѣ. *Гради ваши огнемъ пожжени*. Городъ есть собраніе людей, которые, при различныхъ родахъ жизни, связаны въ общежитіе; и онъ, поелику въ дѣлахъ его многое суетно,—дрова, сѣно и солома,—въ день суда пожигается, и общества нечестивыхъ предаются огню. *Стра́ну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ*, когда вторгшіеся чуждые помыслы истребляютъ пріобрѣтенное трудами въ прежней жизни при благой дѣятельности, которая наполнила душу духовными плодами—любовію, радостію, миромъ, долготерпѣніемъ, благостію. Но если и въ житейскихъ дѣлахъ дѣятельную силу души предательски предаемъ нечистымъ духамъ, то земля наша бываетъ *низвращенна чуждыми*; потому что мы *Божіе тяжаніе*, *Божіе зданіе* (1 Кор. 3, 9.). Пока мы розги, пребывающія на виноградной лозѣ; приносящія Христу требуемые отъ насъ плоды; дотолѣ Богъ—нашъ *тяжатель*. А если отпадаемъ отъ животворящаго корня, отъ вѣры во Христа; то засыхаемъ, и бываемъ изринуты вонъ и сожжены, иназданіе наше на ученіи, если живемъ неприлично, раз-

рушается. Ибо какъ скоро не утверждаемся на основанiи Апостоловъ, при созиданiи дорогихъ своихъ зданiй, какъ не имѣющiе основанiя, распадаемся, и паденiе наше бываетъ велико. Тогда какъ бы поядаются цѣломудрiе невоздержанiемъ, щедрость въ подаянiи—сребролюбiемъ, и любовь—враждолюбiемъ. Посему сожалѣнiя достойно, когда душа, изобилующая плодоношенiемъ добрыхъ дѣлъ, дѣлается снѣдiю сопротивныхъ, которые не довольствуются нашимъ опустѣнiемъ, пока не низвратятъ совершенно; ибо низвращенiе происходитъ отъ лукавыхъ наставленiй, и душа вводимаго въ заблужденiе какъ бы уравнивается съ землею. Опустошенiе же есть отнятiе прежнихъ правъ. И этому легко быть съ человѣческой душею. Посмотри на инаго юношу, который съ дѣтства воспитанъ въ честной жизни, тщательно ходитъ въ домъ молитвенный, не нерадитъ по силамъ дѣлать добро, помнитъ вѣчный судъ, съ любовiю прiемлетъ слово ученiя; а потомъ поползнулся онъ въ блудъ: какъ въ немъ за утратою цѣломудрiя и лишенiемъ плодовъ слѣдуетъ уже совершенное низвращенiе? Лукавая совѣсть не ведетъ уже его въ мѣсто молитвы; потому что онъ не устоялъ въ числѣ вѣрныхъ, но отпалъ. Онъ не становится вмѣстѣ съ плачущими; потому что стыдится. Съ сего времени лѣнивъ онъ къ молитвѣ, выдумываетъ мнимые предлоги въ отвѣтъ спрашивающимъ. Онъ говоритъ: меня понуждаетъ такой-то, не могу ждать Божественной службы, и опять по такой-то причинѣ (какую случилось ему выдумать) уходитъ изъ храма прежде молитвы вѣрныхъ; потомъ отъ постепеннаго навыка раждается мысль объ отступничествѣ, и онъ доходитъ до совершенной погибели. Вообще, лукавымъ силамъ свойственно, какъ скоро лишатъ насъ плодовъ правды, дотолѣ не удаляться отъ насъ, пока не опутаютъ заблужденiе разума.

(8) *Оставится дщерь Сіоня, яко куща въ виноградѣ, и яко овощное хранилище въ вертоградѣ.* Воздаянія равнымъ за равное служитъ доказательствомъ Божія правосудія. Поелику оставила Господа дщерь Сіоня, то и она оставится. Но Господь сохраняетъ еще къ ней Свое человѣколюбіе, именуетъ ее дщерію, называя прежнимъ именемъ, какое имѣла до своего отчужденія. *Оставится, яко куща въ виноградѣ.* Для охраненія плодовъ въ виноградникахъ ставятся кущи. Посему, когда виноградникъ изобиленъ свойственными ему плодами; о кущѣ заботятся, и прилагаютъ всякое попеченіе, чтобы сторожъ смотрѣлъ изъ нея, не обираютъ ли винограда проходящіе мимо; когда же виноградникъ безплоденъ, то необходимо небрегутъ объ охраненіи винограда. Посему Богъ угрожаетъ Израильскому народу оставленіемъ за то, что не приноситъ надлежащихъ плодовъ.

Убоимся и мы стать безплодными, чтобы не остаться безъ Божія призрѣнія! Стражъ нашъ есть Духъ Святый. Когда душа приноситъ плоды достойные вѣчныхъ житницъ; Духъ пребываетъ съ нею, охраняетъ ее и отражаетъ козни *уединеннаго дивія* (Псал. 79, 14.). Но когда произращаетъ *гроздъ желчи*, и приноситъ *гроздъ горести* (Втор. 32, 32.); тогда Духъ оставляетъ безплодную душу и она попирается звѣронравными помыслами и скотскими пожеланіями всякаго рода.

Писаніе же не рѣдко въ переносномъ смыслѣ называетъ виноградомъ Израиля; напримѣръ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (Псал. 79, 9.); и: *виноградъ бысть возлюбленному* (Иса. 5, 1.); и: *Азъ же насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ* (Іер. 2, 21.). А ежели Израиль — виноградъ; то куща сего винограда—домъ и, можетъ быть, храмъ. Ибо онъ назывался *селеніемъ славы* (Псал. 25, 8.), и *селеніемъ, идѣже вселися въ человѣцѣхъ* (Псал. 77, 60.). Посему, пока

виноградъ сей приносилъ многіе плоды, стояла и куща для сбереженія плодовъ. Но поелику Насадившій его ждалъ, *да сотворитъ гроздіе*, и онъ *сотвори терніе*, которымъ увѣнчали Господа, и весь обратился въ горечь, ибо сотворилъ *гроздъ желчи* и *гроздъ горести*, почему и въ снѣдь Господу дали желчь; то за сіе оставлена куща винограда. Ибо сказано: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38.). Тогда исполнилась сія угроза; ибо Израиль оставленъ, какъ *куща въ виноградѣ;* съ тѣхъ поръ уже *заповѣдано и облакамъ, еже не одождити* на виноградъ (Иса. 5, 6). Поэтому нѣтъ у нихъ пророковъ, нѣтъ небесной благодати; но стали они *лядиной* *), годною къ попранію. Разорены огражденія народа сего, то есть, защита святыхъ Силъ; если и по закону что сдѣлаютъ, и то послужитъ имъ въ погибель. Посему нынѣ *объимаютъ мимоходящіи путемъ; и озоба вепрь отъ дубравы, и уединенный дивій пояде* .(Псал. 79. 13. 14.); нынѣ попираютъ ихъ невидимыя Силы.

И яко овощное хранилище въ вертоградѣ. Для сбереженія овощей строятъ осенью хранилища. Посему *вертоградъ* **) есть мѣсто, приносящее плоды временные, скоропропадающіе, служащіе болѣе къ услажденію, нежели въ пользу. Но таковъ и Законъ, который имѣлъ кратковременное употребленіе. Ибо служеніе было временное и процвѣтало не надолго; потомъ предоставило продолженіе жизни пищѣ истинной и болѣе твердой—Евангельскому ученію. Итакъ *оставится Сіонъ* и *яко овощное хранилище*, мѣсто, въ которомъ хранятся овощи. Но овощи — не твердая и постоянная, а нѣжная и временная пища. А таковъ Законъ, имѣющій въ себѣ подобіе служенія, а не самую истину; почему онъ есть *образъ и стѣнь небесныхъ* (Евр. 8, 5).

*) Пашня, заросшая травой

**) *Σικυήλατον*, гряды съ огурцами.

Поелику же и душа каждаго изъ насъ уподобляется винограду, какъ въ Псалмѣ: *жена твоя, яко лоза плодовита* (Псал. 127, 3), и какъ Господь говоритъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. 15, 5); то да не постигнетъ и насъ сія угроза, если не приносимъ должныхъ плодовъ. Ибо кущу, можетъ быть, означаетъ и тѣло, въ которомъ обитаетъ Святый Духъ. *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6. 19)? Виноградъ же есть душа, отъ которой требуется плодоношеніе достойное первоначальнаго насажденія и Божія воздѣлыванія. Ибо она насаждена, будучи сотворена истинною, по образу истиннаго Бога; воздѣлывается же особенными о каждомъ попеченіями Творца, Который очищаетъ плодоносящее, чтобы приносило большій плодъ. Если посвящаемъ себя чистотѣ жизни; Богъ вспомоществуетъ намъ въ очищеніи себя отъ страстей, усовершая нашу старательность и ревность о добрѣ. Посему, какъ обрѣзывается виноградъ, когда излишніе побѣги останавливаютъ его плодородіе: такъ и мы обсѣкаемъ въ душѣ попеченіе о суетномъ, сберегая всю силу ея къ плодоношенію добрыхъ дѣлъ, чтобы она, разросшись въ тщеславномъ мірѣ, не истощила всей своей силы на человѣкоугодіе, разсѣваемая образами міра сего, какъ бы листьями и молодыми побѣгами. Но душа и окапывается также, чтобы все близкое къ ней могла обращать въ свойственную себѣ пищу. и такимъ образомъ пріуготовится къ принятію ученій Духа. Какъ не окопанный виноградъ глохнетъ, и отъ плотности окружающей его земли не участвуетъ въ пользѣ, доставляемой водою: такъ и душа, не свергнувшая съ себя плотскаго и безъ отдыха имъ отягощаемая. будучи сгнетена тяготою вещественнаго, не способна къ плодоношенію, и потому, не пріемля помощи свыше, пребываетъ безплодною. А когда душа безплодна: уда-

ляется отъ нея Духъ Святый; падаютъ огражденія— вспомоществованіе Ангеловъ; вторгаются же мимоходящіе чужеземцы,—это силы, производящія въ ней заблужденія разума; и предварительно поселившіяся въ ней страсти оскверняютъ ее, подобно свиньѣ, которая предается неразумнымъ стремленіямъ и валяется въ зловонной тинѣ. И тогда исполняется на таковой душѣ слово: *оставится дщерь Сіоня, яко куща въ виноградѣ, яко овощное хранилище въ вертоградѣ*. Не приносящіе плодовъ, достойныхъ небесной житницы, но восхищающіеся скорогибнущими плодами міра сего, полагающіеся на богатство, превозносящіеся славою, высоко думающіе о благородствѣ предковъ или о тѣлесномъ здравіи. уподобляются вертограду, потому что производятъ плодъ непитательный, который наполняетъ тщеславнымъ надменіемъ, и суетнымъ обремененіемъ приготовляетъ душу къ напыщенности и надутости. Такихъ плодовъ возжелалъ похотливый народъ, и погребенъ въ пустынѣ. Ибо сказано, что они плакали, вспомнивъ объ огурцахъ и дыняхъ, Египетскихъ снѣдяхъ (Числ. 11, 5.), которыхъ не сталъ бы вкушать Израильтянинъ, питающійся небеснымъ хлѣбомъ — манною. Но ее пренебрегли тогдашніе Израильтяне, и возжелали *червленаго лука*. Да не постигнетъ сіе и насъ, если жизнь сластолюбивую предпочтемъ жизни разумной. Ибо плотскія удовольствія дѣйствительно подобны луку и чесноку; сообщаютъ много остроты и раздражительности; кто вкусилъ оныхъ, у того изъ внутренности издаютъ они тяжелое и едва истребимое зловоніе, и причиняетъ много слезъ вкусившимъ.

Между угрозами сказано и то, что *оставится яко градъ воюемый*. Насъ осаждаютъ напріятели, подмѣчая, когда разслабѣемъ, чтобы напасть на насъ неосторожныхъ. Какъ въ городѣ, который взятъ приступомъ, по расхищеніи находившагося въ немъ богат-

ства, остаются ворота не запертыми, на стѣнахъ нѣтъ бодрствующихъ стражей: такъ и душа, лишенная находившихся въ ней по Божію дару сокровищъ, остается въ пренебреженіи, какъ недостойная уже Божія охраненія. Посему и сказано: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце* (Притч. 11, 23). Посему не только будемъ бодрствовать и трезвиться, но помолимся, чтобы и намъ за бдительность на стражѣ своей получить, да *не воздремлетъ, ниже уснетъ Храняй Израиля* (Псал. 120, 4). Ибо *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1). Когда же за неимѣніе нами добрыхъ дѣлъ оставитъ насъ безъ охраненія; тогда предъ врагами останемся готовыми къ похищенію, плѣненію и отведенію въ рабство.

(9) *И аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гомору уподобилися быхомъ.* Если цѣлый народъ *грѣшенъ*, всѣ *людіе исполнени* беззаконій, всѣ *сынове беззаконій;* то какое же сѣмя осталось у Израиля, и препятствуетъ ему потерпѣть тоже, что потерпѣли Содомъ и Гоморра? Бывшее у Израиля сѣмя было *сѣмя лукавое;* оно не могло служить виною спасенія, но достойно было погибели. Какое же это было сѣмя? Не то ли, о которомъ сказано въ обѣтованіяхъ Аврааму: *тебѣ дамъ, и сѣмени твоему* (Быт. 13, 15)? *Не глаголетъ же*, говорится, *и сѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единомъ, и сѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Гал. 3, 16). Сіе-то Сѣмя своимъ явленіемъ въ міръ остановило казнь тѣхъ, которые по заслугамъ дѣлъ должны были претерпѣть участь Содома и быть истреблены огнемъ и жупеломъ за злобу, пришедшую въ мѣру Содомской. Впрочемъ и послѣ того, какъ согрѣшили они противъ Христа, *останокъ по избранію благодати* спасенъ; а прочіе ослѣплены и преданы разоренію, какъ говоритъ Амосъ: *разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, и ниже тако обратистеся ко Мнѣ, глаголетъ*

Господь (Амос. 4, 11). Хотя Богъ многократно угрожалъ, и многократно прощалъ; но напослѣдокъ на нераскаянное сердце послалъ бѣдствія, достойныя дѣлъ. Такъ у одного пророка Богъ устремляется уже отмстить народу за неправду; но медлитъ по свойственному Себѣ человѣколюбію. *Что тя устрою, Ефреме*? что сотворю тебѣ, Іуда? *Якоже Адаму* положу *тя, и якоже Севоимъ*. Города же сіи принадлежали къ Содомскому пятиградію. Потомъ, по избытку человѣколюбія, тотчасъ присовокупляетъ: *превратися сердце Мое въ немъ, смятеся раскаяніе Мое. Не сотворю по гнѣву ярости Моея* (Ос. 8, 11). Однако же, когда впали они въ крайнее беззаконіе, тогда храмъ сожженъ, весь городъ преданъ пламени, сами же истреблены голодомъ, заразою, мятежемъ и кознями другъ противъ друга. Изъ всего Израиля спаслась только часть увѣровавшихъ во Христа, потому что избраніе нашлось не во многихъ. Сія-то часть, ставъ закваскою для народовъ, содѣлала всѣхъ подобными себѣ; такъ что съ сего времени увѣровавшій изъ язычниковъ называется Израилемъ и народомъ Божіимъ, и есть *иже въ тайнѣ Іудей* (Рим. 2, 29) и наслѣдникъ обѣтованій духовныхъ.

Поелику же Содомъ въ переводѣ значитъ — уклоненіе, а Гоморра — мятежъ, то толкованіе именъ наводитъ насъ на такую мысль, что, если бы не пришло обѣтованное Сѣмя, то намъ, уклонившимся отъ Бога, ничто не воспрепятствовало бы впасть въ совершенную погибель; и если бы не возсіялъ намъ миръ съ высоты, *превосходяй всякъ умъ* (Филип. 4, 7), то каждый изъ насъ былъ бы истребленъ отъ собственнаго мятежа и отъ живущей въ немъ брани. Ибо грѣховныя страсти и всѣ неразумныя движенія обыкновенно производятъ въ душахъ неумолкающую молву и неукротимый мятежъ. Посему Церковь, сознавая, сколько благодѣтельно пришествіе Спасителя, Который, какъ

малое сѣмя, чрезъ плоть человѣческую вшелъ къ намъ въ міръ, въ видѣ благодаренія говоритъ сіе:

(10) *Услышите слово Господне, князи Содомстіи: внемлите закону Божію, людіе Гоморрстіи,*—дабы показать, что явленіе сѣмени, оставленнаго ей Господомъ Саваоѳомъ, содѣлалось для нихъ виною спасенія. Поелику они сами по себѣ заслуживали бѣдствія Содомскаго города; то называетъ ихъ князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ, то есть, болѣе и князей порочными; потому что Содомъ былъ какъ бы столицею нечестія, а сей городъ по преизбытку пороковъ бралъ верхъ и надъ князьями. Но за что же князья Содомскіе? Или за то, что, какъ Содомляне, когда справедливо разсуждающій Лотъ старался избавить принятыхъ имъ странниковъ, не послушали его, говоря: *пришелъ еси обитати, еда ли и судъ судити?* (Быт. 19, 5), такъ и они не послушали праведиваго Судію, вопія: *распни, распни*, истреби Его съ земли. Но здѣсь гораздо большее злодѣяніе. Содомляне нагло поступали съ странниками, ни чѣмъ не оскорбившими ихъ; а они поступили такъ съ Тѣмъ, Кто оказалъ имъ въ преизбыткѣ великія благодѣянія; Содомляне—съ странниками, а они съ Тѣмъ, Кто *во своя пріиде;* Содомляне—съ Ангелами, а они —съ Богомъ. Посему справедливо дается имъ названіе князей Содомскихъ. Впрочемъ благодѣтельствующій имъ Богъ призываетъ ихъ къ слышанію полезныхъ Его глаголовъ, а управляемый ими народъ, который за лукавыя ученія называется: *людіе Гоморстіи*, заставляетъ внимать закону; тѣмъ, которые болѣе смыслены, повелѣваетъ слушать, а неразумнымъ внимать или принимать слухомъ, что преподали другіе.

Какое различіе между словомъ и закономъ, такое же между слушаніемъ и принятіемъ въ слухъ. Законъ есть правило для праведныхъ и неправедныхъ, предписывающее то, что должно дѣлать, и запрещаю-

щее то, чего не должно дѣлать; его многіе соблюдаютъ, даже не зная заключающейся въ немъ пользы; а слово представляетъ и причину, почему учреждено что нибудь. Особливо же наше слово, которое объясняетъ законъ, возвышенно и духовно, превосходнѣе одного буквальнаго соблюденія закона. Чѣмъ же слушаніе отличается отъ принятія въ слухъ? Тѣмъ, что слушаніе есть дѣло разумѣнія, какъ показываетъ Господь, возбуждая къ разумному слышанію того самаго намѣренія, съ какимъ говорится: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. 11, 15); а принять слухомъ значитъ вложить въ уши голый звукъ. Посему и народъ въ книгѣ Исхода говоритъ: *вся, яже возглаголетъ Господь, сотворимъ и послушаемъ* (Исх. 24, 4); хотя согласнѣе съ разумомъ было бы сказать: послушаемъ и сотворимъ. Но безъ сомнѣнія, человѣку можно и съ самымъ грубымъ разумѣніемъ сотворить; напримѣръ: соблюсти субботу, тѣлесно воздержаться отъ снѣдей, обрѣзать въ осьмый день, и трижды въ годъ явиться въ храмѣ; но проникнуть въ основаніе сихъ постановленій свойственно уже совершенному и далеко простершемуся въ вѣдѣніи.

Говорятъ же, что сія одна причина побудила тогдашнихъ Іудеевъ злоумышлять противъ Пророка. Но князьями Содомскими потому ли названы, что начальствовали надъ людьми лукавыми? или потому, что сами были лукавы? Ибо начальникъ порочныхъ людей можетъ быть самъ свободенъ отъ порока подчиненныхъ. Но если бы умолчано было о народѣ, то, можетъ быть, имѣло бы мѣсто такое недоумѣніе. Теперь же, поелику народъ названъ людьми Гоморрскими, то онъ менѣе достоинъ укоризны, нежели князи его; и Писаніе показываетъ тѣмъ, что Содомъ былъ главный въ пятиградіи, имѣлъ какъ бы первенство въ лукавствѣ, и всякими пороками превзошелъ прочіе города. Собственно же о князьяхъ Содомскихъ

Исторія ничего не предала, кромѣ извѣстія о царяхъ побѣжденныхъ (Быт. 14, 10). По причинѣ дерзновенія, съ какимъ Исаія обличаетъ неправды Іудеевъ, Апостолъ говоритъ о немъ: *дерзаетъ и глаголетъ* (Рим. 10, 20). Но кто держится здравыхъ ученій и неукоризненъ по жизни, тотъ можетъ иногда употреблять такія обличенія противу начальниковъ Церкви, живущихъ беззаконно, и противъ народа, заблуждающагося и ведущаго себя гнусно.

(11) *Что Ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь.* Вотъ одно изъ того, что должно слышать князьямъ и соблюдать народу! *Что Ми множество жертвъ вашихъ? Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви* (Притч. 15, 8). Какъ же посредствомъ жертвъ, приносимыхъ во множествѣ безъ достодолжнаго покаянія, надѣетесь пріобрѣсть избавленіе душамъ своимъ? Богъ умилостивляется не кровію животныхъ, не закoленіями жертвенными, но сердцемъ сокрушеннымъ. Ибо *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19). А то же прилично сказать о тѣхъ, которые не щадятъ издержекъ, но не приносятъ покаянія на дѣлѣ. Посему Писаніе отвергаетъ не вообще жертвы, но жертвы Іудейскія. Ибо говоритъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ?* Множества не одобряетъ, а требуетъ одной жертвы. Каждый самъ себя принеси въ жертву Богу, представивъ себя *въ жертву живу, благоугодну Богови,* чрезъ *словесное служеніе* заклавъ Богу жертву хвалы (Рим. 12, 1). Поелику же отринуто множество подзаконныхъ жертвъ, какъ безполезное; то принята единая Жертва, принесенная въ послѣдніе вѣки во оставленіе грѣха. Ибо Агнецъ Божій взялъ на Себя грѣхъ міра, *предавъ Себе приношеніе и жертву въ воню благоуханія* (Ефес. 5, 2).

Исполненъ есмь. Здѣсь хорошо окончить чтеніе, и послѣдующее читать, какъ начало новой мысли. Богу всего наиприличнѣе быть исполненнымъ собствен-

наго Своего блаженства и въ Себѣ самомъ имѣть преизбытокъ; говоритъ же о Себѣ, что исполненъ тука всесожженій и крови закланныхъ жертвъ, не достойно Бога. Итакъ исполненъ Тотъ, *отъ исполненія* Котораго *мы вси пріяхомъ* (Іоан. 1, 16), и въ Комъ *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9). Бѣсамъ, по ихъ любосластію и страстному состоянію, доставляютъ нѣкоторое услажденіе и удовлетвореніе жертвы, когда онѣ сожигаются; потому что кровь во время горѣнія испаряется, и такимъ образомъ утонченная воспріемлется ими въ собственный ихъ составъ. Всецѣло и совершенно напитываются они сами испареніями, не чрезъ вкушеніе и не съ помощію чрева, но подобно волосамъ, ногтямъ животныхъ и всему тому, что въ цѣлую сущность свою принимаетъ пищу. Посему они до жадности любятъ тукъ, и услаждаются дымомъ ладона, какъ годнымъ къ питанію ихъ. И, можетъ быть, въ животныхъ есть нѣкоторое сродство съ отличительными качествами бѣсовскихъ тѣлъ. И постигшіе желанія бѣсовъ приносятъ одно предпочтительно предъ другимъ, какъ болѣе сродное къ питанію. Но Богу приличествуетъ слово: *исполненъ есмь.* Я ничего не желаю, но все Мое. Ибо все стремится ко благу. А благъ въ истинномъ смыслѣ Богъ. Я источникъ исполненія. *Еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь* (Іерем. 23, 24). И: *Господня земля, и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Посему и Самъ Я ни въ чемъ не имѣю нужды, и къ кому приближаюсь, тѣмъ сообщаю исполненіе. Мною бываютъ исполнены Святые. *Стефанъ исполнь благодати*) и силы творяше знаменія и чудеса велія въ людехъ* (Дѣян. 6, 8). И Павелъ, какъ скоро позналъ Христа, исполненный Духа Святаго возвратился въ Іерусалимъ. Отъ сего исполненія и Авраамъ

---

*) Такъ читается въ переводахъ Сирскомъ, Арабскомъ, Вулгатѣ, а также и въ нѣкоторыхъ Греческихъ спискахъ

былъ *старецъ исполненъ дней* (Быт. 25, 8). И въ людяхъ обращающихся *дніе исполнени обрящутся* (Псал. 72, 10).

Всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу. Это также принадлежитъ къ слышанному слову, и къ закону, который должно принять въ слухъ. Вникните, точно ли узаконяется и заповѣдуется сіе вопреки Моисееву закону, и что у Моисея требуется, то здѣсь отвергается? И какимъ же образомъ *іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. 5, 18)? Или, можетъ быть, пророческое слово показываетъ, что духовно, возвышенно и въ высокомъ смыслѣ надлежитъ изъяснить и то, что предписываетъ внѣшняя сторона Закона. Безъ сомнѣнія, говоритъ Богъ, Я не требовалъ овна, то есть животнаго, но требую, чтобы Мнѣ всецѣло былъ посвященъ умъ, то есть владычественное души, умъ не развлекаемый земными заботами, какъ бы очищенный огнемъ и оказавшійся достойнымъ похвалы. Хочу не того, чтобы тукъ агнцевъ посредствомъ огня обращаемъ былъ въ тончайшіе пары, но чтобы непорочная душа приносила Мнѣ простоту нравовъ; хочу не того, чтобы кровь быковъ и козловъ проливалась на подножіе жертвенника, но чтобы вожделѣвательное и раздражительное въ душѣ истребляемо было многотрудною молитвою и постояннымъ пребываніемъ во святилищѣ.

Замѣть же: не сказалъ, что не хочетъ всякой крови, но крови извѣстныхъ животныхъ. Ибо не сказалъ, что не хощетъ Крови, изліянной въ послѣдніе вѣки въ отпущеніе грѣховъ, которая *лучше* глаголетъ, *нежели Авелева* (Евр. 12, 24), но прелагаетъ жертвы на духовное; потому что, должно быть премѣненіе и священству (Евр. 7, 1). А если отвергаетъ тѣлесныя жертвы, то отвергаетъ и подзаконнаго первосвященника. Ибо какъ подзаконные первосвященники освя-

тятъ руки, не принеся во всесожженіе овна, на котораго они возлагали руки? Какъ окропятся, не окропляемые кровію? Такимъ образомъ то и другое имѣетъ мѣсто: и законъ Моисеевъ, и введеніе лучшаго закона. Посему извергаются первосвященники отъ сѣмени Ааронова, чтобы на ихъ мѣсто вступилъ *Первосвященникъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 10). Нѣтъ уже жертвъ *всегдашнихъ* (Исх. 29, 42), нѣтъ жертвъ въ день очищенія, нѣтъ пепла юницы, очищающаго *оскверненныя* (Евр. 9, 13). Ибо одна жертва—Христосъ и мертвость Святыхъ по Христѣ; одно кропленіе—*баня пакибытія* (Тит. 3, 5); одно умилостивленіе за грѣхъ—изліянная за спасеніе міра Кровь. Для того отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе.

(12) *Ниже приходите явитися Ми.* Рѣчь зависитъ отъ того же глагола: *не хощу.* Отмѣняетъ не только законъ о жертвахъ, но и тотъ законъ, по которому *всякъ мужескъ полъ* долженъ былъ *трикраты въ лѣтъ* являться *предъ Господемъ* (Исх. 23, 17). Поелику они не раскаялись въ томъ, что были неправедны и имѣли строптивыя намѣренія; то Богъ удалилъ ихъ отъ очей Своихъ, ибо *очи Господни на праведныя* (Псал. 33, 16); и: *правоты видѣ лице Его* (Псал. 10, 7). Гнѣвъ господина къ служителямъ выражается тѣмъ, что у нихъ отнимается право имѣть къ господину доступъ. А что умозрѣніе о Богѣ простирается до трехъ разъ, это означаетъ познанія Богословія о Троицѣ. По той же причинѣ предпочелъ и мужескій полъ какъ достойный Божіихъ очей; чѣмъ внушается, что слово требуетъ душъ сильныхъ, твердо и мужественно соблюдающихъ повелѣнія, а не слабыхъ, удобопреклонныхъ и изнѣженныхъ. Посему сказано: *трикраты въ лѣтъ да явится всякъ мужескъ полъ предо Мною.* И сіе-то самое, плотскимъ израилемъ исполняемое тѣлесно, отвергается.

Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? Пророкъ показалъ уже, что разумѣть подъ словомъ: *сія;* это—внѣшнее Закона, овенъ предаваемый всесожженію, тукъ агнцевъ, кровь тельцовъ и козловъ, прихожденіе тѣломъ во храмъ, какъ будто очамъ Божіимъ для зрѣнія нужно приближеніе, а иначе они не досягаютъ до находящихся вдали. *Сія* — дѣла столь низкія и земныя, говоритъ слово, *кто изыска изъ рукъ вашихъ?* Видишь, съ какою силою и необходимостію доводитъ до того, чтобы мы намѣреніе Закона понимали сколько нибудь духовно. Если признано, что отъ Бога даны самыя слова Закона, между тѣмъ говорится, что Богъ не требуетъ совершаемаго нынѣ по Закону: то симъ ясно и непререкаемо убѣждаетъ насъ Пророкъ возводить умъ къ духовному разумѣнію Закона, почти такъ вопія и свидѣтельствуя: *милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія паче, нежели всесожженія* (Осіи 6, 6); и: *аще возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ* (Мих. 6, 8)? и *пожри Богови жертву хвалы* (Псал. 49, 14).

Кажется, что все ученіе о жертвахъ и всесожженіяхъ заключается въ ученіи о милости и любви; потому что весь Законъ сокращенно выражается въ словахъ: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 19, 19). И мѣста, въ которыхъ говорится о праздникахъ подводятся подъ тотъ же образъ объясненія, такъ что и пасху должны мы праздновать *не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), во славу закланнаго къ вечеру, то есть при скончаніи вѣка, истиннаго овчати—Христа, Котораго *плоть истинно есть брашно* (Іоан. 6, 56); и жить въ кущахъ должны мы не опредѣленное число дней, но все время пресельничества нашего, въ ожиданіи истиннаго отечества, *емуже ху-*

дожникъ и содѣтель Богъ (Евр. 11, 10); и совершать пятидесятницу по исполненіи седьми седмицъ, то есть отрѣшиться отъ жизни, какъ бы находясь при послѣднемъ днѣ.

Ходити по двору Моему не приложите. Страшная угроза для разумѣющихъ! Но иные изъ принадлежащихъ къ Церкви не чувствуютъ сего вреда; и которые могутъ съ нимъ еще встрѣтиться, тѣ остаются безпечными, а которые осуждены уже за грѣхи, тѣ пребываютъ равнодушными. Но пророческое слово показываетъ, сколько оскорбительно для церкви вхожденіе въ нее осуждаемыхъ, какъ попиращихъ Святая. Итакъ совершенный проникнетъ въ самое Святая-Святыхъ, внутрь завѣсы, то есть, переступивъ тѣлесное, непокровеннымъ созерцаніемъ приступитъ къ Божественнымъ умопредставленіямъ. А не достигшій совершенства коснется въ дому Божіемъ предалтарія, по причинѣ тѣлеснаго служенія. Кто же недавно введенъ въ благочестіе, тому дозволяется быть только во дворѣ. А исключенный и отсюда находится внѣ обителей благочестія. Посему какая опасность, чтобы не отняли и того, что иной думаетъ имѣть у себя? Святый, паче всего любящій Бога, съ любовію лобызаетъ всѣ символы Божіи, говоря: *желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 3). Онъ знаетъ, что невозможно ему иначе процвѣсть и положить начало плодоношенію, какъ только находясь во дворахъ Господнихъ. И Богъ благодѣтельно изгоняетъ ихъ изъ двора Іудейскаго, чтобы прибѣгли во дворъ Христовыхъ овецъ, *да будетъ едино стадо, и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16).

(13) *Аще принесете Ми семидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми есть:* (14) *новомѣсячій вашихъ, и субботъ вашихъ, и дне великаго не потерплю; поста, и праздности, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя.* Ясно отвергаетъ плотское разумѣніе Божія закона Возвѣстив-

шій его и великими укоризнами Возбудившій князей и народъ къ его соблюденію. Ибо, хотя ничего самъ отъ себя не возвѣщаетъ, однако же изглаждаетъ написанное древле, говоря, что таковъ Божій законъ и таково Божіе постановленіе, чтобы не было ничего совершаемаго нынѣ. *Аще принесете Ми семидалъ, всуе.* При жертвоприношеніяхъ часто употребляется семидалъ *), иногда не приготовленный, съ возлитымъ только елеемъ, иногда и безъ елея, какъ въ жертвѣ *ревнованія* (Числ. 5, 15), въ иныхъ случаяхъ какъ *хлѣбъ елеенъ*, а въ иныхъ какъ опрѣснокъ (Лев. 8, 26), въ иныхъ же какъ тѣсто, сдѣланное изъ семидала съ елеемъ. Назвавшій теперь суетнымъ употребленіе семидала отмѣнилъ и большую часть жертвъ. Итакъ что значитъ сказанное? То, что въ словѣ подразумѣвается другой смыслъ, а вы, оставивъ намѣреніе Законодателя, прилагаете стараніе о суетѣ тѣлесной. Ибо подъ пшеницею надлежало разумѣть слово, которое на подобіе сѣмени влагается въ души ваши, и обнаживъ ее отъ всякаго мірскаго понятія, употреблять такою, какова она сама въ себѣ, въ невещественномъ и чистомъ служеніи Богу. Это и есть семидалъ духовный, слово о Богѣ, отдѣленное отъ тѣлесныхъ понятій. Посему семидалъ, представляемый тѣлесно и приносимый по-іудейски, *всуе*, а кадило — даже мерзость предъ Господомъ. Ибо дѣйствительно мерзостно думать, будто бы Богъ, для услажденія Своего обонянія, установилъ извѣстный составъ ѳиміама, а не представлять, что кадило предъ Господомъ есть освященіе въ тѣлѣ, совершаемое при душевномъ цѣломудріи, когда всѣ части души равносильно и безмятежно соблюдаютъ взаимное одно къ другой отношеніе. Сказано: *возми себѣ ароматы, стакти, онѵха, и халвана благовонна, и ливана чистаго* (Исх.

*) Пшеничная мука.

30, 34). Четыре сіи благовонія имѣютъ сходство съ четырьмя стихіями, изъ которыхъ слагаются тѣла, именно же: стакти—съ водою; онvхъ по сухости—съ землею; халванъ по теплотѣ—съ огнемъ; ливанъ же по прозрачности—съ воздухомъ. *Все то въ равну мѣру да будетъ;* то есть, отъ несоразмѣрнаго растворенія происходящія стремленія къ безчиннымъ похотямъ обуздывай и уравнивай. *И раздробиши отъ сихъ потонку* (36), то есть, уничтожая въ душѣ плотскую дебелость и вещественность, старайся содѣлать сіе духовнымъ. *И тако положиши прямо свидѣнію въ скиніи, отонудуже познанъ буду тебѣ тамо.* Ибо когда приближился къ совершенному соединенію и утонченъ, тогда достоинъ быть внесеннымъ во Святая и приблизиться къ познанію о Богѣ. Сказано: *положити сія прямо свидѣнію, отонудуже познанъ буду тебѣ тамо.* Запрещено же, кому бы то ни было, дѣлать подобное для своего услажденія, то есть, себѣ приписывать заслуги; но должно возводить ихъ къ Богу — Винѣ всѣхъ благъ. Такимъ ѳиміамомъ былъ Павелъ сказавшій: *Христово благоуханіе есмы;* и еще: *Богу же благодареніе всегда побѣдители насъ творящему, и воню разума Его являющу въ насъ* (2 Кор. 2. 14, 15). А ѳиміамъ тѣлесный, входящій въ отверстія ноздрей и возбуждающій ощущеніе, справедливо признанъ мерзостію для Безтѣлеснаго.

Пророческое слово хочетъ также, чтобы разумные и *новомѣсячія* представляли себѣ сообразными съ лѣтами вѣчными, а не разумѣли одного, совершающагося чрезъ тридцать дней, возврата луны, которая то настигаетъ солнце, то удаляется отъ него. Поелику же *безумный яко луна измѣняется* (Іис. Сир. 27, 11); то слово сіе требуетъ, чтобы возвращеніе къ свѣту, котораго не было у безумнаго, и возстановленіе въ прежнее состояніе посредствомъ покаянія почиталось праздникомъ для братолюбиваго и сострадательнаго,

и чтобы онъ проводилъ новомѣсячіе, какъ бы начало свѣтлой жизни послѣ того, какъ утратилъ свѣтъ чрезъ измѣненіе на худшее, и чтобы снова востекъ къ свѣту чрезъ обращеніе.

За симъ о ненавистныхъ субботахъ можно было бы сказать, что предписанія *не носити бременъ* (Iер. 17, 27), и не исходить *отъ мѣста своего* (Исх. 16, 29), и не возгнетать *огня во всѣхъ домѣхъ* своихъ (Исх. 35, 3),—которыхъ, какъ само собою оказывается, невозможно соблюсти и исполнить въ точности, дѣлаютъ подлежащимъ проклятію того, кто слушаетъ ихъ тѣлѣсно. Ибо не трогаться съ мѣста невозможно, и все поднимаемое, хотя было бы самое легкое, называется бременемъ, какъ напримѣръ, одежда, или хлѣбъ, или другое что необходимое. Но законъ не повелѣваетъ возгнетать и огня, то есть велитъ не воспламеняться плотскими страстями; онъ предписываетъ *не носити бременъ*, то есть не обременяться тяготою грѣха, не уклоняться отъ пребыванія въ Богѣ, но твердо и непоколебимо стоять въ вѣрѣ. Не такъ совершающихъ субботы, не въ праздности отъ злыхъ дѣлъ, но въ воздержаніи отъ должнаго, справедливо отвращается Богъ, и не терпитъ ихъ, какъ лживыхъ. Ибо таковы субботы, оплакиваемыя Пророкомъ: *лютѣ* вамъ, *приближающіися и прикасающіися субботамъ лживымъ* (Амос. 6, 3)! Истинныя субботы—это упокоеніе, предназначенное народу Божію; ихъ, потому что онѣ истинны, пріемлетъ Богъ. И сихъ субботъ упокоенія достигаетъ тотъ, въ комъ распялся міръ; достигаетъ по совершенномъ удаленіи отъ мірскаго, и по вступленіи въ собственное мѣсто духовнаго упокоенія, пребывающій въ которомъ не подвигнется *отъ мѣста своего*, по безмолвію и безмятежности сего состоянія. Онъ и огня не возгнететъ въ вѣчной обители, потому что не собираетъ воспламеняющаго огонь вещества, дровъ, сѣна, тростія. Онъ не носитъ и бременъ, потому что

не лежитъ на немъ тяжкой ноши беззаконія, но упокоится, проводя подлинно покойную субботу.

Вмѣсто же *дне великаго* другіе перевели: *нарочитаго*. Такъ Ѳеодотіонъ: *нарочито нареченнаго не терплю*, а Симмахъ: *нарочитаго нареченія не потерплю*. Изъ сего заключаемъ, что говорится не объ одномъ исключительно великомъ, но о всякомъ днѣ, который назывался нарочитымъ. Ибо объ опрѣснокахъ говорится: *первый нарочитъ*, потому что *святъ будетъ вамъ*. И: *день седьмый нарочитъ святъ да будетъ вамъ*. И: въ *день* седьмый *новыхъ плодовъ, егда принесете Господеви жертву седмицъ, нарочитъ святъ будетъ вамъ* (Числ. 28, 18. 25. 26). И еще: въ *десятый день седьмаго мѣсяца сего нарочитъ святъ да будетъ вамъ* (Чис. 29, 7). Посему, кажется, что однимъ словомъ отвергаетъ многіе дни, носившіе одно имя, и почти всѣ значительные по Закону праздники. Итакъ отвергающій дни сіи какой пріемлетъ день? Тотъ, о которомъ сказано: *дню Господню великому* (Іоил. 2, 31), который не это чувственное солнце произведетъ, но освѣтитъ востокъ Солнце правды; который будетъ единъ и непрерывенъ, не смѣняемъ ночью, но спротяженъ всему вѣку. Сей день въ подлинномъ и собственномъ смыслѣ великъ. А плотскій Іудей ищетъ великаго дня между тѣми днями, о которыхъ блаженный Іаковъ утвердительно сказалъ, что они *малы и злы* (Быт. 47, 9).

Въ перечисленномъ у Пророка примѣчаемъ четыре разности: одно изъ совершаемаго по-іудейски суетно; другое мерзко; третье нетерпимо; а четвертое ненавистно: къ послѣднему роду принадлежитъ и постъ Іудейскій. Какъ о прочемъ показано, что въ немъ есть и отметаемое, а есть и пріемлемое Богомъ, такъ должно сказать и о постѣ. Воздержанія отъ пищи, соблюдаемаго на показъ, и не простирающагося далѣе заповѣди: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2, 26), ненавидитъ душа Господня: но воздер-

жаніе, употребляемое для порабощенія плотскаго мудрованія, любитъ Господь; потому что оно чрезъ изнуреніе плоти устрояетъ освященіе. Воздержаніе же отъ пищи само по себѣ недостаточно къ тому, чтобы сдѣлать постъ похвальнымъ; а надобно, чтобы и въ прочемъ соотвѣтствовало поведеніе, то есть и рѣчи, и обращенія, и сближеніе должно имѣть съ тѣми, отъ кого можно получить пользу, такъ чтобы воздержаніе отъ пищи было дополненіемъ подвижничества. Посему ревностный много упражняетъ умъ, трудится надъ уловленіемъ истины; рѣдко нисходитъ къ попеченію о тѣлѣ; и потомъ, услуживъ тѣлу въ необходимомъ, безъ хлопотъ напитавъ его, чѣмъ случилось, немедленно оставляетъ занятіе безполезнымъ, и возвращается къ прежней своей жизни. Такой образъ жизни отнимаетъ у плотскаго мудрованія все, чѣмъ оно питается, и не даетъ ему преобладать надъ духомъ, а плоть творить дѣла ей свойственныя: *блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую* (Кол. 3, 5). Посему, *умертвивъ уды наша, яже на земли*, и словомъ укоризненнымъ, усмиряющимъ страсти, и воздержаніемъ отъ пищи, будемъ поститься постомъ пріятнымъ и благоугоднымъ Господу! Такъ воздержаніе отъ пищи обуздываетъ похотливость чрева и того, что ниже чрева. И трудолюбецъ съ пользою будетъ упражняться въ этомъ, имѣя предъ собою примѣръ въ жизни Иліи, Моисея, Даніила, Іоанна и прочихъ святыхъ, *ихже не бѣ достоинъ міръ*, иже *проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11, 37. 38). Но и усиленнаго воздержанія отъ пищи еще недостаточно для совершенства, если душа не будетъ вполнѣ воздерживаться отъ того, что питаетъ грѣхъ. Какъ человѣкъ двойственъ, состоитъ изъ души и тѣла, такъ и пища у него двоякая, и если она сообразна съ составомъ каждой части человѣка, то дѣлаетъ питаемое болѣе сильнымъ къ от-

правленію свойственныхъ ему дѣйствій. Какъ въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, твердая пища, принятая борцемъ послѣ приличныхъ упражненій, въ какой мѣрѣ преодолѣвается силою питаемаго, въ такой же и тѣло возводитъ въ большее здравіе, и служитъ къ приращенію его силъ, потому что входитъ въ самый составъ его: такъ и въ подвигѣ благочестія, догматы вѣры и уроки нравственности, постоянно преподаваемые душѣ, обогащая ее постепенными приращеніями, приготовляютъ къ тому, что съ большею силою и съ большимъ трудолюбіемъ приступаетъ она къ изученію важнѣшаго и совершеннѣйшаго въ догматахъ.

Посему намъ должно остерегаться поста по внутреннему человѣку; о немъ по всей справедливости говорится, что ненавидитъ его Господь; его не желаетъ и Пророкъ говоря: *не убіетъ гладомъ Господь души праведныхъ* (Притч. 10, 3). Ибо разумѣетъ не тѣлесный голодъ (въ такомъ случаѣ сказалъ бы: тѣла праведныхъ), но голодъ душевный. *Не убіетъ гладомъ души праведныхъ.* Если тѣлеснымъ, то было бы противорѣчіе въ жизни блаженныхъ; такъ какъ Павелъ между прочимъ хвалится и симъ: *въ пощеніихъ многащи*, и: *во алчбѣ и жажди* (2 Кор. 11, 27); а Пророкъ не желаетъ голода праведныхъ. Но лучше то и другое понимать, держась высшаго понятія о воздержаніи. Таково и слѣдующее изреченіе: *не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы* (Псал. 36, 25). Ибо помнимъ объ Иліи, который просилъ хлѣба у вдовицы Сидонской; да и сѣмя Іакова праведника просило хлѣбовъ въ Египтѣ. А если избѣгнемъ низкаго понятія, то уничтожится и нелѣпость противорѣчія. Итакъ симъ постомъ постились Іудеи, убивая въ себѣ гладомъ внутренняго человѣка, за что и постигла ихъ угроза, въ которой сказано: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и наведу гладъ на землю сію, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія*

слова Господня (Амос. 8, 11). О сихъ-то постахъ Господь говоритъ, что ненавидитъ ихъ, о постахъ тѣхъ, которые изнуряютъ свой умъ не вкушенiемъ спасительныхъ и животворныхъ ученiй, утучняютъ же и чрезъ мѣру питаютъ внѣшняго человѣка. Какъ на вѣсахъ, когда обременена одна сторона, противоположная ей поднимается вверхъ; такъ и въ человѣкѣ, какъ всякiй можетъ видѣть, происходитъ подобное. Съ приращенiемъ плоти умъ дѣлается иногда нѣсколько слабѣе; и обратно, при благоустройствѣ ума, не рѣдко утончается плоть. И въ семъ-то смыслѣ говоритъ Апостолъ, что сколько *внѣшнiй нашъ человѣкъ тлѣетъ*, столько *внутреннiй обновляется* (2 Кор. 4, 16), и еще: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12. 10). Ибо дымныя какiя-то испаренiя, поднимающiяся изъ обильной и грубой пищи, подобно густому облаку, не допускаютъ до ума нашего нисходящихъ на него озаренiй Святаго Духа. Посему и Моисей, восходя умомъ къ созерцанiю Бога, безъ пищи и питiя провелъ сорокъ дней, чтобы владычественное въ себѣ поставить въ невозмущаемомъ состоянiи. Подобнымъ образомъ Илiя, когда намѣревался взыскать Бога, столько же времени отвращался отъ пищи, чтобы не произошло отъ нея какого либо омраченiя въ умѣ. Напротивъ того Господь, воставъ отъ мертвыхъ и восходя на небеса, прикасался къ пищѣ, чтобы удостовѣрить въ естествѣ воскресшаго тѣла, а нисходя къ людямъ, постился, вразумляя тѣмъ, что исходящему на борьбу съ искушенiями необходимо подвижничество. Ибо изнуренiе тѣла какъ бы прiучаетъ насъ къ побѣдѣ. Впрочемъ не такъ должно поступать съ плотiю, чтобы естественную ея силу разслабить и привести въ совершенное бездѣйствiе воздержанiемъ, и чтобы отъ чрезмѣрнаго разслабленiя дошла она до невозможности слѣдовать за умомъ. Поелику же намъ, пока Женихъ съ нами, повелѣно не поститься по-

стомъ воздержанія отъ слова, такимъ постомъ, въ который бы мы не питались Хлѣбомъ, сшедшимъ съ небесе, и отвращались вкушенія плоти Господней, въ которомъ основаніе жизни; то Господь говоритъ, что ненавидитъ такого поста.

Къ ненавидимому Господомъ принадлежитъ и праздность, недѣланіе того, что должны мы дѣлать. Кажется, что послѣдствіе всякаго праздника есть праздность; потому что о дняхъ нарочитыхъ прибавляется и сіе: *всякаго дѣла работня не сотворите* (Лев. 23, 7). А поелику увольняющіе себя въ праздники отъ дѣлъ житейскихъ впадаютъ въ несообразности всякаго рода; то справедливо говорится, что они предаются ненавистной праздности. Да и какъ не быть ненавистною праздности, когда она хуже муравья и пчелы дѣлаетъ человѣка, который въ самомъ началѣ по сотвореніи поставленъ въ раю *дѣлати и хранити его* (Быт. 2, 15)? Посему всего первоначальнѣе и свойственнѣе для человѣка ревность къ дѣлу, и напротивъ какъ бы противуестественна ему праздность, которую ненавидитъ Господь, какъ Самъ говоритъ. Но какого же празднованія требуетъ отъ насъ Богъ? Такого, чтобы мы не дѣлали *брашна гиблющаго* (Іоан. 6, 27); не возводили очей на суетное, не принимали ушами пустаго слуха, *оттрясали руцѣ отъ даровъ* (Иса. 33, 15). имѣли нозѣ не *скори пролiяти кровь* (Иса. 59, 7), — однимъ словомъ, не прилагали всѣхъ своихъ стараній о тѣлѣ.

Ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Это слова приличныя утомившемуся непрестанными возвращеніями ко грѣху облагодѣтельствованнаго имъ. *Ктому не стерплю.* Многократно призывалъ Я васъ къ покаянію. По-видимому, оказывали вы послушаніе, а потомъ снова продолжали идти своимъ путемъ. Не надѣясь на ваше нераскаянное сердце, *ктому не стерплю*, чтобы вы остались безъ должнаго вамъ наказанія. Не тотъ исповѣдуетъ грѣхъ свои, кто сказалъ: согрѣшилъ я, и

потомъ остается во грѣхѣ; но тотъ, кто, по слову Псалма, обрѣлъ грѣхъ свой, и возненавидѣлъ (Псал. 35, 3). Какую пользу принесетъ больному попеченіе врача, когда страждущій болѣзнію крѣпко держится того, что разрушительно для жизни? Такъ нѣтъ никакой пользы отъ прощенія неправдъ дѣлающему еще неправду, и отъ извиненія въ распутствѣ, — продолжающему жить распутно.

Но въ какомъ случаѣ отпускаются душевные грѣхи? Когда добродѣтель, возобладавъ душею и всецѣло оградивъ ее своими уроками, произведетъ въ ней отвращеніе отъ противоположнаго расположенія, такъ что душа, имѣя случай къ любостяжанію, добровольно стремится уважать равенство, и хотя удобно было бы сдѣлать неправду, даже безъ свидѣтелей, избѣгаетъ сего, какъ величайшаго зла. Кто такъ расположенъ, въ слѣдствіе своего навыка, тому могутъ быть отпущены прежнія неправды. Подобно сему и цѣломудріе, когда душа пріобрѣтетъ въ немъ навыкъ и постоянство, заглаждаетъ прежнее распутство. Цѣломудреннымъ же называемъ не того, въ комъ невоздержныя пожеланія ослабѣли отъ старости, или отъ болѣзни, или отъ другаго какого либо случая. Ибо въ такомъ человѣкѣ, хотя грѣхъ еще и живетъ, но дѣятельности его препятствуетъ немощь членовъ. А цѣломудріе есть истинная, съ сознаніемъ соединенная сила, глубоко отпечатлѣвшаяся въ душѣ и уничтожающая оставшіеся слѣды срамныхъ движеній. Кто такъ уврачевалъ себя, принявъ расположеніе противное грѣховному, для того полезна и благодать прощенія. А здѣсь пророческое слово тѣмъ, которые отъ многихъ паденій, подъ человѣколюбивымъ руководительствомъ, неоднократно воставали, и потомъ преодолѣны наконецъ немощами, угрожаетъ совершеннымъ оставленіемъ. Здѣсь слово: *не ктому*, даетъ намъ разумѣть, что уже неоднократно прежде были имъ про-

щаемы подобные грѣхи. Ибо невозможно, чтобы кто нибудь безъ Божія прощенія предался добродѣтельной жизни. Посему премудрый Домостроитель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣхахъ, и потомъ дающій обѣтъ востать къ здравой жизни, положилъ конецъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣховъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обновившись въ жизни чрезъ покаяніе. А кто непрестанно даетъ обѣщанія и непрестанно нарушаетъ ихъ, того, какъ совершенно отчаяннаго, Онъ лишаетъ Своего человѣлюбія.

(15) *Егда простреmе руки, отвращу очи Мои отъ васъ.* Молящіеся наружно, хотя простираютъ руки, но не получаютъ того, чтобы очи Божіи взирали на молитву ихъ. Но опять это обычный образъ молитвы святыхъ, какъ узнаемъ отъ Давида, который говоритъ: *воздѣхъ къ Тебѣ руцѣ мои* (Псал. 87, 10); и: *воздѣяніе руку моею жертва вечерняя* (Псал, 140, 2). А Моисей, когда Израильтяне по захожденіе солнца продолжали сражаться, держалъ руки распростертыми. Сюда же относится и Апостольское наставленіе: *да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8). Но, можетъ быть, пророческое слово имѣетъ какой нибудь болѣе глубокій смыслъ, именно: о томъ, кто совершаетъ дѣла великія, небесныя и возвышенныя, какъ о человѣкѣ, у котораго дѣятельная сила какъ бы устремлена вверхъ, говоритъ, что онъ воздѣваетъ руки; но кто дѣлаетъ что̀ нибудь низкое, земное и подлежащее тлѣнію, тотъ имѣетъ руки клонящіяся и опущенныя книзу. Сіе даетъ разумѣть и повѣствуемое о Моисеѣ, то есть, поелику и дѣла преуспѣвшихъ не равны между собою, но иногда живутъ они лучше, а иногда впадаютъ въ разслабленіе и дѣйствуютъ съ меньшею силою, то происходившее съ Моисеемъ было символомъ человѣческаго состоянія. Ибо аще *воздвизаше Моисей ру-*

цѣ, одолѣваше Израиль; егда же опускаше руцѣ, одолѣваше Амаликъ (Исх. 17, 11). То есть, когда ослабѣваетъ наша дѣятельная сила, тогда одолѣваютъ противоборствующіе намъ; но съ возвышеніемъ и устремленіемъ ея горѣ приходитъ въ большую силу наша прозрительность, которая и называется Израилемъ. Замѣть, что здѣсь не сказано: когда будете воздѣвать руки, но: *егда простреmе.* Ибо воздѣваетъ, кто ищетъ горняго, а простираетъ, кто проситъ помощи на дѣла тѣлесныя. Поелику же простертіе рукъ у младенцевъ къ кормилицамъ и матерямъ бываетъ часто по привязанности къ нимъ: то, желая показать нерасположенность молящихся, не сказалъ: егда простреmе ко Мнѣ; но просто говоритъ: *егда простреmе руки, отвращу очи Мои;* и присовокупляетъ причину: *руки бо ваша исполнены крове.*

И аще умножите моленіе, не услышу. Да слышатъ слова сіи тѣ, которые не сдѣлали въ жизни ничего добраго, но думаютъ оправдаться продолжительностію молитвы. Ибо молитвенныя слова не просто полезны, но когда произносятся съ усерднымъ расположеніемъ. И фарисей, по видимому, *умножалъ* моленіе. Но что говоритъ слово? *Ставъ же фарисей, сице въ себѣ моляшеся* (Лук. 18, 11),—*въ себѣ*, а не къ Богу; ибо на себя обращалъ мысль, такъ какъ былъ во грѣхахъ гордыни. Посему и Спаситель говоритъ: *молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы; мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ: не подобитеся убо имъ* (Матѳ, 6, 7, 8). И еще сказано: *отъ многословія не избѣжиши грѣха* (Притч. 10, 19). Итакъ надобно просить царствія Божія и правды, а не чего либо тѣлеснаго и земнаго. По этой причинѣ и Псаломъ говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни* (Псал. 26, 4).

Руки бо ваша исполнены крове. Вотъ причина, по которой очи Божіи отвращаются, когда простираютъ они

руки. Сіи самые знаки ихъ моленія служатъ поводомъ къ раздраженію. Если кто, убивъ чьего нибудь любимаго сына, окровавленныя еще послѣ убійства руки станетъ простирать къ разгнѣванному отцу, прося у него правой руки въ знакъ дружбы и умоляя о прощеніи; то кровь сына, видимая на рукѣ убійцы, не къ большему ли еще гнѣву подвигнетъ оскорбленнаго отца? Таковы нынѣ молитвы Іудеевъ: когда простираютъ они руки, напоминаютъ Богу и Отцу грѣхъ противу Единороднаго Сына, и при каждомъ воздѣяніи рукъ своихъ показываютъ, что онѣ наполнены кровію Христовой; ибо, оставаясь въ ожесточеніи, пребываютъ наслѣдниками убійства, сдѣланнаго отцами, по сказанному: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25).

(16) *Измыйтеся, чисти будите.* Пророческое слово сіе, взятое буквально, по видимому, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, и какъ бы обвиняетъ Бога во лжи. Ибо сказалъ: *ктому не стерплю грѣховъ вашихъ*, и: *аще умножите моленіе, не услышу васъ:* а теперь, какъ будто уврачевать не трудно, говоритъ: *измыйтеся, чисти будите.* Но въ предшедствовавшихъ словахъ доказывается безсиліе Закона спасти желающихъ жить по закону, а въ послѣднихъ указывается другой путь ко спасенію; тамъ отмѣняется образъ жизни чувственный и по закону Моисееву, а здѣсь показываются начатки жизни Евангельской. *Аще принесете семидалъ, всуе: кадило, мерзость, тука агнцевъ, крове юнцовъ не хощу.* Итакъ что же намъ дѣлать, и что приносить? Не лучше ли, оставивъ вещественное служеніе, обратиться къ праздникамъ и ими служить Богу? *Новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю.* Посему не должно ли намъ поститься? Но *постовъ вашихъ ненавидитъ душа Моя.* Итакъ остается молиться по-іудейски, и возносить законныя молитвы. Но *аще умножите моленіе, не услышу васъ: и егда простреете ру-*

ки, не преклонюсь на моленія, но прогнѣваюсь за кровь. Что же намъ дѣлать? Какъ умилостивить Тебя? Какъ смыть съ себя кровь? *Измыйтеся, чисти будите.* Да, говорятъ Іудеи, помнимъ, что сказалъ Моисей объ омовеніи. Онъ говоритъ: коснувшійся чего либо нечистаго и осквернившійся *да исперетъ ризы,* и измыетъ тѣло водою, и чистъ будетъ (Лев. 11, 28. 32. 40). Но Пророкъ не сказалъ: омывайтесь послѣ каждаго оскверненія; говоритъ же только: *измыйтеся.* Одно крещеніе, одно очищеніе. Тамъ сказано: *да исперетъ ризы,* да измыетъ тѣло водою; а здѣсь гововорится: *отъимите лукавства,* а не грязныя пятна, *отъ душъ,* а не отъ одеждъ. Не домогайся ни *ливана,* ни *халвана,* ни *ониха,* ни *стакти* (Исх. 30. 34), не ищи уже юницу совершенно рыжу (Чис. 19, 1 и сл.), которая бы не имѣла никакого другаго цвѣта, и какихъ едва три найдено было во все время подзаконнаго служенія. Не постись по-іудейски, не вдавайся въ праздность. Требуется отъ тебя одно простое и краткое, что состоитъ въ полной вашей власти. Что же это такое?

(17) *Научитеся добро творити.* Вотъ правило, которому вы вовсе не покоряетесь, и которому не обучились. А поелику можно доброму научиться, Законъ же васъ не научилъ, потому что его предписанія отринуты, какъ не добрыя: то по всей необходимости должно вамъ, наконецъ, прибѣгнуть къ Евангельскому ученію. Уразумѣй же ясно изъ примѣра способъ домостроительства слова. Представь человѣка раскошнаго и богатаго, у котораго приготовлены различныя снѣди для стола; но все прочее ему не нравится, а есть у него расположеніе къ одному только; и послѣ того, какъ онъ отвергъ по одиночкѣ все неугодное ему, служители необходимо доходятъ до того, чего тайно требуетъ его природа. Такъ и теперь, послѣ того какъ отринуто все подзаконное, необходимо устрояется принятіе Евангелія. *Измыйтеся.*

Какая же отъ того польза? Да *чисти будите.* А для чего нужна чистота? Да узрите Бога. Ужели для меня достаточно измыться, и получивъ прощеніе въ прежнихъ дѣлахъ, остаться въ покоѣ? Или нужно и другое что нибудь?

Отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима. Ибо очищеніе чрезъ омовеніе зависитъ отъ человѣколюбія Господня, а отложеніе лукавства есть дѣло собственной нашей тщательности. Но чтобы мы, понадѣявшись на одну благодать омовенія, не оставили исполненія заповѣдей, для сего совокупляетъ во едино цѣлый объемъ жизни. *Отъимите лукавства отъ* сердецъ *вашихъ*, какъ бы искорените лукавыя помышленія во владычественной силѣ души, чтобы не отраждалось ни слова, ни дѣла худаго. *Предъ очима Моима.* Поелику и тѣ, которые внѣ вѣры, хранятъ многія изъ правилъ честной жизни, напримѣръ, воздержность въ супружескомъ обращеніи и въ пріятностяхъ пищи, также постоянство и безмятежность нрава: то не удовольствовался, сказавъ: *отъимите лукавства,* но присовокупилъ: *предъ очима Моима;* потому что ни одно дѣло не можетъ быть совершено надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа. Или, поелику Отецъ *видитъ въ тайнѣ* (Матѳ. 6, 6); то слова: *предъ очима Моима*, значитъ: на всякомъ мѣстѣ видимомъ Богу; чтобы мы отъяли лукавство не только въ дѣлахъ, но и въ помышленіяхъ. А сіе пріобрѣтается посредствомъ совершенной любви; потому что *любы*, по слову Павлову, *не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 5).

Научитеся добро творити; потому что нравственное ученіе не ясно и не всякому съ перваго раза бываетъ открыто; а надобно учиться и тому, какъ дѣлать добро. Ибо сказано: *праведнѣ праведное гони* (Втор. 16, 20), то есть, по законамъ правды совершай праведное дѣло. Какъ можно дѣлать что нибудь от-

носящееся къ врачеванію, не по способу врачебной науки: такъ можно сдѣлать что нибудь и праведное, но неправедно. Напримѣръ самое употребленіе травы есть нѣчто относящееся къ врачеванію; и оно — по правиламъ врачебной науки, когда приняты во вниманіе сила травы и свойство болѣзни, и время, и мѣра и образъ употребленія. Но сдѣланное по наукѣ отлично отъ сдѣланнаго на-удачу. Кто дѣйствуетъ по правиламъ искусства, тотъ всегда будетъ производить одно и тоже, пока держится сего закона. А кто дѣйствуетъ на-удачу, тотъ не всегда достигаетъ полезнаго конца; но если помогъ нынѣ, то въ другое время тѣмъ же самымъ повредитъ. Такъ и упражненіе въ добрѣ, производимое по наукѣ, совершается чинно, пока этотъ внутренній законъ управляетъ каждымъ дѣйствіемъ. Но Пророкъ въ другихъ мѣстахъ показываетъ необходимость учиться тому, что должно дѣлать, говоря: *всякъ, иже не научится правдѣ на земли, истины не сотворитъ* (Иса. 26, 10). А Давидъ и страхъ Божій полагаетъ въ числѣ изучаемаго, говоря: *пріидите чада, послушайте мене; страху Господню научу васъ* (Псал. 33, 12).

Взыщите суда,—или суда Христова, которымъ судитъ насъ, и воздаетъ намъ по достоинству Христосъ, Котораго не взыскавъ и не имѣя предъ очами, не можемъ пребыть дѣлающими доброе, потому что наставникомъ въ благочестіи служитъ размышленіе о проповѣданномъ страшномъ для насъ предстояніи на судѣ; или поелику все подвергнется изслѣдованію и суду, такъ какъ ничего не бываетъ безъ разсужденія и случайно; ибо сказано: все *твори* съ совѣтомъ (Іис. Сир. 32, 26), и: *мысли праведныхъ судьбы* (Притч. 12, 5): то надобно, чтобы разумъ, какъ судья, занявъ въ насъ самое высшее мѣсто, всякій разъ разсуждалъ и изслѣдывалъ, что должно говорить и что дѣлать, и по тщательномъ разсужденіи соизволялъ на дѣла

и уступалъ стремленіямъ души. Сіе-то говоритъ и Павелъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11, 31).

Избавите обидимаго. Обиды бываютъ двоякія: инымъ нанесена обида въ тѣлесномъ, напримѣръ въ имѣніи и въ чемъ нибудь другомъ внѣшнемъ, а у другихъ терпитъ обиду самая душа. Но намъ безъ сего различенія повелѣвается избавлять обидимаго. Надобно знать, что мы обязаны имѣть большее попеченіе о тѣхъ, въ которыхъ терпитъ вредъ самое главное. Кто подпалъ власти діавола и держится у него въ плѣну, того должны мы со всѣмъ тщаніемъ освободить отъ діавола, и привести его разумъ въ послушаніе Христово. Но надобно прилагать попеченіе и о томъ, чтобы нуждающихся избавлять отъ тѣлесныхъ обидъ, когда, подпавъ власти хищниковъ и притѣснителей, увлекаются ихъ насиліемъ, какъ потокомъ. А если мы не въ состояніи избавить; то словами утѣшенія подкрѣпимъ въ нихъ терпѣніе къ перенесенію трудностей, не щадя ничего отъ насъ зависящаго. Если же и въ семъ не достигнемъ желаемаго; то по крайней мѣрѣ окажемъ состраданіе по братолюбію.

Судите сиру,—потому что возрастъ сиротъ легко пренебрегается, и сиротамъ трудно вести въ судъ обидчиковъ. Посему судите сиротъ, которые лишены защитниковъ; собою восполните имъ то, чего недостаетъ у нихъ по возрасту, чтобы вамъ похвалиться съ Іовомъ: *азъ быхъ отецъ немощнымъ* (Іов. 29, 16). А можетъ быть, смыслъ сего изреченія можно протолковать и болѣе духовно. Поелику Богъ называется отцемъ увѣровавшихъ во Христа и возлюбившихъ жизнь сообразную съ Евангеліемъ; то, если кто чрезъ преступленіе закона сдѣлалъ себя чуждымъ Богу и какъ бы осиротѣлъ, лишившись Его о себѣ промышленія, ты потщись правдивымъ и разумнымъ судомъ снова ввести его въ свойство съ Богомъ, и не сни-

сходя къ нему безразсудно, и не употребляя безжалостнаго отлученія. Но судите ему, предлагая полезныя способы покаянія. И поелику *всякъ творяй грѣхъ отъ діавола* рожденъ *есть* (Іоан. 3, 8): то если кто добровольно отлучилъ себя отъ сего сродства съ лукавымъ отцемъ и приступаетъ къ ученію благочестія, чтобы посредствомъ Евангелія возродиться во Христѣ Іисусѣ, какъ блаженно осиротѣвшій, да будетъ онъ предметомъ особенной попечительности у поставленныхъ домостроителями общихъ всѣмъ благъ. А что есть сиротство полезное, это показываетъ Псаломъ, желающій дѣтямъ Іуды, чтобы они осиротѣли отъ лукаваго. Ибо такимъ образомъ окажется справедливымъ желаніе: *да будутъ сынове его сири* (Псал. 108, 9), да не имѣютъ лукаваго учителя жизни, за недугъ сребролюбія принявъ на себя укоризненныя имена татя и предателя.

И оправдите вдовицу. И это—такое лицо, которое, по немощи, во многихъ случаяхъ жизни терпитъ лишенія; потому что вдовство открыто нападеніямъ желающихъ обидѣть. И вы всѣми мѣрами помогайте вдовству, оказывая ему должную справедливость, особливо же, если найдется дѣйствительная вдовица, лишенная человѣческой помощи, всю же надежду имѣющая въ Богѣ и пребывающая въ молитвахъ, такъ что, по своему подвижничеству, и въ сердцѣ своемъ чиста отъ всякой скверны. Поелику же во многихъ мѣстахъ Писанія Богъ говоритъ о душѣ человѣческой, какъ о Своей невѣстѣ; то, если душа стала вдовою, по причинѣ отпаденія отъ Христа, духовно блудодѣйствовала чрезъ идолослуженіе и отлучена отъ союза съ Женихомъ—Словомъ, надобно, чтобы она оправдалась и научилась оправданію чрезъ покаяніе. Или, поелику Израиль по плоти есть вдовствующая Церковь, освободившаяся отъ ига рабства законнаго, такъ что она, безъ нареканія

въ прелюбодѣяніи, можетъ принадлежать другому мужу—Христу, обручающему ее Себѣ во спасеніе: надобно, чтобы и она оправдалась, наученная нами Евангельской правдѣ Христовой.

(18) *И пріидите, и истяжимся, глаголетъ Господь. И аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.* Во многихъ мѣстахъ Писанія находимъ подобныя выраженія, будто бы Богъ нисходитъ на судъ, поставляетъ Себя на одну степень съ человѣками. Таково напримѣръ слѣдующее: *Самъ Господь пріидетъ на судъ со старѣйшины людей Его, съ князи ихъ* (Иса. 3, 14.). То же и у Михея читается такъ: *слышите слово Господне: Господь рече: востани, судися съ горами, яко судъ Господень къ людемъ Его, и съ людьми Его претися имать. Людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ оскорбихъ васъ? или чимъ стужихъ вамъ? отвѣщайте Ми* (Мих. 6, 1—3.). Да и прилично, чтобы судъ Божій былъ не насильственный, а напротивъ того имѣлъ болѣе общаго съ тѣми судами, какіе бываютъ у людей, и подсудимымъ давалъ мѣсто къ оправданію, чтобы человѣкъ, видя дѣло свое приведеннымъ въ ясность, и при наказаніи подтвердилъ неопровержимые суды Божіи, согласившись, что наказаніе положено на него по всей справедливости, а также и при помилованіи усматривалъ, что прощеніе дано ему по закону и въ порядкѣ. Писаніе же представляетъ сіе олицетворенно, не потому что Судія каждому изъ насъ будетъ предлагать вопросы, или давать отвѣты судимому, но чтобы внушить намъ заботливость, и чтобы мы не забыли подумать о своемъ оправданіи. Вѣроятно же, что какою-то несказанною силою, во мгновеніе времени, всѣ дѣла нашей жизни, какъ на картинѣ, напечатлѣются въ памяти нашей души. И такимъ образомъ услышимъ сіе: *нынѣ обѣидоша ихъ совѣти ихъ; противу лицу Ми*

быша (Осіи 7, 1.). И книги, упоминаемыя у Даніила (Дан. 7, 10.), что иное означаютъ, какъ не возбужденіе Господомъ въ памяти человѣческой образовъ всего содѣланнаго, чтобы каждый вспомнилъ свои дѣла, и чтобы мы видѣли, за что подвергаемся наказанію.

Посему послѣ того, какъ омытъ и очищенъ отъ скверны грѣховной, отъялъ лукавство отъ души предъ очами Божіими, престалъ отъ лукавыхъ дѣлъ, и воспринялъ познаніе дѣлъ добрыхъ; взыскалъ суда; избавилъ обидимаго, судилъ и оправдалъ вдовицу, Израиль призывается на состязаніе, пріемля обѣтованіе, что будетъ убѣленъ или какъ снѣгъ, или какъ волна. Такимъ образомъ омовеніе само по себѣ недостаточно, чтобы омываемаго довести до бѣлизны снѣга или волны, а нужны дѣла и не малая тщательность; такъ что омовеніе производитъ очищеніе отъ скверны; а судъ сиру и оправданіе вдовицы доставляютъ и бѣлизну равную бѣлизнѣ снѣга или волны. Ибо иное и багряное можетъ быть чистымъ, но не удостоиться убѣленія. Поелику же багряное имѣетъ блѣднокрасный цвѣтъ, и червленое—болѣе красный и совершенно красный; то замѣчено отношеніе перваго къ снѣгу, а послѣдняго къ бѣлой волнѣ. Итакъ красному цвѣту уподобляются наши грѣхи, потому что они убійственны для душъ. И какъ не однократно и тщательно погружаемое въ красильный растворъ получаетъ цвѣтъ болѣе прочный и несмываемый, а окрашенное слегка и какъ ни есть, имѣетъ на себѣ цвѣтъ линючій и легко смываемый: такъ и душа, напоенная грѣхомъ и снискавшая навыкъ къ злу, отпечатлѣваетъ въ себѣ невыводимое и какъ бы выжженное грѣховное пятно; а душа, менѣе и какъ бы слегка пребывавшая во злѣ, слабѣе окрашена и запятнана грѣхомъ; потому что соразмѣрно съ грѣхами и цвѣтъ выходитъ сильнѣе, или слабѣе. Но почему для уподобленія изъ бѣлыхъ

веществъ избраны снѣгъ и волна? Потому что волна, будучи по природѣ бѣла, еще бѣлѣе дѣлается отъ тщательной обработки. Посему и жизнь человѣческая, естественныя пособія усовершая подвижничествомъ, можетъ гораздо много преуспѣть въ добродѣтели. Такъ и снѣгъ, въ существѣ своемъ будучи вода, отъ привзошедшаго воздуха дѣлается бѣлымъ, когда влага, порывами вѣтра сбиваемая въ облакахъ, въ слѣдствіе сильнаго движенія надувается въ пѣну, отвердѣвъ же отъ охлажденія въ воздухѣ, и получивъ нѣкоторую связность и тяжесть, по естественному влеченію несется внизъ. Подобно и душа, естественныя пособія пріумноживъ собственнымъ подвижничествомъ и содѣйствіемъ Духа, на праведномъ судѣ Божіемъ удостоивается свѣтлости по благодати Божіей, данной святымъ.

(19) *И аще хощете, и послушаете Мене, благая земли снѣсте:* (20) *аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ.* Здѣсь особенно показывается свобода человѣческой природы. Ибо думаю, что такой смыслъ согласенъ со всѣмъ предъидущимъ. Пророкъ говоритъ: если вы оставите служеніе по убивающему письмени, если измыетесь и, содѣлавшись чистыми, наконецъ на дѣлѣ покажете предписанный вамъ образъ жизни, пріидете на судъ: то будете изобиловать тѣмъ и другимъ, насладитесь обѣтованнымъ утѣшеніемъ, не сдѣлаетесь пищею карающаго и истребительнаго меча. Слушающимъ съ понятіями низкими наградою послушанія даются земныя обѣтованія, а духовно вслушивающимся въ намѣреніе Писанія говорится о благахъ духовной земли, которую, по сказанному, наслѣдятъ ублажаемые *кротцыи* (Матѳ. 5, 4.). Подобнымъ образомъ и мечъ разумѣется одушевленный, о которомъ сказано, что онъ упился кровію язвленныхъ (Іерем. 46, 10.) и на небеси поястъ плоти (Иса. 34, 5.).

Уста бо Господня глаголаша сія. Можетъ быть, устами называется теперь Духъ Святый, содѣйствовавшій къ написанію сего; такъ какъ о Духѣ говорится, что Онъ исшелъ изъ устъ Божіихъ. Чтобы ты не съ пренебреженіемъ слушалъ сіи угрозы; слово Господне засвидѣтельствовало намъ, что не лживыя уста глаголали сіе. Но кто же такъ низокъ и плотянъ умомъ, чтобы подъ благами, какія благій Богъ соблюдаетъ людямъ въ воздаяніе за благопокорность, сталъ разумѣть снѣди, то есть плоды земные, предаваемые разрушенію въ самомъ употребленіи? Но конечно, по Евангельской притчѣ, сѣмя, посѣянное на доброй землѣ, есть доброе и благое сердце, которое слышитъ слово, и держитъ его, и плодъ *творитъ въ терпѣніи* (Лук. 8, 15.). Посему достойно обѣтованія Божія вкушеніе сладчайшихъ плодовъ сердца. А плоды сердца—это услажденіе при созерцаніи Божіей красоты. Плоды же сіи воздѣлываются изъ посѣяннаго въ Духѣ, пожинаемые въ вѣчную жизнь. Собирающій рукояти ихъ въ веселіи наслаждается *Господеви*, получая отъ Него просимое (Псал. 36, 4). Прежде надобно пожелать, а потомъ услышать, чтобы состоящее въ нашей власти было невынуждено. И опять: *аще не хощете, ниже послушаете Мене;* въ слѣдствіе нежеланія и неуслышаніе. Такъ всякое блаженство, а равно и жизнь, проводимая въ наказаніяхъ и скорбяхъ, зависятъ отъ того, что въ нашей власти.

(21) *Како бысть блудница градъ вѣрный, Сіонъ полнъ суда? Въ немже правда почиваше, нынѣ же въ немъ убійцы.* Чудный вопросъ, выражающій сильное изумленіе о необычайности событія; какимъ образомъ градъ вѣрный и полный суда, въ которомъ упокоевалась правда, сталъ блудницею и жилищемъ убійцъ? Ибо не достойно ли горькаго удивленія, что цѣлый городъ, послѣ чистоты вѣры, впалъ въ нечистоту блуда, когда и то странно, если одна душа, утверж-

денная въ вѣрѣ, совращается въ блудъ невѣрія? Къ какому же времени относится сіе обвиненіе, если не къ тому, когда городъ сей, сдѣлавшись рабомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ, убилъ приникнувшую съ неба и упокоившуюся въ немъ Правду — Христа, Господа нашего? Удивленіе увеличивается и необычайность дѣлается большею отъ того, что тогда именно, какъ явилась Правда, пріумножилась неправда. И это сдѣлалъ городъ, не познавшій здравыхъ ученій о судѣ, ибо таково значеніе словъ: *полнъ суда*. Надобно же замѣтить, что невѣріе есть матерь блуда. Ибо вѣрующій, что Богъ вездѣ, присутствуетъ при всякомъ событіи, пристоитъ при каждомъ дѣйствіи, видитъ совѣты сердечные, допуститъ ли въ себя дурную мысль, или совершитъ ли злое дѣло? Напротивъ того, въ предположеніи, что Богъ или не взираетъ на нихъ, или не заботится о происходящемъ, люди устремляются къ дѣламъ нечестивымъ. Но иногда о Церкви (да не будетъ только сего сказано о нашей Церкви) говорится: *како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ?* когда она, отринувъ слово вѣры, которымъ въ-началѣ была уневѣщена по преданію Отцевъ, представившихъ ее единому Мужу дѣву чисту, принимаетъ многія и различныя сѣмена слова отъ осквернившихъ святость таинствъ и отъ всѣявшихъ ученія нечестія на растлѣніе душъ. И о ней справедливо будетъ сказано: *како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ?* Ибо святые Ангелы, которымъ ввѣрено охраненіе Церквей, зная прежнее и взирая на настоящее, съ удивленіемъ скажутъ о нихъ: *како бысть блудница градъ вѣрный*, своими блудодѣяніями собравшій убійцъ, убійцъ не тѣлъ, но душъ, которые хитростію и обманомъ отнимаютъ жизнь у людей простыхъ, и, какъ бы мечемъ, своимъ словомъ, съ помощію мірской мудрости изощреннымъ до правдоподобія, наносятъ душамъ смертельныя раны?—Послѣ

сего излагается причина, по которой градъ прежде вѣрный сталъ блудницею.

(22) *Сребро ваше неискушено*, то есть, слово вѣры не имѣетъ на себѣ яснаго и подлиннаго отпечатка; на немъ не сохранилось точное начертаніе царскаго образа. А что къ такому смыслу ведетъ сіе загадочное выраженіе, и что сребромъ Пророкъ называетъ слова вѣры, это доказывается многими мѣстами, особливо же слѣдующимъ: *словеса Господня, словеса чиста; сребро разжжено, искушено земли* (Псал. 11, 7). Итакъ испытайте сокровищницы сердецъ своихъ, все осмотрите въ тайныхъ влагалищахъ, нѣтъ ли гдѣ поддѣланной драхмы, то есть переиначеннаго догмата, котораго не назнаменовалъ Духъ собственными Своими начертаніями истины, какія дарованы намъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ, но который назнаменованъ людьми злокозненными, по собственному вымыслу, тайно и незамѣтно полагающими свою печать, людьми, чуждые сребреники, имѣющіе на себѣ вражій образъ, вносящими въ царскія сокровищницы, повреждающими великое богатство и дѣлающими, что многіе съ сомнѣніемъ приступаютъ къ выбору. Ибо не много честныхъ торжниковъ; не много такихъ, которые могутъ все подвергнуть испытанію, и доброе удержать при себѣ, отъ всякаго же вида зла воздержаться.

Корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою. Выслушайте буквальный смыслъ сего реченія вы, продающіе вино, и не вводите тварь въ обманъ. Это не такое дѣло, которымъ можно шутить, но зло, достойное самаго величайшаго осужденія. Но впрочемъ слово поспѣшаетъ къ духовному смыслу. Есть вино, веселящее сердце человѣка, то есть, умъ и владычественное въ душѣ; это—ученія писаній, чрезъ святыхъ Апостоловъ и Пророковъ преподанныя намъ отъ виночерпія—Духа въ вѣчное веселіе. Многіе, корчемствуя ими, разжи-

жаютъ слово водою, примѣшивая собственную мысль, ко вреду слушающихъ. Ибо, служа ихъ удовольствіямъ и угождая льстивыми рѣчами, питаютъ ихъ страсти, на ихъ же погибель. Ослабляя, что въ Писаніи строго, сильно и съ пользою обуздываетъ, и къ погибели слушающихъ допуская какое-то невѣжественное человѣколюбіе, безразсудное извиненіе грѣховъ и иное подобное, нравящееся многимъ, болѣе и болѣе разслабляютъ они души сластолюбцевъ.

(23) *Князи твои не покоряются.* Мы корчемники, мы и князи, мы первые своею непокорностію и невѣріемъ дѣлаемъ, что вѣрные грады впадаютъ въ блудодѣянія. Ибо по нравамъ властвующихъ, обыкновенно всего чаще, образуются подчиненные; почему, каковы вожди, таковы же по необходимости и водимые ими. Поелику князи вѣрнаго города были нѣкогда непокорны: то и городъ, уподобившись имъ и переставъ быть вѣрнымъ, впалъ въ блудъ. Не будемъ же непокорны и мы, и невѣріе наше да не возобладаетъ! *Князи ваши не покаряются*: очевидно, что не покаряются Богу, уклоняясь отъ Него и не пребывая въ заповѣдяхъ Его. А въ числѣ заповѣдей было—и *руцѣ оттрясать отъ даровъ* (Иса. 33, 15), и не ходить за одно съ татями. Но они по сребролюбію, для гнусной корысти, сдѣлались *общницы татемъ.*

Подъ татями, конечно, разумѣть должно не тѣхъ только, которые подрѣзываютъ карманы, или крадутъ платье въ банѣ, но также и тѣхъ, которые, предводительствуя войскомъ, или принявъ начальство надъ городами и народами, иное отнимаютъ тайно, а другое открыто берутъ съ насиліемъ. А если признаваемый начальствующимъ въ Церкви беретъ что нибудь у подобныхъ людей, или для собственнаго своего употребленія, подъ предлогомъ подобающей ему по предстоятельству почести, или подъ видомъ снабженія бѣдныхъ въ Церкви: то и онъ бываетъ общни-

комъ татьбы. Ибо, когда надлежало обличить, усовѣстить, отклонить крадущихъ отъ несправедливости, онъ охотно простираетъ руку за подаркомъ, и ублажаетъ крадущаго. Кого надлежало тѣмъ болѣе ненавидѣть, чѣмъ болѣе крадетъ, того готовъ онъ хвалить, ухаживая за нимъ, сопровождая его, не отходя отъ его дверей, и касаясь тѣхъ рукъ, которыми расхищалъ онъ все, какъ наединѣ, такъ и всенародно. Поступая такимъ образомъ, по всей справедливости называемся *общницы татемъ.* Намъ надлежало бы попрать безпорядки цѣлаго міра и его призраковъ, когда видимъ, что въ судилищахъ большіе тати наказываютъ малыхъ, а мы, за что ненавидимъ рабовъ, въ томъ имъ удивляемся; первыхъ убѣгаемъ, потому что они тати, а на послѣднихъ взираемъ съ изумленіемъ, потому что они чрезъ татьбу разбогатѣли. Въ чемъ еще обвиняются князи?

Любяще дары. Весьма отчетливо сказано: *любяще дары,* а не: *пріемающе дары.* Ибо въ послѣднемъ случаѣ охуждалось бы и то, что при житейскихъ взаимностяхъ дается правильно. Но: *любяще дары,* то есть преданные пожеланію брать. Вина же князей въ томъ, что священную любовь расточаютъ на тлѣнное и земное. Ибо Господа Бога любить должно всею силою, какую имѣемъ для любви, а также должно любить ближняго, любить и враговъ, чтобы сдѣлатся намъ совершенными, подражая въ благости небесному Отцу, Который *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія* (Матѳ. 5, 45). А на иное расточать силу любви не позволено. Если же худо—любить что нибудь кромѣ сказаннаго; то любить сребро такъ, какъ обязанъ человѣкъ любить Господа Бога, то есть *всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всею мыслію своею* (Матѳ. 22, 37), значитъ не Богу работать, но работать мамонѣ, воздавая сребру ту мѣру любви, какою обязаны мы Богу. Посему-то любостяжаніе дѣлается идолослуженіемъ; ибо Господу Богу при-

носимые дары приноситъ оно земному. Итакъ намъ заповѣдано не любить даровъ, чтобы мы ради ихъ приходящимъ съ дарами не стали дозволять многое изъ запрещеннаго. Вообще же пророческое слово не позволяетъ намъ ни любить такихъ даровъ, ни имѣть къ нимъ страстной привязанности, и напротивъ дозволяетъ допускать ихъ приношеніе, какъ необходимость. Ибо требованіе—любить всѣмъ сердцемъ, дѣлаетъ невозможнымъ удѣленіе любви на другой предметъ. Какъ въ сосудѣ, наполненномъ какою нибудь жидкостію, сколько вытекаетъ вонъ, сколько по необходимости недостаетъ до полноты; такъ и въ душѣ, сколько расточается любви, къ чему не должно, столько по необходимости оказывается недостатка въ любви къ Богу. Ибо кто однажды началъ любить сребро, тотъ изливаетъ на сіе всю любовь свою. Ибо *любяй сребро не насытится сребра* (Еккл. 5, 9).

Гоняще воздаяніе. Самая важная вина князя, если онъ скоръ на отмщеніе, и придумываетъ всѣ способы, огорчившимъ его воздать равнымъ. Ибо какъ научитъ онъ другаго не воздавать никому зломъ за зло, когда самъ употребляетъ всѣ мѣры, чтобы отомстить и нанести огорченіе причинившимъ вредъ, не подражая въ кротости Давиду, который говоритъ: *аще воздахъ, воздающимъ ми зла* (Псал. 7, 5); не помня сказаннаго у Іереміи: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей; сядетъ наединѣ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся; подастъ ланиту свою біющему, насытится укоризнъ* (Плач. 3, 27. 28. 30)? Что же сказать о заповѣдяхъ Господа? Сколько пренебрегутъ ихъ *гонящіе воздаяніе*? Господь говоритъ: *аще кто ударитъ тя въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5. 39). Итакъ виновенъ всякой *гонящій воздаяніе*, а тѣмъ паче если кто дѣлаетъ это по начальнической власти. Онъ долженъ на самомъ дѣлѣ быть для народа учителемъ касательно благъ терпѣнія. Какое подлинно величест-

венное, дивное и едва не превышающее человѣческую природу зрѣлище, если человѣкъ, много злословимый, а иногда вытерпѣвшій ударъ въ ланиту, перенесшій много другихъ оскорбленій отъ тѣхъ, которые словомъ и дѣломъ хотятъ довести его до крайняго безчестія, не воскипаетъ гнѣвомъ, не востаетъ на отмщеніе, но, ставъ кротко и безъ гнѣва, молится за обидчика, чтобы прощенъ былъ ему всякой прежній грѣхъ, чтобы и въ послѣдствіи удостоился онъ надлежащаго Божія попеченія и пересталъ быть наглымъ! А нынѣ мы начальствующіе, сверхъ прочихъ грѣховъ, погрѣшаемъ и въ этомъ, *гоняще воздаянія*; не только воздаемъ равною мѣрою, но отомщаемъ съ преизбыткомъ; раздражаемся, не только, когда насъ оскорбляютъ, но и когда не оказываютъ намъ чести; почитаемъ врагами тѣхъ, которые намъ воздаютъ менѣе чести, нежели сколько сами признаемъ себя достойными.

Сирымъ не судящіи, и суду вдовицъ не внимающіи. Прочее о сиротахъ и вдовицахъ сказано уже выше. А здѣсь обрати вниманіе на слово: *не внимающіи.* Какое высокомѣріе выражаетъ оно въ начальникѣ, представляя, что онъ превосходитъ жестокостію и *судію неправды* (Лук. 10, 3)! Тотъ, сколько ни былъ въ другихъ случаяхъ несострадателенъ, хотя послѣ многихъ просьбъ, однако же, по неотступности вдовы, внялъ суду, избѣгая того, чтобы она не стала утруждать его больше. А о сихъ князьяхъ говорится, что они во всякомъ случаѣ не хотятъ внять суду вдовицы.

(24) *Сего ради тако глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ: горе, крѣпкіе во Израили.* Это особенность Писанія въ словосочиненіи: вмѣсто того, чтобы сказать горе крѣпкимъ, сказано: *горе, крѣпкіе.* Симъ выражается, что восклицаніе, произносимое въ скорбяхъ, едва выносимыхъ, прилично тѣмъ, которые вскорѣ будутъ

находиться въ нестерпимой мукѣ. *Крѣпкіе во Израили.* И это не по догадкѣ сказано Пророкомъ, но по опредѣленію, вышедшему изъ устъ нелживыхъ. А подъ крѣпкими должно разумѣть однихъ и тѣхъ же съ князьями, которые, кромѣ того, что *не покаряются Богу, любятъ дары и гонятъ воздаянія*, дѣлаютъ и все прочее, въ чемъ они обвиняются. Горе крѣпкимъ и непокаряющимся, потому что немощному, можетъ быть, есть и извиненіе. Ибо *малый достоинъ есть милости: сильніи же сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Солом. 16, 6); и: *емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48). Посему горе и богатымъ; потому что, имѣя возможность утѣшать бѣдныхъ, силу богатства не употребили на то, для чего получили его. И если кто быстрѣе кого умомъ, и не употребляетъ естественной своей крѣпости къ изслѣдованію истинъ Божественныхъ; то горе и ему, когда истяжется дѣло по мѣрѣ данныхъ ему дарованій. А если иные, получивъ предстоятельство въ Церкви, не украшаютъ дѣла своего жизнію, приличествующею проповѣди, то и имъ горе.

Не престанетъ бо ярость Моя на противныя. Противники Богу—противоборствующіе Его заповѣдямъ. И доколѣ они противники, *не престанетъ* на нихъ, упоминаемая Пророкомъ, *ярость Божія.* Ибо, пребывая въ лукавствѣ, мы прилагаемъ грѣхи свои, какъ сгараемое вещество въ огонь, и воспламеняемъ противъ себя ярость Божію, по сказанному: *огнь возгорится отъ ярости Моея* (Втор. 32, 22). А какъ скоро престали мы отъ грѣха, Господь говоритъ: *судъ врагомъ Моимъ сотворю.* Сказано: *вѣруяй* въ Мя *нѣсть осужденъ: а не вѣруяй уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18). Посему виновники суда — враги, по сказанному: *сихъ ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Ефес. 5, 6). Но изъ сказаннаго: *не престанетъ ярость Моя на противныя,* не должны мы заключать, будто бы

гнѣвъ Божій на раздражающихъ Бога не разсудителенъ. Хотя и раздражаюсь на противниковъ, однако же не безразсудно наложу на нихъ наказаніе, но разсудивъ достоинство и мѣру преступленій; сіе значатъ слова: *судъ врагомъ Моимъ сотворю.* А враги Богу—дѣлающіе неправду. Благому враждебно лукавство; Праведному враждебна неправда, Святому—нечистота, Истинѣ — ложь. Посему на таковыхъ *не престанетъ ярость*, доколѣ будутъ они противниками, и наказаніе на нихъ, какъ сказано, наложено будетъ не безъ суда.

(25) *И наведу руку Мою на тя, и разжегу* тя *въ чистоту.* Вотъ благій конецъ праведнаго суда и по суду налагаемыхъ наказаній! *Не престанетъ ярость Моя, судъ сотворю, наведу руку, разжегу.* И для чего? Чтобы показать тебя чистымъ. Такъ гнѣвается Богъ, чтобы сдѣлать благодѣяніе грѣшникамъ. Не для истребленія наказываетъ, но вразумляетъ для исправленія. Наводитъ сей огнь для истребленія того, что ввергнуто огненными стрѣлами діавола въ душу, не имѣющую щита вѣры. Сей божественный огнь, впадая въ душу, погашаетъ стрѣлы лукаваго, и дѣлается очищеніемъ другаго огня, который возжигаетъ въ насъ *похоти несмысленны и вреждающія* (1 Тим. 6, 9). Посему-то говоритъ Самъ Господь: *входитъ яко огнь горнила и яко мыло* *) *перущихъ, и сядетъ разваряя и очищая, яко сребро, и яко злато.* Какая же отъ сего польза? Сказано: *и будутъ Господеви приносяще жертву въ правдѣ* (Малах. 3, 2. 3).

И отъиму всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе. Великое благодѣяніе душѣ, которая, по винѣ худо начальствующихъ, впала въ отчужденіе отъ Бога, что отъемлются отъ нея беззаконные! Посему и церковные уставы

---

*) *Поа* трава, или, какъ въ Слав перев у Іереміи гл. 2 ст. 22 *трава боривова,* то есть мыльная трава.

обличенныхъ въ тяжкихъ грѣхопаденіяхъ отлучаютъ отъ прочаго тѣла, да не *малъ квасъ все смѣшеніе* повредитъ (1 Кор. 5, 6). Посему согласно съ волею благаго Бога — отнимать беззаконныхъ отъ народа. Ибо беззаконные не войдутъ со святыми во Святая, потому что *лопата въ руцѣ Господней* (Матѳ. 3, 12). Но тѣ, которые нынѣ, какъ беззаконные, отлучены отъ народа, спокойно переносятъ съ ними случившееся, не помышляя, что это есть образъ того, что постигнетъ ихъ на страшномъ судѣ Божіемъ. А сколько вредно—не отдѣлять беззаконныхъ отъ общенія со святыми членами Христовыми, сіе выразилъ Апостолъ, укоряя Коринѳянъ за то, что не плакали, *да изъмется отъ среды ихъ содѣявый таковое* (1 Кор. 5, 2).

(26) *И приставлю судіи твои якоже прежде.* Почему, миновавъ царей, Пророкъ упомянулъ о судіяхъ, хотя и между царями были нѣкоторые, съ похвалою начальствовавшіе надъ народомъ? Или потому, что правленіе судей было свободнѣе, сообразовалось съ природою, и народъ жилъ тогда по своимъ законамъ, признавая царемъ одного Бога; а цари поставлены въ послѣдствіи по собственному ихъ неразумію. Почему надлежало, чтобы облагодѣтельствованные возвратились въ блаженное состояніе. И поэтому Богъ, даруя имъ свободу, обѣщалъ приставить не царей, а судей. Ибо *не бяше царя во Израили, но кійждо, еже право предъ очима его, творяше* (Суд. 17, 6). Или, поелику, по пришествіи истиннаго Царя, не царей уже было время: то обѣщалъ дать судей, подобныхъ прежнимъ, то есть, учениковъ Господа, о которыхъ сказано: *сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. 19, 28).

И совѣтники твоя, яко отъ начала. Опять и здѣсь, сохраняя имъ свободу, говоритъ, что дастъ имъ не повелителя, но совѣтника. Ибо царю свойственно давать приказы подчиненнымъ, а совѣтнику посред-

ствомъ совѣта убѣждать въ полезномъ. Ибо не всякій имѣетъ достаточныя силы самъ собою найдти, что нужно. Посему благодѣющій Богъ даетъ совѣтниковъ, а не властителей. А поэтому и изъ насъ каждый да почитаетъ себя не начальникомъ, но совѣтникомъ, даннымъ народу отъ Господа. Такъ всѣ пророки, которые внушали полезное, были совѣтники, преимущественно же таковъ прежде всѣхъ—Моисей. И посему Господь, благодѣтельствуя народу, обѣщаетъ возставить совѣтниковъ, подобныхъ бывшимъ отъ начала, то есть Апостоловъ и Евангелистовъ; каковымъ совѣтникомъ былъ Павелъ, служитель Новаго Завѣта, который говоритъ: *совѣтъ же даю, яко помилованъ отъ Господа* (1 Кор. 7, 25). Великое благодѣяніе — появленіе благоразумнаго и благорасположеннаго совѣтника, который восполняетъ недостатокъ благоразумія въ требующихъ совѣта! А какая польза отъ совѣта, всего болѣе доказываетъ это собою Моисей, который *наказанъ бысть всей премудрости Египетстѣй* (Дѣян. 7, 22), и бесѣдовалъ съ Богомъ, *якоже аще бы кто другъ возлаголалъ къ другу* (Исх. 33, 11). Но и онъ принялъ совѣтъ отъ тестя своего, Іоѳора, поставить *тысяченачальники, и стоначальники, и десятоначальники, да судятъ людей* (Исх. 18, 21. 22). И Давидъ пользовался совѣтникомъ Хусіемъ, съ помощію котораго разорилъ воинскій совѣтъ Ахитофеловъ (2 Цар. 17, 14). И вообще, совѣтъ есть священное какое-то дѣло, единеніе воли, плодъ любви, доказательство смиренномудрія. Ибо страшное киченіе— думать, что ни въ комъ не имѣешь нужды, но внимать только себѣ самому, какъ единственно способному присовѣтовать лучшее. А мы медлимъ предаться тѣмъ, которые преподаютъ, что нужно, и стыдимся признаться, что они благоразумнѣе насъ въ жизни. Притомъ, кто въ ожиданіи совѣтника даетъ мѣсто и собственнымъ разсужденіямъ, тотъ въ про-

должительнѣйшее время, съ трудомъ только и вниманіемъ, нападаетъ на слѣдъ того, что нужно.

И по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ. Пророкъ показалъ, какой конецъ имѣютъ частныя благодѣянія. Ибо вмѣсто града убійцъ— градъ правды, и вмѣсто града блудницы — *мати градовомъ*, то есть, и другимъ городамъ подастъ примѣръ цѣломудрія. И опять градъ вѣрный, какимъ былъ до оскверненія блудомъ. Такъ украшенная приличными ей украшеніями, то есть, совѣтниками и судіями, Церковь во Христѣ можетъ быть названа *мати градовомъ:* потому что она какъ бы высылаетъ отъ себя какія-то поселенія для жизни по Богу.

(27) *Съ судомъ спасется плѣненіе его и съ милостынею.* Пророкъ, ничего не сказавъ выше ни о чувственныхъ врагахъ, ни о плѣненныхъ, возстановленіе же города называя освобожденіемъ изъ плѣна, наводитъ насъ на мысль, что, поелику каждый изъ насъ находится подъ грѣхомъ, то подъ владычествомъ врага мы бываемъ какъ бы узниками грѣха, и отводимся лукавымъ въ плѣнъ для того, чтобы представить *уды наша рабы беззаконію въ беззаконіе* (Рим. 6, 19). Для сего судіи, спасители, защитники народа, избавители отъ враговъ, каковы Баракъ, Сампсонъ, Гедеонъ и Іеѳѳай; для сего совѣтники, путеводствующіе ко спасенію, чтобы плѣнники сего града сдѣлались достойными получить спасеніе. Ибо сіе значитъ *спастися съ судомъ*, то есть, по суду и изслѣдованію. Потомъ, поелику *аще беззаконіе назритъ*, никто *не постоитъ* (Псал. 129, 3), Пророкъ присоединилъ къ суду и *милостыню*, чтобы строгость суда смягчалась срастворенiемъ милости. Такимъ образомъ по суду городъ преданъ плѣненію, а по милости возвращенъ изъ плѣна.

(28) *И сокрушатся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ.* Послѣ того, какъ достойные возставленія въ первоначальное состояніе спасены съ судомъ и съ ми-

лостью, совершенно беззаконные и пребывающіе во грѣхѣ *сокрушатся вкупѣ*, и одни за то, что *осуєтишася помышленіи своими* (Рим. 1, 21), а другіе за то, что *преступленіемъ закона Бога безчествуютъ* (Рим. 2, 23). Беззаконны же тѣ, которые не покоряются Божіимъ законамъ, потому что или отступили отъ нихъ, или и не начинали ихъ исполнять; а грѣшники тѣ, которые *волею согрѣшаютъ по пріятіи разума истины* (Евр. 10, 26). Но можетъ быть, Богъ и въ тѣхъ, которымъ благодѣтельствуетъ, сокрушаетъ ветхаго ихъ человѣка, чтобы они ходили во обновленіи жизни. Посему *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Пс. 50, 19). Ибо сокрушается духъ міра сего, произведшій грѣхъ, да *духъ правъ обновится во утробѣ*. Сокрушается также *мышца грѣшника* (Псал. 36, 17), то есть, дѣятельная сила грѣха, да *взыщется грѣхъ его, и не обрящется* (Псал. 9, 37). Подобно и слѣдующее мѣсто: *Азъ убію, и жити сотворю: поражу, и Азъ исцѣлю* (Втор. 32, 39), Ибо убіетъ худо живущаго, чтобы, по очищеніи худой жизни, даровать ему новую. Для того *сокрушатся беззаконніи и грѣшницы вкупѣ*, чтобы они перестали быть не подчиняющимися и преслушными.

И оставившіи Господа скончаются; то есть, не будетъ болѣе соверішаемъ этотъ грѣхъ—оставлять Господа. Подобно сему сказано въ Псалмѣ: *да скончается злоба грѣшныхъ* (Псал. 7, 10); какъ если бы кто приглашалъ врача прекратить болѣзнь у недужныхъ, или искусствомъ своимъ остановить распространеніе гнилости. Но скончаніе это вовсе не означаетъ совершеннаго уничтоженія, останавливаетъ же только извѣстное дѣйствованіе въ дѣйствующихъ. Ибо Павелъ, пророчествуя Ѳессалоникійцамъ о сынѣ погибели, сказалъ: *его же Господь Іисусъ Христосъ убіетъ* *) *духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія*

*) Ἀναλώσει въ Русск перев. *сразитъ*.

Своего (2 Солун. 2, 8). Если убіеніе (ἀνάλωσις) есть совершенное уничтоженіе, то какъ же упразднится уже не существующій? Но очевидно, что ложь въ беззаконникѣ уничтожится духомъ устъ истины, и такимъ образомъ упразднится онъ явленіемъ пришествія Христова. Многократно уже замѣчали мы, что истребляются пороки, а не самыя существа, въ которыхъ они были, какъ видно изъ слѣдующихъ мѣстъ: *и путь грѣшныхъ погубитъ* (Псал. 145, 9), *и путь нечестивыхъ погибнетъ* (Псал. 1, 6).

(29) *Зане же постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша.* Великое благодѣяніе—даже быть постыжденнымъ въ такомъ дѣлѣ, которымъ прежде человѣкъ хвалился, потому что не былъ въ состояніи видѣть, что въ дѣлѣ гнусно, но находилъ славу въ самомъ стыдѣ. Посему постыжденіе *о идолѣхъ* производится ко благу постыждаемыхъ. А сіе бываетъ тогда только, когда служившіе дотолѣ идоламъ приходятъ въ познаніе истиннаго Бога. Ибо тогда приходитъ въ сознаніе несообразности и покрывается стыдомъ молившійся бездушнымъ вещамъ, какъ будто бы онѣ имѣютъ силу спасти. Но и всякой сластолюбецъ, чему бы изъ запрещеннаго порабощенъ ни былъ, обоготворивъ это, какъ идола, ставитъ въ скверномъ храмѣ, то есть, въ сердцѣ своемъ, неотступно пребываетъ при немъ своею мыслію и носитъ въ себѣ образы вождѣлѣваемаго. Такъ богатолюбецъ, тамъ имѣя сердце, гдѣ его сокровище, служитъ идолу любостяжательности; чревоугодникъ, порабощенный вожделѣніями снѣдей, имѣетъ богомъ чрево свое. Но *проклятъ человѣкъ, иже сотворитъ изваніе или сліяніе мерзость Господеви* (Втор. 27, 15). Блаженны же тѣ, которые, по совѣту Іакова, повергаютъ *боги чуждыя* и измѣняютъ *ризы, восходя въ Веѳиль*, то есть, въ домъ Божій, *сотворити тамо жертвенникъ Богу* (Быт. 35, 23). Итакъ отвергнемъ чуждыхъ Богу идоловъ, и измѣнимъ ризы,

совлекшись ветхаго человѣка, и еще прежде отринемъ *усерязи яже во ушесѣхъ* нашихъ, то есть ветхія ученія, которыми мы услаждались. Сіе сказано нами на слова: *постыдятся о идолѣхъ своихъ, ихже сами восхотѣша*. Ибо не противъ желанія имѣли этихъ идоловъ, какіе предъ симъ описаны; потому что, сами вождел҃ѣвъ страстей, боготворимъ ихъ.

И посрамятся о садѣхъ, ихже возжелѣша. Находимъ, что слово: садъ (*κῆπος*), берется въ ту и другую сторону. Напримѣръ: въ книгѣ Бытія, по переводу Аквилы: *и насади Господь Богъ садъ во Едемѣ* (Быт. 2, 8). Но опять Египетская земля въ укоризну названа: *вертоградъ* (*κῆπος*) *зелейный* (Втор. 11, 10). И еще укоризненное упоминаніе о садѣ, когда Ахаавъ пожелалъ наслѣдство Израильтянина Навуѳея сдѣлать *вертоградомъ зелій* (3 Цар. 21, 2). Съ похвалою упоминаетъ о садѣ Екклесіастъ, говоря: *сотворихъ ми вертограды и сады* (*κήπους καὶ παραδείσους*) (Еккл. 2, 5). Но благословенъ тотъ садъ, въ которомъ былъ гробъ, принявшій въ себя временное домостроительство смерти въ тѣлѣ Господнемъ! Впрочемъ здѣсь охуждается садъ; потому что причиняетъ стыдъ вожделѣвшимъ. И кажется, что Пророкъ разумѣетъ теперь рощи, какія насаждались обольщенными въ честь идоламъ; а подъ рощами разумѣть должно погрѣшительныя направленія и наружное благообразіе, которымъ прикрываемъ свои страсти; напримѣръ: если кто погруженный въ удовольствія показываетъ видъ честности, или если кто порабощенный скупости старается показаться щедрымъ. Въ семъ-то *пострамятся* вожделѣвшіе, когда откроются сердечные наши совѣты.

(30) *Будутъ бо яко теревинѳъ отметувшій листвія, и яко вертоградъ не имый воды*. Въ буквальномъ смыслѣ Пророкъ, повидиму, говоритъ о садахъ, вожделѣнныхъ идолослужителямъ, что они будутъ непріятнѣе обнаженнаго отъ листьевъ теревинѳа и вертограда за-

сохшаго отъ безводія. Нравственный смыслъ тотъ, что уловляющіе внѣшнимъ благообразіемъ человѣческую славу, по обнаруженіи тайнаго, когда будетъ *вся нага и объявлена, и ни едина тварь не явлена* (Евр. 4, 13), съ уничтоженіемъ окружающаго ихъ нынѣ обольщенія, представятъ собою неблагообразное зрѣлище; почему они и уподобятся дубу. Ибо такъ иные *) перевели слово: теревинѳъ; и изъ книги Бытія знаемъ, что дубъ и теревинѳъ—одно и то же (Быт. 12, 6. Слич. 35, 4). Итакъ они будутъ подобны теревинѳу или дубу, который, по опаденіи листьевъ, обнаруживаетъ то, что прежде было закрыто зеленью. Ибо дубъ украшенъ густою зеленью листьевъ, и доброцвѣтностію ихъ удобно затѣняетъ неуклюжесть своихъ сучьевъ. Пророкъ говоритъ, что они будутъ безобразнѣе и сего дуба, по обличеніи прошедшей ихъ жизни. *И яко вертоградъ не имый воды.* Таковъ будетъ и Израиль, подобно дубу имѣющій листья, то есть, сѣнь законную, которую скинетъ съ себя при исполненіи временъ. Онъ—какъ вертоградъ, насажденный Господомъ по первоначальному сотворенію, но засохшій, потому что утратилъ, что было животворнаго въ догматахъ. Посему должно стараться истинно вѣровать во Христа, чтобы изъ чрева нашего истекали духовные потоки, и не допускали насъ сдѣлаться неблагообразными и безплодными.

(31) *И будетъ крѣпость ихъ яко стебль изгребія, и дѣланія ихъ яко искры огненныя.* Изъ сего явствуетъ, что для каждаго будутъ дѣла его причиною мучительности наказанія; потому что сами себя пріуготовляемъ къ тому, чтобы стать годными къ сожженію, и какъ искры огненныя, возгнетаемъ въ себѣ душевныя страсти для возгорѣнія геенскаго пламени, какъ и палимый жаждою въ пламени богатый (Лук. 16,

---

*) Симмахъ.

19—31.) томимъ былъ за собственныя свои удовольствія. Ибо по мѣрѣ пріемлемыхъ нами въ себя стрѣлъ лукаваго, подвергаемся большему или меньшему жженію.

И сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ, и не будетъ угашаяй. Въ другой уже разъ въ пророчествѣ поставлены вмѣстѣ беззаконники и грѣшники. Выше: *и сокрушатся беззаконніи и грѣшницы;* а здѣсь: *и сожгутся...* Никто не обольщай себя невѣжественными словами: „хотя я и грѣшникъ, но хрістіанинъ; потому не впаду въ геенну, гдѣ идолослужители. Мнѣ поможетъ самое имя хрістіанина, если и преступилъ я Христовы заповѣди". Ибо слышишь: *сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ.* Для тѣхъ и другихъ одна причина сожженія; въ тѣхъ и другихъ—*стебль изгребія,* то есть, жизнь удобно возгарающаяся и легко пріемлющая въ себя пламень; въ томъ и другомъ по праву зажигаетъ душу искра, которая теперь какъ бы таится еще въ пеплѣ, поколику закрыта оболочками плоти, но возгорится отъ Божія суда въ день отмщенія, раздуваемая и воспламеняемая обличеніями.

ГЛАВА 2.

Слово бывшее ко Исаіи сыну Амосову о Іудеи, и о Іерусалимѣ (1). По описаніи перваго видѣнія было слово сіе къ Исаіи, сыну Амосову. Почему же тамъ *видѣніе*, а здѣсь *слово?* Потому что, хотя сила Божія, по благодати Духа святымъ Божіимъ даруемая, одна, и она есть вѣдѣніе невѣдомаго, сообщаемое сердцамъ святыхъ чрезъ откровеніе и озареніе; однако же, по различію предметовъ вѣдѣнія, открываемое называется или видѣніемъ, или словомъ. Тамъ было показано настоящее: пороки народа, отчужденіе его отъ Бога, неблагодарность къ Благодѣтелю; здѣсь предвѣщается будущее; поэтому—слово о томъ, что̀ *будетъ въ послѣдняя дни.* Но и тамъ, не посредствомъ зрѣнія видѣніе, и здѣсь не посредствомъ слуха познаніе, но озареніе въ сердцѣ отъ Духа, Который показываетъ настоящее и предвозвѣщаетъ будущее. И здѣсь опять рѣчь объ Іудеѣ и объ Іерусалимѣ. Хотя будетъ говорено и о другихъ народахъ; ибо не *Іудеевъ токмо Богъ*, но *и языковъ; понеже единъ Богъ, Иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 29. 30.): однако же предварительно и въ первомъ мѣстѣ упоминаетъ о Своемъ наслѣдіи. Но спросишь: не съ особенною ли мыслію, требующею объясненія, иногда о словѣ прилагается: *Господне*, иногда нѣтъ сего приложенія: *Господне?* Напримѣръ: *слово Господне, еже бысть ко Осіи сыну Веиріину* (Ос. 1, 1.); а здѣсь:

слово бывшее ко Исаіи. И о видѣніи говорится у Іезекіиля: *и отверзошася небеса, и видѣхъ видѣніе Божіе* (1. 1); а у Исаіи: *видѣніе, еже видѣ Исаія* (1, 1). Также у Іереміи: *слово, еже бысть ко Іереміи* (Іер. 25, 1.).— Поелику пророки говорили народу непокорному, пререкающему, вовсе отступившему отъ Бога: то умолчаніемъ имени Господня надѣялись достигнуть, чтобы были приняты слова ихъ. Въ той мысли, что Богъ не печется о дѣлахъ человѣческихъ, Іудеи осмѣивали говорившихъ имъ отъ лица Господня, какъ даетъ разумѣть Іеремія, говоря: *бызъ въ посмѣхъ весь день* (20, 7).

(2) *Яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ.* Послѣдними днями называются дни, приближающіеся къ окончанію сего времени. Ибо къ тлѣнному міру сему принаровлена и природа протекающаго времени. Оно имѣетъ свойство и сродство съ видимыми предметами, отходитъ вмѣстѣ съ разрушающимися вещами, настаетъ вмѣстѣ съ приходящими въ бытіе, есть нѣчто ожидаемое и чаемое вмѣстѣ съ имѣющими еще быть. Поелику дни и ночи, мѣсяцы и годы, всѣ разстоянія времени имѣютъ начало отъ солнца, луны и движенія тверди: то съ разрушеніемъ послѣднихъ необходимо послѣдуетъ и конецъ времени. Итакъ предъ окончаніемъ сего міра *явлена будетъ гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ.* И кто не раболѣпствуетъ однимъ реченіямъ, не держится голой буквы, тотъ найдется вынужденнымъ не останавливаться на чувственномъ. Ибо какъ явится тогда *гора Господня?* какъ *на версѣ горъ* созиждется *домъ Божій?* Плотскій Израиль не ожидаетъ въ будущемъ и явленія другой горы, и устроенія на другихъ вершинахъ втораго дома; а гора Сіонъ и храмъ были уже явлены во времена пророчества Исаіина. Что же значитъ сказанное? Не то, что въ послѣдніе дни явлены будутъ и гора и домъ; но что въ послѣдніе дни откроется, въ оставле-

ніи грѣха, великое и высокое домостроительство о спасеніи человѣковъ. Ибо *тайна, сокровенная отъ вѣкъ, явися* (Кол. 1, 26.) при скончаніи временъ. Горѣ же уподоблено сошествіе Господа на землю потому, что гора есть земная возвышенность. Но и плоть Господня, по общей нашей природѣ будучи землею, возвышена чрезъ соединеніе съ Богомъ. А домъ Божій *на версѣ горъ*, по слову Апостола, есть Церковь. Ибо говоритъ: *увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15.). Ея основанія на горахъ святыхъ; ибо наздана *на основаніи Апостолъ и Пророкъ* (Еф. 2, 20.). Одною изъ таковыхъ горъ былъ и Петръ; и Господь далъ обѣтованіе—на семъ камнѣ создать Церковь Свою. Ибо мудрствованія высокія и превыспреннія, ставшія превыше земнаго, справедливо называются горами. А душа блаженнаго Петра наименована высокимъ камнемъ; потому что она твердо укоренилась въ вѣрѣ, была непоколебима и неослабна при всѣхъ приражeніяхъ искушеній. Посему всѣ пріобрѣтающіе вѣдѣніе Божества, по величію ума и умныхъ дѣлъ усовершившись въ здравой жизни, суть *верси горъ*, на которыхъ созидается домъ Божій.

И возвысится превыше холмовъ. Холмы суть какіе-то земные горбы, имѣющіе посредственную возвышенность надъ землею; они выше мѣстъ низкихъ, но не достигаютъ до самыхъ высокихъ. Итакъ, поелику превосходство Господа по человѣчеству несравнимо со всѣми вмѣстѣ взятыми превосходствами, являемыми въ какихъ бы то ни было заслугахъ: то посему и сказано, что гора Господня будетъ явлена *превыше холмовъ. Множайшей бо славѣ паче Моисея сподобися, елико множайшую честь имать паче дому Сотворивый его* (Евр. 3, 3). Сколько же выше Авраама? Сказано: *Авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день* вочеловѣченія: *и видѣ, и возрадовася* (Іоан. 8, 56). И

Авраамъ далъ Мелхиседеку десятину; а Мелхиседекъ былъ образомъ Господа. Сіе говорю, чтобы показать плотское превосходство Господа. Искать же славы Божества въ превосходствѣ предъ рабами и да не дерзнемъ! Домостроительство человѣчества превыше праведниковъ между человѣками; ибо Єдинъ *грѣха не сотвори* (1 Петр. 2, 22); а велелѣпіе Божества превознесено превыше небесъ.

И пріидутъ къ ней вси языцы. Продолженіе слова яснѣе открываетъ смыслъ пророчества, изображая будущее стеченіе язычниковъ къ познанію Христову. Ибо пріидутъ къ вѣрѣ всѣ народы, призванные проповѣдію; потому что *проповѣстся Евангеліе сіе во всемъ мірѣ* (Матѳ. 24, 14) и *во всю землю изыде* Евангельское *вѣщаніе Апостоловъ* (Псал. 18, 5).

(3) *И пойдутъ*, говоритъ Пророкъ, *языцы мнози.* Не оставь безъ вниманія точности въ словахъ. Тамъ сказано: *пріидутъ вси*, а здѣсь: *пойдутъ*, не *вси*, а *мнози*, потому что слово: *пріидутъ*, относится къ вѣрѣ, а слово: *пойдутъ (πορεύσονται)*—къ образу жизни. Итакъ, поелику всѣ исповѣдуемъ вѣру, но не всѣ живемъ по заповѣдямъ; то *пріидутъ вси языцы*, а *пойдутъ мнози.* Слово же: *ходить (πορεύειν)*, берется въ значеніи жизни сообразной съ закономъ. Сказано: *блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господни* (Псал. 118, 1). Но какъ же—Господь говоритъ, что *мала есть, иже обрѣтаютъ путь* (Матѳ. 7, 14), а мы говоримъ, *пойдутъ языцы мнози?* Это потому, что всѣ народы, относительно къ собственному числу народовъ, могутъ быть изочтены; но число людей въ каждомъ народѣ велико. Посему Пророкъ говоритъ здѣсь, что многіе (но не всѣ) народы ведутъ жизнь по Евангелію, хотя всѣ называютъ себя по имени Христову. Но ежели исчисляются многіе народы, то еще не слѣдуютъ необходимо въ это число всѣ до одного изъ заключающихся подъ общимъ именемъ каждаго

народа. Исчисливъ народы: Каппадокіянъ и Галатовъ, Армянъ, или Сиріянъ, или Египтянъ, можно сказать, что сіи народы суть *ходящіи въ законѣ Господни*, между тѣмъ какъ не всѣ входящіе въ составъ каждаго народа согласно стремятся къ цѣли жизни. Посему, относительно къ семидесяти двумъ народамъ, или сколько ихъ ни начтется въ цѣлой вселенной, многіе ходятъ путемъ жизни: относительно же къ цѣлому числу людей, живущихъ на землѣ, не много спасаемыхъ. Такимъ образомъ и Евангеліе истинно, и пророчество не противорѣчитъ ему. *Вси языцы поработаютъ Ему* (Псал. 41, 11); но *поклонятся* изъ многихъ не многіе; сказано: *вси царіе земстіи*. И Софонія говоритъ: *пріидутъ работати Ему подъ игомъ единѣмъ* (Соф. 3, 9).

И рекутъ: пріидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля. Преуспѣвающіе въ вѣдѣніи, какъ бы восшедши на высоту, призываютъ къ одинаковому съ собою восхожденію и тѣхъ, которые останавливаются еще на дольнемъ и проводятъ жизнь въ низкихъ житейскихъ попеченіяхъ. Кто совоскресъ *съ Христомъ, и вышнихъ ищетъ*, тотъ да призываетъ мудрствующихъ *земная* (Кол. 3, 1. 2), и да руководствуетъ помышленія ихъ въ горнее. Поелику положеніе тѣла относительно къ горѣ бываетъ двоякое: одно съ подгорья восходящихъ на вершину, а другое съ вершины сходящихъ къ подошвѣ горы, по различію и въ положеніи самаго тѣла и въ дѣйствіи различно нами совершаемомъ: то, можетъ быть, двоякое сіе представленіе удобоприлагаемо и къ строительству вочеловѣченія, такъ что вочеловѣченіе можемъ представлять себѣ горою; и здѣсь какъ плоть чрезъ соединеніе съ Божествомъ возносится на небо, такъ Божество чрезъ общеніе съ человѣчествомъ снисходитъ къ земному.

Пріидите, и взыдемъ. Приступимъ къ высотѣ Бого-

словія, начавъ съ страданія. *И въ домъ Бога Іаковля.* Выше говорится просто *домъ Божій;* а здѣсь: *домъ Бога Іаковля.* Какая сему причина? Или тамъ недостаетъ слова, или здѣсь оно лишнее. Но что отъ Духа, въ томъ нѣтъ ничего напраснаго. Слово показываетъ, что первое согласіе на истину производится по общимъ понятіямъ о Богѣ; несомнѣнность же вѣры получаетъ совершенство по уясненіи уже свойствъ Божіихъ въ сердцѣ преуспѣвающихъ въ вѣдѣніи. Посему вводимымъ только въ вѣдѣніе сказано просто: *домъ Божій*, а выслушавшимъ уже начатки ученія сказано, какой Божій домъ, именно: *Бога Іаковля;* потому что Іакову даровано быть въ свойствѣ съ Богомъ. Сказано: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль: сіе Мое есть имя вѣчное* (Исх. 3, 6. 15). Чтобы честь святыхъ содѣлать приснопамятною, Богъ присоединилъ къ Своему имени имена рабовъ; такъ что всякій разъ, когда воспоминается о Богѣ, присоединяется воспоминаніе и о нихъ. Посему тѣмъ, которые приступили уже, Пророкъ присовокупилъ какъ бы отличительный признакъ Божій, сказавъ: *и въ домъ Бога Іаковля.* Но поелику у Іакова есть еще имя запинателя и борца (запинателемъ называется онъ за борьбу съ сопротивными; напослѣдокъ же, послѣ доброй побѣды, получилъ имя Израиля); то болѣе и болѣе преуспѣвающій сначала узнаетъ домъ Бога Іаковля, то есть низшее и доступное ему, а напослѣдокъ со временемъ познаетъ и Бога Израилева, сообразно съ ходомъ и порядкомъ сообщаемыхъ ему совершеннѣйшихъ преданій.

И возвѣститъ намъ путь Свой, и пойдемъ по нему. Если не взойдемъ на гору, не возвѣститъ намъ пути Своего. А если не возвѣститъ намъ, какъ пойдемъ? То есть, если не пріимемъ Евангелія, какъ будемъ жить по-Евангельски? А старающіеся узнать путь,

очевидно, не знали его. Посему, какъ же взойдемъ на гору, не зная пути? Конечно, слова: *пріидите и взыдемъ*, означаютъ готовность и ревность поспѣшающихъ, но не показываютъ полученія желаемаго. Представимъ, что и нынѣ иные изъ поспѣшающихъ къ вѣрѣ приглашаютъ и поощряютъ другъ друга: станемъ дальше отъ пресмыкающихся по землѣ. будемъ мудрствовать о небесномъ, *взыдемъ въ домъ Божій;* тамъ узнаемъ путь, по которому чрезъ совершенство достигнемъ предназначеннаго всѣмъ вообще конца.

Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима. Спроси человѣка *отъ обрѣзанія*, плотскаго Іудея, о какомъ законѣ и о какомъ словѣ говоритъ Пророкъ? О законѣ ли, данномъ чрезъ Моисея? Но пусть покажутъ, какъ онъ исходилъ отъ Сіона. Ибо Моисей не взошелъ въ *землю одержанія* (Лев. 25, 24), а Сіонъ въ Іудеѣ. Итакъ, по ихъ мнѣнію, погрѣшило Писаніе, вмѣсто одного слова употребивъ другое, вмѣсто Синая, или Хорива, наименовало Сіонъ. Но Пророкъ говоритъ о святомъ законѣ. О какомъ же? когда данномъ? гдѣ написанномъ? *И слово изъ Іерусалима.* Это говоритъ о словѣ пророческомъ. Но оно было по всей Іудеѣ, а не въ одномъ Іерусалимѣ, даже и въ Израилѣ, даже въ землѣ плѣненія, въ Ниневіи и во многихъ странахъ. Итакъ да заградятъ себѣ уста предъ истиною; и да пріимутъ законъ Господа, исшедшій съ стражбища, отъ Богоносной плоти, съ которой призрѣлъ Онъ на дѣла человѣческія. *И слово Господне изъ Іерусалима.* Ибо оттолѣ начавшаяся проповѣдь разсѣяна по всему міру.

(4) *И судити будетъ посредѣ языкъ. Богъ*, ставъ *въ сонмѣ боговъ, боги разсудитъ* (Пс. 81. 1), а язычниковъ *судити будетъ посредѣ языкъ.* Святыхъ прилично разсудить по дознанному ихъ достоинству; а жившихъ въ суетѣ должно судить. Но можетъ быть, здѣсь пока-

зывается, что наказаніе народамъ чуждымъ благочестія различно, а не одно и тоже. Поколику они утратили познаніе о Богѣ; всѣ достойны мученій и казней. Поколику же есть разность въ образѣ ихъ жизни, *въ страстяхъ безчестія* (Рим. 1, 6) и въ лукавствѣ противъ ближняго; потребенъ судъ надъ язычниками для разобранія грѣховъ ихъ противъ ближнихъ.

И изобличитъ люди многи. Чтобы показать намъ справедливость и непререкаемость праведнаго суда, Пророкъ присовокупилъ: *и изобличитъ люди многи.* Ибо сказано: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ* (Пс. 49, 21). Здѣсь обвинитель представляетъ свидѣтелей въ обличеніе преступленій обвиняемаго; но въ судилищѣ тайныхъ дѣлъ нашихъ предстанутъ предъ нами самыя дѣла въ ихъ собственномъ видѣ, и представится согрѣшившимъ каждый ихъ грѣхъ. Тамъ обличеніе употребляется для подтвержденія справедливаго суда, здѣсь для исправленія обличаемаго въ томъ, въ чемъ обличается. Посему Апостолъ совѣтуетъ Тимоѳею пользоваться обличеніемъ (2 Тим. 4, 2). Всякое обличеніе, ощутительно уязвляя обличаемаго, сильно мучитъ его, представляя позоръ грѣха, а чрезъ сіе весьма благотворно для не чувствующаго собственныхъ своихъ паденій; потому что приводитъ его въ сознаніе и истинное раскаяніе. Какая тѣлесная рана производитъ такую-же боль, каково мученіе, производимое въ душѣ разящимъ словомъ, которое чувствительно для совѣсти подвергшихся стыду худыхъ дѣлъ?

И раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы. Таковъ доброполезный конецъ обличеній—людей браннолюбивыхъ и мятежныхъ приводить въ мирное состояніе. Для всякаго же очевидно, что законъ Христовъ и слово Христово, будучи мирными и умиряющими, проповѣдали миръ и дальнимъ и ближнимъ. И потому Іудеи и язычники отложили

бранныя оружія, какъ употребляемыя для пораженія вблизи, въ рукопашныхъ бояхъ, и названныя у Пророка *мечемъ*, такъ и приготовляемыя для дѣйствованія издали и у Пророка именуемыя *копіями*. *Слово же изъ Іерусалима* передѣлываетъ ихъ въ земледѣльческія орудія; такъ что губительный мечъ служитъ приготовительнымъ орудіемъ для животворныхъ сѣмянъ, всѣваемыхъ мудростію въ разумныя души; потому что обращенный въ плугъ смягчаетъ ожестѣвшее, вырываетъ тернія, дѣлаетъ души хранилищами небесной благодати. А копіе, бросаемое и поражающее издали, обращается въ нѣчто собирающее вблизи и приводящее въ общеніе; ибо таковы серпы: они собираютъ разсѣянное и соединяютъ колосья въ общеніе рукояти. Посему есть и словесная жатва, для которой нужны потребныя орудія, и о которой сказано: *возведите очи ваша, и видите, яко нивы плавы суть* (Іоан. 4, 35). Ни одинъ изъ строителей браней не способенъ къ сей жатвѣ. Но Господь послалъ на жатву сію собственныхъ учениковъ Своихъ, о которыхъ и сказалъ: *жатва убо многа, дѣлателей же мало* (Лук. 10, 2). Симъ-то жателямъ, какъ не имѣющимъ въ сердцахъ браннаго оружія, далъ Онъ власть, въ какой домъ ни войдутъ, вносить въ него миръ.

И не возметъ языкъ на языкъ меча. Пока во всей силѣ дѣйствовало слово мірской мудрости, народы возставали другъ на друга, грозя другъ другу мечемъ слова, который былъ весьма изощренъ размышленіемъ и очищенъ вѣроятностію. Но когда пришелъ Миръ нашъ, и возвѣщена *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ,* тогда всякая ложь умолкла вдругъ предъ истиною, какъ мгновенно умолкаетъ крикъ говорливыхъ птицъ, ежели откуда нибудь является надъ ними орелъ. Уже не опровергаютъ другъ у друга ученій, не говорятъ — одинъ, что вовсе нѣтъ Промысла, другой, что онъ простирается только до

луны; не доказываютъ о душѣ — одинъ, что она смертна, а другой, что безсмертна; о судьбѣ,—одинъ, что она надъ всѣмъ владычествуетъ, а другой, что ея вовсе нѣтъ. Но поелику пришло *буйство проповѣди*, славится Распятый, вѣруютъ въ воскресеніе, чаютъ суда; то народы, прекративъ междоусобную брань, соблюдаютъ безмолвіе. Боюсь только, чтобы они наконецъ не сдѣлались зрителями нашей брани. И поелику прежде сего вся жизнь у нихъ проходила въ изученіи пустыхъ словъ, такъ какъ діалектика есть наука сражаться на словахъ; то Пророкъ говоритъ: *не навыкнутъ къ тому ратоватися;* что значитъ, не будутъ проводить времени съ наставниками словопренія.

(5) *И нынѣ, доме Іаковль, пріидите, и пойдемъ свѣтомъ Господнимъ.* Второе призваніе, приглашающее облагодѣтельствованныхъ къ совершеннѣйшему. Ибо кто взошелъ на гору Господню, простеръ взоръ выше земнаго, тотъ, какъ бы пріобщившись чистѣйшаго озаренія, можетъ срѣтить Божій свѣтъ, просвѣщающій душевныя очи къ созерцанію блаженныхъ и мысленныхъ видѣній и Божественныхъ умозрѣній. Подобное сему сказано у Псалмопѣвца: *приступите къ нему, и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33, 6): ибо не постыдятся тѣ, на которыхъ *знаменася свѣтъ лица Господня* (Псал. 4, 7). А *дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта* (Іоан. 3, 20). Но поелику домъ Іаковль обученіе Закона почиталъ достаточнымъ свѣтомъ, и себя въ самообольщеніи признавалъ *вождя быти слѣпымъ, свѣта сущымъ во тмѣ* (Рим. 2, 19); то пророческое слово, исправляя ихъ невѣдѣніе, говоритъ: *пріидите и пойдемъ* не свѣтомъ Закона и Пророковъ, но *свѣтомъ Господнимъ.* Полезны и свѣтильники, но до солнца; пріятны звѣзды, но только ночью. А если смѣшонъ, кто при солнечномъ свѣтѣ зажигаетъ предъ собою свѣтильникъ: то гораздо смѣшнѣе, кто при

Евангельской проповѣди остается въ законной сѣни.

(6) *Остави бо люди своя домъ Іаковль.* Самое тяжкое наказаніе—быть оставленнымъ отъ Бога. Представь, что кто нибудь, послѣ крѣпкаго сжатія рукъ, разогнувъ персты, которыми дотолѣ сжималъ держимую вещь, лишаетъ ее своей поддержки, и даетъ ей упасть; такимъ изображается народъ не поддерживаемый уже Богомъ. За какія же вины выпускается кто либо изъ рукъ Божіихъ, сіе показываютъ слѣдующія слова: *зане якоже изначала наполнися страна ихъ волхвованій, якоже иноплеменниковъ.* Видишь, какое зло—волхвовать! Внѣ попеченія Божія поставляетъ оно предающагося ему. А многимъ изъ христіанъ кажется дѣломъ безвреднымъ склонять къ нему слухъ, собирать примѣты, слушать истолкователей примѣтъ. Чихнулъ кто на словѣ, говорятъ: и это имѣетъ значеніе. Кто нибудь сзади назвалъ меня по имени, нога поскользнулась при выходѣ, зацѣпилась одежда; все это помѣха. И люди весьма знаменитые, ожидающіе Судію съ небесъ, хладнокровно впадаютъ въ сей вредный порокъ. Но слушай: отверженъ народъ предавшійся сему. Еще древле, по закону Моисееву, чарованія, волхвованія, ворожба, птицегаданія отринуты какъ изобрѣтенія демоновъ. Сказано: *не вражите, и ни сряща смотрите отъ птицъ* (Лев. 19, 26); *языцы бо,* которыхъ *Господь Богъ потребитъ отъ лица Его, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (Второз. 18, 12. 14). Кто можетъ совѣтоваться съ оправданіями Божіими, тому при разсужденіи, чего не должно дѣлать, не прилично брать себѣ въ совѣтники, даже не въ совѣтники, но въ учители и законодатели, существа неразумныя. Птица не знаетъ собственной своей опасности, которая уже передъ глазами; а тебѣ предвѣщаетъ она будущее. Вылетѣвъ изъ гнѣзда, чтобы принести птенцамъ

пищу, не рѣдко возвращалась она ни съ чѣмъ; а для тебя стала она нелживымъ предвѣщаніемъ, и напрасное движеніе птицы обратилось въ откровеніе будущаго! Ежели, по дѣйствію демоновъ, птицы летаютъ для твоего обольщенія; то не сиди и не смотри съ отверстымъ ртомъ на демонскія обаянія, и не отдавай себя подъ вліяніе дѣйствій діавола. Онъ, если однажды уловитъ душу, легко увлекаемую въ погибель, не выпуститъ ее изъ рукъ, а употребитъ ее на всякое злое дѣло. Но и каркающій воронъ, и кружающійся орелъ, по недостатку лова, приводятъ въ страхъ суевѣрное сердце. Врагъ до того издѣвается надъ человѣкомъ, что, если показалась кошка, выглянула собака, или утромъ встрѣтился человѣкъ, хотя самый благорасположенный, но съ поврежденнымъ правымъ глазомъ или бедромъ, онъ отскочитъ, отворотится, не разъ зажмуритъ глаза. Что бѣдственнѣе такой жизни—все подозрѣвать, во всемъ видѣть препятствіе, когда все должно возводить душу его къ Богу? Когда видишь птицъ летящихъ по воздуху, не полетъ ихъ замѣчай, описываютъ ли онѣ круги надъ нашею головою, или летятъ на встрѣчу, или налетаютъ сзади, или поперегъ пересѣкаютъ путь. Оставивъ это, дивись въ нихъ премудрости и распоряженіямъ Творца: какимъ образомъ такая тяжесть носится по воздуху; какъ нѣжное естество воздуха стало колесницею для крылъ; какъ чрезъ распростертіе крыльевъ плаваютъ по воздуху, а хвостомъ, какъ кормиломъ, направляютъ свой полетъ; какъ у птицъ, неспособныхъ ходить, крылья замѣняютъ ноги; птицы ночныя и хищныя имѣютъ устройство тѣла, приличное ихъ образу жизни: у однѣхъ орудія хищничества—когти, у другихъ, какъ бы весла, перепонки на ногахъ, чтобы при движеніи широтою ступни удобнѣе отталкивать воду. Все исполнено премудрости Божіей; потому что *вся премудростію сотворилъ* есть (Пс. 103,

24). Но человѣкъ мелочный, занятый низкими мыслями, въ движеніяхъ безсловесныхъ тварей усиливается найдти соотвѣтствіе съ собственною своею цѣлію, и, оставивъ Бога, предаетъ самъ себя во власть злокозненнымъ демонамъ, которые, владычествуя въ воздухѣ, ухищряются направлять полетъ птицъ туда и сюда, и безумныхъ людей держать въ неисцѣльномъ обольщеніи. Ежели, говоря сіе, отдалился я отъ предмета: то слово не безъ пользы, остановившись на пророческомъ изреченіи, употребило его къ уврачеванію неразумныхъ. Должно же замѣтить, что въ Писаніи волхвованіе называется собственно занятіемъ Филистимлянъ, то есть жителей Палестины; ибо ихъ однихъ Писаніе имѣетъ обычай именовать иноплеменниками. Какъ Халдеи устроили себѣ предсказанія по днямъ рожденія, Египтяне врачевства и наговоры, Критяне ворожбу, такъ сіи иноплеменники—волхвованіе. Посему *страна* эта возвратилась къ собственному своему злу, ставъ *якоже изначала*.

И чада многа иноплеменнича родишася въ ней. Когда городъ, принявъ дурные нравы, избралъ сообразную съ ними жизнь; тогда грѣхъ отцевъ обратился уже какъ бы въ законъ, и съ самаго рожденія они уже *чада иноплеменнича*, за порочную жизнь отчужденныя отъ народа Божія. Поелику же и плоды душевные часто называются чадами; то и о человѣкѣ, который, вопреки намѣренію Божественнаго Писанія, собираетъ у внѣшнихъ нездравыя ученія благочестія и принимаетъ оныя, иной можетъ сказать, что онъ раждаетъ *чада иноплеменнича.*

(7) *Наполнися бо страна ихъ сребра и злата, и не бяше числа сокровищъ ихъ.* Таковъ грѣхъ богатолюбія, что поставленъ въ спискѣ столь важныхъ грѣховъ! На ряду съ волхвованіемъ и чадами иноплеменничими, рожденными въ Израили, можетъ быть, отъ умноженія блуда, считается и наполненіе страны

сребромъ и златомъ. Ибо душѣ богочестивой богатство служитъ средствомъ дѣлать добро чрезъ любообщительность, а душѣ сластолюбивой и плотолюбивой обращается оно въ пособіе роскоши. Нищета—наставница благочестію; и богатство—поводъ къ наглости. Если же излишество имущества поставляется въ вину цѣлому народу; то да размыслятъ обогащающіеся, чѣмъ они оправдаются въ избыткѣ собственныхъ своихъ имуществъ. А если думаетъ кто, что обогащающійся по какому либо предлогу, почитаемому благовиднымъ, не грѣшитъ, тотъ пусть вспомнитъ Евангельскую заповѣдь, которая ясно воспрещаетъ собирать себѣ сокровища на землѣ (Матѳ. 6, 19).

И наполнися земля коней, и не бяше числа колесницъ ихъ. Вездѣ видимъ, что святые гнушались употребленіемъ коней, какъ въ дѣлахъ ратныхъ, такъ и въ другихъ житейскихъ нуждахъ. Почему и здѣсь къ прочимъ обвиненіямъ причисляется и употребленіе коней. Богу угодно было, чтобы Іудеи зависѣли отъ Его помощи, а не надѣялись въ войнѣ на собственныя свои пріуготовленія; а потому повелѣваетъ: *да не умножиши себѣ коней* (Второз. 17, 18.). Обвиняемые же Пророкомъ пріобрѣли себѣ такое множество коней, что не было имъ числа. Но должны мы или принять сіе за преувеличеніе, или заключить, что слова: *не бяше числа колесницъ,* сказаны по обычаю Писанія не исчислять что худо, или почему либо не стоитъ уваженія. Ибо замѣть, что въ книгѣ Числъ не перечисляются ни жены, какъ немощныя, ни дѣти, какъ малозначительныя, кромѣ перворoccидныхъ и сыновъ Левитскихъ, ни рабы, какъ не стоющіе уваженія, ни рожденные отъ смѣшенія съ иноплеменниками, какъ чуждые. Такъ, думаю, и колесницы, какъ худое пріобрѣтеніе, поставляются внѣ числа.

(8) *И наполнися земля мерзостей дѣлъ рукъ ихъ.* Языческіе обычаи, начавшіеся волхвованіями, усилив-

шіеся отъ сребролюбія и привязанности къ конямъ, довели до идолослуженія. Оттого что не хотѣли просить совѣтовъ у Бога, а стали внимать волхвованіямъ, оттого что надѣялись на множество коней, которые *ложь во спасеніе* (Пс. 32, 17.), а не на Могущаго сокрушить брани, естественнымъ образомъ дошли они до того, что земля ихъ наполнилась мерзостей. Посему всякій поступокъ, противный здравому разуму, мерзость предъ Богомъ. Какъ слабые желудкомъ и склонные къ позыву на рвоту не терпятъ гнусныхъ зрѣлищъ; напримѣръ, изверженія излишествъ, зловонныхъ струповъ и тому подобнаго: такъ и дѣла нечистоты—мерзость Святому. Поелику въ собственномъ смыслѣ идоловъ обычно Писанію называть мерзостію; то и всякія негодныя представленія, на подобіе живописныхъ картинъ, напечатлѣваемыя въ душѣ, суть мерзости, наполняющія страну, то есть, всю область разумной части въ душѣ.

И поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ. О верхъ безумія — признавать Богомъ, что сдѣлалъ самъ человѣкъ, и не видѣть нелѣпости такого дѣла! Ежели дивишься веществу, то почему не кланяешься не обработанной мѣди, или камню? А если дивишься ему по причинѣ искусства: то кланяйся рукамъ своимъ, которыя дали веществу образъ, или тѣмъ орудіямъ, которыми ты обдѣлывалъ. Какое же неразуміе— и въ то продолженіе времени, въ которое былъ вырѣзанъ или отлитъ кумиръ, не взять на размышленіе того, что дѣлаешь! Ибо сіе означаютъ слова: *и поклонишася тѣмъ, яже сотвориша персты ихъ.* Послѣ этого человѣкъ принужденъ будетъ выбрать одно изъ двухъ,—или не имѣть у себя Бога, пока не сдѣлаетъ его самъ, или сказать, что прежній состарѣлся, почему и нуженъ сталъ другой. Но *проклятъ всякъ человѣкъ, иже сотворитъ изваяніе, или сліяніе, дѣло рукъ художника* (Второз. 27, 15.).

(9) *И преклонися человѣкъ, и смирися мужъ.* Думаю, что Пророкъ сказалъ сіе изъ сожалѣнія, не терпя въ людяхъ униженія ихъ достоинства. Онъ говоритъ: *преклонися* для поклоненія идолу *человѣкъ*—досточестнѣйшій изъ животныхъ и земныхъ, вчиненный между разумными существами, почтенный послѣ Ангеловъ образомъ Божіимъ, силою ума своего изобрѣтшій искусства. Кто позналъ все земное, силы растеній, корней и плодовъ, не убоялся моря, изучилъ естество воздуха, происхожденіе вѣтровъ, положеніе звѣздъ, ихъ движенія, разстоянія, времена соединеній, устройство примѣчаемое на землѣ, общество, законы, ратное дѣло, искусства необходимыя для жизни и служащія къ украшенію и на показъ; тотъ повергся предъ идоломъ, какъ будто требуетъ отъ него спасенія,—одушевленный отъ бездушнаго, разумный отъ безчувственнаго. Кому подручны звѣри, подчинены для служенія всѣ безсловесныя твари Самимъ покорившимъ ихъ намъ Богомъ, Который даровалъ намъ Свой образъ, въ томъ и состоящій, чтобы господствовать надъ животными, живущими въ водѣ и на сушѣ, тотъ не съ какимъ либо безсловеснымъ, превосходящимъ его силою, но съ подобіемъ одного изъ безсловесныхъ животныхъ, или какой нибудь безобразной жены, или самого гнуснаго мущины, не смѣетъ стать наровнѣ, но со страхомъ склоняется предъ нимъ къ землѣ, не достойный воззрѣть и на небо, за грѣхъ противъ неба.

И преклонися человѣкъ, и смирися мужъ. Новое приращеніе зла, что мужъ—первенствующій въ родѣ, совершеннѣйшій по разумѣнію, могущественнѣйшій въ дѣятельности, забылъ собственное свое достоинство и смиряется предъ идоломъ; тотъ, кто—образъ и слава Божія, имѣетъ главою своею Христа, *смирися* предъ идоломъ. Вотъ что значитъ слово: *мужъ.* И это въ бѣдствіи самое тягостное. Если бы смири-

лись отрокъ или жена; то извинительно было бы сіе, одному по возрасту, а другой по естественной немощи. А теперь *смирися мужъ*, что превышаетъ всякую мѣру стыда. *И не претерплю имъ.* Какая угроза! Уже не о вѣчномъ ли наказаніи сказано сіе: *не претерплю имъ?* Ибо пока волхвовали, пока умножали себѣ чадъ иноплеменничьихъ, пока были пристрастны къ сребру, привязаны къ конямъ; оставались еще надежда и ожиданіе прощенія. Но поелику впали въ крайнее зло—въ идолослуженіе, и не сознавая собственнаго своего достоинства, воздаютъ идолу божескую честь; то *не претерплю.* И въ этомъ Благій поступаетъ благодѣтельно. Поелику прощеніе служитъ поводомъ къ разврату; то *не претерплю имъ*, чтобы скорбь довела ихъ до необходимости вспомнить о Богѣ. Такимъ образомъ то, что Богъ не потерпитъ, есть не гибельная угроза, но спасительное вразумленіе. Ибо сказано: *не отступлю отъ тебе, ниже оставлю* (Второз. 31, 8.).

(10) *И нынѣ внидите въ каменія, и скрыйтеся въ землю отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю.* Это—новое воззваніе къ дому Іаковлеву, призывающее къ полезному. Какъ было сказано: *пріидите, и взыдемъ на гору Господню; пріидите пойдемъ свѣтомъ Господнимъ*: такъ и теперь говорится: *внидите въ каменія, и скрыйтеся въ землю отъ лица страха Господня.* Ужели найдется такой клеветникъ на Писаніе, который подумаетъ, что здѣсь совѣтуется кому либо бѣжать *отъ лица страха Господня*, и скрыться въ разсѣлины каменныя? Но сказано: *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси* (Псал. 138, 7. 8.). И еще говоритъ Господь: *аще скрыются* на Кармилѣ, и *оттуду возму я; аще* убѣгутъ въ море, *и тамо повелю зміеви, и угрызетъ я* (Амос. 9, 3.). Какъ же Пророкъ присовѣтовалъ упо-

требить камень покровомъ *отъ лица страха Господня?* Но, можетъ быть, онъ разумѣетъ, что единственное избавленіе отъ золъ, какія исчислилъ выше,—войдти подъ покровъ скалы, то есть, въ твердыни вѣры во Христа, гдѣ положенъ былъ и Моисей, когда долженъ былъ видѣть Бога (Исх. 33, 22.). Туда, говоритъ Пророкъ, *внидите, и скрыйтеся въ землю*, то есть, погребите сами себя. Для чего же? Да, спогребшись Ему крещеніемъ и съ Нимъ умерши, *во обновленіи жизни ходити* начнете, умерши грѣху (Рим. 6, 4. 10.). Но сличи мѣста Писанія, гдѣ говорится о камнѣ, чтобы уяснить себѣ настоящее мѣсто. *На камень вознеслъ мя еси*(Пс. 60, 3.). Изъ камня пилъ народъ (Числ. 20, 11.). и даже имѣлъ *медъ изъ камене* (Второз. 32, 13.). А Псалмопѣвецъ говоритъ: *камень прибѣжище заяцемъ* (Пс. 103, 18.). Чистую воду для сытости и елей для помазанія доставлялъ имъ твердый камень, по словамъ пѣсни Моисеевой (Второз. 32, 13.). Посему, если войдете въ камень, то возможете избѣжать страха Господня, *егда возстанетъ сокрушити землю*,когда будетъ истреблять земное и истреблять перстное, чтобы духовному даровать безпрепятственную жизнь. И такъ надобно пріуготовиться къ Его возстанію, которое будетъ со славою и крѣпостію, и такимъ образомъ попещись о себѣ самихъ.

(11) *Очи бо Господни высоцы, человѣкъ же смиренъ.* Чтобы не подумалъ ты, будто бы Пророкъ совѣтуетъ тебѣ, какъ ни есть тѣлесно удалиться отъ Бога, онъ присовокупилъ: *очи бо Господни высоцы, человѣкъ же смиренъ.* Для Назирающаго съ высоты ничто дольнее не сокрыто: потому что все у Него предъ взорами, и ничто не омрачаетъ Его очей. *Смиренъ же человѣкъ*,— или какъ почитающій себя за ничто, по сравненію съ велелѣпіемъ Божіимъ, или какъ по умѣренности отложившій кичливое самомнѣніе, или какъ чрезъ грѣхъ низринувшійся съ прежней высоты.

И смирится высота человѣческая. Выше человѣкъ самъ смирилъ высоту, и сталъ достоинъ осужденія. *Преклонися человѣкъ, и смирися мужъ.* А здѣсь смиреніе полезно; потому что отложеніе суетнаго мудрованія, отъ превозношенія, отъ надмевающей высоты, отъ пустаго самомнѣнія возвращеніе къ свойственному себѣ достоинству, есть похвальное смиреніе. Въ тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ камню, и въ землю слагаютъ тѣло свое, въ надеждѣ воскресенія со Христомъ, падаетъ неразумное превозношеніе и суетное мнѣніе о самихъ себѣ; единому же Богу восписуется ими высота.

И вознесется Господь единъ въ день оный. Пророческое слово отсылаетъ насъ къ извѣстному и всѣми исповѣдуемому дню. *Въ день оный,*—то есть, въ послѣдній изъ всѣхъ дней, котораго не пресѣкаетъ ночь, не ограничиваетъ время, которому не полагаетъ начала и конца вещественный свѣтъ. Это день единственный, себѣ самому подобный, неподвижный, невечерній, непреемственный. Итакъ *въ день оный вознесется Господь единъ,* когда падетъ всякое горделивое мудрованіе. Вся же свѣтлость блаженныхъ силъ, хотя бы это былъ Пророкъ, или Апостолъ, хотя бы это были святыя премірныя Силы, исчезнетъ предъ избыткомъ сіяній оной Славы; потому что, по явленіи истинной высоты, все будетъ признано низкимъ. Представь сказанное по какому либо примѣру изъ встрѣчающагося въ жизни. Пусть будетъ городъ, населенный ремесленниками, которые дневною работою едва снискиваютъ необходимое для жизни: здѣсь есть нѣсколько людей, которые достаточнѣе убогихъ до преизбытка, и бѣдные пока ихъ ублажаютъ и дивятся имъ; потомъ приходитъ въ городъ царь, богатѣйшій изъ всѣхъ царей, у котораго много золота, много серебра, много камней драгоцѣнныхъ, частію помѣщенныхъ въ царскомъ уборѣ, а частію выставленныхъ

на показъ, красота и множество одеждъ безпримѣрны, множество слугъ и копьеносцевъ превышаетъ всякое число, расходы неописанны, неисчислимы верблюды и мулы, на которыхъ перевозится богатство, кони, употребляемые для услуги и для торжественныхъ шествій, убраны золотомъ и багряными покровами. Что почувствуетъ при этомъ зрѣлищѣ бѣдный тотъ народъ, который дотолѣ удивлялся преимуществовавшимъ въ немногомъ? Не устыдится ли собственнаго своего сужденія? Не станетъ ли, при сравненіи съ превосходнымъ, всѣхъ презирать, свидѣтельствовать же о славѣ и богатствѣ одного истинно богатаго? Такъ пока сокрыты высота и величіе премудрости и силы Божіей, постановленнымъ въ крайней нищетѣ многое кажется высокимъ и великимъ. Но когда явится истая премудрость и истинное могущество; тогда никто не будетъ признанъ премудрымъ и сильнымъ. Такъ нѣкогда и Моисей признавалъ себя *худогласнымъ и косноязычнымъ* (Исх. 4, 10), потому что слышалъ говорящаго съ нимъ Бога. И Авраамъ, когда увидѣлъ Бога, исповѣдалъ о себѣ, что онъ *земля и пепелъ* (Быт. 18, 27). Посему никто, удостоившійся взирать на благость и премудрость Божію, не станетъ себѣ или другому приписывать премудрости или силы: ибо всѣ святые подобны свѣту свѣтильниковъ, въ полный полдень затмѣваемому солнцемъ.

(12) *День бо Господа на всякаго досадителя и горделиваго.* Можетъ быть, первый грѣхъ есть досажденіе *) и гордыня; потому что діаволъ, сдѣлавшись досадителемъ отъ пресыщенія дарованными ему благами, отступилъ отъ Бога и отторгнулъ съ собою сопротивныя силы, говоря: *выше звѣздъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу: взыду выше облакъ, буду подобенъ Выш-*

*) Ὕβρις, что можно перевести также и словомъ: *презорство.*

нему (Иса. 14, 13. 14). Поэтому съ сего же начинается и отмщеніе. И если кто *разгордѣвся, въ судъ* впалъ *діаволь* (1 Тим. 3, 6); то и осужденъ будетъ вмѣстѣ съ началовождемъ и какъ бы зиждителемъ гордыни; ибо Господь *гордымъ противится* (1 Петр. 5, 5). Началомъ гордыни бываетъ обыкновенно презорство. Кто презираетъ и считаетъ за ничто другихъ, и однихъ признаетъ бѣдными, другихъ людьми низкаго происхожденія, иныхъ же невѣждами, тотъ въ слѣдствіе такого презорства, доходитъ до того, что почитаетъ себя одного мудрымъ, благоразумнымъ, благороднымъ, богатымъ, сильнымъ: и презрѣніе служитъ для него началомъ гордыни. Ибо гордиться значитъ прилагать усиліе стать выше другихъ; а чтобы достигнуть сего, человѣкъ уничижаетъ ближняго, превозноситъ же себя самого. И презорство есть начало гордыни, и гордыня — злое порожденіе презорства. Посему и отмщеніе *на всякаго досадителя и горделиваго;* потому что сродные грѣхи и наказываются подобнымъ образомъ. Итакъ славный день Господень принесетъ съ собою отмщеніе *на всякаго досадителя и горделиваго*. Но мы бѣдные, каждый день предаваясь симъ порокамъ, и не разумѣемъ, какъ злогрѣшимъ. *Досадители *) царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10). А мы предаемся злорѣчію и злословію, не разумѣемъ, что слова, которыя теперь произношу, станутъ противъ меня въ день суда, пресѣкутъ мнѣ путь, и сдѣлаются какъ бы стѣною, чрезъ которую нельзя перейдти. Кто изъ насъ не превозноситъ самъ себя? Кто не презираетъ ближняго? Но презорство важнѣе злорѣчія. Ибо послѣднее есть безчестіе, наносимое только словомъ; а презорство имѣетъ въ виду пристыдить оскорбляемаго самымъ дѣломъ. Конечно, возможно высокому нынѣ, если захочетъ, сни-

---

*) *Λοίδοροι*, злорѣчивые

зойдти до смиренія смиренныхъ; и есть опасность, что смиренный нынѣ будетъ приведенъ въ возношеніе гордыхъ. Ибо самая мысль о себѣ, что дошелъ до высоты смиренія, служитъ поводомъ къ возношенію, и превозноситься надъ тѣмъ, кто, по видимому, великій грѣшникъ, есть уже страшная гордыня, какую допустилъ въ себѣ фарисей предъ мытаремъ.

И на всякаго высокаго, и величаваго. Тѣмъ же порокомъ одержимы *высокій и величавый* (*μετέωρος*), отличаются же отъ досадителя и горделиваго только своимъ положеніемъ. Послѣдній оказываетъ презорство и гордыню предъ другими; а первый, когда и одинъ, превозноситъ самъ себя, величается и возвышаетъ себя по суетности ума. И чтобы тебѣ въ точности представить *величаваго*, вспомни, каковъ самъ ты былъ въ суетной своей юности, какъ иногда самъ съ собою составлялъ предначертанія о своей жизни и занятіяхъ, съ какимъ удобствомъ въ представленіяхъ ума восходилъ отъ чина къ чину, отъ одной начальнической должности къ другой, осыпалъ себя богатствомъ, строилъ домы, откладывалъ золото и серебро, собиралъ имѣніе, которое бы въ годъ приносило столько и столько талантовъ дохода, имѣлъ у себя тысячи слугъ, всякаго рода искусства, прибыль отъ нихъ, табуны коней, стада овецъ и воловъ, выручаемыя за нихъ деньги, жену, дѣтей, внуковъ, благодѣтельствовалъ друзьямъ, мстилъ врагамъ, управлялъ городами, народами, а наконецъ и царствовалъ. Видишь, какъ, по легкомыслію, такой умъ *высокъ и величавъ!* Ни на чемъ не останавливается, но несется выше невозможнаго, выше природы. Посему и величавымъ угрожаетъ страхъ онаго дня. Сказано, что величавость есть грѣхъ. Ибо слушай, что говоритъ Господь: *и не возноситеся* *) (Лук. 12, 29). И

---

*) *Μὴ μετεωρίζεσθε.*

блаженный Давидъ въ числѣ добрыхъ дѣлъ поставляетъ—не величаться и не возноситься. Ибо говоритъ: *Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои* (Пс. 130, 1). Но возможно возноситься и похвальнымъ образомъ, когда ты не мелоченъ, не заботишься о низкомъ, но возвышенъ въ мысляхъ, съ великой душею и съ высокимъ умомъ украшаешься высотою добродѣтели. Та высота воли достойна одобренія, когда не унижаешься въ скорбяхъ, и призираешь земное. Такой человѣкъ имѣетъ жительство на небесахъ; его сердце горитъ любовію къ тамошнимъ сокровищамъ. И такая высота духа обыкновенно столько же различна отъ кичливаго надменія, какъ истинное здоровье отъ опухлости тѣла въ водяной болѣзни: тѣло надмевается, но не имѣетъ въ себѣ плотности и больно.

(13) *И на всякъ кедръ Ливанскій высокихъ и превознесенныхъ*. Скажутъ: что за порокъ въ кедрѣ? за что и его высота, какую имѣетъ по природѣ, подвергается взысканію? И вообще, за что слово угрожаетъ симъ днемъ кедрамъ Ливанскимъ? Никто не будетъ спорить, что рѣчь идетъ объ одушевленныхъ тваряхъ, которыя надмеваются и до безумія превозносятся. Но почему же они кедры? и почему Ливанскіе? Кедры суть растенія, которыя приносятъ малополезные плоды, растутъ весьма высоко, съ теченіемъ времени непрестанно прибываютъ, не скоро старѣются и не легко загниваютъ. А Ливанъ былъ въ древности горою идолослуженія. Посему, чтобы указать намъ на обитающія тамъ погибельныя силы, Пророкъ назвалъ кедрами Ливанскими и возношенія лукавства, *взимающіяся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5), о которыхъ и Псалмопѣвецъ говоритъ, что *стрыетъ Господь кедры Ливанскія* (Пс. 28. 5). Но можно разумѣть подъ кедрами тщеславные нравы въ людяхъ, превозносящихся безъ всякой достаточной при-

чины къ надменію. Ибо и въ кичeніи, или есть какая либо правдоподобная причина, производящая превозношеніе, или оно вовсе неосновательно; напримѣръ, иной о себѣ высоко думаетъ по причинѣ воздержанія, другой—по причинѣ цѣломудрія, а иной—по причинѣ постояннаго пребыванія въ молитвахъ. Худо таковый дѣлаетъ, думая о себѣ выше надлежащаго; однако же его возношеніе имѣетъ для себя основаніе. Таковый есть высокое дерево, но плодовитое. Но кто безъ всякаго добраго́ дѣла превозносится, или ради богатства, или ради знатнаго рода, или ради тѣлесной крѣпости, тотъ кедръ, гордящійся безплодною и безполезною жизнію. Но почему же онъ—кедръ Ливанскій? Потому что, какъ растенія, стоящія на горахъ, пользуются чужою высотою, такъ опирающіеся на богатство, или силу, или славу предковъ, въ предлогъ къ собственному своему превозношенію употребляютъ ни мало имъ не принадлежащее. Впрочемъ есть и похваляемые кедры. *Насытятся древа Господни* *), *кедры Ливанстіи, ихже насади* (Пс. 103, 16). И къ славословію пріобщаются *древа плодоносна и вси кедри* (Пс. 148, 9), въ доказательство, что по природѣ ничто не лукаво и не отчуждено Богомъ; напротивъ того, каждая тварь, по собственной волѣ, или отдаляется отъ Бога, или приближается къ Нему. Посему и на построеніе храма употребленные кедры привезены были съ Ливана; чѣмъ исторія показываетъ, что возможно отъ идолослуженія перейдти къ святынѣ. По симъ причинамъ сокрушаетъ кедръ, то, когда не отлученъ онъ отъ Ливана, то, когда, оставивъ древнее, дѣлается достойнымъ освященія. Вообще же и нравы животныхъ и виды растеній берутся къ означенію различнаго произволенія въ людяхъ.

*) У седмидесяти и въ Славян пер *польская*

И на всяко древо желудя Васанска. Вотъ упоминаніе о другомъ растеніи, въ показаніе, что жизни человѣческой угрожаетъ опасность подпасть суду. Нравы жесткіе и непреклонные, на все отвѣчающіе упорствомъ и противленіемъ, и общее словоупотребленіе уподобляетъ дубу. Это дерево приноситъ и плодъ, но годный въ пищу свиньямъ. Почему Пророкъ назвалъ его деревомъ студа; потому что Васанъ берется въ значеніи студа. Посему, у кого слава плодоношенія есть стыдъ, на тѣхъ пріидетъ *день Господа.* Находимъ еще, что и идолослуженіе называется студомъ, какъ въ третьей книгѣ Царствъ. Илія говоритъ Ахааву: *и нынѣ посли, и собери ко мнѣ всего Израиля на гору Кармильскую, и пророки студные, и пророковъ дубравныхъ, четыреста мужей ядущихъ трапезу Іезавелину* (3 Цар. 18, 19). Итакъ, поелику *всякое древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается* (Матѳ. 3, 10), день Господа. какъ страшный, угрожаетъ и деревамъ студа. Посему и царь Васанскій называется Огомъ; а Огъ толкуется преграда: такъ какъ студныя дѣла преграждаютъ намъ путь ко спасенію; ибо блудники, прелюбодѣи, женоподобные, мужеложники и всѣ дѣлатели студа имѣютъ надъ собою царемъ Ога, который производитъ отлученіе отъ Бога. Господь сокрушитъ его для освобожденія содержимыхъ въ его власти. *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ; поразившему цари велія, и убившему цари крѣпкія, Сіона и Ога* (Пс. 135 1. 17. 20).

(14) *И на всякую гору, и на всякій холмъ и на всякій столпъ высокій.* Какъ горы отличаются отъ холмовъ величиною, а во всемъ прочемъ сходны они между собою: такъ и сопротивныя силы подобны одна другой произволеніемъ, но различаются великостію неправдъ. Посему справедливо и на нихъ пріидетъ *день Господа Саваоѳа.* Что же значитъ это: *и на всякій*

столпъ? Столпъ есть высокое зданіе, пригодное для городской стражи и для узнаванія непріятельскихъ нашествій. На сей конецъ дарованъ намъ умъ—стеречь блага и предусматривать козни враговъ. Ему не нужно, ни въ себѣ самомъ, ни изъ вещей земныхъ. устроять входа на небо. Ибо Господь снисходитъ къ нему—падшему долу по причинѣ высокаго о себѣ мнѣнія, благодѣтельно и спасительно расторгаетъ его согласіе со зломъ. Для его-то построенія Господь повелѣваетъ намъ сѣсть и расчислить, *аще имамы, еже есть на совершеніе* (Лук. 12, 28), какъ показываетъ самый образъ выраженія въ Евангеліи. Посему пророческое слово требуетъ, чтобы умъ высокомудренный, надменный, унижающій всѣхъ и ублажающій только себя, убоялся дня Господня.

И на всякую стѣну высокую. Опять и стѣна есть ограда, построенная для охраненія города и для отраженія непріятельскихъ нападеній. Подобнымъ образомъ есть нѣкоторыя науки, которыми ополчаетъ насъ сама истина, чтобы спасительные догматы соблюлись неодолимыми; а есть также науки, изобрѣтенныя внѣшними и годныя для огражденія лжи и охраненія суетности. Ибо сила діалектики есть стѣна для догматовъ, и не дозволяетъ расхищать и брать ихъ въ плѣнъ всякому, кто хочетъ. Посему-то стѣны Іерусалима написаны на рукахъ Господнихъ (Иса. 49, 16); а стѣны Іерихонскія ниспровергнуты Іисусомъ, разрушаемыя однимъ гласомъ (І. Нав. 6. 9). Выше осуждается только высокое, а здѣсь и то, что при высотѣ имѣетъ крѣпость. Правдоподобіе, въ доказательныхъ способахъ ученія слишкомъ усиленное и возвышенное, Пророкъ въ переносномъ смыслѣ называетъ высокою стѣною, и утвердительно говоритъ, что оно будетъ низложено въ день Господень.

(16) *И на всякій корабль морскій.* Это—загадки, предложенныя для упражненія нашего ума, чтобы мы не

напрасно слушали Писаніе, и не поникали умомъ къ землѣ. Сказавъ объ умѣ высокомудрствующемъ и не увлекающемся предметами низкими, Пророкъ, сообразно съ симъ, въ томъ же видѣ прикровенной рѣчи разсуждаетъ и о тѣлахъ. Ибо день Господень страшенъ не кораблямъ неодушевленнымъ, но тѣмъ, которые чрезъ тѣло обуреваются солеными волнами сей жизни. Какъ обремененные грузомъ корабли съ трудомъ плаваютъ и легко подвергаются кораблекрушеніямъ: такъ и тѣла, которыя отъ многихъ и обильныхъ наслажденій отягощены тучностію, и сластолюбіемъ вовлечены въ бездну погибели, называются *кораблями морскими.* Есть и достойные похвалы корабли, которые служатъ *сходящимъ въ море* творити *дѣланія на водахъ многихъ* (Пс, 106, 23). О нихъ въ псалмѣ славословія сказано: *тамо корабли преплаваютъ* (Пс. 103, 26). Ибо похваляются корабли, переплывающіе море, но не остающіеся въ немъ, и не погружающіеся въ волнахъ. И живущіе во плоти, но не по плоти воинствующіе, попирая волну жизни и будучи ея выше, творятъ *дѣланія на водахъ многихъ*, если нисходятъ въ жизнь, чтобы пріобрѣсть нѣкоторыхъ изъ погрязшихъ. За сіе они *видятъ дѣла Господня*, въ награду за свое дѣланіе пріобрѣтая разумѣніе дѣлъ Господнихъ и *чудесъ во глубинѣ* (Пс. 106, 24).

И на всяко видѣніе доброты кораблей. Да слышатъ сіе заботящіеся объ украшеніи тѣла, и съ любопытствомъ предающіеся охотѣ смотрѣть на тѣло. Ибо не кораблей видѣніе вредно, но разсматриваніе тѣла, возбуждающаго похотѣніе. Посему грядетъ день Господа *на всяко видѣніе доброты кораблей*; потому что воззрѣвшій *на жену, ко еже вожделѣти ея, любодѣйствова въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28); равно и жена, наряжающаяся для того, чтобы возбудить къ себѣ вожделѣніе невоздержныхъ, уже *любодѣйствова въ сердцѣ своемъ.*

(17) *И смирится всякій человѣкъ.* Симъ пророческое слово показало, что все предъидущее загадочно и прикровенно говорено было о человѣкахъ. Послѣ сказаннаго о досадителѣ и горделивомъ, о высокомъ и величавомъ, о всякомъ кедрѣ Ливанскомъ, о всякомъ древѣ желудя Васанска, о всякомъ столпѣ высокомъ, о всякой стѣнѣ высокой, о всякомъ видѣніи доброты кораблей, Пророкъ говоритъ наконецъ: *смирится всякій человѣкъ,* то есть, падутъ всѣ роды пороковъ въ людяхъ. Мы человѣки введены въ міръ сей, какъ бы въ общее училище; намъ, получившимъ умъ, имѣющимъ глаза для наблюденія, повелѣно, какъ бы по нѣкоторымъ письменамъ, по устройству и управленію вселенной, познавать Бога, чтобы желающіе заняться изъисканіемъ истины, достаточно снабженные, откуда занять для себя пособія, удостоились лицемъ къ лицу зрѣть прекрасно ими изъисканное, а далеко уклонившіеся отъ истины, самою истиною были постыждены во лжи; *занеже, разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша* (Рим. 1, 21). Ибо умъ святыхъ не только видитъ, но и слышитъ тварь повѣдающую о славѣ Божіей. Ибо сказано: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 1). А не разумѣющіе ничего, кромѣ видимаго, *осуетишася, и почтоша и послужиша твари паче Творца* (Рим. 1, 21. 25).

И вознесется Господь единъ въ день оный. Съ явленіемъ свѣта исчезаетъ тма, съ возвращеніемъ здоровья прекращаются мученія болѣзни: и съ показаніемъ истины природа лжи обличается. Когда познано истинно высокое, которое выше всякаго ума высокаго и величаваго, когда постигнуто всякое умозрѣніе истины; тогда казавшееся прежде высокимъ и величавымъ представляется удобопрезираемымъ. Посему всякою разумною природою одному Богу воспишутся истинная высота и истинное величіе, и находившіеся дотолѣ въ обольщеніи отринутъ ложныя мнѣнія о каждомъ предметѣ.

(18) *И рукотворенная вся скрыютъ,* (19) *внесше съ пещеры, и въ разсѣлины каменей, и въ вертепы земныя, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда возстанетъ сокрушити землю.* Поелику Писаніе нерѣдко говоритъ одинаково и о пришествіи Христовомъ во плоти и о пришествіи на судъ, а иногда о томъ и о другомъ явленіи возвѣщаетъ нераздѣльно: то думаемъ, что сказанное теперь говорится о вочеловѣченіи, хотя смыслъ настоящихъ словъ можетъ быть приложенъ къ будущему и ожидаемому; потому что по пришествіи Христовомъ отринуто попеченіе о рукотворенныхъ. Ваятели кумировъ уже не въ чести,—и что въ древности уважалось, не возбуждаетъ равнаго усердія, побросано въ пещеры, въ норы, въ самыя малоизвѣстныя мѣста. Ибо какъ скоро возсіялъ свѣтъ: увидѣли сокрывавшееся дотолѣ во тмѣ невѣдѣнія, увидѣли дерево древомъ, камень камнемъ, уже не обольщаясь наложенными на нихъ чертами, но признавая въ нихъ то, что они по природѣ. Страшно для демоновъ спасительное для цѣлаго міра пришествіе Христово; и они оставили нынѣ пресловутыя мѣста, на которыхъ производилось обольщеніе: нѣтъ уже Дельфъ, нѣтъ прорицалищъ; молчитъ прорицатель; Кастальскую воду пьютъ, и остаются цѣломудренными; бѣжалъ Амфіарей; не стало Амфилоха, исчезли кумирницы; и невидимыя силы удалились *отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его.* Съ того времени, какъ именуется крестъ, обращены въ бѣгство идолы. Но идолъ есть также и всякое напечатлѣваемое въ душѣ представленіе понимаемаго ложно— о Богѣ ли то, или о чемъ нибудь познаваемомъ. И доколѣ не уразумѣваются дѣйствія и явленія истины, дотолѣ каждый чтитъ собственные свои кумиры. Но когда явились высота и превосходство дѣйствительно истиннаго; тогда каждый, осудивъ свои мнѣнія, какъ порожденія души ложно представлявшей,

старается истребить ложныя понятія, какъ бы скрывъ ихъ въ пещерахъ и вертепахъ; наконецъ, изъ самаго дѣйствія усматриваетъ, что страшенъ Богъ, и что по истребленіи всего вещественнаго и какъ бы по сокрушеніи земнаго, дабы открылось духовное, долженъ истребиться и образъ перстнаго, да явится образъ Небеснаго. Почему и тѣ, которые имѣютъ ложныя понятія о Богѣ, идолотворя въ себѣ какое-то мысленное идолослуженіе, не существующее почитаютъ существующимъ, и они дѣлаются повинны клятвѣ, въ которой сказано: *проклятъ всякъ человѣкъ, иже сотворитъ изваяніе и сліяніе, мерзость Господеви, дѣло рукъ художника, и положитъ е въ сокровеніи* (Второз. 27, 15).

(20) *Въ день бо оный изринетъ человѣкъ мерзости своя сребряныя и златыя, яже сотвориша, да покланяются суетнымъ и нетопыремъ,* (21) *Еже внити въ вертепы твердаго камене, и въ разсѣлины камней, отъ лица страха Господня, и отъ славы крѣпости Его, егда востанетъ сокрушити землю.* Въ предъидущихъ словахъ Пророкъ говоритъ, что идолы скрыты, а теперь говоритъ, что они изринуты; потому что сперва должно устыдиться лжи, а потомъ изринуть ее изъ сердца. Посему сребряныхъ идоловъ извергаетъ тотъ, кто въ сокровенностяхъ ума истребляетъ понятія со всѣмъ правдоподобіемъ устрояющія ложь; а золотыхъ извергаетъ тотъ, кто уничтожаетъ въ мысли составившіяся отпечатлѣнія лжи. Нетопырямъ же покланяется, кто боготворитъ пребывающую во тмѣ сродную демонамъ силу: ибо нетопырь есть животное, которое любитъ ночь, живетъ во тмѣ, не терпитъ солнечнаго сіянія, населяетъ мѣста пустынныя. Но каковы демоны? Не таковы же ли? Не виновники ли опустѣнія, не бѣгаютъ ли истиннаго свѣта, просвѣщающаго весь міръ? Нетопырь—изъ рода пернатыхъ, и однако же не имѣетъ крыльевъ, но летаетъ по воздуху съ

помощію плотяной перепонки. Таковы и демоны: они безплотны, но не окриляются Божественнымъ желаніемъ, а какъ бы оплотянѣли, прилѣпившись къ вещественнымъ вожделѣніямъ. Нетопырь—вмѣстѣ птица и четвероногое, но не можетъ надежно стоять на ногахъ, и не имѣетъ твердаго полета. Таковы и демоны: они не Ангелы и не человѣки; Ангельскій чинъ погубили, а человѣческой природы не имѣютъ. Нетопыри имѣютъ и зубы, которыхъ нѣтъ у птицъ. И демоны мстительны, чего не дѣлаютъ Ангелы. Нетопыри не несутъ яицъ, какъ птицы, но родятъ прямо живыхъ дѣтей. Таковы и демоны,—тотчасъ, съ великою скоростію, совершаютъ лукавыя дѣла. Посему о поклоняющихся демонамъ въ переносномъ смыслѣ сказано, что они покланяются *нетопыремъ*. Но когда человѣкъ отвергнетъ суету идольскую и перестанетъ покланяться нетопырямъ; тогда постарается *внити въ вертепы твердаго камене, и въ разсѣлины каменей*. Думаю, что вертепы суть многія обители, какія назначаются каждому по мѣрѣ вѣры во Христа. А разсѣлины каменей—страданія Христова тѣла, гдѣ желаютъ найдти прибѣжище спасаемые, чтобы укрыться подъ покровомъ Христовымъ.

Оставите человѣка, емуже есть дыханіе въ ноздряхъ его: яко въ чемъ вмѣнися имъ *)? Въ спискахъ извѣстнаго изданія сего не полагается, но положено въ Еврейскомъ, и внесено изъ другихъ. Смыслъ словъ таковъ: пощадите человѣка, не вступайте съ нимъ въ борьбу и не ополчайтесь противъ него: онъ такого и столько слабаго устройства, что жизненное дыханіе имѣетъ въ ноздряхъ; и если немного удержать его, человѣкъ лишается жизни. Кажется, что Пророкъ тѣмъ силамъ, которыя въ переносномъ смыслѣ назвалъ онъ нетопырями, повелѣваетъ прекратить, наконецъ,

*) *Αὐτοῖς*: у Седм. чит αὐτός (сей)

свои козни противъ человѣковъ, которые немощны по плоти, но драгоцѣнными почитаются у Бога; почему никакое покушеніе противъ нихъ не остается безъ взысканія.

ГЛАВА 3.

Се Владыка Господь Саваоѳъ отъиметъ отъ Іудеи и отъ Іерусалима крѣпкаго и крѣпкую (1); послѣ того, какъ Іудейскій народъ совѣщалъ лукавый совѣтъ противъ Господа, Который распятъ ими *отъ немощи* плотской, оживъ же *отъ силы* Бога Отца (2 Кор. 13, 4), оставилъ имъ немощь; ибо сказалъ: *умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоан. 8, 24); а намъ даровалъ силу воскресенія; ибо сказалъ: *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Невѣрные изнемогаютъ невѣріемъ по причинѣ креста; а праведные съ увѣренностію говорятъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филип. 4, 13). Посему не имѣющій Христа—Божія силы, не имѣетъ крѣпости. Поэтому *Господь отниметъ отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую*, — какова была Сарра укрѣпляющаяся и начальствующая даже надъ Авраамомъ, по заповѣди Господа, Который говоритъ: *вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея* (Быт. 21, 12); каковы: Ревекка, по страннолюбію почерпающая воду и укрѣпляющаяся по добродѣтели; Деввора предводительствующая войсками; Іаиль мужающаяся, Анна услышанная и Елисавета пророчествующая. Нѣтъ уже ни крѣпкихъ мужей, ни крѣпкихъ женъ. Присовокуплена и причина немощи; потому что нѣтъ у нихъ *ни крѣпости хлѣба, ни крѣпости воды*. Какъ тѣла наши укрѣпляются сродными имъ яствами, такъ и для души есть нѣчто питатель-

ное, и доставляетъ ей силу на доброе. Что же это такое? То, о чемъ Господь сказалъ: *плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 55). У кого нѣтъ этого, у того нѣтъ *крѣпости хлѣба и крѣпости воды;* а гдѣ яства слабы, тамъ по необходимости таковы же должны быть и питаемые ими.

Но да не будетъ того, чтобы Церковь страдала грѣхами Іерусалима, и чтобы у ней отняты были крѣпкій во всякомъ дѣлѣ благомъ и въ словѣ за истину, крѣпкій въ постахъ, крѣпкій въ молитвахъ, крѣпкій въ искушеніяхъ, крѣпкій въ терпѣніи, въ смиренномудріи, и въ главизнѣ заповѣдей — въ любви, а равнымъ образомъ и крѣпкая въ нерастлѣніи, въ честности, въ милостынѣ, въ неусыпности молитвъ, въ трудахъ бдѣнія. Да не отнимется у ней *крѣпость хлѣба и воды*, пособіе самой питательной силы слова, какъ у Іудеевъ оскудѣла крѣпость духа пророческаго, и они томятся жаждою слова, желая слова Божія, и не имѣя его; потому что Господь отнялъ у нихъ *крѣпость хлѣба и крѣпость воды.* Есть и у насъ нѣкоторая пища, которая не сообщаетъ крѣпости, но не допускаетъ и умереть и какую Павелъ предлагаетъ еще младенцамъ о Христѣ, Коринѳянамъ. Есть *зелія*—пища немощныхъ (Рим. 14, 2); есть и твердая пища, пригодная совершеннымъ, *имущимъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. 5, 14). И если когда Церковь не имѣетъ преподающихъ ученія твердыя, сильныя и исполненныя ума Божія; это признакъ, что у ней отнята *крѣпость хлѣба.* Но есть и въ водѣ крѣпость и немощь, по слову Господа: *всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки: піяй же отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоан. 4, 13). Какъ предварительно принимаемъ твердую пищу, а жидкая служитъ для сухой какъ бы колесницею, и ведетъ ее къ раздробле-

нію; такъ бываетъ и съ душевною пищею. Мысль есть первая и самая свойственная душѣ пища, и слово дѣйствительностію своею пролагаетъ путь наставленіямъ, производитъ усвоеніе мысли. Должно же отверсть очи, чтобы насытиться сего хлѣба и воды. Ибо сказано: *отверзи очи твои, и насыщайся хлѣба* (Притч. 20, 13). И въ книгѣ Бытія говорится, что отверзлись очи Агари, и увидѣла воду (Быт. 21, 19).

(2) *Исполина, и крѣпкаго, и человѣка ратника, и судію.* Наименованіе: исполинъ, находимъ здѣсь взятымъ въ добромъ значеніи, что развѣ рѣдко гдѣ еще встрѣчается; какъ напримѣръ: *возрадуется яко исполинъ тещи путь* (Пс. 18, 6). Итакъ отниметъ *исполина. Исполинами*, какъ думаю, называются тѣ, которые отъ природы имѣютъ нѣкоторыя преимущества, и по тѣлесному устройству многихъ превосходятъ въ усвоеніи себѣ познанія или въ подвигѣ добродѣтели; *крѣпкими* же именуются тѣ, которые собственнымъ своимъ стараніемъ и размышленіемъ усовершили въ себѣ природныя дарованія. У Іудеевъ нѣтъ *ратниковъ*, потому что ихъ не вносятъ въ воинскіе списки; у нихъ нѣтъ *судіи*, потому что они преданы судіямъ, плѣнившимъ ихъ, и оскудѣлъ вождь отъ Іуды. Впрочемъ все, что угрожало имъ за невѣрность Господу, можетъ случиться и съ нами, если будемъ не покорны. И у насъ оскудѣютъ *ратники*, воспріемлющіе на себя всеоружіе Господне и мужественно противостоящіе казнямъ діавольскимъ, когда возобладаетъ нами невѣріе, и предадимся противникамъ. Но будемъ молить Господа, да не отнимается у насъ *ратникъ*, мужъ оградившійся бронею вѣры, возложившій на себя шлемъ спасенія, чтобы покрыть главную часть своего тѣла, укрѣпившій ноги свои во уготованіе благовѣствованія; *ратникъ*, у котораго готовъ обнаженный мечъ наказать всякое преслушаніе, который вообще, *яко добръ воинъ Христовъ, злопострадалъ за*

Евангеліе, не обязавшись куплями житейскими, да Воеводѣ угоденъ будетъ (2 Тим. 2, 3. 4).

Но Церковь имѣетъ и *судей*, которые могутъ примирять брата съ братомъ, которые судятъ міръ, и будутъ судить Ангеловъ (1 Кор. 6, 2. 3). Если же когда умножатся *суесловцы и умомъ прельщени, учащіи, яже не подобаетъ, развращающіи вся домы, скверниго ради прибытка* (Тит. 1, 10. 11), а въ Церкви нѣтъ никого, кто заграждалъ бы таковымъ уста, и низложилъ ихъ *возношенія, взимающіяся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5); то должно знать, что она оставлена за умноженіе ея преслушанія. И если *нѣсть мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій*, но, по недостатку святыхъ, судятся *предъ невѣрными* (1 Кор. 6, 5); и это есть признакъ оставленія, ибо отнялъ Господь и *судію*.

И пророка, и смотрѣливаго. Всякое пророчество у Іудеевъ—до Іоанна; а съ Іоанна оно оскудѣло, и у нихъ нѣтъ духовно постигающаго намѣреніе Закона, *по ослѣпленію*, которое *бысть Израилеви* (Рим. 11, 25). Но и въ Церкви есть дарованіе пророческое ради Положившаго въ Церкви *первѣе Апостоловъ, второе Пророковъ* (1 Кор. 12, 28). Посему, если когда войдутъ въ нее невѣрные и невѣжды, и не будутъ обличены и испытаны; и это есть признакъ оставленія. Ибо сказано: *аще пророчествуете, внидетъ же нѣкій невѣренъ или невѣжда, обличается всѣми, истязуется отъ всѣхъ, тайная сердца его явлена бываютъ* (1 Кор. 14, 24). Итакъ тотъ *пророкъ*, кто по откровенію Духа предсказываетъ будущее; а тотъ *смотрѣливый*, кто, съ помощію своего разумѣнія, изъ сличенія подобнаго, основываясь на опытѣ временъ предшествовавшихъ, заключаетъ о будущемъ, разсуждая такъ: если будемъ дѣлать дѣла Содомскія, то потерпимъ наказаніе подобное Содомскому; или: если покаемся, какъ Ниневитяне, то подобно имъ будемъ помилованы.

И старца. Въ числѣ угрозъ находится и отнятіе *старца;* такъ какъ присутствіе его доставляетъ не малую пользу; будетъ ли симъ старцемъ человѣкъ удостоенный какого ни есть начальства и сопричисленный къ пресвитерству, или и носящій на себѣ образъ старца неукоризненно, особенно же не прикасавшійся къ женѣ. Но если кто, по закону Господню, дѣйствительно *единыя жены мужъ, чада имый вѣрна, не во укореніи блуда, или непокорива, не себѣ угождающъ, не гнѣвливъ, не піяница, не скверностяжателенъ, но страннолюбивъ, благолюбецъ, цѣломудренъ, преподобенъ, праведенъ, воздерженъ, держащійся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравѣмъ ученіи, и противящіяся обличати* (Тит. 1, 6—9); то онъ—*старецъ*, котораго Господь отнимаетъ у грѣшнаго народа; отнимаетъ какъ *крѣпкаго и крѣпкую,* какъ *крѣпость хлѣба и крѣпость воды*, какъ *человѣка ратника*, какъ *судію*, такъ и *старца.* Посему когда увидишь, что иные достойны сопричисленія къ *старцамъ*, но скрываются, или пренебрежены, а вмѣсто ихъ возведены недостойные; знай, что у этого народа Господь отнялъ *старца.* А какой потребенъ торжникъ, чтобы не укрылся отъ него искусный въ этомъ. Богъ показалъ сіе великому рабу Своему Моисею, довѣривъ ему избраніе таковыхъ *старцевъ*. Ибо говоритъ: *собери Ми седмьдесятъ мужей отъ старецъ Израилевыхъ, ихже ты самъ вѣси, яко тіи суть старцы людстіи: и да приведеши ихъ ко скиніи свидѣнія, и да станутъ тамо съ тобою. И уйму отъ духа, иже въ тебѣ, и возложу на ня: да подъимутъ съ тобою устроеніе людей сихъ, и не будеши водити ихъ ты единъ* (Числ. 11, 16). Надобно же, чтобы они были преклонны возрастомъ, съ теченіемъ жизни искусились во многомъ, и въ цвѣтѣ своей сѣдины показали твердость нравовъ, ибо *слава старымъ сѣдины* (Притч. 20, 29). Если же и въ юномъ возрастѣ найдется старческій образъ мыслей; не должно презирать дара, но

вѣрить тому, кто говоритъ: *сѣдина есть мудрость человѣкомъ* (Премудр. 4, 9); потому что дѣйствительно *старцемъ* дѣлаетъ не столько бѣлизна волосъ, сколько старческій образъ мыслей. А можетъ быть, того же требуетъ и Писаніе: *предъ лицемъ сѣдаго востани, и почти лице старчо* (Лев. 19, 32). Ибо если кто, подобно мудрому Даніилу, юнъ тѣломъ, но старъ умомъ, то справедливѣе— предпочесть его тѣмъ, которые, какъ Вавилонскіе старцы, *обетшалые злыми денми* (Дан. 13. 52), имѣютъ развратное изволеніе при тѣлесной сѣдинѣ. Посему на Даніила, который былъ отрокъ и весьма юнъ по чувственному возрасту, но имѣлъ по образу мыслей духовную сѣдину, снисшло дарованіе старчества; ибо не солгали говорившіе: *гряди, сяди посредѣ насъ, яко тебѣ даде Богъ старѣйшинство* (50). Такимъ образомъ случается иногда, что юные оказываются достойными большей чести, нежели старцы, живущіе нерадиво и безпечно. Посему Іудейскіе старцы лжеименны. Ибо отнялъ Господь отъ народа ихъ, какъ *человѣка ратника и пророка*, такъ *и старца*. Церковь да молится, чтобы не былъ у нея отнятъ *старецъ*, достойный сего именованія. А какъ это важно, видимъ на Авраамѣ. Хотя въ предшествовавшихъ родахъ счисляются многіе жившіе долѣе его: *поживе* Адамъ *девятьсотъ и тридесятъ лѣтъ* (Быт. 5, 5), и *поживе* Маѳусалъ *девятьсотъ и седмьдесятъ* *) *лѣтъ, и умре* (Быт. 5, 27), и поживе Ной девятьсотъ **) лѣтъ; но ни одинъ изъ нихъ не названъ старцемъ, а Авраамъ *старецъ*, по свидѣтельству Сарры, которая говоритъ: *не у было ми убо доселѣ, господинъ же мой старъ* (Быт. 18, 19). И онъ былъ старъ, потому что душу его покрыла сѣдинами добродѣтель.

(3) *И пятьдесятоначальника.* Господь Саваоѳъ угро-

*) По славянскому переводу *девятьсотъ и шестьдесятъ девять лѣтъ.*

**) По Сл пер *девятьсотъ пятьдесятъ* (Быт. 9, 29)

жаетъ отнять у Іудеевъ вмѣстѣ съ прочими и *пятьдесятоначальника.* Что подъ симъ разумѣя? Подъ частію разумѣя цѣлое, говоритъ, что попуститъ прійдти у нихъ въ безпорядокъ всему благоустройству и управленію; потому что тысященачальники, стоначальники, пятьдесятоначальники и десятоначальники поставлены были Моисеемъ по совѣту Іофора, чтобы на себѣ несли попеченіе о народѣ, и приняли на себя меньшіе суды для имѣющихъ нужду въ судѣ. И Іудеямъ изречена угроза, что такой порядокъ управленія будетъ у нихъ отнятъ. Посему Пророкъ угрожаетъ, что отнимется у нихъ *пятьдесятоначальникъ,* какъ и *человѣкъ ратникъ*, и *судія*, и *смотрѣливый*, и *пророкъ*, и *старецъ*.

И дивнаго совѣтника. Въ жизни человѣческой весьма нуженъ и полезенъ совѣтъ, потому что никто не можетъ самъ одинъ удовлетворить себѣ во всемъ, но имѣетъ нужду въ помощникахъ, еще болѣе при избраніи полезнаго, чѣмъ при отправленіи тѣлесныхъ дѣйствій, такъ что человѣкъ не имѣющій совѣтника подобенъ кораблю безъ кормчаго, предоставленному на произволъ туда и сюда порывающихъ вѣтровъ. Если же при разсмотрѣніи чего либо маловажнаго беремъ совѣтниковъ; то какъ не искать намъ *дивныхъ совѣтниковъ*, когда идетъ дѣло о душѣ и о полезномъ для души? Посему, какъ скоро Іудеи составили лукавый совѣтъ, какъ бы имъ предать Господа, Господь отнялъ у нихъ *дивнаго Совѣтника*, совѣтамъ Котораго дивились (ибо *дивляхуся о ученіи Его*, Матѳ. 22, 33), но не слѣдовали наставленіямъ. Какъ же не дивенъ *Совѣтникъ*, Который вмѣсто закона: *око за око*, совѣтуетъ, если кто *ударитъ въ десную ланиту*, *обратить ему и другую* (Матѳ. 5, 39), также не гнѣваться, не судиться, не имѣть вожделѣнія къ гнусному, никого не почитать врагомъ, но любить ненавидящихъ, не заботиться о тлѣнномъ, не превозноситься умомъ, не

просить у Бога маловажнаго, имѣть сердце на небеси, туда перенеся свои сокровища, пребывать съ Богомъ, быть братолюбивымъ, сострадательнымъ, общительнымъ въ томъ, что имѣетъ у себя, нечистоту поставлять не въ пищѣ, но въ сердцѣ и въ произволеніи? Сего-то *Совѣтника*, подающаго такіе Божественные и дивные совѣты, отнялъ у нихъ Господь за то, что не приняли Его. Посему нѣтъ у нихъ *дивнаго совѣтника*. Будемъ же молиться, чтобы и сія Церковь не лишена была *дивнаго совѣтника*, и если кому представится случай искать совѣта въ дѣлѣ нужномъ, пришедши въ домъ сей—общее мѣсто совѣщаній о душахъ, да найдетъ слово утѣшенія, производящее въ душахъ какъ бы нѣкій свѣтъ для отъисканія нужнаго. Кто, при благомъ свѣтѣ, ходитъ по волѣ суетнаго сердца своего, тотъ подобенъ Ровоаму, который, не уваживъ спасительнаго мнѣнія старѣйшихъ, послѣдовалъ совѣту юныхъ своихъ совоспитанниковъ, и чрезъ нихъ лишился царской власти надъ десятью колѣнами.

И премудраго архитектона. Послѣ того, какъ у Іудеевъ отнято право пользоваться *дивнымъ совѣтникомъ*, который, какъ оказалось, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отнятъ у нихъ и премудрый *архитектонъ*, и сталъ Апостоломъ языковъ сей *Евреинъ отъ Еврей, по закону фарисей* (Фил. 3, 5),—Павелъ, содѣлавшійся рабомъ Іисуса Христа, Котораго гналъ. Гдѣ же доказательство его архитектонскаго знанія? Самъ онъ говоритъ: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. 3, 10). Думаю также, что и Духъ Святый архитектонствуетъ въ Церкви Божіей, по слову того же Павла, который говоритъ: *созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ*, и снабдѣваемые Духомъ *созидаетеся и растете въ церковь святую о Господѣ* (Еф. 2, 21. 22). Итакъ отвергшихъ *дивнаго* Совѣтника, Бога-Слово, Господь лишилъ мудраго *Архитектона*—

Духа Святаго. Поссму, не имѣя *Составляющаго* и *Счинѣвающаго* ихъ, они отрѣшены и отдѣлены другъ отъ друга, и не могутъ чрезъ духовное созиданіе содѣлаться церковію Божіею. Будемъ же молиться, чтобы Церковь снабдѣвалась Духомъ, чтобы у насъ поставляемы были духовные *архитектоны*, каковъ Веселеилъ, котораго Богъ *наполнилъ Духомъ Божіимъ*, духомъ *смышленія и вѣдѣнія архитектонствовати во всякомъ дѣлѣ архитектонства* (Исх. 31, 3. 4).

И разумнаго послушателя. Если, по слову Соломонову, *слово многоцѣнно, во ухо благопослушно* (Притч. 25, 12); то гдѣ нѣтъ слова, тамъ нѣтъ нужды и въ слухѣ. Итакъ, поелику отнятъ *чудный совѣтникъ*, то въ слѣдствіе сего отнятъ вмѣстѣ и *разумный послушатель.* Ибо гдѣ нѣтъ серебра, тамъ безъ дѣла остается и торжникъ. Но прискорбно видѣть, что, когда слово полно мыслей и разсуждаетъ объ обязанностяхъ, нѣтъ разумно сознающаго слово; потому что не имѣютъ душевнаго уха, какого требуетъ Господь для слушанія словъ Его, говоря: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. 11, 15).

(4) *И поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ ими.* Двойное наказаніе—быть лишену благъ, и быть предану въ худшее. Ибо послѣ того, какъ Владыка Господь отнялъ у Іудеи и Іерусалима *крѣпость хлѣба* и *крѣпость воды, исполина* и *крѣпкаго, человѣка ратника*, и *судію*, и *смотрѣливаго*, и *пятьдесятоначальника*, и *дивнаго совѣтника*, и *мудраго архитектона* и *разумнаго послушателя*, пророческое слово угрожаетъ имъ, что насланы будутъ *юноши князи.* Такъ оно признало самымъ тяжкимъ наказаніемъ для города быть подъ начальствомъ и управленіемъ юношей, потому что юность легкомысленна и удобоподвижна на худое. Необузданныя вожделѣнія, звѣрскій гнѣвъ, опрометчивость, наглость, высокомѣріе и надменность суть страсти неразлучныя съ юностію;

ей свойственны зависть къ превосходному, неосновательное мнѣніе о своемъ собственномъ; безчисленный рой золъ сопряженъ съ юностію; и подчиненные по необходимости должны вкусить всѣхъ этихъ золъ, потому что пороки начальниковъ служатъ бѣдствіемъ для подчиненныхъ. *Поставлю юноши князи ихъ*. Блага возвѣщены въ единственномъ числѣ: *крѣпкаго* и *крѣпкую, человѣка ратника, судію, пророка, смотрѣливаго, пятьдесятоначальника, дивнаго совѣтника, архитектона* и *разумнаго послушателя;* а угроза бѣдствіями возрасла до множества: *князи юноши,* и: *ругатели будутъ господствовати вами.* Подразумѣвается же не юный возрастомъ, но незрѣлый по нравамъ; ибо не тотъ во всякомъ случаѣ достоинъ порицанія, кому не много лѣтъ, но тотъ, у кого жизнь проводится въ страстяхъ. каковъ былъ Ровоамъ, о которомъ написано: *Ровоамъ былъ юнѣйшій и сердцемъ страшливъ* (2 Пар. 13, 7). Посему и Екклезіастъ говоритъ: *горе тебѣ, граде, въ немже царь твой юнъ, и князи твои рано ядятъ* (Еккл. 10, 16). И здѣсь называется юнымъ не тотъ, кто юнъ возрастомъ, но кто несовершенъ по душѣ. А что юность возраста не препятствіе желающему жить добродѣтельно, сіе далъ уразумѣть Господь въ словахъ къ Іереміи, говоря: *не глаголи, яко отрокъ азъ есмь* (Іерем. 1. 7). Господь не отрицаетъ, что онъ юнъ, но говоритъ, что юность для него не препятствіе, по причинѣ совершенства души, ибо *ко всѣмъ, къ нимже послю тя, пойдеши;* потому что Я. Который вижу досточестность сокровенной сѣдины, усмотрѣлъ, что ты старъ по образу мыслей.

Ругатели же будутъ господствовать надъ тѣми, которые представили себя рабами грѣху. Ибо если общій всѣхъ врагъ содѣлываетъ ихъ господиномъ; не какъ собственными своими пользуется онъ, но пренебрегаетъ какъ чужими. Общій нашъ противникъ уловленнаго въ сѣти грѣха предаетъ позору, издѣ-

ваясь и превозносясь надъ нами; даже не надъ нами только, но и надъ Господомъ нашимъ, отъ Котораго сдѣлалъ насъ отступниками, и обнаруживая нашу гнусность, не перестаетъ водить за собою въ торжествѣ плѣнниковъ и ругаться надъ покорившимися. Поелику самъ онъ созданъ на поруганіе; сказано: *сіе есть начало созданія Господня: сотворенъ поруганъ быти Ангелы Его* (Іов. 40, 14); и Псаломъ говоритъ: *змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. 103, 26); то, обративъ противъ насъ, что долженъ терпѣть самъ, господствуетъ надъ нами ругаясь. Посему сознавшій въ себѣ грѣхъ, внушенный ему діаволомъ, говоритъ: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8). И почти какъ Сампсонъ, чрезъ блудъ сдѣлавшійся добычею иноплеменниковъ и ослѣпленный ими, доведенъ былъ до поруганія; такъ и всякій, кого ослѣпитъ грѣхъ, бываетъ поруганъ чуждыми. О сихъ *ругателяхъ* Господь не угрожаетъ, что Самъ поставитъ ихъ, какъ *юноши князи*, но говоритъ, что они сами собою будутъ господствовать, что каждый своими дѣлами навлечетъ на себя ихъ господство. Посему, можетъ быть, за то, что распинатели будутъ ругаться надъ Господомъ при крестѣ, Іудеи преданы были новому владычеству, владычеству Римлянъ, и надъ ними стали господствовать *ругатели*, не имѣющіе у себя истины. Если увидишь, что въ Церкви управляютъ злонамѣренно искажающіе ученіе и лицемѣрные лжецы; то знай, что надъ нею *господствуютъ ругатели*, которые *благими словесы* и правдоподобными рѣчами обольщаютъ простосердечныхъ.

(5) *И нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка, и человѣкъ на ближняго своего.* Явно, что Пророкъ говоритъ о событіяхъ, предшествовавшихъ послѣднему взятію Іерусалима, послѣ котораго Іудеи разсѣяны. Не въ пророческихъ гаданіяхъ предлагаетъ слово, но открыто и ясно описываетъ сіи событія,

когда, нападая другъ на друга, наполнили они городъ мятежемъ и убійствомъ, когда самые враги, обложившіе городъ, не побудили ихъ къ необходимому единомыслію, но, находясь въ крайности, такъ что городъ почти уже былъ взятъ, стѣны разрушены, враги вторгались, по любоначалію и желанію первенствовать они наступали другъ на друга. И подверглись сему отъ того, что у нихъ отняты были *пророкъ*, и *смотрѣливый*, и *старецъ*, *и дивный совѣтникъ*, поставлены же *юноши князи*, и *господствовали надъ ними ругатели.*

И приразится отроча къ старцу и безчестный къ честному. Пророкъ описываетъ отличительныя свойства смятенія; ибо мятежу свойственно, что ничего не различаютъ, и дитя негодуетъ на старца, и нападаетъ на его правила, и безчестный, опозоривъ себя страстію безчестія, желаетъ, чтобы его почитали болѣе достойнымъ уваженія, нежели честнаго. Но боюсь, не простирается ли это и на насъ; не о настоящемъ ли времени сіи пророчества, когда дѣти, юныя возрастомъ, и еще болѣе юныя нравами, *приражаются* къ пресвитерамъ церковнымъ, не допуская ихъ до священнодѣйствій и не сохраняя подобающаго церковнаго благочинія. А когда жившіе порочно вооружаются противъ добрыхъ правителей, тогда безчестные востаютъ на честныхъ. И не ежедневно ли видимъ людей, которые выходятъ изъ мѣстъ піянства, чревоугодія, разврата, и начинаютъ разсуждать о Богѣ и судить досточестныхъ въ народѣ?

(6) *Яко имется человѣкъ брата своего или домашняго отца своего, глаголя: ризу имати, началовождь намъ буди, и брашно мое подъ тобою да будетъ.* Ясно, что и это относится ко времени Іудейскаго порабощенія, когда томимые голодомъ до того, что стали поядать другъ друга, покарялись они тѣмъ, которые, по ихъ мнѣнію, имѣли изобиліе, прося ихъ быть начальни-

ками. *Ризу имаши, началовождь намъ буди.* Истинный начальникъ познается не по внѣшнимъ знакамъ, каковы: порфира, хламида и діадима, но по тому, имѣетъ ли онъ начальническія доблести. Ибо подчинившійся сластолюбію, водимый различными вожделѣніями, какъ рабъ грѣха, не способенъ начальствовать. Здѣсь во свидѣтельство способности начальствовать берутся не душевныя украшенія, но облекающая одежда. Но будемъ молиться, чтобы начальники церквей и вожди народные имѣли о себѣ свидѣтельство не во внѣшнемъ одѣяніи, и не въ наружномъ видѣ, но въ самой истинѣ, и мы могли бы сказать: не потому что внѣшность твоя украшена, и удалось тебѣ достаточно прикрыть себя личиною благочестія, но потому что Богъ облекъ душу твою *въ ризу спасенія и одежду веселія* и возвеличилъ тебя всякимъ богатствомъ, *началовождь намъ буди*, чтобы отъ обилія въ словѣ, мудрости и дѣлахъ благихъ при твоемъ служеніи могли мы обрѣсти себѣ богатство духовныхъ наслажденій. *И брашно мое подъ тобою будетъ*, то есть, *житомѣріе* въ твоей будетъ власти.

(7) *И отвѣщавъ въ день оный речетъ: не буду твой началовождь, нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы.* Пророческое слово еще намекаетъ на случившееся, какъ извѣстно изъ исторіи, во время мятежа, и изображаетъ крайній упадокъ народа, такъ что у нихъ насильно возводятся въ начальники не имѣющіе у себя и одной ризы. А сіе показываетъ смутное положеніе дѣлъ во время мятежа, такъ что не по согласію и единодушію всѣ устремляются на избраніе способнаго начальствовать надъ ними, но каждый берется за перваго встрѣчнаго, и избираетъ не достойнаго, но близкаго себѣ, не того, кто въ состояніи спасти, но кто превосходитъ его родомъ. Ибо сказано: *имется человѣкъ брата своего, или домашняго отца своего.* Да не будетъ сего въ разсужденіи начальствъ церковныхъ, чтобы

встрѣчный бралъ встрѣчнаго, хотя бы онъ не имѣлъ брачнаго одѣянія, былъ лишенъ приличнаго украшенія, бѣденъ духовными брашнами, и въ домѣ своемъ, то есть, въ сокровенности сердца своего, не имѣлъ истиннаго и живаго хлѣба, который можетъ укрѣпить сердце человѣка. А теперь боюсь, что, какъ во время Іудейскаго мятежа были люди, по сознанію своей нищеты почитавшіе себя недостойными начальствовать надъ другими, такъ напротивъ въ настоящее время иные, и не облекшіеся во Христа и *во утробы щедротъ*, по Апостолу (Кол. 3, 12), если кто возмется за нихъ, не откажутся, а если и никто не возмется, во множествѣ будутъ втѣсняться, и окажется много самопоставленныхъ соискателей власти, гоняющихся за настоящимъ блескомъ и не предвидящихъ будущаго суда. Но не таковъ былъ Моисей; а напротивъ того во всемъ благопокоренъ и благопослушливъ. Посылаемый къ народу, онъ говоритъ: *молюся ти, Господи, избери иного, егоже послеши* (Исх. 4, 13). А симъ произвелъ онъ, что Богъ какъ бы усильнѣе сталъ понуждать его; ибо самымъ отреченіемъ и исповѣданіемъ своей немощи показывалъ, что онъ достоинъ начальства. Посему прекрасно правило: *не ищи, да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды* (Іис. Сирах. 7, 6). Впрочемъ пророческое слово извѣщаетъ, что насильно избираемые мятежниками въ начальники не вовсе отрекались, потому что не просто говорили: *не буду началовождь*, но съ присовокупленіемъ: *не буду людемъ симъ началовождь*, и сказывали тому причину.

(8) *Яко оставленъ бысть Іерусалимъ, и Іудея паде, и языкъ ихъ со беззаконіемъ, не покаряются Господеви.* Ибо Іерусалимъ, который рука Господня доселѣ связывала союзомъ общенія, теперь оставленъ и отверженъ. И *Іудея паде*, по отнятіи ея опоры. И не таковы ли бѣдствія? Не приложено ли какое стараніе благоугодить Богу, или какое попеченіе о покаяніи, чтобы отъ сего

была надежда на прекращеніе золъ? Напротивъ того, *языкъ ихъ, не покаряются Господеви*, и не просто не покаряются, но: *со беззаконіемъ*. Поелику сердце чуждается Бога и не покорно закону Божію; то языкъ ихъ, который долженъ день и нощь поучаться въ законѣ Господнемъ, противорѣчитъ и не покаряется. Итакъ надъ чѣмъ же, говоритъ, буду начальствовать? Надъ Іерусалимомъ? Но онъ отверженъ и оставленъ. Надъ Іудеей? И она не устояла, но *паде*. Надъ приносящими раскаяніе? Но они не покаряются языками своими. Итакъ, можетъ быть, по прежней ихъ славѣ, достойно надъ ними начальствовать?

Но (9) *смирися*, говоритъ Пророкъ, *слава ихъ, и студъ лица ихъ противу ста имъ;* то есть, у нихъ нѣтъ и дерзновенія возвести очи свои къ Богу, потому что грѣхъ ихъ не маловаженъ, но справедливо можетъ быть поставленъ на ряду съ грѣхомъ Содомлянъ; они не тайно и не со стыдомъ содѣлали его, но, какъ бы восхищаясь лукавыми дѣлами, всѣмъ его возвѣщали и открывали, какъ и Содомляне, устремясь въ беззаконныя удовольствія, не прикрывали своего разврата благосличными рѣчами; ибо говорятъ: *гдѣ суть мужіе вшедшіи къ тебѣ? Изведи я къ намъ, да будемъ съ ними* (Быт. 19, 5). Сему грѣху подражали Іудеи, потому что грѣхъ свой, какъ Содомскій, возвѣстили и открыли. Встрѣчающій сіе въ исторіи, которая пересказываетъ бѣдствія, предшествовавшія паденію Іерусалима, удивится ясности пророчества. Посему двѣ основательныя причины къ отреченію у принужденныхъ начальствовать надъ народомъ, — собственная своя неспособность и затруднительное положеніе дѣлъ, когда народъ почти неисправимъ отъ великаго преумноженія грѣховъ. То и другое заключаетъ въ себѣ настоящее пророческое слово. О собственной неспособности отрекающійся отъ начальствованія говоритъ: *нѣсть бо въ дому моемъ ни хлѣба, ни ризы;* неисцѣльность же народа видна изъ

словъ: *не буду началовождь людемъ симъ, яко оставленъ бысть Іерусалимъ, и Іудея паде, и языкъ ихъ со беззаконіемъ, не покаряются Господеви: грѣхъ же свой, яко Содомскій, возвѣстиша и явиша.* Ибо Содомлянъ не могъ спасти одинъ, но нужно было, чтобы, по крайней мѣрѣ, десять праведниковъ умолили о нихъ.

Горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ (10) *рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть: убо плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ.* Когда Пророкъ уже увидѣлъ, что народъ его, подобно Содомлянамъ, не стыдится грѣховъ, и впадаетъ въ нихъ, не только не скрываясь и не таясь, но еще съ безстыдною дерзостію, и хвалится гнусными дѣлами; тогда, оплакивая его, говоритъ: *горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть.* Замыслы противъ праведныхъ обращаются на главу замышляющихъ, какъ стрѣлы, ударившись о тѣла твердыя и упругія, отскакиваютъ къ тѣмъ, кѣмъ онѣ пущены. Посему Пророкъ говоритъ: *умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть.* Сіе сдѣлали Іудеи въ пришествіе Господа; ибо, связавъ Его, привели къ Каіафѣ. Связали руки благодѣтельствующія, не терпя пришествія Правды, потому что Она обращала въ ничто ихъ лукавства. Ибо правда *непотребна* неправеднымъ, какъ солнце больнымъ глазамъ. Посему Пророкъ говоритъ: *плоды дѣлъ своихъ снѣдятъ.* И вотъ плоды дѣлъ ихъ: плѣненіе, разсѣяніе, разореніе храма, утрата прежней славы, студъ лица ихъ, не позволяющій имъ возвести взоръ къ Богу, по причинѣ грѣха противъ Единороднаго. Итакъ они утратили прежнее дерзновеніе, не имѣя у себя ни пророковъ, ни богослуженія, связавъ-же Слово, связавъ Истину, связавъ Свѣтъ, связавъ Правду, связавъ Спасителя, связавъ Врача, связавъ Освободителя; такъ какъ все это для насъ—Христосъ, по различному

о Немъ понятію. Они лишились Свѣта, лишились Слова, лишились Истины, живутъ въ неправдѣ, болѣзнуютъ неисцѣльно. Вотъ *плоды дѣлъ ихъ*, которые *снѣдаютъ* они!

(11) *Горе беззаконному: лукавая приключатся ему по дѣломъ рукъ его.* Утверждаю, что сіе сказано о Божіемъ судѣ, которымъ воздается каждому по достоинству. Если же *горе беззаконному*, потому что *лукавая приключатся ему по дѣломъ его;* то ужели, кто не исполнилъ неправды на дѣлѣ, но совершилъ ее въ тайнѣ сердца, того не постигнетъ наказаніе, и не должно быть примѣнено къ нему сіе горе? Или, сказавъ о совершенномъ въ злѣ, Пророкъ тебѣ предоставляетъ заключить по сходству и о прочемъ. Ибо совершенное злонравіе—грѣшить и мыслію и дѣломъ; половина же зла, когда грѣхъ ограничивается однимъ мысленнымъ устремленіемъ. Посему согрѣшающій мыслію не останется вовсе не наказаннымъ; но въ какой мѣрѣ не полно зло, въ такой уменьшится его наказаніе. Итакъ *горе беззаконному, лукавая бо приключатся ему* по беззаконіямъ и *по дѣломъ рукъ его;* потому что руки суть орудія мысли. Посему къ чему направлено первоначальное, къ тому же направлено будетъ и приводимое въ дѣйствіе.

(12) *Людіе Мои! приставницы ваши пожинаютъ васъ, и истязающіи обладаютъ вами. Людіе Мои,*—это голосъ призывающаго къ себѣ народъ и сострадущаго о бѣдствіяхъ его. Прежде нежели связали вы Праведнаго, прежде нежели отказались вы Имъ пользоваться, что терпѣли вы? Теперь обложены вы многими долгами; потому преданы взыскивающимъ съ васъ долги. И какъ они не находятъ у васъ ни полныхъ рукоятей, ни обилія плодовъ, то пожинаютъ васъ умаленныхъ и презрѣнныхъ, собирая сокрушенные плоды душъ вашихъ. Таковы бываемъ и мы, когда приносимъ неполное, легкое и безплодное покаяніе.

Еже бо сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ (Гал. 6, 8). Посему, кто при добровольномъ покаяніи богато сѣетъ въ духъ милостыню, сострадательность, молитву, правду, непрестанныя слезы, тотъ, *сѣя слезами, радостію пожнетъ, вземля рукояти* (Псал. 125, 5. 6), чтобы отдать приставнику сполна весь долгъ. А кто, при раскаяніи въ содѣланныхъ грѣхахъ, не многое сѣетъ въ милостыню и молитву, возращая безплодную солому, тому приставникъ не дозволитъ владѣть и ею. Кто же этотъ приставникъ, знаемъ изъ Евангельскаго совѣта; ибо Господь говоритъ: *егда бо грядеши съ соперникомъ твоимъ ко князю, на пути даждь дѣланіе избыти отъ него, да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія предастъ тя слузѣ, и слуга всадитъ тя въ темницу* (Лук. 12, 58). Возми здѣсь во вниманіе соперника и путь, потомъ князя, которому подчиненъ соперникъ твой. Путь—это жизнь наша; а соперникъ—это сила намъ противоборная, преслѣдующая жизнь, изобрѣтающая всѣ способы совратить насъ съ пути ведущаго ко Богу; и князь—это князь міра сего, о которомъ Господь сказалъ: *нынѣ грядетъ князь міра сего, и во Мнѣ не обрящетъ ничесоже* (Іоан. 14, 30). Но ничего не обрѣлъ въ Господѣ, потому что Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть въ устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22); не обрѣлъ въ Господѣ, *искушенномъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4 15). Когда же обрѣтетъ въ насъ многое; привлекши многими путами своихъ грѣховъ, какими связали мы сами себя, предастъ Судіи. А Судія, Которому *Отецъ даде судъ весь* (Іоан. 4, 15), пріявъ насъ, обличенныхъ *врагомъ и мѣстникомъ* во многихъ винахъ, *предастъ слузѣ*, который приставленъ при наказаніяхъ; *и онъ всадитъ* насъ *въ темницу*, то есть, въ мѣсто мученія, взыскивая съ насъ, и подвергая насъ тяжкимъ бичеваніямъ, за самыя малыя прегрѣшенія, которыя ставили мы ни во что. Посему-то Господь совѣтуетъ, пока мы въ

пути еще съ противникомъ, позаботиться о томъ, чтобы избавиться отъ него, то есть, дѣлать все служащее къ избавленію отъ врага, а не дожидаться, когда будемъ приведены, когда наступитъ послѣдній часъ, въ который, занявшись нами, произведетъ изслѣдованіе князь, и если въ жизни нашей найдетъ много своего, передастъ насъ Судіи, обличая и не позволяя отреченій, но напоминая и о мѣстѣ, гдѣ содѣлали мы грѣхъ, потому что онъ былъ вмѣстѣ съ нами, и содѣйствовалъ намъ въ худомъ, и о томъ, какъ производили его, и съ какимъ расположеніемъ мы грѣшили. И такъ, мы властны въ дѣлахъ своихъ, постараемся избавиться отъ соперника!

И истязающіи обладаютъ вами. Истязающіе бѣдныхъ, на которыхъ много долговъ, влекутъ ихъ въ рабство. Посему прекрасное дѣло—не быть въ долгу, а второе послѣ него—не быть не въ состояніи заплатить долгъ; въ противномъ случаѣ совершенно необходимо содѣлаться рабомъ, когда будутъ объявлены взысканія. Сіе-то выразилъ Пророкъ словами: *приставницы ваши пожинаютъ васъ, и истязающіи обладаютъ вами.*

Людіе Мои, блажащіи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ. Имѣющіе князьями *юношей*, находящіеся подъ господствомъ *ругателей*, *пожинаемые* приставниками, по несостоятельности къ уплатѣ отводимые въ рабство и по чрезмѣрной бѣдности потерявшіе свободу заслуживаютъ болѣе сожалѣнія, нежели ублаженія. Посему, кто ублажаетъ такихъ людей, тотъ беретъ на себя дѣло льстеца, угождая сверхъ надлежащаго, вводитъ въ заблужденіе и причиняетъ немалый вредъ, лишая ихъ сознанія грѣховъ; а у вводимыхъ въ обманъ ублаженіемъ незаслуженнымъ, и *стезя ногъ ихъ возмущается.* Потому-то скорби внушаютъ смиреніе, а ублаженіе производитъ надменность. Пророкъ сказалъ во́обще: *людіе*, показы-

вая тѣмъ, что не сей только народъ, доведенный до униженнаго состоянія и претерпѣвающій неисчисленныя страданія, но и вообще всякій народъ, такъ какъ общество, собранное изъ людей различныхъ званій, возрастовъ и образовъ жизни, не можетъ въ равной мѣрѣ принимать одинаковое ублаженіе. Разныя, различнымъ образомъ, и каждаго свои бѣдствія изнуряютъ: одного многотрудная старость, другаго невыгоды рабства, инаго нищета, однихъ потеря близкихъ, другихъ болѣзни. Но можетъ ли быть не обманчиво ублаженіе, усвояемое цѣлому народу? Господь въ словѣ о блаженствахъ выражаетъ, правда, множество: *блажени нищіи духомъ*, и: *блажени алчущіи*, и: *блажени плачущіи* (Матѳ. 5, 2—6); но тѣмъ, что простираетъ рѣчь къ присутствующимъ, даетъ разумѣть удобоисчисляемость ублажаемыхъ. Ибо ясно, что Онъ велъ рѣчь объ ученикахъ, которые научились похвальному смиренномудрію, и чрезъ подражаніе Ему, насъ ради обнищавшему, воспріяли на себя нищету въ мудрованіи. Посему-то Онъ говоритъ: *ваше есть царствіе небесное*, и: *блажени алчущіи нынѣ, яко тіи насытятся* (Матѳ. 5, 3. 6). Если же тѣсенъ путь, и *мало есть, иже обрѣтаютъ его* (Матѳ. 7, 14); то возможно ли многимъ быть ублажаемыми? Посему называющій блаженнымъ цѣлый вообще народъ вводитъ его въ заблужденіе и смущаетъ, не давая ему идти мирно. Невнимательныхъ легко уловить пристрастіемъ къ похваламъ, когда каждый по самолюбію удобно увлекается оболщеніями лести. Человѣку же умѣющему всѣмъ пользоваться, когда подпадетъ обвиненіямъ, не надобно унижать себя и отступать назадъ по сей одной причинѣ; а при похвалахъ, какъ незнающему себя самого, не должно надмеваться и кичиться. Поелику же стезя есть путь протоптанный и пройденный предшественниками; кто отстающимъ въ ревности отъ идущихъ впередъ не даетъ прійдти въ скорбное чув-

ство, но ублажаетъ согрѣшающихъ, какъ будто они во всемъ исправны, тотъ *возмущаетъ стезю ногъ ихъ.*

(13) *Но нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди Своя.* Божіимъ судомъ и разумомъ, съ неисповѣдимою мудростію, каждому по достоинству удѣляется все подаваемое и нынѣ, и въ будущемъ вѣкѣ. Посему говоритъ Пророкъ, поелику народъ столько беззаконновалъ, то Господь и навелъ на него такія бѣдствія. Поелику о Божіемъ правосудіи надлежало какъ бы показать, что множество наказаній не превышаетъ мѣры беззаконій; то сказано: *но нынѣ устроится Господь на судъ*, чтобы словомъ *нынѣ* отличить сіе отъ будущаго вѣка. Или, можетъ быть, хотя наше *нынѣ* означаетъ непримѣтную и неотдѣлимую часть времени, но для Бога все заключается въ одномъ представленіи *нынѣ;* потому что у Него нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но все настоящее, и ожидаемое нами въ отдаленности усматривается Божіимъ окомъ какъ уже присущее, такъ что Божіе *нынѣ* сообъемлетъ и будущій вѣкъ. Итакъ, поелику, относительно къ Богу, не далеко и опредѣленное время суда, то полагаю, что слово: *нынѣ*, относится ко всеобщему суду. *Устроится* же *на судъ*, раскрывая законы Своего правосудія, по которымъ производится правдивое воздаяніе, соразмѣрно самымъ дѣламъ, такими наказаніями, что и сами осужденные согласятся произнесенный надъ ними судъ признать справедливѣйшимъ.

И поставитъ на судъ люди Своя, народъ Израильскій (*елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ и судъ пріимутъ* Рим. 2, 12), а не прочіе народы (*елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ;* и: *нечестивіи не востанутъ на судъ* (Псал. 1, 5), но на осужденіе). У всякаго же законодателя судъ надъ судимыми по закону, имъ писанному, состоитъ въ сличеніи поступка и намѣренія законодателя. Посему и Господь гово-

ритъ: *слово, еже глаголахъ, то само судитъ вамъ*; потому что помыслы, и зовущій ко грѣху, и внушаемый Господомъ, востаютъ другъ противъ друга. Ибо, по слову Осіи, *объидутъ каждаго совѣти его* (Осіи 7, 2): потому что всѣ дѣла вдругъ увидимъ въ памяти какъ бы предстоящими предъ нами, и появляющимися предъ взоромъ ума, каждое въ собственномъ его образѣ, какъ что было сдѣлано, или сказано. Поелику же Господь показалъ, что въ попеченіи о народахъ, Имъ принятыхъ, совершено вполнѣ все отъ Него требовавшееся; то говорится, что Онъ побѣждаетъ на судѣ съ нами. Не должно думать, что много потратится времени, пока каждый увидитъ себя и дѣла свои; и Судію и слѣдствія Божія суда, неизреченною силою, во мгновеніе времени представитъ себѣ умъ, все это живо начертаетъ предъ собою, и во владычественномъ души, какъ бы въ зеркалѣ, увидитъ образы содѣланнаго имъ.

(14) *Самъ Господь на судъ пріидетъ со старѣйшины людей и съ князи ихъ*. Какое-то сильнѣйшее движеніе изображаетъ пророческое слово, сказавъ: *самъ Господь на судъ пріидетъ*. Ибо о народѣ сказано: *устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди Своя;* о старѣйшинахъ же и князьяхъ говорится: *самъ Господь на судъ пріидетъ*. И во-первыхъ, сказано сіе въ наученіе наше, что будемъ судимы каждый въ своемъ чинѣ—и народъ, и старѣйшины, и князья. Ибо *малый достоинъ есть милости: сильніи же сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 7). Но также очевидно, что идущій на судъ пріидетъ не судить, но судиться; потому что не судіѣ прилично идти на судъ къ подсудимымъ, но подсудимые должны собраться къ судіѣ.

Пришедшій же на судъ съ ними тотчасъ упрекаетъ ихъ, говоря обличительно: *вы же почто запалисте виноградъ Мой, и разграбленіе убогаго въ домѣхъ ва-*

шихъ (15) *Почто вы обидите людей Моихъ?* Подумаемъ, старѣйшины и князи народные, что будемъ отвѣчать Обличающему. Но станемъ лучше молиться, чтобы не нашлось въ насъ ничего подобнаго и достойнаго обвиненія. Ибо очевидно, что слово сіе относится къ намъ, которые или состоимъ въ пресвитерствѣ, или, пользуясь высшею почестію, начальствуемъ надъ народомъ. Я ввѣрилъ вамъ *виноградъ плодовитъ, весь истиненъ* (Іерем. 2, 21), чтобы онъ подъ вашимъ попеченіемъ приносилъ должные плоды; а вы не только привели его въ запустѣніе, но и зажгли. И это бываетъ, когда не только не учимъ должному, но еще допускаемъ въ виноградѣ запаленіе нечестія, которое подобно пламени разливается всюду и непрестанно охватываетъ съ нимъ смежное. Кто зеленѣвшія доселѣ и плодовитыя лозы дѣлаетъ сухими, некрасивыми и безплодными, и кто не только не угашаетъ страстей, бывающихъ въ насъ отъ возжженныхъ стрѣлъ діавола, но распутствомъ жизни производитъ то, что многія страсти раждаются сами собою, тотъ *запаляетъ виноградъ*. Но *запаляетъ виноградъ* и тотъ, кто глупою любостяжательностію возбуждаетъ во многихъ пожеланіе чужаго. Посему Пророкъ присовокупляетъ: *и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ,* то есть, и тѣ, которые хищеніемъ и насиліемъ собираютъ неправедное стяжаніе, также подаютъ причину къ *запаленію винограда*, когда худой примѣръ начальниковъ обучаетъ весь народъ, быть любостяжательными относительно другъ къ другу. Итакъ обвинены будемъ въ этомъ мы, старѣйшины и князи, которые не воздѣлываемъ винограда здравымъ ученіемъ и благими примѣрами своей жизни. Не безъ основанія будетъ намъ сказано и сіе: *и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ*, если подаваемое для упокоенія бѣдныхъ удерживаемъ въ домахъ своихъ, лишая сего нуждающихся.

(15) *Почто вы обидите людей Моихъ, и лице убогихъ посрамляете?* Обидчики и грабители, когда обиженные на нихъ жалуются, имѣютъ обычай посрамлять ихъ, и злословіями оказывать имъ презрѣніе, угрожать побоями, и разглашать, что они любятъ мѣшаться въ чужія дѣла. Посему не сказалъ только: *обидите нищаго,* котораго, по одиночеству его, всякому не трудно ограбить и уловить, но *и посрамляете лица убогихъ;* то посрамленіе, которое за неправду падаетъ на васъ, своимъ самовластіемъ обращаете вы на бѣдныхъ, подучая свидѣтелей, подкупая ходатаевъ по дѣламъ, обольщая судей, пока, сверхъ прочихъ неправдъ, не доведете бѣдныхъ клеветою до посрамленія. Но и другимъ образомъ дѣлаемся мы виновными, когда жестоко нападаемъ на бѣдныхъ за одинаковые съ нашими проступки, разглашая ихъ ошибки, не щадя никакой укоризны, но показывая бѣднымъ Божію ревность, и тѣмъ *посрамляя лица ихъ.* А поелику есть и ублажаемые нищіе, которые богочестія ради все презрѣли, и въ надеждѣ на богатство по Богу пренебрегали мірскимъ обиліемъ; то худо начальствующіе надъ народомъ, которые не ублажаютъ такъ обнищавшихъ, но клевещутъ на нихъ, ставятъ ихъ ни во что, и унижаютъ похвальное ихъ смиренномудріе, по справедливости, и особливо если они старѣйшины и князи, обвиняются въ томъ, что *посрамляютъ лица* святыхъ нищихъ. Таковъ былъ нищій Іоаннъ, который не имѣлъ у себя ни дома, ни раба, ни вола орющаго, ни поля, ни ложа, ни трапезы, ни хлѣба. Таковъ былъ Илія; таковъ каждый изъ святыхъ, которые *проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11, 37).

(16) *Сія глаголетъ Господь: понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія, и ногами купно играющія.*

(17) *И смиритъ Богъ начальныя дщери Сіони.* Хотя пророческое слово главнымъ образомъ означаетъ нѣчто важнѣйшее, но вмѣстѣ слова сіи, и сами по себѣ взятыя, заключаютъ въ себѣ полезное и замѣчательное для народа; потому что обуздываютъ жизнь нецѣломудренныхъ женщинъ, которые и въ наружности, и во взглядахъ, и въ поступи, и въ одеждѣ, выказываютъ наклонность къ любодѣянію. Когда, высоко думая о красотѣ тѣлесной, превозносятся онѣ предъ прочими, прибѣгаютъ къ пустой пышности и надмеваются тѣмъ, что скоро увядаетъ и исчезаетъ: тогда *высоко* носятъ голову, чтобы лица ихъ всѣмъ были видимы. Женщина честная и благонравная, отъ стыдливости потупляясь въ землю, имѣетъ лице наклоненное внизъ; а имѣющая въ виду—сѣтями красоты уловить многихъ, *ходитъ высокою выею. И помизаніемъ очесъ.* Это укоризна женщинѣ, которая дышетъ любодѣйствомъ; она смотритъ любопытнымъ окомъ, вольность сердца выказываетъ во взглядѣ, улыбается, вызываетъ взорами на блудъ, разливаетъ изъ глазъ какой-то тлетворный ядъ—нѣчто подобное тому, что разсказываютъ о василискѣ, который, какъ говорятъ, однимъ взглядомъ умерщвляетъ, на кого посмотритъ. Посему справедливо негодуетъ слово на ходящихъ *высокою выею*, то есть, съ безстыднымъ лицемъ, и съ *помизаніемъ очесъ.* Но *высота выи* есть признакъ непокоренія подъ иго цѣломудріи; а ходить, влача за собою одежду, походку имѣть неестественную, но свободно пріученную къ неблагопристойнымъ движеніямъ, есть признакъ женщины надменной и сладострастной. За сіе-то *смиритъ Богъ начальныя дщери Сіони.* Поелику не избрали смиренія добровольно, но ходили *высокою выею, то смиритъ дщери Сіони.* Еще и нынѣ во многихъ мѣстахъ можно видѣть Іудейскихъ женщинъ, играющихъ ногами каждаго и не вразумляющихся пророческимъ словомъ. О когда бы

не надлежало обвинять въ томъ же и дщерей Церкви! Ибо многія толпами, въ глазахъ приходящихъ для слышанія Божія слова, въ праздничные дни, не зная духовнаго веселія, предаются непристойнымъ играмъ, срамятъ себя козлогласованіемъ и піянствомъ, не соблюдая заповѣди, которая говоритъ: *очи твои право да зрятъ* (Притч. 4, 25); кося и повертывая въ сторону глаза, даютъ тѣмъ разумѣть свое лукавое произволеніе. *Помизаніе очесъ* осуждается во многихъ мѣстахъ; такъ въ Притчахъ о человѣкѣ худо жившемъ замѣчено, что онъ *помизаетъ окомъ, и знаменіе длетъ ногою* (Притч. 6, 13); и еще: *помизаяй окомъ съ лестію собираетъ мужемъ печали* (Притч. 10, 10); также: *ненавидящіи мя туне, и помизающіи очима* (Псал. 34, 19). Подобныя обвиненія простираются иногда и на мужчинъ, которые въ кичливомъ самомнѣніи гордятся предъ низшими, хвалятся наружностію, помаваніемъ бровей выказываютъ кичливость, при гордой и медленной поступи ходятъ мѣрно, спускаютъ одежду до пятъ, чтобы показать свою надменность, и предаются неумѣреннымъ играмъ; и которымъ угрожаетъ паденіе, то есть, уничижительное сверженіе съ высоты.

И Господь открыетъ наружность *) *ихъ.* Сію наружность горделивую, ведущую къ изнѣженности и ко всякому нецѣломудренному помыслу, внушаемую сердцамъ неосторожнымъ, *открыетъ Господь*, когда, при обнаруженіи тайныхъ, снимутся плотскіе покровы, и душа будетъ выставлена на позоръ обнаженною, какова она сама въ себѣ съ срамотою дѣлъ. Иногда и здѣсь еще совершается откровеніе наружности къ пользѣ тѣхъ, съ кѣмъ сіе бываетъ; дабы по обнаженіи того, что дотолѣ отъ многихъ скрывалось, по

*) *Τὸ σχῆμα* по другимъ чтеніямъ: *αἰσχύνωμα*, какъ и въ Славянскомъ переводѣ: *срамоту*.

приведеніи въ общую извѣстность грѣховнаго безобразія, устыдившись обращались тѣ, которые дотолѣ, по причинѣ скрытности, пребывали во злѣ. Посему дѣло Господа—открыть накладную и притворную наружность. И если кто изъ насъ, удостоенныхъ чести, прикрываетъ личиною нечестную жизнь; то да боится Того, Кто *открыетъ* нашу наружность, и объявитъ наши совѣты сердечные, такъ что худые помыслы каждаго человѣка выставлены будутъ предъ взоры всѣхъ. Ибо *объидутъ* каждаго изъ насъ *совѣти его,* и окружатъ дѣла съ собственными ихъ признаками, нанося намъ стыдъ и вѣчную укоризну, когда обличится, что они противны ученію, и проповѣдающій не красть найденъ будетъ татемъ, учащій не прелюбодѣйствовать уличенъ будетъ, что имѣлъ *участіе* съ прелюбодѣемъ, гнушающійся идолами окажется не удержавшимся отъ святотатства. Ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не объявилось бы, и ничего сокровеннаго что не открылось бы (Лук. 8, 17).

(18) *Въ день онъ отъиметъ Господь славу ризъ, и красоты ихъ.* Поелику онѣ вопреки приличію пользовались тѣмъ, что дано имъ въ употребленіе; то *отъиметъ Господь славу ризъ* ихъ, въ которыя одѣвались онѣ на вредъ себѣ и встрѣчающимся съ ними. Посему всякой женщинѣ, которая во зло употребляетъ облеченіе въ одежду, угрожаетъ отъятіе. Поелику *ходиша,* говоритъ Пророкъ, *купно ризы влекущія,* не столько пользуясь, сколько злоупотребляя одеждою; то имъ повелѣно обнажиться *славы ризъ.* Отниметъ и у насъ *славу ризъ,* если окажется, что не достойно ее употребляемъ, но попираемъ, и сквернимъ плотскими нечистотами. Какая же это риза, какъ не одѣяніе Святыхъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ? *Елицы бо во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Сію-то ризу отъиметъ Господь у тѣхъ, которые грѣхами попираютъ Тѣло, и *Кровь завѣтную мнятъ скверну*

Евр. 10, 29). Символами сея ризы были неветшавшія ризы Израильтянъ, по написанному во Второзаконіи: *не обетшаша ризы ваша, и сапози ваша не сотрошася на нозѣхъ вашихъ* (Втор. 29, 5); потому что сапоги были символами уготованія благовѣствованія мира. Ибо новый завѣтъ, какой далъ Христосъ Іисусъ, пребываетъ новымъ и никогда не старѣется. Чѣмъ долѣе употребляемъ сію ризу и сіи сапоги, тѣмъ новѣе они дѣлаются; и въ насъ, съ преуспѣяніемъ вѣры во Христа, происходитъ непрестанно обновляемое и новое уготованіе благовѣствованія.

И тресны ризныя. Господь угрожаетъ чрезъ Пророка отнять у женщинъ, любящихъ наряды, и *тресны ризныя.* Слово *κοσύμβοι* (тресны) очень не часто встрѣчается въ употребленіи у Грековъ, потому и значеніе его неизвѣстно. Впрочемъ, при устроеніи первосвященнической одежды находя *ризу тресновату (χιτῶνα κοσυμβωτόν)*, имѣющую *пугвицы и звонцы*, думаю, что *тресны (κοσύμβοι)* суть какія нибудь плетенія бахрамы, висѣвшія по краямъ вмѣстѣ съ золотыми *звонцами и пугвицами* (Исх. 28, 4. 33. 34). Симъ-то подражали, по излишеству роскоши, и дочери Сіона въ украшеніи собственной своей одежды, и чрезъ это ругались надъ святительскими преимуществами, нося гіацинтовыя и червленыя сборки бахрамы висящія на подолѣ.

И луницы гривенныя, (19) *и гривну* *), *и красоту лица ихъ.* Пророкъ описываетъ подробно женскіе уборы, порицая излишество убранства. Ибо отниметъ Господь *и луницы гривенныя, и гривну*. Яснѣе выразилъ другой слово: *луницы*, сказавъ: (*μανιάκας*) ожерелья, и вмѣсто *гривны* употребивъ слово: (*χαλαστά*) цѣпи. Посему *луница* есть золотое шейное украшеніе, сдѣ-

*) *Τὸ κάθεμα* Слово сіе по Славянскому тексту въ настоящемъ мѣстѣ переведено: *срачицы тонкія*; у Іезекіиля же гл 16 ст 11. переводится: *гривна*—что согласнѣе съ объясненіемъ Св. Василія Великаго.

ланное въ видѣ круга, которое возлагая на себя женщины стараются показать обнаженную шею и безстыдно выказать то, что всего приличнѣе скрывать. И *гривна* есть нѣкоторое украшеніе, спущенное также внизъ, сходящее по груди, висящее въ видѣ тонкихъ цѣпей; и чтобы оно было видно, непремѣнно нужно не закрывать грудь, вопреки тому, чего требовало бы благоприличіе. *И красоту лица ихъ.* Есть нѣкоторыя краски, употребляемыя женщинами для украшенія лица, бѣлая, алая и еще черная. Одна придаетъ ложную бѣлизну тѣлу, другая цвѣтетъ румянцемъ на щекахъ, а черная луновидно описываетъ бровь надъ глазами. И сіе самое Господь угрожаетъ отнять, чтобы не было окрадываемо, какъ говорятъ, цѣломудріе мужей, и чтобы этимъ живописаніемъ не были увлекаемы жалкія очи юношей. Или тогда отнимается это, когда все предъ Судіею предстанетъ обнаженнымъ, когда поникнетъ бровь, уныніе явится на щекахъ, поблѣднѣетъ лице отъ страха. Итакъ отниметъ Господь *и красоту, и состроеніе красы славныя*, какъ бы отниметъ и вещество украшающее, и самое изобрѣтеніе искусства. И поелику невозможно столько превозноситься однимъ украшеніемъ и приходить отъ него въ киченіе, но, при соединеніи всѣхъ вмѣстѣ украшеній, пораждается горделивая мысль; то Господь угрожаетъ отнять и *состроеніе красы.* Какова же краса, такова, очевидно, и слава красы. Но краса—тѣлесная и суетная; потому и слава красы тѣлесна и несамостоятельна.

И обручи, и запястія *), *и вплетенія.* Всѣ исчисленные наряды составляютъ предметъ заботъ для женщины щегольливой, то есть роскошной и разсѣянной; преимущественно же *обручи*, и названіе свое получивъ отъ роскоши **), можетъ быть, налагались на плеча.

*) *Ψέλλια*

**) *Χλιδών*, обручъ, отъ *χλιδάω*, роскошествую

Запястія же выставляются на видъ на краяхъ рукъ. Иногда запястія берутся и добрую сторону, напримѣръ, когда *старѣйшій дому* украшалъ святую Ревекку (Быт. 24, 2. 22). Ибо той, которая должна была сожительствовать съ Патріархомъ, нужно было, чтобы уневѣщивающій ее обучилъ предварительно душевной дѣятельности. Посему украсилъ онъ руку золотыми запястіями, то есть, досточестными дѣлами. *Десять же златицъ вѣсъ ихъ*, потому что все соблюденіе Закона опредѣляется десятью главами; *и усерязи вѣсомъ по драхмѣ*; потому что послушанію прилично украшаться вѣрою въ единаго Бога. Но здѣсь отнимаются запястія, потому что превозносятся красотою запястій. Вообще пророческое слово показываетъ намъ, что высоко думающій о дарованныхъ ему способностяхъ лишается поддерживающаго его надзора. *Вплетеніе* же, вѣроятно, есть нѣчто вплетаемое въ волоса, чтобы оно своею доброцвѣтностію возвышало цвѣтъ волосъ. И никто да не почитаетъ сего маловажнымъ. Мы не честнѣе Духа, чтобы пренебрегать изслѣдованіемъ реченій Писанія. Ибо знаемъ изъ Пѣсни Пѣсней, что у восхваляемой невѣсты восхваляются и *вплетенія*. Сказано: *глава твоя, яко Кармилъ, и заплетеніе главы твоея, яко багряница* (Пѣсн. Пѣсн. 7, 5).

И усерязи, и перстни. Знаемъ похвальное употребленіе *усерязей* въ обрученіи Ревекки, — символъ того, что ей въ домѣ Авраама будутъ преподаны благіе уроки объ истинѣ въ мысленномъ; но во многихъ мѣстахъ Писанія находимъ охуждаемыя *усерязи*. Вопервыхъ, видно сіе изъ того, что, когда надлежало войдти въ Веѳиль, Іаковъ приказалъ женамъ вмѣстѣ съ богами чуждыми отдать и *усерязи* (Быт. 35, 4); потому что какъ идолослуженіе, такъ и употребленіе *усерязей* служили препятствіемъ къ вступленію въ домъ Господень; ибо Веѳиль толкуется домъ Божій. Потомъ, въ книгѣ Исхода, Ааронъ, принужденный

народнымъ мятежемъ сдѣлать идола, избралъ *усерязи*, какъ вещество годное къ приготовленію воспрещеннаго. Ибо сказано: *взяша вси людге усерязи златы, яже во ушесѣхъ ихъ, и принесоша къ Аарону, и слія ихъ, тельца литаго* (Исх. 32, 3. 4). И Гедеонъ, изъ плѣна Измаилитскаго взявъ у народа *усерязи, сотвори отъ нихъ ефудъ, и постави его во градѣ: и соблуди весь Израиль по немъ тамо: и бысть Гедеону и всему его дому въ соблазнъ* (Суд. 8, 27). И теперь *усерязи* сіи охуждаются; потому что превозносятся ими мысли дщерей Сіонскихъ.

(20) *И багряницы, и пребагряная* *). Пророкъ охуждаетъ, какъ излишество, украшеніе въ одеждѣ у женщинъ любящихъ наряды, и у которыхъ багряницею вытканы были одежды иногда до краевъ, иногда только въ срединѣ. Багряница есть символъ обмана; потому что закрываетъ естественную цвѣтность и выказываетъ свой собственный цвѣтъ, подобно людямъ, которые по наружности свѣтлы, а въ глубинѣ скрываютъ зло. И сего должно убѣгать, чтобы не преобладало оно ни въ срединѣ, ни на предѣлахъ жизни. Посему-то и багряницы запрещаетъ пророческое слово.

И утварь храмную, (21) *и свѣтлая Лаконская*. Слово показываетъ избытокъ расточительности и нещадную роскошь, *утварь храмную*, по чрезмѣрной утонченности, называя свѣтлою. Ибо стоющее великихъ издержекъ и на показъ сдѣланное имѣетъ цѣлію человѣкоугодливость. А кто одѣвается свѣтло, когда никто его не видитъ, и когда онъ одинъ у себя въ домѣ, тотъ выказываетъ весь избытокъ злоупотребленія дарованнымъ намъ на пользу. Посему-то онѣ подражаютъ въ одѣяніи Лакедемонянкамъ, которыя отказываются совершенно обнажаться во время пляски,

*) *Μεσοπόρφυρα*, средобагряна.

признавая сіе безчестнымъ, но надѣваютъ на себя чрезвычайно тонкую льняную одежду, сквозь которую видно все, что надлежало скрывать отъ взора мужчинъ.

И виссоны, и синеты, (22) *и виссонъ со златомъ и синетою претыканы.* Но вотъ уже дщери Сіонскія, въ непотребной своей жизни по преизбытку роскоши ругаясь надъ святынею, носятъ подобіе святительской одежды — виссонъ и синеты, во что, какъ въ символы стихій, изъ которыхъ все составилось, облекаясь первосвященники, входили во Святая, собою умилостивляя Бога о мірѣ. Ибо виссонъ вмѣсто земли, синета вмѣсто воздуха, багряница вмѣсто воды, червленница вмѣсто огня. Но дщери Сіонскія, не довольствуясь и сими украшеніями, для разнообразія и большей многоцѣнности ткутъ ихъ вмѣстѣ съ золотомъ. *И тончицы постельныя* *). Тончица, какъ кажется, есть лѣтняя одежда, которая бы и прикрывала, по видимому, и не обременяла во время зноя. Такъ изъ книги Бытія узнаемъ, что Ревекка при встрѣчѣ съ Исаакомъ одѣта была въ *тончицу* **). Подъ *тончицами же*, какія теперь охуждаетъ пророческое слово, разумѣются по излишеству роскоши постилаемыя на ложахъ при возлежаніи. Но слово: *κατάκλιτα* (постельныя) прочіе толковники не перевели, и оно отмѣчено чертою, какъ не заключающее въ себѣ никакого смысла.

(23) *И будетъ вмѣсто вони добрыя прахъ* ***), *и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенія златаго, еже на главѣ, плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради.* Часть роскоши составляетъ и пріятность за-

---

*) *Κατάκλιτα*, по другимъ чтеніямъ: *κατάκλειστα*, и по Славянскому переводу: *преткана златомъ*.

**) По Слав. перев. *ризу лѣтнюю* (Быт. 24, 65).

***) *Κονιορτὸς* точнѣе *прахъ* (срвн. Исаіи 5, 24), хотя по Славянскому тексту въ семъ мѣстѣ читается *смрадъ*.

паха, когда напитываютъ воздухъ нѣкоторыми сожигаемыми составами, и производятъ нѣчто пріятное для своего вдыханія. Итакъ женщинамъ, утопающимъ въ удовольствіяхъ и производящимъ пріятный запахъ для обонянія, угрожающій воздастъ вмѣсто сего прахомъ. А прахъ есть тонкая земля, разсѣянная въ воздухѣ, которая, заграждая дыхательные пути, производитъ затрудненіе въ дыханіи и великую непріятность. Душа красуется, правда, *мѵромъ и ѳиміамомъ* (Притч. 27, 9), но мѵромъ духовнымъ, каковымъ былъ сказавшій: *Христово благоуханіе есмы;* и: *Богу благодареніе воню разума Его являющу нами на всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. 2, 14. 15). Таковою вонею, исходящею отъ Іакова, услаждался отецъ Исаакъ: *се воня сына моего, яко воня ниві исполнены, юже благослови Богъ* (Быт. 27, 27). И въ Пѣсни, отковицы, обвѣваемыя небеснымъ благоуханіемъ Слова, говорили: *въ воню мѵра твоего течемъ* (Пѣсн. Пѣсн, 1, 3). И первосвятительское помазаніе было мѵро доброе и пріятное, достойное того, чтобы уподобляться братскому общенію (Псал. 132, 1. 2). Для такого міра нуженъ художникъ, пріявшій отъ Бога мѵроварное художество, чтобы содѣлать помазаніе святое, которое не взыдетъ на плоть человѣка (Исх. 30, 32). Но когда пріятность вони употребляется къ возбужденію похотѣнія, тогда пути чувства заграждаются *прахомъ,* по благодѣянію устрояющаго сіе Господа. А можетъ быть, поелику въ храмѣ были сладости вони и мѵропомазанія, и *ѳиміамъ сложенія* (Исх. 35, 15), но храмъ разрушенъ и теперь въ прахѣ, ниспровергнутъ и сравненъ съ землею; то вмѣсто прежней вони сладости подзаконнаго служенія теперь онъ—прахъ ради душъ, *ходившихъ высокою* и непокорною *выею,* которымъ сказано: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 35). Но и имъ, если захотятъ, можно отрясти прахъ, восполниться благоуханіемъ Христовымъ, по совѣту го-

ворящаго: *истряси прахъ твой и возстани, Іерусалиме, и облецыся во славу мышцы твоея* (Ис. 52, 2, и 51. 9).

И вмѣсто пояса ужемъ препояшешися. Препоясующійся по Богу препоясуетъ чресла истиною; каковъ былъ Петръ, воздѣвающій руки и препоясуемый на брань за Христа тѣми, которые вызывали его на смерть за свидѣтельство истины. Итакъ Святый препоясуется *силою;* ибо сказано: *Богъ препоясуяй мя силою* (Псал. 17, 33). А утратившій сіе препоясаніе *препоясуется ужемъ* собственныхъ своихъ грѣховъ, потому что *плѣницами своихъ грѣховъ кійждо затязуется* (Притч. 5, 22); и ихъ символомъ былъ бичъ *отъ вервій* (Іоан. 2, 15), изгнавшій изъ храма осквернившихъ святая, чѣмъ Господь показалъ, что для всякаго дѣлаются бичами собственныя сплетенія грѣховъ, и каждый бываетъ біенъ *ужами* грѣховъ, его опутавшихъ.

Вмѣсто же украшенія златаго, еже на главѣ, плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради. Какъ изъ чрезмѣрной заботливости о раздражающемъ обоняніе искавшія сверхъестественнаго удалились отъ естественнаго, и находя для себя нестерпимымъ дышать простымъ воздухомъ, а напротивъ того напитывая его благовонными мѵрами и ѳиміамами, впослѣдствіи стали вдыхать не чистый воздухъ, но смѣшанный съ прахомъ: такъ, поелику не остались при естественномъ украшеніи, то есть волосахъ, которые даны женщинамъ *вмѣсто одѣянія* (1 Кор. 11, 15), но вплетая въ волосы какія-то вплетенія, непристойно украшали себя, то лишены и природою даннаго украшенія, и по утратѣ волосъ, этого свойственнаго и сроднаго женщинамъ украшенія, въ которое облечены онѣ самою природою, сдѣлались весьма безобразнымъ зрѣлищемъ. Ибо если гнусно для женщины стричься или бриться, то сколько гнуснѣе имѣть плѣшь, которая во зло употребляющимъ свою красоту, для ихъ же пользы, приноситъ безобразіе.

Вмѣсто же ризы багряныя препояшешися вретищемъ. Господь повелѣваетъ произойдти такому превращенію, все устрояя къ пользѣ любящихъ украшаться; потому что какъ багряница подаетъ поводъ къ роскоши и кичливости, такъ вретище напуствуетъ къ сокрушенію и смиренію. Ибо кто одѣтъ въ багряныя ризы, тотъ не хочетъ пасть на землю и поклониться Богу; онъ бережетъ свой нарядъ, боясь испортить цвѣтъ своей одежды; а кто одѣтъ во вретище, тотъ всякое мѣсто почитаетъ удобнымъ для своего поклоненія.

(24) *И сынъ твой добрѣйшій, его же любиши, мечемъ падетъ.* Кто будетъ воспитываться въ худыхъ нравахъ, тому гораздо полезнѣе умереть до зрѣлаго возраста, чѣмъ долѣе заражаться, перенимая порочное поведеніе родителей. Итакъ если у тебя былъ сынъ или дѣйствительно прекрасный тѣломъ, или казавшійся прекраснымъ матернимъ глазамъ; онъ умретъ въ самой зрѣлости, во цвѣтѣ возраста, и къ большему твоему бѣдствію, умретъ не своею, не естественною смертію, но насильственно, отъ руки врага, пораженный мечемъ.

И крѣпцыи ваши мечемъ падутъ. И терпя это, не будешь имѣть возможности отмстить. Въ несчастіяхъ и то утѣшеніе, чтобы отмстить за убитыхъ, и причинявшихъ скорбь ввергнуть въ подобныя скорби. Но у тебя не будетъ и этого; потому что всѣ возрастные умрутъ на войнѣ, останется же одинъ безполезный возрастъ, который, какъ безпомощный, безъ сопротивленія терпитъ все, что угодно врагамъ.

И смирятся (25) *и восплачутся хранилища утварей вашихъ.* Хранилища золота и серебра, дорогой одежды и многоцѣнныхъ камней, пока заключаютъ въ себѣ сокровища, почитаются достойными заботъ и попеченія, помѣщаются въ крѣпкихъ зданіяхъ, на высокихъ мѣстахъ; и при нихъ бываютъ запоры, замки, печати,

стражи, и все придуманное для безопасности и охраненія. Когда же окажутся они не имѣющими въ себѣ сокровищъ, оставляются въ пренебреженіи и опустѣніи. Воспользуемся симъ и мы, потому что души, пріявшія въ сѐбя даръ Божія слова, содѣлались хранилищами драгоцѣнностей, достойными помѣщенія въ божественныхъ сокровищницахъ. Когда же онѣ окажутся не имѣющими божественныхъ украшеній, тогда будутъ уничижены, какъ отверженныя и признанныя безполезными. Посему-то сказано: *непотребенъ бысть Іехонія, аки сосудъ непотребенъ* (Іерем. 22, 28). Итакъ, чтобы намъ пребыть въ Царскихъ хранилищахъ, не предадимъ татямъ многоцѣнной жемчужины, которая намъ ввѣрена!

ГЛАВА 4.

И имутся седмь женъ за мужа единаго, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися: точію имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу (1).

Слово сіе въ буквальномъ смыслѣ означаетъ, кажется, малочисленность мужчинъ, въ слѣдствіе войнъ, или болѣзней, постигшихъ народъ по Божію гнѣву. Посему, чтобы не быть безчадными и неплодными, что у древнихъ почиталось въ числѣ проклятій, женщины не стыдятся, если и многія взяты будутъ за одного мужа, и утѣшая мужа въ трудности имѣть попеченіе о многихъ женахъ, говорятъ: *хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися.* Посему оставь необходимыя заботы о содержаніи; имя твое полезно для насъ тѣмъ, что избѣжимъ укоризны въ одиночествѣ.

Таковъ смыслъ буквальный; а смыслъ иносказательный ведетъ мысль нашу къ важнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Какъ бы смотрящему на что нибудь едва видимое, гдѣ многое по неясности представляется въ тѣни, касательно *седми женъ* приходитъ мнѣ на мысль нѣчто слѣдущее. Подъ словомъ *седмь* нерѣдко разумѣются и настоящая жизнь, и плотскій Израиль. Посему время вещей сотворенныхъ наполняется седмью возвращающимися днями; въ слѣдствіе чего вѣкъ, какой послѣдуетъ за теперешнимъ состояніемъ ве-

щей, въ Писаніи называется *осмымъ*, и есть Псалмы *о осмомъ* (6 и 11), что значитъ, о вѣкѣ, который будетъ послѣ сего времени. Но во многихъ мѣстахъ подъ словомъ *седмь* разумѣется *и иже явѣ Іудеи* (Рим. 2, 28), и ихъ гражданское устройство. Сказано: *даждь часть седмимъ, и осмимъ* (Еккл. 11, 2). Ибо и ветхому и новому Завѣту надлежало имѣть какое либо свидѣтельство о своемъ происхожденіи отъ Бога и о взаимномъ между собою согласіи. Итакъ *седмь женъ*—это ветхій Завѣтъ. *Имутся за мужа единаго*, то есть за Господа, Который не одинъ изъ многихъ, но единственъ. *Глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ*, то есть, останемся при своей мѣрѣ существованія; потому что мы *сѣнь грядущихъ* (Кол. 2, 17), и *образы небесныхъ* (Евр. 8, 5). Пусть одно имя Христово наречется ветхому Завѣту, чтобы снята была съ него укоризна въ безполезности. Но и Синагога Израильская, когда умеръ Законъ, которымъ она была связана, сдѣлалась свободною, и получила право вступить въ бракъ, съ кѣмъ хочетъ, не ставъ прелюбодѣйцею; почему, пришедши къ Жениху-Слову, и какъ бы прилѣпившись къ Нему любовію, можетъ сказать: *имя Твое да наречется на насъ.*

Но иные говорятъ, что *седмь женъ* суть седмь Духовъ, которыхъ сей же самый Пророкъ исчислитъ нѣсколько послѣ, какъ почивающихъ на Томъ, Кто процвѣтетъ отъ корени Іесеева: *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія* (Иса. 11, 1—3). Сіи-то Духи, поелику *вси уклонишася*, и *вкупѣ неключими быша* (Псал. 13, 3), не имѣя на комъ почить съ любовію, пріемлютъ человѣка Господня, и совершаютъ написанное у Пророка. Ибо *Духъ вѣдѣнія и благочестія* пребываетъ въ бездѣйствіи въ тѣ времена, когда нѣсть *разумѣваяй*, нѣсть *взыскаяй Бога*, и добродѣтелямъ обращается какъ бы въ укоризну, что нѣтъ

людей прилѣпившихся къ нимъ, и сами онѣ какъ бы вдовствуютъ по недостатку пріемлющей ихъ души. Поелику никого не могутъ плѣнить своею красотою, но остаются въ одиночествѣ; то сіе, повидимому, какъ бы огорчаетъ добродѣтели. Но Имѣющій показать на Себѣ въ высшемъ совершенствѣ всѣ роды добродѣтелей снимаетъ съ нихъ укоризну. И поелику видятъ, что и не знающіе Бога заботятся о вѣдѣніи, разумѣ, совѣтѣ, крѣпости, премудрости и благочестіи, то молятъ, чтобы *наречено* было на сихъ добродѣтеляхъ имя Христово.

(2) *Въ день оный возсіяетъ* Господь *въ совѣтѣ со славою на земли, еже вознести и прославити останокъ Израиля.* Сіе согласно съ сказаннымъ выше. За Кого *седмь женъ* взяты какъ за мужа, Тотъ *возсіяетъ* какъ Господь. Поелику онѣ усильно желали, чтобы *имя* Его *наречено* было на нихъ; то Богъ, пріемлющій ихъ усердіе, *возсіяетъ* на нихъ *въ совѣтѣ со славою на земли*, то есть, разсудительно и осмотрительно удѣляя благо по суду, а не безъ разсужденія и разбора. *День* же есть тотъ, въ который *возсіяетъ Богъ со славою;* тотъ, который творитъ Самъ Онъ, *Солнце правды* (Малах. 4, 2). Господь нашъ научающій о Себѣ, что, пока Онъ *въ мірѣ, свѣтъ* есть *міру* (Іоан. 9, 4); почему и увѣщаваетъ *дѣлати, дондеже день есть.* Но должно замѣтить, что по различному образу представленія, какъ настоящая жизнь называется днемъ, а день суда—ночью, такъ и обратно, настоящее состояніе—ночью, а ожидаемый вѣкъ—днемъ. Слова: *дондеже день есть*, явно относятся къ настоящей жизни, озаряемой познаніемъ Христовымъ; а слова: *пріидетъ нощь*, сказаны о будущемъ вѣкѣ, которому дано такое наименованіе потому, что будетъ печаленъ и труденъ для обрѣтшихся во грѣхахъ. Также и Пророкъ тѣмъ, которые преданы дѣламъ лукавымъ и желаютъ, чтобы скорѣе пришелъ день воздаянія, говоритъ:

вскую вамъ день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ (Амос. 5, 18). И наоборотъ, Апостолъ настоящую жизнь называетъ ночью, и по примѣчаемой въ ней слитности, и по тому омраченію, какое, всего чаще, производится въ умѣ плотію и житейскими заботами. *Нощь прейде, а день приближися* (Рим. 13, 12). Итакъ въ какомъ значеніи ни возмешь слово: день, *возсіяетъ Богъ въ совѣтъ со славою на земли.* Поелику же возсіяваетъ съ разсужденіемъ, то содѣлаемъ самихъ себя достойными къ принятію Его просвѣщенія, чтобы Подающій озареніе по мѣрѣ способности каждаго, при большемъ душевномъ нашемъ усердіи, даровалъ намъ большія и совершеннѣйшія Свои блага. *И вознесетъ останокъ Израиля*, то есть, *по избранію благодати останокъ* (Рим. 11, 5) Израиля поставитъ выше вещественнаго, и приведетъ къ созерцанію безплотнаго. А если желаешь узнать, что такое, по Писанію, та слава, которою будутъ прославлены святые; то представь себѣ священнолѣпное состояніе созерцающихъ умомъ своимъ великое и божественное, каково было состояніе Моисея, когда онъ удостоенъ видѣть Бога. Поелику же *Богъ возсіяетъ въ совѣтъ со славою;* то къ симъ двумъ понятіямъ Пророкъ присовокупилъ другія два: *вознести и прославити*, дабы ты разумѣлъ, что возвышеніе есть дѣло совѣта, а прославленіе—славы.

(3) *И будетъ останокъ въ Сіонѣ, и останокъ во Іерусалимѣ: святи нарекутся вси написанніи въ жизнь во Іерусалимѣ.—По избранію благодати останокъ* Израиля *нарекутся святи;* и напишутся *въ жизнь во Іерусалимѣ* просвѣщенные пришествіемъ Бога и вознесенные славою Его. *Святи нарекутся* тѣ, которыхъ Богъ *оставилъ Себѣ* за подражаніе не преклонившимъ *колѣна предъ Вааломъ* (Рим. 11, 4). Почему же одни *въ Сіонѣ*, а другіе *во Іерусалимѣ?* Потому что и въ спасаемыхъ есть разность; *кійждо во своемъ чину* (1 Кор. 15, 23)

пріобщится и насладится Божіихъ благъ. Поелику же спасаемыхъ мало; то Писаніе выразило сіе не во множественномъ, но въ единственномъ числѣ; не сказано: оставшіеся, но: *останокъ*. Кажется же, что остатокъ въ Сіонѣ принадлежитъ къ низшему чину, и какъ бы оставленъ позади поспѣшающими *въ предняя;* а совершеннѣйшій чинъ, по заслугѣ дѣлъ, удостоенъ вселенія въ самомъ Іерусалимѣ. Да и исторія представляетъ намъ разность сихъ чиновъ въ томъ, что Сіонъ городъ древній и низшій, а Іерусалимъ городъ царственный, въ которомъ святыня. Но всѣ напишутся *въ жизнь во Іерусалимѣ;* и блаженъ удостоившійся написанія во Іерусалимѣ! Ибо въ ономъ Іерусалимѣ должна быть та книга живыхъ, въ которую вписываются ученики Христовы. Сказано: *радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20). Поелику же къ словамъ: *написанніи во Іерусалимѣ*, присовокуплено: *въ жизнь;* то необходимо знать, нѣтъ ли такихъ, которые написаны, но не въ жизнь, по слову Іереміи: *отступающіи на земли да напишутся* (Іер. 17, 13). Посему сообразно съ симъ разумѣй два написанія, одних въ жизнь, другихъ въ погибель. А нерѣдко бываетъ и измѣненіе написанія, когда сами мы, оставивъ добродѣтель, впадаемъ въ порокъ. Ибо: *да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся* (Псал. 68, 29); и: *изглади мя изъ книги Твоея* (Исх. 32, 32), говорится какъ бы объ удостоенныхъ уже написанія въ книгѣ Божіей.

(4) *Яко омыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда, и духомъ зноя.* Слово сіе явственно возвѣщаетъ то же, что Іоаннъ, который говоритъ о Господѣ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ*; о себѣ же: *азъ убо крещаю водою въ покаяніе* (Матѳ. 3, 11). Поелику же Господь соединилъ оба крещенія, и водою въ покаяніе, и Духомъ въ возрожденіе; то и

пророческое слово подразумѣваетъ оба крещенія. И можетъ быть, и три есть понятія крещенія, какъ очищенія отъ скверны, какъ возрожденія Духомъ, и какъ огненнаго истязанія на судѣ, такъ что слово: *омыетъ*, употреблено о здѣшнемъ отложеніи грѣха, а слова: *духомъ суда* и *духомъ зноя*, объ огненномъ испытаніи въ будущемъ вѣкѣ. Грѣхи невѣдѣнія, будучи какъ бы нѣкоторою скверною, обезображивая внѣшность души, и повреждая естественную ея красоту, имѣютъ нужду въ очищеніи чрезъ омовеніе. А грѣхи къ смерти *волею согрѣшающихъ по пріятіи разума* (Евр. 10, 26), требуютъ знойнаго суда. Но исповѣдующійся молитъ объ омовеніи и объ очищеніи; онъ сознаетъ, что беззаконіе требуетъ омовенія, а грѣхъ очищенія, говоря: *наипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти мя* (Псал. 50, 4). Которые вовсе не слыхали божественныхъ наставленій, и согрѣшили прежде, нежели узнали слово, тѣ какъ бы осквернены и имѣютъ нужду въ очищеніи водою. А которые, по пріятіи жизни, сами къ себѣ злокозненны, тѣ, будучи повинны крови, имѣютъ нужду въ огненномъ очищеніи. Но можно разумѣть сіе и проще, а именно, что грѣхи легкіе уподобляются какой-то сквернѣ, а грѣхи глубокоукоренившіеся, по причинѣ расположенія согрѣшающихъ къ злу, подобны крови. А потому и говорится, что въ согрѣшающихъ кровь очищается *духомъ зноя*.

(5) *И пріидетъ, и будетъ все мѣсто горы Сіони, и вся яже окрестъ ея осѣнитъ облакъ во дни, и яко дыма и свѣта горяща въ нощи, всею славою покрыется:* (6) *и будетъ въ сѣнь отъ зноя, и въ покровъ, и въ сокровеніе отъ жестости и дождя.* Пророкъ говоритъ, что, по очищеніи въ купѣли и по очищеніи покаяніемъ, пріидетъ время, когда всякое мѣсто освоится съ горою Сіономъ, то есть, станетъ высоко и удостоится быть мѣстомъ зрѣнія вещей небесныхъ: послѣ того

какъ *имутъ за мужа седмь женъ, и возсіяетъ* Господь *со славою въ совѣтѣ*, будетъ вознесенъ и прославленъ *останокъ Израиля.* Когда, по омытіи скверны *дщерей Сіонскихъ* и по очищеніи крови *отъ среды ихъ, нарекутся святи;* тогда окрестъ Іерусалима *осѣнитъ облакъ во дни*, такъ что доставитъ сѣнь отъ зноя и покровъ *отъ жестости и дождя.* И ночь будетъ разсѣянна горящимъ свѣтомъ, и слава будетъ какъ бы дымъ, все покрывающій собою. Думаю же, что сіе обѣщано достойнымъ упокоенія. Поелику *многи обители въ дому Отца* (Іоан. 14, 2.), и различные жребіи назначены въ землѣ наслѣдія, которую *наслѣдятъ кротцыи* (Матѳ. 5, 4.); то явно, что иные упокоятся во свѣтлости Божія явленія, а иные подъ покровомъ небесныхъ Силъ, другіе же во славѣ свѣта закроются какъ бы дымомъ. Или, можетъ быть, самому Сіону возсіяетъ свѣтъ, а окрестъ Сіона возсіяетъ *облакъ во дни*, не отъ инаго чего происходящій, но отъ самого свѣта. Какъ дымъ бываетъ отъ огня, такъ сіе облако составляется свѣтомъ. Обитающіе подъ нимъ будутъ наслаждаться великою славою, какъ озаряемые самымъ облакомъ, которое во время зноя распространяется надъ ихъ головами, и осѣненіемъ своимъ доставляетъ пріятную прохладу, а когда прольютъ жестокіе дожди, замѣняетъ непроницаемыя завѣсы, достаточно закрываетъ собою требующихъ укрытія, и своею густотою преграждаетъ взоры. Таковъ былъ *облакъ свѣтелъ,* окружившій учениковъ при преображеніи Господа (Матѳ. 17, 5.). Поелику же стояніе и какъ бы отвердѣніе облака служатъ знакомъ тишины въ воздухѣ; то неколебимостію облачнаго покрова указывается на безмятежіе тогдашняго состоянія. Чтобы болѣе, нежели ясно, видѣть, что значитъ быть *въ сокровеніи* покрова, объяснимъ это слѣдующимъ примѣромъ. Кого нибудь ищутъ враги, а свои охраняютъ его въ такомъ домѣ, который трудно найдти. Надобно

себѣ представить, что подобное нѣчто бываетъ со святымъ, когда покрываетъ его это божественное облако, чтобы онъ не впалъ въ руки враговъ. Столько сказано, чтобы яснѣе могли мы уразумѣть, какая помощь будетъ окрестъ Сіона оттого, что днемъ осѣняетъ ихъ облако для защищенія отъ зноя, а ночью горитъ для нихъ свѣтъ огненный, освѣщающій ихъ, днемъ же и ночью дѣлаетъ ихъ безопасными отъ злоумышляющихъ.

ГЛАВА 5.

Воспою возлюбленному пѣснь возлюбленнаго моего винограду моему (1). Кажется, что всѣ пѣсни имѣютъ содержаніемъ особенно радостное состояніе дѣлъ. Такъ пѣснь въ книгѣ Исхода: *Поимъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1.), есть пѣснь побѣдная; Пѣснь Пѣсней есть брачная пѣснь, сложенная лицедѣйственно. А здѣсь слово содержитъ въ себѣ угрозу, по праведному суду Божію возвѣщаемую винограду. Но и самое грозное не можетъ ли быть приличнымъ образомъ вносимо въ пѣснь, какъ скоро оно имѣетъ въ виду добрый конецъ?—Лице, возвѣщающее сію пѣснь, есть Духъ Святый; Онъ воспѣваетъ пѣснь возлюбленному винограду: но и пѣснь сія есть пѣснь возлюбленнаго. Кто же возлюбленный по естеству? Кто какъ не Единородный—сія источная Благость, къ которой все стремится, и къ которой любовь естественнымъ и неизреченнымъ образомъ впечатлѣна въ душахъ всѣхъ разумныхъ существъ? Итакъ, поелику, по слову Господню, все пріемлетъ и возвѣщаетъ намъ Утѣшитель отъ Единороднаго (Іоан. 16, 14.); то и пѣснь сію называетъ Онъ пѣснію Возлюбленнаго, какъ отъ Него заимствованную. Одно и то же, для винограда нѣкогда возлюбленнаго и кающагося, есть пѣснь, а для пребывающаго во грѣхѣ дѣлается плачемъ и горемъ, какъ видимъ и у Іезекіиля, что въ ту же книгу вписаны *и пѣснь* *), *и*

*) *Μέλος* по Слав перев. *жалость*

плачь, и горе (Іезек. 2, 10.). И слово Господне, призывающее къ вѣчной жизни и къ наслажденію небесными благами, было пѣснію, возбуждавшею души къ мѣрнымъ и стройнымъ движеніямъ добродѣтельной дѣятельности; а Іоаннова проповѣдь, обращавшая непокорныхъ къ покаянію, была плачемъ, который производитъ неизмѣнную печаль во спасеніе (2 Кор. 7, 10.). Но нашлись Іудеи, по ожесточенію сердца, и снисходительными словами не обращаемые къ жизни, и строгими не приводимые къ раскаянію. Такъ и настоящая пѣснь заключаетъ въ себѣ и похвалу древняго ихъ благородства и промышленія о нихъ Божія, а вмѣстѣ и обличеніе настоящихъ пороковъ и угрозу—имѣющими постигнуть ихъ бѣдствіями. Впрочемъ первое не возвращаетъ сего непокорнаго народа въ свойственное ему достоинство, а послѣднее не можетъ его укротить и сдѣлать болѣе цѣломудреннымъ.

Начинается же пѣснь похвалами древняго благородства. *Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ.* Виноградомъ Пророкъ называетъ народъ Израильскій; ибо сказано: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (Псал. 79, 9.). И у Іереміи представленный подъ тѣмъ же образомъ народъ укоряется: *Азъ же насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горесть, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21.)? *Въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ.* Пророкъ говоритъ о землѣ, которою владѣлъ Израиль, и которая дана была отцамъ ихъ по обѣтованію Божію. *Въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ.* Великая похвала въ немногихъ словахъ! Рогъ есть наиболѣе возвышенная и твердая часть всего тѣла; онъ придаетъ головѣ украшеніе, и вмѣстѣ служитъ оборонительнымъ оружіемъ: но онъ сухъ и безсоченъ; почему дѣти рогатыхъ животныхъ устремляются не къ рогу матери, но никѣмъ не научаемыя ищутъ сосца, мѣста влажнаго и туч-

наго. Почему пророческое слово, показывая, что страна Іудейская достаточна для того и другаго, и для охраненія отъ враговъ и для пропитанія жителей, совокупило то и другое: *въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ*, то есть въ странѣ крѣпкой и питательной. А нѣкоторые при изъясненіи сего изреченія простираются до смысла болѣе глубокаго. Какъ голова рогатыхъ животныхъ первая показывается при рожденіи, а послѣдняя достигаетъ полнаго образованія, и весьма поздно получаетъ украшеніе въ выростающихъ рогахъ: такъ и Израиль, первый изъ всѣхъ народовъ призванный въ свойство съ Богомъ (ибо сказано: *быша людіе Господни часть Его, уже наслѣдія Его Израиль*, Втор. 32, 9), послѣ всѣхъ народовъ будетъ удостоенъ совершенства. Ибо, когда *исполненіе языковъ внидетъ*, тогда *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25. 26).

Есть сказаніе, сохранившееся въ Церкви по неписаной памяти, будто бы Іудея первымъ обитателемъ имѣла Адама, который по изгнаніи изъ рая поселенъ былъ въ сей странѣ для утѣшенія въ своихъ потеряхъ. Потому она первая приняла и мертваго человѣка, когда надъ Адамомъ исполнилось осужденіе. Жившимъ тогда показалось новымъ это зрѣлище—головная кость, на которой распалась плоть; и они, положивъ черепъ на томъ мѣстѣ, назвали его *лобнымъ* мѣстомъ. Вѣроятно же, и Ною не былъ не извѣстенъ гробъ началовождя всѣхъ человѣковъ, и потому послѣ потопа преданъ былъ имъ этотъ слухъ. Почему Господь, изъискавъ начатки смерти человѣческой, пріялъ страданіе на такъ называемомъ лобномъ мѣстѣ, чтобы тамъ же, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась жизнь царствія, и чтобы смерть, какъ стала сильною въ Адамѣ, такъ обезсилѣла въ смерти Христовой. Потому и *въ розѣ*, какъ въ имѣющемъ отъ врага оборону—Крестъ Христовъ.

и *въ мѣстѣ тучномъ*, какъ въ удостоенномъ послѣ рая первенства во всей подсолнечной.

(2) *И огражденіемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу Сорихъ* *), *и создахъ столпъ посредѣ его, и предточиліе ископахъ въ немъ*. Ходъ рѣчи не вполнѣ слѣдуетъ естественному ходу дѣлъ; ибо насаждаютъ прежде окапыванія, если только подъ окопами разумѣть подпоры, поддерживающія плодъ виноградный надъ землею. Или, можетъ быть, предусмотрительный земледѣлатель, кромѣ перваго приготовленія, и все заранѣе предустроилъ, а потомъ уже приступаетъ къ насажденію?—поэтому сперва ограждаетъ, потомъ окапываетъ, а потомъ насаждаетъ виноградъ. И виноградъ не какой ни есть, но *Сорихъ*, изъ чего Симмахъ сдѣлалъ: *избранный*. Посему, какое же это огражденіе. какъ не заповѣди, которыя Богъ далъ народу до введенія въ *землю одержанія* (Лев. 25, 24.)? Потомъ дана имъ отъ Бога сила одолѣть противниковъ и искоренить народы, прежде тамъ обитавшіе. Это Пророкъ назвалъ окопами; потому что сіе дѣлало ихъ высокими и знаменитыми, поднимало вверхъ плоды, чтобы они не падали и не всякому были доступны. За симъ слѣдуетъ насажденіе *избранныхъ*; потому что они происходятъ отъ сѣмени избранниковъ Божіихъ, Авраама, и Исаака, и Іакова. А *столпъ*, созданный *посредѣ*, очевидно есть храмъ, водруженный среди Іудеи; *предточиліе* же—самая Синагога Іудейская; потому что точило въ собственномъ смыслѣ есть Церковь Божія, составленная изъ людей собранныхъ отвсюду; для нея воспѣты Псалмопѣвцемъ и пѣсни о *точилѣхъ* (Псал. 8 и 80.); *предточиліе* же есть какъ предуготовленіе съ помощію Закона, такъ и предварительное поученіе въ благо-

*) Въ Славян. переводѣ, какъ и у Симмаха, *избранному*, по другимъ переводамъ: *доброплодну*

честіи. И поколику приводитъ къ единству, оно—точило; а поколику служитъ пріуготовленіемъ къ совершеннѣйшему, оно—предточиліе.

И ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе. При насажденіи избраннаго винограда и при толикомъ попеченіи, слѣдовало бы. что принесены будутъ сладкіе плоды; ибо отъ чадъ Авраамовыхъ требуются и дѣла Авраамовы (Іоан. 8, 39). Но вмѣсто ожидаемыхъ *гроздій сотвори же терніе,* то есть вмѣсто того, чтобы возвеселить и успокоить, готовъ уязвлять, терзать и окровавлять приближающихся. Ибо кого изъ пророковъ не убили они, по сказанному въ Евангельской притчѣ (Матѳ. 21, 35)? Думаю же не за убійства только обвиняются въ томъ, что сотворили терніе, но и потому что, переставъ быть боголюбивыми, предпочли быть сластолюбцами, и житейскими заботами, какъ терніемъ, заглушили умъ. Какъ терніе не приноситъ гроздовъ, такъ и виноградная лоза—терновъ. Посему Господь говоритъ: *еда объемлютъ отъ тернія грозды* (Матѳ. 7, 16)? Однако же Іудеи вмѣсто гроздовъ приносятъ терны.

(13) *И нынѣ, человѣче Іудинъ, и живущій во Іерусалимѣ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ.* Если виноградъ Господень есть домъ Израилевъ, и человѣкъ Іудинъ—возлюбленное новосажденіе; то какъ же на виноградъ жалуется винограду? Или Писаніе, по неопровержимости обличеній, хочетъ сдѣлать ихъ судіями себя самихъ, какъ Наѳанъ поступилъ съ Давидомъ, поставивъ его судіею собственной несправедливости? Избытокъ же человѣколюбія Богъ являетъ въ томъ, что снисходитъ въ судѣ до равенства съ рабами Своими; и вмѣстѣ доказательствомъ правды служитъ то, что подсудимые ничего не могутъ возразить противъ очевидной справедливости. *Судите,* говоритъ, *между Мною, и виноградомъ Моимъ,* и скажите, чего еще не сдѣлано споспѣшествующаго къ его плодородію?

(4) *Что сотворю винограду Моему, и не сотворихъ ему?* говоритъ Богъ. Чего еще не сдѣлалъ Я, что требовалось бы отъ Меня, касательно попеченія о немъ? Мѣсто ли не тучно и не укрѣплено? Или нѣтъ огражденія? нѣтъ окопаній? Или растеніе не самое благородное? Или нѣтъ столпа, нѣтъ предточилія, нѣтъ чего либо инаго, на что могъ бы кто указать? Но надобно думать, что Писаніе говоритъ сіе и намъ, которые, будучи призваны творить *плоды правды* (Іак. 3, 18), отъ богатолюбія впадаемъ *въ напасти, и сѣть, и въ похоти несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9)

И ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе. Это тождесловіе нѣсколько необходимо; ибо выше передающій пѣснь сказалъ: *ждахъ, да сотворитъ гроздіе;* а здѣсь обращаетъ слово къ тѣмъ, предъ которыми судится: *судите между Мною и виноградомъ Моимъ; ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе.*

(5) *Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что сотворю винограду Моему.* Божію человѣколюбію свойственно не молча насылать наказанія, но предвѣщать ихъ, угрозами призывая согрѣшившихъ къ покаянію. Такъ предвѣщалъ Богъ Ниневитянамъ чрезъ Іону. Такъ и на согрѣшившаго Израиля не наслалъ истребленіе молча, но, возбудивъ раба Своего къ молитвѣ за народъ, предвозвѣстилъ говоря: *и нынѣ остави Мя, и потреблю* людей сихъ (Исх. 32, 10). Подобное нѣчто узнаемъ въ Евангеліи, по поводу притчи о смоковницѣ. Ибо господинъ ея говоритъ воздѣлывателю землю: *се третіе лѣто, отнелиже прихожду къ смоковницѣ, ища плода на ней, и не обрѣтаю: посѣцы ю убо, вскую и землю упражняетъ* (Лук. 13 7)? Сказалъ же сіе, и въ поощреніе воздѣлывателю—имѣть попеченіе о смоковницѣ, и въ побужденіе безплодной душѣ—приносить требуемые отъ нея плоды. А сказанное нами въ большой ясно-

сти можно найдти у Іереміи; онъ говоритъ: *се яко бреніе скудельника, тако вы есте въ руку Моею, доме Израилевъ, глаголетъ Господь. Наконецъ возглаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ и разорю. И аще обратится языкъ той отъ лукавствъ своихъ, то раскаюся о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сотворити имъ. И наконецъ реку на языкъ и на царство, да возсозижду и насажду я. И аще сотворятъ лукавое предо Мною, еже не послушати гласа Моего, то раскаюся о благихъ, яже глаголахъ сотворити имъ* (Іерем. 18, 6—10). Такъ и здѣсь принимаемъ сіе изреченіе, не за приговоръ о томъ, что непремѣнно исполнится, но за угрозу старающагося отвратить отъ грѣха. Чѣмъ же угрожаетъ?

Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе.

(6) *И оставлю виноградъ Мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя.* (7) *Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть, и человѣкъ Іудинъ новый садъ возлюбленный: ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль.* Итакъ взявъ и разсмотрѣвъ каждую угрозу порознь и вникнувъ въ смыслъ ея, изслѣдуемъ, не касается ли сказанное и насъ?

Отъиму, говоритъ, *огражденіе его.* Подъ огражденіемъ можно разумѣть законныя заповѣди, или Израиля, какъ говоритъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ: *Той бо есть средостеніе ограды разоривый, законъ заповѣдей ученми упразднивъ* (Ефес. 2, 15). Ибо тоже самое, по видимому, служило и охраненіемъ для Израиля, и препятствіемъ къ смѣшенію и соединенію народовъ, которые, видя тяжкое иго Закона, отказывались принять ученіе благочестія. Посему *ученми*, то есть высокими умозрѣніями, *Упразднивый* плотское и низкое соблюденіе законной буквы, *Той разори средостѣніе ограды*, не безъ огражденія оставляя народъ Свой, но

пріемля его въ единый дворъ, *да будетъ едино стадо, и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16). А теперь слово угрожаетъ отнять ограду, то есть лишить Израиля всякаго охраненія. И поелику Законъ данъ *чрезъ Ангеловъ рукою Ходатая* (Гал. 3, 19), то, можетъ быть, подразумѣваетъ лишеніе охраненія Ангеловъ, стрегущихъ предѣлы Израиля. А поелику и каждый изъ васъ имѣетъ святаго Ангела, *ополчающаго окрестъ боящихся Господа*, то онъ можетъ, по изобличеніи во грѣхахъ, сдѣлаться повиннымъ бѣдствію, изрекаемому въ сей угрозѣ; его перестанетъ закрывать стѣна, то есть, защита святыхъ Силъ, которыя, пока пребываютъ съ человѣкомъ, соблюдаютъ непреоборимыми охраняемыхъ ими. Всякая же душа, оставшаяся безъ этой защиты, предоставляется на разграбленіе врагамъ, то есть сопротивнымъ дѣятелямъ и на попраніе тому, кто хвалится и говоритъ: *прошедъ вселенную, се есмь* (Іов. 1, 7). Подобное нѣчто говоритъ о виноградѣ и Псаломъ: *вскую низложилъ еси оплотъ его?* и: *озоба и вепрь отъ дубравы* (Псал. 79, 14). Ибо не огражденные словомъ и Ангельскою силою преданы неразумнымъ движеніямъ и, отъ умножающагося въ нихъ зловонія грѣха, дѣлаются способными услаждаться свинымъ пиромъ, болѣе и болѣе взмѣшиваютъ грѣховную тину и валяются въ ней. Подобное нѣчто говоритъ и Апостолъ: *и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія, творити неподобная* (Рим. 1, 26. 28), то есть, отвергающіе охраненіе посредствомъ слова преданы скотскимъ помысламъ и злымъ бѣсамъ, внушающимъ нечистое. Но Израиля постигла сія угроза, когда, за грѣхъ противъ Господа, преданные и предоставленные язычникамъ, стали *въ разграбленіе и попраніе врагамъ.*

Потомъ сказано: *и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе.* Описывая выше Свои благодѣянія народу, говоритъ: *огражденіемъ оградихъ, и создахъ столпъ.* А

здѣсь: *отъиму ограждение его, и разорю стѣну,* вмѣсто столпа, какъ думаю, именуя стѣну; потому что и столпъ—четыре стѣны взаимно связанныя въ углахъ; почему и тамъ подъ столпомъ должно разумѣть опоясаніе винограда высокими стѣнами, чтобы противники не могли въ него входить и доставать его руками. И у насъ отнимается *стѣна,* когда своею лѣностію дѣлаемъ себя недостойными охраненія посредствомъ божественныхъ догматовъ. Ибо праведнику Богъ есть *столпъ отъ лица вражія* (Псал. 60, 4), а у грѣшника, какъ презрѣннаго Богомъ, отъемлется всякая защита и оплотъ всякой твердыни.

И оставлю виноградъ Мой, и ктому не обрѣжется, ниже покопается. Изъ сего ясно видно, что оставленіе грѣшныхъ бываетъ по презрѣнію. Ибо о комъ Богъ промышляетъ, тѣмъ говоритъ слово: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Іис. Нав. 1, 5); а кого совершенно отвергъ, тѣхъ оставляетъ свободно творить *волю плоти и помышленій* (Ефес. 2, 3); потому что вразумленіе будетъ для нихъ безполезно. Посему говоритъ: *оставлю виноградъ.* Что же отъ этого произойдетъ съ нимъ? *Ктому,* говоритъ Пророкъ, *не обрѣжется, ниже покопается.* Какъ обрѣзывающіе виноградъ поддерживаютъ въ немъ чрезъ это силу, такъ что она выходитъ бережливо и расчетливо, будучи направляема, куда нужно: такъ и душа, согбенная скорбями, какъ бы сгнетается и унижается съ пользою для нея, и приводится къ свойственному ей о себѣ попеченію, избирая въ дѣлахъ необходимое и полезное. А душа, оставленная на собственный произволъ, какъ брошенный виноградникъ безъ призрѣнія, разрастается въ вѣтви и истощается на не нужное и безполезное, все явленіе дѣлъ производя только на обольщеніе народа; ибо кто трудится для тлѣннаго, тотъ подобенъ винограднику, который воспитываетъ въ себѣ стволы, листья и вьющіяся лозы, но не даетъ вина.

производящаго веселіе и достойнаго царскихъ хранилищъ.

Посему оставленный виноградъ терпитъ два бѣдствія: сказано, что онъ *не обрѣзывается, ниже окапывается.* Объяснено также, что значитъ — *не быть обрѣзываему*, то есть, не быть поражаему ударами несчастій, что устрояется къ пользѣ скорбящихъ. *Окапывается* же научаемый всякое окружающее его вещество употреблять въ свою собственную пользу. Напримѣръ, не *покопанъ* богачъ, подавляющій душу бременемъ земныхъ вещей. На него не сходитъ и дождь небесный, потому что не достаетъ до корня, на который наложено много суеты. Но кто научился сокрушительнымъ словомъ отдалять отъ себя толпу вещей земныхъ и тлѣнныхъ, отдыхать послѣ тѣсноты, раскрывать свое внутреннее, исторгать и какъ бы изсушать покаяніемъ *корни горести*, тотъ *покопанъ*. Все это препятствуетъ разрастаться и терніямъ, то есть, заботы о сей жизни не будутъ имѣть мѣста при исторженіи земнаго. Въ объясненіе словъ: *не обрѣжется*, должно еще взять и сказанное въ Евангеліи отъ Іоанна: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю: и всяку творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ* (Іоан. 15, 1. 2). Посему худый *приставникъ дому* говоритъ: *копати не могу* (Лук. 16, 3); а добрый и благоразумный приставникъ искусно окапываетъ, то есть приводитъ въ дѣйствіе все, что у него есть, и приспособляетъ къ существеннной своей жизни, показывая, что какъ земля отдѣленная отъ корня дѣлается пищею растенія, а лежащая на корнѣ гнететъ его и обременяетъ, такъ и множество имущества, обременяя собою богатыхъ, давитъ ихъ души въ глубину, отчужденное же обладающими на подаяніе нуждающимся, чрезъ это одно, дѣлается собственностію богатыхъ. Въ слѣдствіе же того, что виноградникъ не обрѣзы-

вается и не окапывается, всходитъ на немъ, *якоже на лядинѣ, терніе.* О преданныхъ заботамъ житейскимъ Спаситель нашъ сказалъ, что они—земля, которая произращаетъ терніе, и хотя принимаетъ въ себя плодъ слова, однако же подавляетъ его терніями (Лук. 8, 14). Посему въ душѣ невоздѣланной великое множество заботъ. Потому и сказано: *взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе.*—Замѣть же, что выше сказано: *ждахъ, да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе;* а здѣсь присовокупилъ: *и взыдетъ.* Ибо восхожденіемъ терній слово выражаетъ какую-то великость зла и обширное его распространеніе.

Потомъ, поелику произведенія винограда худы, то отъемлется у него и дождь; потому что пособіе дождя употреблялъ онъ не на должное. Такъ, когда и мы данныя намъ отъ Бога средства употребляемъ не на добро, отнимается отъ насъ небесная помощь. Если же виноградъ — Израиль остается невоздѣланнымъ, не только потому, что не приноситъ Владыкѣ требуемыхъ отъ него плодовъ, но и потому, что сперва посылаемыхъ рабовъ билъ, побивалъ камнями и убивалъ, въ послѣдствіи и на самаго Сына Владыки возложилъ убійственныя руки; всѣ же сіи лукавыя и неправедныя дѣла названы терніями, какъ произрастенія проклятой земли: то дается заповѣдь облакамъ не дождить на виноградъ, приносящій подобные плоды. Какія же это облака и какой дождь? Попытаемся изъ естествословія облаковъ почерпнуть смыслъ сказаннаго. Итакъ, облако есть сгущенный воздухъ, составившійся изъ влажнаго земнаго испаренія, потомъ поднятый вверхъ вѣтрами. Когда получитъ оно отъ нихъ значительную густоту и отъ разсѣянной въ немъ влажности сдѣлается достаточно тяжелымъ, тогда изливаетъ на землю капли. Такова-то природа дождей, имѣющихъ начало свое на землѣ и чрезъ воздухъ опять ниспадающихъ на землю. Таковы были и пророки, воздвигнутые изъ

общаго всѣмъ естества, но по чистотѣ душевной возвышенные силою Духа и точащіе капли плодотворныхъ словесъ въ души добрыя и плодоносныя. Таковъ былъ и Моисей, который говоритъ: *да чается яко дождь вѣщаніе мое*. И еще: *яко туча на троскотъ, и яко иней на сѣно* (Втор. 32, 2). Итакъ самыя Силы небесныя пріемлютъ повелѣніе не дождить на виноградникъ, произраставшій тернія и собственными своими терніями увѣнчавшій своего Владыку. Посему нынѣ, въ этой синагогѣ, безмолвствуетъ слово Божіе, и нѣтъ уже ни пророка, ни князя, ни вождя (Дан, 3, 38), но страшная ясность и безоблачность неба, во исполненіе надъ нею древней клятвы: *и будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно, и земля подъ тобою желѣзна*. И еще: *да дастъ Господь дождь земли твоей прахъ; и персть съ небесе снидетъ на тя, дондеже сокрушитъ тя* (Втор. 28. 23. 24). Ибо нѣтъ болѣе облаковъ духовныхъ, нѣтъ пророка, потому что твердо соблюдается заповѣдь Божія. И хотя говорится, что облака дождятъ, но тѣмъ не менѣе дождящій есть Господь. Ибо Пророкъ говоритъ: никто не дождитъ, какъ Ты (Іерем. 14, 22). И опять отъ лица Божія говорится: *и надождю на единъ градъ, и на другій (единъ) не надождю: часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнетъ* (Амос. 4, 7). По домостроительству благаго Бога, участокъ злыхъ не орошается дождемъ, чтобы засохли на немъ прозябенія лукавства. Пророкъ ясно выразилъ намѣреніе слова, что виноградомъ называется Израиль, и угрожаетъ, что на немъ исполнится возвѣщенное и предсказанное.

И человѣкъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный. Наименованіе Іакова раздѣлилось между Израилемъ и Іудою, сперва при Давидѣ, когда, по смерти Саула, народъ раздѣлился между сыномъ Сауловымъ и Давидомъ; а наконецъ при Ровоамѣ, когда отторгъ десять колѣнъ Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, который ввелъ

Израиля въ грѣхъ. Посему народъ и нынѣ имѣетъ двоякое наименованіе. Изъ четвертой же книги Царствъ оказывается, что Израиль грѣшилъ болѣе; почему скорѣе отведенъ въ плѣнъ. И у Іезекіиля (4, 5. 6) за грѣхи Израиля считаются девяносто три дня *), а за грѣхи Іуды сорокъ дней. Посему и здѣсь виноградъ, приносящій терніе, есть домъ Израилевъ, а *человѣкъ Іудинъ*—не виноградъ, но *юный садъ*, не безъ воздѣлыванія оставленный, но *возлюбленный*. Кто же сей человѣкъ, происшедшій отъ Іуды, цвѣтущій жизнію и по истинѣ возлюбленный, сіе не трудно видѣть упражнявшемуся въ подобныхъ умозрѣніяхъ.

Ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль. Поелику, по слову Соломона, *мысли праведныхъ судьбы* (Притч. 12, 5); то требуется, чтобы мы все дѣлали съ разсужденіемъ, и ничего не дѣлали безразсудно. Ибо за жизнію безразсудною и не обдуманною слѣдуютъ беззаконія. И кто не слѣдуетъ здравому ученію и не разсуждаетъ по данному правилу закона, что должно дѣлать, и чего нѣтъ, тотъ дѣлаетъ беззаконіе, и бываетъ не дѣлателемъ правды, но виновникомъ вопля, мятежа и замѣшательства. Почему за судами праведными слѣдуетъ безмолвіе подсудимыхъ, съ твердостію принимающихъ опредѣленія, а за судами неправедными слѣдуютъ вопль и мятежное волненіе негодующихъ на неправду. О семъ воплѣ и Апостолъ увѣщеваетъ, говоря: *всякъ кличъ* и мятежъ *да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 31). Но есть и прекрасный вопль, какимъ взывалъ Господь, стоя во храмѣ (Іоан. 7, 37), какимъ пользовался и Давидъ, говоря: *гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ* (Псал. 141, 2). И нимало не удивительно, что одно наименованіе сопряжено съ вещами противоположными, и означаетъ то смятенное и взволнован-

*) Въ текстѣ: сто девяносто

ное состоянiе, то велегласность и возвышенность небесныхъ догматовъ. Но въ настоящемъ реченiи вопль сроденъ съ тѣмъ воплемъ, какой восходилъ изъ Содома и Гоморры (Быт. 19, 13).

(8) *Горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что: еда вселитеся едини на земли?* (9) *Услышася бо во ушесахъ Господа Саваоѳа сiя: аще бо будутъ домове мнози, въ запустѣнiе будутъ велицыи и добрiи, и не будутъ живущiи въ нихъ.* (10) *Идѣже бо возорютъ десять супругъ воловъ, сотворитъ корчагъ единъ, и сѣяй артавасъ шесть, сотворитъ мѣры три.*

Теперь называются жалкими тѣ, которые, вожделѣвая большаго, урѣзываютъ имущество ближнихъ, и въ поляхъ не довольствуются своими владѣнiями, и въ домахъ не удовлетворяются собственными, но при воздѣлыванiи земли заходятъ за межу, пригораживаютъ къ себѣ домы сосѣдей, и стѣсняемые собственною своею любостяжательностiю не хотятъ оставаться въ собственныхъ своихъ предѣлахъ, пользуются же для непомѣрнаго корыстолюбiя тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что имѣнiя сосѣдей, по видимому, смежны и соединены съ ихъ имѣнiями. Къ нимъ-то слово простерло сильное обличенiе, говоря: *еда вселитеся едини на земли?* Ибо, если сосѣдъ, воздѣлывающiй свой участокъ земли, долженъ его лишится, то очевидно, что, по удаленiи этого сосѣда, у тебя опять явится другой, и твое корыстолюбивое сердце внушитъ тебѣ мысль сказать и ему то же, представляя благовидныя причины, по которымъ поле ближняго должно сдѣлаться твоимъ. А когда и этотъ отойдетъ отъ тебя лишенный своей собственности, и поле третьяго сосѣда сдѣлается частiю твоего владѣнiя: тогда опять новый сосѣдъ, новыя заботы, какъ и его согнать съ владѣемой имъ земли, и достоянiе четвертаго сосѣда обратить въ свою соб-

ственность. Какой же будетъ предѣлъ желанію большаго? Ибо любостяжательное сердце уподобляется огню, который дальше и дальше идетъ по сгараемому веществу, и одно разрушаетъ, другое охватываетъ. Какъ недостатокъ горючаго вещества тушитъ пожаръ; такъ любостяжательное сердце и несытый глазъ однимъ только останавливаются, тѣмъ, чтобы не имѣть ни одного сосѣда на рубежѣ своихъ владѣній. Посему пророческое слово, издалека врачуя страсть, какъ бы желая усыпить своею пѣснію корыстолюбивую душу, говоритъ сіе: *еда вселитеся едины на земли?* Если у тебя есть пожеланіе къ имуществу сосѣда, а безъ сосѣда, конечно, никогда не останешься; то очевидно, что тебѣ нужно будетъ простираться до крайнихъ предѣловъ обитаемой нами вселенной.

Если же это не возможно; то при первой мысли останови, человѣкъ, свое стремленіе къ злу, удовольствуйся тѣмъ, что получилъ, останься при томъ, что имѣешь, зная, что и великолѣпные домы, построенные неправедно, остаются безъ обитателей, и множество полей, присвоенныхъ любостяжательностію, оказывались часто не дающими плодовъ. Ибо наказаніе Божіе не рѣдко предваряетъ будущій судъ, и неправедно пріобрѣтенные домы обращаетъ въ вещь безполезную; послѣ многолюднаго въ нихъ обитанія и блистательнаго обилія дѣлаетъ ихъ не имѣющими обитателей. И дѣйствительно, часто узнаемъ, что цѣлые роды исчезли совершенно, и за неимѣніемъ преемниковъ величественныя и гордыя зданія жилищъ сравнились съ землею. И всѣ, которые вторженіемъ въ предѣлы ближнихъ расширили предѣлы собственныхъ владѣній, оказались совершенно чуждыми Божія благословенія за пріобрѣтеніе имущества со слезами обиженныхъ, такъ что, гдѣ работали *десять супругъ воловъ*, тамъ едва пріобрѣтенъ *корчагъ единъ*,

и гдѣ посѣяно *шесть артавасъ* *), едва собрано три мѣры плодовъ, то есть самая малая часть сѣменъ.

Итакъ пророческое изреченіе, само по себѣ взятое, заключаетъ въ себѣ много полезнаго. Но трудолюбивому, чрезъ возведеніе смысла къ высшему разумѣнію, можно увеличить пользу сего пророчества. Ибо подъ домомъ можно разумѣть ученіе и дѣла каждаго, по тѣсной связи и единству построенія понятій въ каждомъ ученіи. Посему, какъ въ дому основаніе держитъ на себѣ прочую постройку; такъ и въ ученіяхъ есть нѣкоторыя предположенія и первыя начала, на которыя опираясь, излагающіе ученіе въ строгой послѣдовательности и связи съ первыми началами ведутъ дальнѣйшую ткань. Потому, если кто ученіе вѣры, имѣющее основаніемъ и началомъ Господа нашего Іисуса Христа, сопрягаетъ съ ученіями чуждыми и далекими отъ богочестія; то всякаго такого оплакиваетъ пророческое слово; потому что онъ дѣлаетъ, чего не должно, *совокупляя домъ къ дому*.

А что ученія о богочестіи называются домомъ, сему научаетъ насъ самъ Спаситель притчею, говоря: *всякъ, иже слышитъ словеса сія Моя, уподобится мужу мудру, иже созда храмину свою на камени* (Матѳ. 7, 24). Но кажется, и Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ научаетъ насъ, что каждый изъ вѣрующихъ во Христа созидаетъ себѣ домъ. Ибо говоритъ: *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, иже есть Христосъ. Аще ли кто назидаетъ на основаніи семъ злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе* (1 Кор. 3, 11. 12). Поелику же изъ построевающихъ ученія, одни, мудрствуя о томъ, что достойно смѣха и осмѣянія, какъ бы смѣхъ созидаютъ; а другіе, будучи умнѣе, построеваютъ достойное вниманія: то

*) *Артавасъ* древняя Персидская мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣстимостію равняющаяся почти Греческому медимну, что составляетъ около 2 хъ четвериковъ

Михей, ниспровергая зданія достойныхъ осмѣянія, говоритъ: *иже въ Геѳѣ, не величайтеся, и иже въ Акаримѣ* *), *не сограждайте изъ дому на посмѣяніе ваше.* И онъ же опять, укоряя негодныхъ учителей, говоритъ: *слышите сія, старѣйшины дому Израилева, гнушающіися судомъ, и вся правая развращающіи, Сіона кровми, и Іерусалима неправдами* (Мих. 1, 10. 3, 9. 10)! Ибо всякій, кто составляетъ ученія чуждыя, созидаетъ Сіонъ, то есть стражбницу свою, *кровми;* и кто составляетъ *церковь лукавнующихъ* (Псал. 25, 5), созидаетъ *Іерусалима неправдами.*

Итакъ, ежели два есть рода строительствъ, одно доброе на камнѣ и на основаніи Христа, другое непѳрочное, которое и смѣшно и причиняетъ погибель: то пророческое слово справедливо называетъ жалкими тѣхъ, которые добрый домъ совокупляютъ съ худымъ, и какъ бы смѣшиваютъ несоединимое. Но размысли, не всякій ли человѣкъ, чему бы ни сталъ онъ учить объ истинѣ, по предзанятымъ здравымъ и истиннымъ понятіямъ, согласнымъ съ понятіями общими, какія всѣяны въ насъ самимъ Создателемъ, имѣетъ добрый домъ; а когда, уклонясь отъ истины, вводитъ нѣчто чуждое Божію ученію, заимствованное изъ языческаго заблужденія, тогда какъ бы совокупляетъ къ прекрасному дому худой домъ? И сіе сказано на слово о домѣ.

Поелику же святый есть не только *Божіе зданіе*, но и *Божіе тяжаніе* (1 Кор. 3, 6.), какъ говоритъ блаженный Павелъ; и самая душа требуетъ основанія, какъ домъ, и укорененія, какъ растеніе (ибо сказано: *въ любви вскорени и основани*, Ефес. 3, 17.): то разсмотримъ, что значитъ приближеніе села къ селу; за которое иные, худо и со вредомъ себѣ производя его, подвергаются положенному осужденію. Посему

*) У Седмидесяти и въ Славянскомъ переводѣ: *Іенакимляне*

изслѣдуемъ то, что сказано о земледѣліи; потому что оно сродно съ настоящимъ предметомъ. Есть прекрасное насажденіе, о которомъ говоритъ Соломонъ: *насадихъ ми винограды, сотворихъ ми вертограды и сады, и насадихъ въ нихъ древесъ всякаго плода* (Еккл. 2, 4. 5.). Но есть и такой *садъ, егоже не насади Отецъ небесный* (Матѳ. 15, 13.) и который искореняется, по угрозѣ Господней. Этотъ садъ имѣетъ въ себѣ виноградъ отъ растенія Содомскаго и *розу отъ Гоморры*, производитъ *гроздъ желчи*, и *гроздъ горечи* приноситъ владѣльцамъ; *ярость зміевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (Втор. 32. 32-33.). Посему, кто владычественное души своей засадилъ всякимъ плодоношеніемъ духовнымъ, и къ укорененному въ немъ отъ рожденія Творцемъ для явленія плодовъ правды прилагаетъ нѣчто отъ лукаваго земледѣлателя, того пророческое слово именуетъ жалкимъ за возбраненное приближеніе *села къ селу*. По сей причинѣ угрожаетъ ему безплодіемъ; потому что не приноситъ онъ образцовъ плода, сообразныхъ съ преподаннымъ ему ученіемъ. *Идѣже бо возорютъ десять супругъ воловъ, сотворитъ корчагъ единъ*. Реченіе сіе выражаетъ мѣстный обычай въ Финикіи вспахивать виноградникъ волами; а вмѣстѣ пророческое слово указываетъ на тѣхъ, которые держатся той и другой стороны, привязаны къ противоположнымъ ученіямъ и связываютъ ихъ одно съ другимъ. Души такихъ людей безплодны.

(11) *Горе востающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я.* (12) *Съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ.*

Сія предложенная часть пророчества заключаетъ въ себѣ изъясненіе Апостольскаго изреченія; ибо тамъ сказано: *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10.); а здѣсь: *горе востающимъ заутра, и*

сикеръ гонящимъ. У Евреевъ въ обычаѣ—называть сикеромъ всякій напитокъ, который можетъ произвести опьяненіе. Посему Пророкъ оплакиваетъ тѣхъ, которые тотчасъ съ наступленіемъ дня, по слову притчи, *на чаши и сткляницы вдаютъ очи свои, назирающе, гдѣ пирове бываютъ* (Притч. 23, 31.), заглядывая въ мѣста винопродажи и въ корчмы, принимая другъ друга на вечеринки, и на заботы о подобныхъ вещахъ истощая все душевное попеченіе. Они не удѣляютъ себѣ ни малаго времени на размышленіе о чудесахъ Божіихъ, не даютъ очамъ досуга возрѣть на небо и на красоты его, чтобы по украшенію всего этого заключать о *Рододѣлателѣ* (Прем. 13, 5.), но украшая свою вечеринку испещренными коврами и цвѣтными занавѣсами, выказываютъ излишнюю рачительность и тщательность, въ устройствѣ сосудовъ для питія, придумывая сосуды прохлаждающіе, роги, фіалы, стаканы изъ плюща, чаши и другіе подобные по именованію и виду приборы для пьянства; какъ будто разнообразіе сосудовъ можетъ утаить отъ нихъ пресыщеніе, и обмѣнъ и передача чашъ—составить достаточное промедленіе во время питья. Потомъ, начиная пить другъ за друга и вступая въ состязаніе, кто больше выпьетъ, удерживаются ли отъ какихъ либо излишествъ, къ стыду своему? И побѣжденные и побѣждающіе—всѣ упиваются. Бываютъ же при этомъ какіе-то князья вечеринокъ, главные виночерпіи и учредители пира: въ безпорядкѣ видѣнъ порядокъ и въ неблагочинномъ дѣлѣ устройство! Упиваются начальствующіе, упиваются слуги; все полно смѣющихся и пьяныхъ. Жалкое зрѣлище для очей христіанскихъ! Потомъ, какъ мірскимъ властямъ придаетъ могущества важность оруженосцевъ: такъ и пьянство, подобно царицѣ окружая служителями, избыткомъ усердія закрываютъ позоръ его. Сверхъ сего вѣнки и цвѣты, разсыпаемые во время вечери-

нокъ, благовонныя масти и куренія и тысячи придуманнымъ посторонних увеселеній доставляютъ большое развлеченіе гибнущимъ, уготовляя имъ вѣчное наказаніе, равномѣрное настоящимъ веселостямъ. Потомъ, съ продолженіемъ пиршества являются свирѣли, гусли и тимпаны; на которыхъ въ дѣйствительности оплакиваются погибающіе, и сладкозвучіемъ которыхъ, по предположенію упивающихся, должны возбуждаться въ нихъ всѣ душевныя удовольствія, какъ будто одно вино, производимымъ посредствомъ, него разгоряченіемъ, въ жалкой душѣ упивающагося не можетъ пробудить роя пожеланій, а надобно, чтобы у нихъ и всѣ чувства предавались очарованію удовольствія, слухъ упоевался стройными звуками, обоняніе наполнялось благовонными куреніями, уста служили входомъ вину, глаза видѣли происходящее, или, лучше сказать, превратно видѣли, потому что упоеніемъ похищена вѣрность чувства. Посему-то сказано: *горе востающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера*, и провождающимъ въ этомъ цѣлые дни, такъ что у нихъ нѣтъ вовсе времени *взирать на дѣла Господня, и помышлять о дѣлахъ руку Его.* Ибо когда имъ поучаться о Богѣ? Утромъ? Но, едва вставъ отъ сна, *гонятъ сикеръ*. Въ срединѣ дня? Но тогда особенно увеличивается и учащается у нихъ пьянство. Вечеромъ? Но они еще пьютъ, и хотя день уже у нихъ протекъ, однако же пьянство не прекращается; напротивъ того въ большей еще мѣрѣ предаются ему ночью; такъ какъ ночь собственно для нихъ пригодна. Посему *горе востающимъ заутра и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера.*

Потомъ Пророкъ показываетъ причину, по которой могутъ они долго предаваться пьянству. *Вино бо сожжетъ я.* Вотъ причина, по которой въ нихъ желаніе пить ненасытимо. Когда, говоритъ Пророкъ, выпито большое количество цѣльнаго вина, тогда, производя

въ тѣлѣ сильное разгоряченіе, изсушаетъ оно естественную влагу въ пьющемъ. А послѣ сего, какъ думаю, вино само себѣ служитъ поджогой, и напередъ выпитое расширяетъ мѣсто для выпиваемаго вновь. И какъ овраги, пока течетъ въ нихъ вода, кажутся полными, а когда влага стечетъ, остаются сухими, каменистыми и невлажными: такъ и тѣла упивающихся, будучи расширены неумѣреннымъ употребленіемъ вина, поглощаютъ и естественную влажность. *Ждущимъ вечера*; по этой причинѣ, говоритъ Пророкъ, ждутъ они вечера. *Вино бо сожжетъ я.* Огонь, заключенный въ винѣ, перейдя въ тѣло, дѣлается воспаляющимъ веществомъ для разжженыхъ стрѣлъ врага; потому что вино потопляетъ собою и разсудокъ и умъ, а похоти и сластолюбіе воспламеняетъ, какъ масло — огонь. Почему сказанное: *вино сожжетъ я*, относимъ не только къ желанію пить, но и вообще къ распаленію, производимому въ тѣлѣ.

Потомъ пророческое слово, еще въ большемъ видѣ обнаруживая неприличіе, продолжаетъ: *съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ;* ибо молодые гуслисты, на бѣду встрѣтившіеся опьянѣвшимъ глазамъ, играющія на свирѣляхъ и пѣвницахъ, торгующія своею красотою, лики поющихъ и согласное пѣніе людей порочныхъ, погружая тѣла въ нѣгу и разстроивая души, общимъ благозвучіемъ возбуждаютъ опьянѣвшихъ ко всякой срамной и беззаконной забавѣ. И что же выходитъ изъ этого? То, что *на дѣла Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ.* Но *воззрѣніе* означаетъ постиженіе предметовъ видимыхъ, съ помощію глазъ; а *помышленіе* значитъ созерцаніе невидимаго умомъ. Итакъ, поелику *невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть* (Рим. 1, 20.); то не взирающій на дѣла не возводится и къ умственному разумѣнію. Посему что же значитъ сказанное? То, что

пьянство есть начало безбожія, какъ омраченіе разума, которымъ обыкновенно наипаче познается Богъ. *А дѣла руку*, это—ожидаемое воздаяніе, оный огонь и наказаніе во адѣ, изсохшій языкъ, жаждущій, въ облегченіе, хотя малой капли, отвсюду окружающій пламень, не позволяющій и дыханію вѣтра прохладить внутренній жаръ; вмѣсто играющихъ на свирѣляхъ — стенаніе; вмѣсто неумѣреннаго пьянства—жажда капли, когда плоть упивающихся будетъ опаляться въ пещи; вмѣсто сладострастныхъ зрѣлищъ—глубокая тма; вмѣсто неусыпной похоти—неусыпающій червь. Посему погрузившіе умъ свой въ пьянствѣ не могутъ помышлять о сихъ дѣлахъ рукъ. И поелику они не взираютъ на ожидающее ихъ; то пророческое слово справедливо оплакиваетъ ихъ, какъ бы уже дѣйствительно постигнутыхъ бѣдствіями.

Да услышатъ сіе тѣ, которые у себя въ домахъ вмѣсто Евангелія берегутъ гусли и лиры! Пророкъ взываетъ къ нимъ, какъ уже къ погибшимъ, по состраданію любви оплакивая ихъ погибель. *Горе*, говоритъ онъ, *съ гусльми и свирѣльми, и тимпаны, и пѣвницами вино піющимъ*. А у тебя испещренная золотомъ и слоновой костью лира лежитъ на какомъ-то возвышенномъ жертвенникѣ, подобно какому нибудь изваянію и кумиру демоновъ. И еще, бѣдная женщина, вмѣсто того, чтобы научиться, какъ владѣть веретеномъ, по необходимости рабства, научена тобою протягивать руки къ лирѣ, для чего ты, можетъ быть, платилъ за нее деньги, отдавалъ ее въ наученье какой нибудь другой женщинѣ, которая сперва собственнымъ тѣломъ своимъ служила всякому непотребству, а теперь для молодыхъ дѣвъ стала наставницею въ подобныхъ дѣлахъ. За нее въ день суда постигнетъ тебя сугубое бѣдствіе, потому что и самъ ты не потребствуешь, и лукавыми наставленіями отвратилъ отъ Бога бѣдную душу. Вотъ она предстаетъ

съ лирою, налагаетъ на нее персты, чтобы извлечь звуки; руки ея обнажены, лице безстыдно. Къ ней обращается все собраніе пирующихъ, къ ней несутся взоры всѣхъ, слухъ съ безмолвіемъ ловитъ звуки, шумъ утихаетъ, смѣхъ умолкаетъ, не слышно непотребныхъ рѣчей, которыми доселѣ старались превзойдти другъ друга, безмолвствуютъ всѣ въ домѣ, очарованные сладострастной игрою. Но умолкающій тамъ не безмолвствуетъ въ церкви Божіей, не умолкаетъ оглашаемый словомъ Евангельскимъ. И не удивительно! Ибо врагъ, который тамъ предписываетъ молчаніе, здѣсь подучаетъ шумѣть. Жалкое зрѣлище для очей цѣломудренныхъ—женщина не за ткацкимъ станкомъ, но съ лирой въ рукахъ, не собственнымъ своимъ мужемъ знаемая, но видимая посторонними, содѣлавшаяся общимъ достояніемъ, поющая не псаломъ исповѣданія, но любодѣйныя пѣсни, не Богу молящаяся, но поспѣшающая въ геенну, не въ церковь Божію стремящаяся, но вмѣстѣ съ собою исторгающая изъ нея другихъ! Волна ей ненавистна, сновать основу и повертывать euткомъ она и не умѣетъ, и не хочетъ. Проводя время съ упившимися, она предается одинаковымъ съ ними занятіями. Подлинно ткутъ онѣ паутинную ткань, какъ будто на какую основу налагая свои руки на натянутые струны, и, часто туда и сюда снуя бряцаломъ, какъ ткацкимъ челнокомъ, не даютъ видѣть и конца этой дѣятельности. Ибо въ искусствахъ необходимыхъ для жизни конецъ передъ глазами; напримѣръ: въ столярномъ искусствѣ—скамья, въ домостроительномъ—домъ, въ кораблестроительномъ — корабль, въ ткацкомъ—одежда, въ кузнечномъ—мечъ. А въ искусствахъ пустыхъ, каковы искусства играть на гусляхъ или свирѣли, или плясать, вмѣстѣ съ окончаніемъ дѣйствія исчезаетъ и самое произведеніе. И подлинно, по слову Апостольскому, *кончина* симъ *погибель* (Филип. 3, 19).

О семъ распространился я по необходимости, имѣя въ виду тѣхъ, которые, по чрезмѣрной преданности забавамъ, или постоянно, или во время, по ихъ предположенію, веселія, на бракахъ и пиршествахъ употребляютъ при ужинахъ свирѣли, гусли и пѣвницы, распространился, чтобы вы, узнавъ, какъ слово Божіе порицаетъ занятія подобнаго рода, изъ страха угрожающихъ бѣдствій, по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи, худой навыкъ жизни своей перемѣнили на лучшее.

А если смыслъ пророческихъ словъ изслѣдуемъ съ другой точки зрѣнія; то можно открыть нѣчто иное полезное для душъ нашихъ. *Горе*, говоритъ Пророкъ, *востающимъ заутра и сикеръ гонящимъ*, то есть тѣмъ, которые, какъ скоро тма невѣдѣнія разсѣяна для нихъ введеніемъ богопознанія, потому что взошло Солнце правды, изъ беззаконниковъ и безбожныхъ, каковыми были прежде, переименованные богочестивыми и сопричтенные къ Церкви Божіей, до того преодолѣваются плотскими страстями, что выступаютъ изъ ума и падаютъ, какъ омраченные отъ опьяненія. И пророческое слово оплакиваетъ участь подобныхъ людей, то есть и послѣ Божія наученія предающихся упоенію страстей. Ибо знаетъ упивающихся, не рѣдко и безъ вина, Тотъ, Кто говоритъ: *горе вамъ піяніи безъ вина* (Иса. 28. 1). Ибо какъ вино, принятое внутрь сверхъ нужды, или сверхъ силъ піющаго, обыкновенно омрачаетъ разсудокъ: такъ и страсть похотѣнія, или печали, или гнѣва, овладѣвъ разсудкомъ, одержимыхъ ею дѣлаетъ лишенными ума. Посему жалки и трекратно жалки люди, которые не только въ началѣ жизни погружены въ упоеніе, но *ждутъ вечера*, то есть, до запада жизни предаются страстямъ. Какъ въ одномъ отношеніи *утромъ* называется то озареніе, какое производится въ сердцахъ знаніемъ Бога, такъ въ другомъ отношеніи—и то состояніе, когда

разумъ приходитъ въ зрѣлость, и мы начинаемъ жизнь разумную. Въ обоихъ случаяхъ предшедствовавшая жизнь есть тма и ночь, или потому что не пришелъ еще въ совершенство разумъ, и душа погружена въ неразуміе, или потому что разумѣніе покрыто глубокою тмою, по причинѣ отчужденія отъ Бога. Посему *горе востающимъ заутра,* то есть людямъ, которые едва отложили неразуміе юности, и вмѣсто того, чтобы силою разума мужественно побороть страсти, низлагаются ими и гонятся за страстями, какъ бы за какимъ упоеніемъ. Ибо весьма несчастны тѣ, въ которыхъ при началѣ и прекращеніи жизни не прекращается подобное упоеніе. Между упивающимися—много разностей; одни тотчасъ съ наступленіемъ утра перестали предаваться пьянству, другіе прекратили сіе по прошествіи нѣкотораго времени, а иные на-долго продлили свое упоеніе. Посему прекрасно, тотчасъ по пробужденіи, взыскать жизнь трезвенную и святительскую, чтобы, не пія ни вина, ни сикера, содѣлаться достойными вступить во Святая. Ибо написано: *и рече Господь къ Аарону, глаголя: вина и сикера не пійте, ты и сынове твои съ тобою, егда входите въ скинію свидѣнія* (Лев. 10, 9). Но поелику трудно въ естествѣ человѣческомъ преуспѣть въ непогрѣшительности, то вторымъ плаваніемъ называется—вскорѣ послѣ утра востать отъ упоенія.

У тѣхъ же, которые ввыкли въ вино и ищутъ, *гдѣ бываютъ пирове*, мысль такъ занята сими разысканіями, что они не способны взирать на *дѣла Господня* и помышлять о дѣлахъ *руку Его*. Опьяненіе ихъ увеличиваютъ еще гусли и пѣвница—это изобрѣтеніе Іувала, происходящаго изъ рода Каинова. Ибо сказано: *и взя себѣ Ламехъ двѣ жены: имя единой Ада: и имя вторѣй, Селла. И роди Ада Іовила: сей бяше отецъ живущихъ въ селеніихъ скотопитателей. И имя брату его Іувалъ: сей бяше показавый пѣвницу и гусли* (Быт. 4, 19—21). Съ

такими гусльми и мусикією знакомъ былъ Лаванъ, и съ ними хотѣлъ онъ отпустить Іакова. *И аще бы ми повѣдалъ еси, отпустилъ быхъ тя съ веселіемъ, и съ мусикією, и тимпаны, и гусльми* (Быт. 31, 27). Но Патріархъ избѣжалъ сего, какъ препятствія взирать на дѣла *Господа* и помышлять о *дѣлахъ руку Его.* И у Навуходоносора, во время обновленія образа, при звукахъ *трубы, и свирѣли, и гуслей, и самвики, и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійскаго* падали ницъ *людге, племена и языцы* (Дан. 3, 7). А тѣ, которые еще прежде отказывались пить вино Вавилонское и гнушались наслаждаться царскою трапезою, падъ не поклонились; но презрѣли всякое человѣческое могущество и угасили самую силу огня. Если же грѣхъ— не взирать *на дѣла Господня* и не помышлять о дѣлахъ *руку Его·* то возведемъ очи разумѣнія нашего, увидимъ зиждительные законы дѣлъ Божіихъ, *отъ величества красоты созданій, сравнительно* съ сотвореннымъ *Рододѣлателя* тварей познавая (Прем. 13, 5). И поелику *невидимая* Божія *отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть* (Рим. 1, 20); и, можетъ быть, чувственное постиженіе тварей, называется видѣніемъ, а мысленное постиженіе премірнаго именуется *помышленіемъ:* то посему Пророкъ и говоритъ: *на дѣла Господня не взираютъ,* то есть чувственныхъ предметовъ не разсматриваютъ посредствомъ зрѣнія: *и дѣлъ руку Его не помышляютъ,* то есть не доискиваются постигнуть невидимое посредствомъ дѣятельности ума.

А чтобы болѣе намъ уяснилось слово: *заутра*, именно, что возвращеніе изъ тмы, какая бываетъ въ душахъ, отъ неразумія ли юности, или отъ незнанія Бога, и первое вступленіе въ истину называется утромъ; собери многія мѣста изъ Пророковъ, гдѣ употреблены слова: *πρωΐα,* или *ὄρθρος* (утро), и изъ сличенія большаго числа мѣстъ видно будетъ сказанное. Напримѣръ: *посылаше заутра* (*ὄρθρου*) *пророкъ* (Іерем. 25, 4).

И: *заутра* (*πρωί*) *услыши гласъ мой;* и *заутра* (*πρωὶ*) *предстану Ти*, *и узриши мя* (Псал. 5, 4). И: *отъ нощи утренюетъ* (*ὀρθρίζει*) *духъ мой къ Тебѣ, Боже* (Иса. 26, 9). И: *Боже, Боже Мой, къ Тебѣ* (*ὀρθρίζω*) *утренюю* (Псал. 62, 2). И: *во утрія* (*εἰς τὰς πρωίας*) *избивахъ вся грѣшныя земли* (Псал. 100, 8). И: *вечеръ водворится плачъ, и заутра* (*εἰς τὸ πρωὶ*) *радость* (Псал. 29, 6).

Итакъ почему сообразно прочимъ благодѣяніямъ Божіимъ, явленнымъ людямъ, Пророки посылаются *заутра?* Потому что всякое слово, исходящее отъ Бога, достигаетъ къ намъ, способнымъ слышать волю Божію, касаясь не тѣхъ, которые еще въ дѣтскомъ неразуміи, но тѣхъ, которые имѣютъ уже естественныя понятія къ различенію добра и зла. О нихъ-то говоритъ пророческое слово, что, какъ скоро они приникнутъ, и какъ бы возведутъ душевные взоры изъ прежняго невѣдѣнія въ разумѣніе, и сердечными очами пріймутъ нѣкоторый свѣтъ, тотчасъ спадаетъ въ нихъ Божіе слово, опредѣляющее, что должно дѣлать, и что досточестно.

Тотъ же смыслъ имѣетъ и мѣсто въ Псалмѣ: *заутра услыши гласъ мой, заутра востану Ти* (Псал. 5, 4). Пока вокругъ души нашей ночь, и не восходило солнце, невозможно намъ быть услышаннымъ отъ Бога. Но когда душа, очистившись отъ незнанія Бога, вознесетъ молитвы, ставъ въ свѣтлости разумнаго и духовнаго дня: тогда имѣетъ она Бога слышащаго гласъ ея. Потому пророкъ и говоритъ: *заутра востану Ти, и узриши мя.* Ибо если хочешь востать Богу; то не воставай ни на какое худое дѣло, но исполни заповѣданное Моисею: ты же стань въ этомъ мѣстѣ передо Мною (Исх. 38, 21); стань твердо, непоколебимо, неподвижно, востань къ Нему вѣрою, чтобы содѣлаться достойнымъ видѣть зрѣлища истины. *Востану Ти*, говоритъ Пророкъ, *и узриши мя.* Пока человѣкъ разсматриваетъ красоту, обнаруживающуюся въ

вещахъ видимыхъ, называется онъ естествоиспытателемъ или естествословомъ. А когда, простершись далѣе сего, востанетъ Самому Богу, зная уже, въ какой мѣрѣ все крайне прекрасно, и отъ красоты, во всемъ этомъ видимой, востекши къ истинно прекрасному и достолюбезному, что обыкновенно бываетъ видимо только душамъ чистымъ: тогда, проникнувъ въ нѣчто высшее естествословія, и иными называемое превышеестественнымъ (*μεταφυσικά*), можетъ онъ сдѣлаться тайнозрителемъ (*ἐποπτικος*). Посему говоритъ: когда *востану Ти* и приближусь умомъ къ созерцанію Тебя, тогда, чрезъ озареніе вѣдѣнія, воспріиму тайнозрительную дѣятельность. Съ симъ согласно сказанное: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2), не потому что они издаютъ ощутительный для нашего слуха голосъ, но потому что упражнявшійся въ законахъ міростроенія и познавшій устройство всего небеснаго, изъ сего, такъ какъ бы оно издавало гласъ, изучаетъ величіе славы Сотворшаго. Къ сему возбуждаетъ насъ и Пророкъ, говоря: *воззрите очима вашима, и видите, кто показа* *) *сія вся* (Иса. 40, 26); ибо возвышенно умствовать значитъ взирать вверхъ и чрезъ видимое возводиться къ мысли о Сотворшемъ.

А *отъ нощи утреневать къ Богу* значитъ нѣчто подобное слѣдующему. Когда станетъ проходить ночь, а день приближится, и мы, *яко во дни*, начнемъ ходить *благообразно, отложивъ дѣла темная, козлогласованія и піянства, любодѣянія и студодѣянія* (Рим. 13, 12. 13); тогда можемъ сказать: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже*. А что значитъ сдѣлать въ себѣ утро, Пророкъ даетъ разумѣть присовокупленными словами. Онъ говоритъ: *зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли*. Ибо свѣтъ — тѣ повелѣнія, которыми разсѣвается тма невѣдѣнія; почему и *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9).

---

*) У Седмидесяти: *κατέδειξε*, въ Славян переводѣ: *сотвори*

Сказанное же въ сотомъ Псалмѣ: *во утрія избивахъ вся грѣшныя земли*, какъ всякому видѣть можно, сказано загадочно и прикровенно. Это не значитъ, что при началѣ каждаго дня оскверня̀лъ я руки человѣческою кровію. Не то говоритъ пророческое слово. Это, кромѣ того, что гнусно, было бы и неимовѣрно. Ибо, какъ могъ бы онъ каждое утро избивать своею рукою всѣхъ грѣшныхъ на землѣ? Не возможно было бы одному превозмочь всѣхъ; потому что, какъ вѣроятно, согрѣшившихъ было много. Если бы преодолѣлъ ихъ на войнѣ, то, конечно, избилъ бы въ одно утро всѣхъ, а не въ каждое утро сталъ избивать ихъ. Посему, что же значитъ: *во утрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе* (Пса. 100, 8)? Выслушаемъ сказанное съ лучшимъ разумѣніемъ, чтобы не сказать чего вопреки пророческому слову, что и не позволительно. Градъ Господень есть совокупность человѣческаго состава; а *грѣшные земли*—не иные кто, но тѣ, о которыхъ говоритъ Спаситель, что *извнутрь отъ сердца исходятъ помышленія злая, зависти, убійства, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства*, и тому подобное (Матѳ. 15, 19. и Мар. 7, 21). Сихъ-то грѣшныхъ земли, происходящихъ отъ земной плоти, очищающій себя уничтожаетъ въ собственномъ своемъ составѣ, при каждой мысли о Богѣ. Посему въ душѣ бываетъ *утро* при каждомъ восхожденіи спасительнаго ученія; и въ сіе-то утро должны быть уничтожаемы всѣ помыслы, производящіе беззаконіе. Ибо, если не пресѣчены въ душѣ первыя движенія къ пороку, то помышленія необходимо перейдутъ въ дѣло. Напримѣръ: помыслъ внушающій прелюбодѣяніе есть *грѣшный земли;* онъ побуждаетъ *воззрѣти на жену, ко еже вождѣлѣти ея* (Матѳ. 5, 28). Посему, если острымъ и уничтожающимъ страсти словомъ, какъ бы нѣкоторымъ мечемъ, не будетъ убитъ онъ въ душѣ, и не будетъ это совершено *утромъ*,

то есть, по изведенiи его наружу: то, послѣ прелюбодѣянiя въ сердцѣ, поведетъ онъ человѣка къ большей степени сего грѣха, вызывая его на грѣхопаденiе тѣломъ. Думаю, что согласно съ симъ сказанное у Iеремiи: *проклятъ творяй дѣла Господня съ небреженiемъ, и возбраняяй мечу своему отъ крове* (Iер. 48, 10). Кто желаетъ избѣгнуть тяжести сей клятвы, тотъ не долженъ духовному мечу давать покоя *отъ крове* подобныхъ грѣшниковъ.

Подобно сему и теперь сказанное о словѣ: *заутра*. Горе тому, кто, воставъ отъ тмы и ночи невѣдѣнiя, съ перваго возраста, какъ скоро возсiяваетъ въ немъ разумъ, едва пробуждается отъ сна, и уже *гонитъ сикеръ!* А побѣжденные страстями, одни остались въ упоенiи страсти, другiе же, очистивъ умъ, взираютъ на красоту видимаго и помышляютъ о личностяхъ (*ὑπόστασις*) и сущностяхъ мiра мысленнаго (*τῶν νοητῶν*). Для видимаго нужно внимательное разсматриванiе, потому *взираютъ;* а мысленное требуетъ изслѣдывающаго разума, потому сказано: *помышляютъ*. Впрочемъ сперва надобно взирать на дѣла Господня, а потомъ уже переходить къ помышленiю о нихъ. Таковъ былъ говорящiй о себѣ: *Сей бо даде мнѣ о сущихъ познанiе неложное, познати составленiе мiра, и дѣйствiе стихiй, начало и конецъ и средину временъ, возвратовъ премѣны, и измѣненiя временъ, лѣтъ круги, и звѣздъ расположенiя, естество животныхъ, и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усилiе, и помышленiя человѣковъ, разнство лѣтораслемъ, и силы коренiй* (Прем. 7, 17—20).

(13) *Убо плѣнени быша людiе Мои, за еже не вѣдѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ глада ради хлѣба, и жажди водныя*. Исторически можно толковать сiе о времени послѣдней осады Iудеевъ, когда они отведены были въ плѣнъ, а другiе гибли отъ голода и жажды. Очевидна и причина, по которой они претерпѣли сiе, именно та, что не познали пришедшаго

къ нимъ Господа. Поэтому увѣщаніе, заключающееся въ сихъ словахъ, можетъ быть примѣнено и къ намъ. Говорю же сіе потому, что *гонящіе* піянство, піющіе вино при запрещенной игрѣ на музыкальныхъ орудіяхъ, занимающіе взоры свои неприличными зрѣлищами, а не хотящіи *взирать на дѣла Господня*, какъ болѣе сластолюбивые, нежели боголюбивые, дѣлаются плѣнниками и подчиненными сопротивныхъ. Но у нихъ *и множество бысть мертвыхъ глада ради* и по недостатку воды. Ибо *мертвы бываютъ прегрѣшенми* (Ефес. 2, 1) не вкушающіе подобающей душамъ пищи; и также мертвы не *воспитанные на водѣ покойнѣ* (Псал. 22, 2), даже не старающіеся пить отъ той воды, о которой говоритъ Господь Самарянкѣ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Іоан. 4, 13). Ибо слышишь: *множество бысть мертвыхъ*, не только *глада*, но и *жажды водныя ради*, потому что пили ту воду, которую пила и Самарянка, ибо сказано: *піяй отъ воды сея, вжаждется паки;* но не пили *воды, текущей въ животъ вѣчный*. А сіе побуждаетъ насъ искать вѣдѣнія. Ибо если по причинѣ невѣдѣнія Господа дѣлаются они плѣнниками; то намъ должно возревновать о дарованіи вѣдѣнія.

Но, можетъ быть, и истинное омертвѣніе происходитъ въ душахъ невнимательныхъ не отъ глада хлѣба, и не отъ жажды этой чувственной воды, но отъ *глада слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11). Ибо *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изоустъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4). Посему *не убіетъ Господь души праведныя* (Притч. 10, 3); и: *юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы* (Псал. 36, 25); и: *сынове брачніи, дондеже съ ними женихъ, не могутъ поститися* (Мар. 2, 19). А гдѣ гладъ и жажда, тамъ и мертвость. Посему чтобы не умереть намъ отъ голода, взыщемъ пренебеснаго хлѣба, и чтобы

не истаявать отъ жажды, взыщемъ той воды, о которой сказалъ Господь: *піяй отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки.*

(14) *И расшири адъ душу свою, и разверзе уста своя, еже не престати, и снидутъ славніи и велицыи, и богатіи, и губители ихъ, и веселяйся въ немъ:* (15) *и смирится человѣкъ, и обезчестится мужъ, и очи высокоглядающіи смирятся.* Представляя намъ множество погибающихъ, Пророкъ сказалъ, что адъ расширилъ уста свои. Какъ говорится о животныхъ, которыя отъ великаго голода жадно хватаютъ пищу, и расширяютъ зѣвъ простертый къ пищѣ: такъ, говоритъ Пророкъ, и объ адѣ говорится, что онъ расширитъ уста свои. Но, можетъ быть, слово сіе показываетъ, что обитель ада есть какое-то мѣсто въ земной внутренности, отвсюду застѣненное и не свѣтлое, и что въ сіи подземелья ведетъ устье, чрезъ которое нисходятъ души, осужденныя на мученія; и оно-то, по причинѣ множества погибающихъ, чтобы принять всѣхъ, сдѣлалось расширеннѣе. Ибо адъ не животное, и не сила, по баснословію язычниковъ, поставленная надъ умершими. Посему тѣ, которые, *за еже не вѣдѣти Господа, плѣнени быша* и изнурены гладомъ и жаждою духовной пищи, сходятъ въ адъ, вмѣстѣ съ славными и великими, и богатыми, и губителями. Три угрозы возвѣщены грѣшникамъ: плѣнъ, мертвость и схожденіе во адъ. Ибо *плѣномъ* называется ниспаденіе изъ предшествовавшей жизни по обольщенію врага, который отвлекъ насъ отъ райскаго блаженства; *мертвостію*—отчужденіе отъ животворящей заповѣди, а *схожденіемъ въ адъ*—отлученіе отъ Бога за преумноженіе грѣха и за расположеніе противное добру. Какъ праведникъ уже воскрешенъ со Христомъ и спосажденъ *на небесныхъ* (Ефес. 1, 20); такъ неправедный называется уже плѣнникомъ и мертвымъ и нисшедшимъ во адъ, по причинѣ смерт-

ныхъ грѣховъ. Но Пророкъ перечислилъ различныя сонмища сходящихъ въ адъ; во-первыхъ, наименовалъ *славныхъ;* это, можетъ быть, люди, которые, пользуясь нѣкоторою доброю славою, совершенно не имѣютъ въ жизни свидѣтельства, соотвѣтствующаго кажущейся наружности; потомъ слѣдуютъ *великіе*, которые какою-то силою и властію преимуществуютъ предъ многими, и *богатые*, которые неправедно пріобрѣли великое множество имущества, или имѣютъ ненасытимое желаніе большаго; наконецъ *губители* ихъ, которые, подобно тлетворной болѣзни, распространяющейся чрезъ сообщеніе, растлѣваютъ приближающихся къ нимъ, и справедливо называются губителями, или за негодное ученіе, или за поощреніе ко грѣху. *И веселяйся*, сказано, *въ немъ*. Это, можетъ быть, по плоти Іудей, веселящійся о земномъ Іерусалимѣ, и не возводящій взоровъ къ блаженству, какое уготовано святымъ Божіимъ. Замѣть же, что *въ немъ* сказано по общему словоупотребленію, какъ нерѣдко бываетъ въ обычаѣ приписывать и частнымъ домамъ преимущества живущихъ въ нихъ. Таково и слѣдующее изреченіе: *основаніе его на горахъ святыхъ* (Псал. 86, 2). Посему и *веселяйся въ немъ* низойдетъ во адъ.

И смирится человѣкъ, говоритъ Пророкъ, *и обезчестится мужъ.* Долженъ терпѣть униженіе не столько по мѣсту, сколько по произволенію. Ибо праведникъ возвышается небеснымъ мудрствованіемъ, а нечестивый унижается своимъ сочувствіемъ съ дольнимъ. И человѣкъ обыкновенный, который превозносится одними общими его природѣ преимуществами, а между тѣмъ не живетъ сообразно съ тѣми способностями, какія даны ему при первомъ устроеніи, такой человѣкъ *смиряется;* а кто сдѣлалъ уже нѣкоторые успѣхи и достоинъ былъ именоваться мужемъ, но разслабѣлъ, и предался страстямъ, тотъ *обезчестится*. Посему *человѣкъ смирится, а мужъ обезчестится;* первый за то,

что не сохранилъ общаго, а послѣдній за то, что, обратившись къ худшему, лишился и того блага, какое пріобрѣлъ себѣ подвигами. Человѣкъ смиряется; *очи бо Господни высоцы, человѣкъ же смиренъ* (Иса. 2, 11); а мужъ безчестится, какъ уничижающій Бога преступленіемъ заповѣдей; ибо уничижающій Его обезчестится, какъ слышимъ говорящимъ Господа въ первой книгѣ Царствъ: *прославляющія Меня прославлю, и уничижающіи Мя безчестни будутъ* (1 Цар. 2, 30). Итакъ мужъ обезчестится собственнымъ своимъ грѣхомъ, потому что грѣхъ причиняетъ безчестіе. Ибо сказано: *востанутъ сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное* (Дан. 12, 2). Честь есть воздаяніе отличія, а отличіе—награда добродѣтели; и святымъ присвояются честь и отличія, а нечестивымъ—противное; потому что Богъ сподобляетъ чести достойныхъ, такъ какъ Самъ Онъ истинно досточестенъ и охотно воздаетъ честь. Посему обезчещенный не можетъ сообщить чести. А безчестятъ каждаго позорныя страсти, открытыя всей твари.

И очи, сказано, *высокоглядающіи смирятся.* Кто, вознесшись мыслью своею въ высоту, узрѣлъ Показавшаго все сіе; тотъ имѣетъ *высокоглядающіи очи*, потому что возводитъ мысль свою выше всего тѣлеснаго. Но если онъ послѣ сего, по ложному мнѣнію и по сильному пристрастію къ вещественному, сталъ не способенъ уже къ великимъ созерцаніямъ, всецѣло же предался тѣлесному наслажденію; то справедливо говорится, что онъ смиряется.

(15) *И вознесется Господь Саваоѳъ въ судѣ.* То есть, чрезъ праведное воздаяніе за сказанное выше Господь Богъ возносится въ судѣ, такъ что къ славѣ Божіей относится, между прочимъ, и судъ надъ нечестивыми, производимый Судіею по достоинству дѣлъ. Посему и въ судѣ усматривается высота разума и силы Господней. Какъ разсматривающіе пре-

мудрость въ устроеніи небесныхъ тѣлъ, изъ положенія, движенія и взаимнаго между собою отношенія звѣздъ, уразумѣваютъ величіе Божія разума, такъ что могутъ сказать: *разума Его нѣсть числа* (Псал. 146, 5): такъ всматривающіеся въ законы суда не менѣе удивятся премудрости и разуму въ судѣ, и тому, что каждому, даже за самое малѣйшее, воздастся по достоинству. Итакъ, можетъ быть, каждымъ добрымъ дѣломъ возносимъ мы Бога: возносится Онъ и нашимъ цѣломудріемъ, возносится и нашею справедливостью. А поелику во всемъ этомъ успѣваемъ при Божіемъ содѣйствіи; когда Богъ, поднявъ насъ, становитъ прямо, поддерживая и подкрѣпляя Своимъ содѣйствіемъ, тогда говоримъ: *вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси* (Псал. 29, 2). Но возношенія Божіи многочисленны: есть возношеніе познаніемъ и разумомъ, и есть возношеніе изображеніемъ величій Его и созерцаніемъ судовъ Его. Посему о праведникѣ сказано, что *возношеніе Божіе въ гортани его* (Псал. 149, 6). Потомъ, поелику правильностію созерцанія установляется постоянство дѣятельности, присовокуплено: *и мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ*, то есть ученія, которыми отсѣкаются и искореняются душевныя страсти. Также, поелику Господь Саваоѳъ значитъ Господь воинствъ; то воинства, которыя служатъ Ему во время суда, вознесутъ и прославятъ Его тогда за праведный и непогрѣшительный судъ. Подобнымъ сему образомъ заключаю, что и во время Господня суда съ человѣками *(ибо Самъ Господь пріидетъ на судъ съ народомъ*, Иса. 3, 14), *единъ Господь вознесется* (Иса. 2, 11); потому что никто не оправдится предъ Нимъ. Ибо кто, изслѣдовавъ всѣ благодѣянія Создавшаго насъ и различныя домостроительства, касающіяся вообще всего человѣческаго рода, возможетъ воздать чѣмъ нибудь равнымъ и достойнымъ за то, что дошло и до него изъ Господня дара? Посему

Святые недоумѣваютъ, говоря: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Псал. 115, 3)?

И Богъ святый прославится въ правдѣ. За вознесеніемъ въ судѣ, слѣдуетъ прославленіе Святаго въ правдѣ. Тѣ же, которые созерцали Его возносящимся въ судахъ, постигаютъ и славу правды Его.

(17) *И упасутся расхищенніи, яко юнцы, и пустыни плѣненныхъ агнцы поядятъ.* Народъ, отведенный въ плѣнъ, *за еже не вѣдѣти Господа* и за то, что согрѣшилъ предъ Богомъ, предавшись піянству, будетъ пастись на подобіе стада воловъ. Сіи же отведенные въ плѣнъ и расхищены во время своего плѣненія. Очевидно же, что, когда бываемъ побѣждены во брани сопротивными силами, тогда, плѣненные ими, и расхищаемся, какъ добыча послѣ побѣды. А расхищенные принимаемъ уже въ пищу себѣ не что либо свойственное существамъ разумнымъ, но, увлекаемые неразумными движеніями, куда случилось, должны проводить жизнь сію подобно юнцамъ въ пустынѣ. Посему не сказалъ: подобно юницамъ, но: подобно *юнцамъ;* потому что юницы ходятъ стадами, а юнцы, по раздражительности будучи непріязненны другъ къ другу, пасутся отдѣльно одинъ отъ другаго. Поелику же послѣ плѣненія, какъ вѣроятно, многое пришло въ запустѣніе, потому что жители уведены врагами; то Пророкъ говоритъ: *и пустыни плѣненныхъ агнцы поядятъ.* Ибо по исторіи извѣстно, что заключенными содержались въ Вавилоніи тѣ, которые послѣ Навуходоносорова нашествія выведены изъ Іудеи. Итакъ Пророкъ говоритъ, что въ странѣ, принадлежащей плѣненнымъ и удержаннымъ въ плѣну, отъ великаго опустошенія, по необходимому слѣдствію войны, обратившейся въ пастбище, будутъ пастись агнцы, потому что нѣтъ въ ней никакихъ остатковъ прежняго населенія, и, по безлюдію, растетъ густая и мягкая трава.

Но можетъ быть, слово сіе и пророчественно даетъ разумѣть, что, поелику преступившіе Божіи заповѣди изринуты изъ древняго своего жилища, гдѣ пребывали они вмѣстѣ со святыми, то мы, по домостроительству Божію паденіемъ ихъ приведенные ко спасенію и наименованные агнцами, какъ новорожденные въ вѣрѣ, пасемся на мѣстахъ принадлежавшихъ плѣненнымъ, какъ бы сочною травою, наслаждаясь духовною и словесною пищею Божіихъ словесъ. И Господь новорожденныхъ въ вѣрѣ назвалъ агнцами, говоря Петру: *Симоне* варъ *Іона, любиши ли Мя? Паси агнцы Моя* (Іоан. 21, 15).

(18) *Горе привлачающимъ грѣхи, яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ременемъ беззаконія*, (19) *Глаголющимъ: скоро да приближатся, яже сотворитъ, да видимъ, и да пріидетъ совѣтъ Святаго Израилева, да разумѣемъ.* Грѣша, готовимъ мы себѣ узы и *ужа* *), которыми связываемся; потому что, по мѣрѣ множества или важности грѣховъ, соплетаемъ для душъ своихъ узы или большія или меньшія, отъ которыхъ, по слову Іереміи, стали мы *узниками* (Плач. Іерем. 3, 34). Посему, кѣмъ обладаетъ плотское мудрованіе, тѣ обложены земными узами, и по праведному опредѣленію Судіи, связанные ими по рукамъ и по ногамъ, осуждены и ввергаются *во тму кромѣшную* (Матѳ. 22, 13). Они связаны по рукамъ, то есть въ дѣятельности, и по ногамъ, то есть въ путяхъ своихъ. Ибо, дѣйствительно, каждый опутывается цѣпями собственныхъ своихъ грѣховъ; такъ что каждый изъ членовъ, дѣйствовавшихъ при совершеніи грѣховъ, въ наказаніе за сіе связывается особенными узами. Посему Пророкъ говоритъ: *горе превлачающимъ грѣхи, яко ужемъ долгимъ*, то есть тѣмъ, которые къ первому паденію присоединяютъ второе, третье, и

*) Веревки

такъ далѣе, нечестія, неправды и распутства. Но впадшимъ въ грѣхи, вмѣсто того, чтобы пріумножать ихъ и присовокуплять одно зло къ другому, надлежало по первомъ опутаніи себя зломъ загладить грѣхи свои. Хотя природѣ человѣческой невозможно не грѣшить; а потому *нѣсть праведенъ на земли, иже сотворитъ благое; и не согрѣшитъ* (Еккл. 7, 21): однако же возможно, согрѣшивъ по опрометчивости или по увлеченію отъ злокозненнаго, тотчасъ измѣниться, покаяться и не собирать зла къ злу. И какъ тѣ, которые вьютъ веревки, когда одна изъ свиваемыхъ вервей подходитъ къ концу, берутъ другую, ею удлинняя и увеличивая прежнюю; такъ и погружающіеся во глубину золъ, прежде нежели кончатъ первый грѣхъ, начинаютъ второй, и къ этому опять присоединяютъ новый. И такимъ образомъ цѣлая жизнь, проходя у нихъ во грѣхахъ, уподобляется какой-то длинной непрестанно свиваемой веревкѣ, въ которой прошедшее связано, и непрестанно наступающее вновь смыкается въ нѣчно подобное предшествовавшему. Посему Пророкъ говоритъ: *горе привлачающимъ грѣхи, яко ужемъ долгимъ.* Уяснимъ себѣ сказанное примѣромъ. Положимъ, что кто нибудь склоненъ къ грѣху невоздержанія. Смотри, сколькими посредствующими дѣйствіями привлекаетъ онъ къ себѣ грѣхъ распутства. Во-первыхъ, даетъ онъ такой видъ своему тѣлу, такъ обстригаетъ волосы, такъ и такую именно, а не какая случилась, надѣваетъ одежду, приготовленную съ особенною изъисканностію, и во всемъ отъ пояса до обуви показываетъ излишнюю заботливость о своемъ украшеніи. Потомъ добываетъ денегъ, чтобъ купить на нихъ красоту любимой имъ женщины. Послѣ сего придумываетъ, гдѣ бы найдти посредницъ для сношенія съ нею, сочиняетъ заранѣе искусительныя рѣчи, предуготовляетъ для себя предлоги къ встрѣчамъ, пиры, попойки, продолжительныя

собесѣдованія. Чрезъ столько-то посредствующихъ дѣйствій приводитъ онъ къ себѣ грѣхъ блуда. Таковъ *привлачающій грѣхъ, яко ужемъ долгимъ.* И вообще сказать, всякій грѣхъ противъ ближняго, не случайно сдѣланный, но совершенный намѣренно, съ помощію происковъ, послѣ продолжительныхъ приготовленій, есть *долгое уже*, которымъ люди притягиваютъ къ себѣ грѣхи, далеко отъ нихъ бывшіе. Такъ сіи ужа, сколько ни долги, не рвутся, потому что согрѣшающіе сильны во грѣхахъ, крѣпко и часто опутываютъ себя грѣхами.

Посему Пророкъ говоритъ: *и яко ига юнична ременемъ.* Подпруги у самыхъ крѣпкихъ воловъ, съ большимъ усиліемъ влекущихъ тяжести, не легко перерываются. Но пророческое слово усилило понятіе о крѣпости, сказавъ, что ремень взятъ отъ ига *юницы*, то есть самаго крѣпкаго животнаго, не приводимаго въ изнеможеніе ни трудами, ни временемъ. Посему горе тѣмъ, которые, чтобы согрѣшить, дѣлаютъ къ сему продолжительныя приготовленія, и притомъ съ усиліемъ и крѣпостію.

Но и содѣлавшемуся узникомъ грѣха возможно послѣдовать за Христомъ, Который говоритъ *сущимъ во узахъ: изъидите, и сущимъ во тмѣ: открыйтеся* (Исаіи 49, 9.). Вышедшіе же изъ-подъ стражи чрезъ покаяніе узники, и обратившіе взоръ отъ тмы къ истинному свѣту, послѣдуютъ за Христомъ, исповѣдуя Его, и оставаясь связаны по рукамъ путами, пока чрезъ доброе измѣненіе не сдѣлаются достойными, чтобы Самъ Онъ разрѣшилъ ихъ отъ узъ, почитаемыхъ дотолѣ неизбѣжными.

А сіи *привлачающіи грѣхи* и презирающіе Божій судъ часто словомъ своимъ требуютъ ускоренія угрозъ, какъ бы ни мало не увѣряемые ими, и говорятъ: *скоро да приближатся, яже сотворитъ, да видимъ, и да пріидетъ совѣтъ Святаго Израилева.* Но это—долгое уже

привлачающее грѣхъ издалека; ибо очевидно, что они говорятъ сіе. не вѣруя въ будущій вѣкъ и презирая угрозы. Боящійся же судилища Христова и приводящій себѣ на память грѣхи юности не дерзнетъ презрительно требовать ускоренія суда; а напротивъ того проситъ себѣ болѣе продолжительнаго срока, чтобы въ теченіе большаго времени имѣть возможность очистить душу свою отъ грѣховной скверны. Примѣромъ неразумнаго поспѣшенія въ будущее служатъ Ахитофелъ и Іуда, которые, почитая болѣе тягостнымъ настоящее, а не грядущее, и укоръ отъ людей, а не наказаніе въ гееннѣ, предпочли естественной смерти смерть удавленія (2 Цар. 17. 23. Матѳ. 27, 5). А если бы вѣровали они въ грядущій вѣкъ, то не удавились бы; и сколько ни горестна была бы ихъ жизнь, остались бы привязанными къ здѣшнему міру, признавая будущее болѣе страшнымъ, нежели настоящее. Таковъ былъ Іовъ, который говорилъ: *аще бы возможно было, самъ быхъ себе убилъ, или молилъ быхъ иного, дабы ми то сотворилъ* (Іов. 30, 24.). Ибо въ сихъ словахъ, какъ показалъ онъ нестерпимость удара, такъ и сохранилъ опасеніе умыслить зло противъ себя самого. Ибо на тѣхъ, которые насильственно лишаютъ себя жизни, лежитъ осужденіе въ самоубійствѣ. Когда и у Павла находимъ, что нѣкоторые говорятъ: *сотворимъ злая, да пріидутъ благая* (Рим. 3, 6.), почитаемъ это намѣреніе ужемъ, наводящимъ великій грѣхъ. Говорятъ же, что такая мысль составилась у Іудеевъ отъ великаго развращенія; и они разсуждали: поелику всѣ ожидаютъ, что за множество грѣховъ послѣдуетъ гибель, то сотворимъ злая, и исполнимъ крайнюю мѣру нечестія, чтобы наступила перемѣна настоящаго, и все пришло въ лучшее состояніе.

(20) *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ сладкое горькое, и горькое сладкое.*

Но совершенному, у котораго чувствія обучены *долгимъ ученіемъ* (Евр. 5, 14). надобно быть въ состояніи отличать свойство добраго отъ лукаваго, и извѣданному торжнику должно *добрая держать, отъ всякаго же вида злаго огребатися* (1 Сол. 5, 22.). А у кого повреждена разсуждающая сила души, тому свойственно давать превратныя свидѣтельства о достоинствѣ каждой вещи. И кажется, въ природѣ человѣческой есть сильная какая-то наклонность въ дѣйствительномъ состояніи вещей предполагать противное. И о если бы такая нестройность простиралась на однихъ тѣхъ, которые чужды Писаніямъ! Они говорятъ, что о каждомъ предметѣ возможны равносильныя и противныя между собою сужденія, и всякую очевидность, сколько могутъ, приводятъ въ сомнѣніе, говоря, что серебро черно по причинѣ принимаемой имъ ржавчины, и солнце черно, потому что очерняетъ тѣла, съ которыми долгое время бываетъ въ сношеніи. Изъ подобныхъ сему случаевъ выводятъ они ученіе о нерѣшительности заключеній, именно же, что чувства ведутъ къ ложнымъ заключеніямъ, и представляютъ предметы не такими, каковы они въ природѣ. Но глаза, обманутые живописью, на шеѣ голубя представляютъ тебѣ то тѣ, то другіе цвѣты, поколику, отъ наклоненій животнаго и отъ различныхъ отношеній къ нему луча, измѣняется зрѣніе. А поэтому, основываясь на томъ, что представляетъ глазъ, они не могутъ ни согласиться, что теперь день, ни признаться, что теперь ночь. Въ слѣдствіе же сего впадаютъ въ безбожіе, не соглашаясь ни на то, что всѣмъ управляетъ Божій Промыслъ, ни на то, что все движется случайно. Увидишь, что многіе изъ увѣровавшихъ въ писанія Закона и Пророковъ, съ упорствомъ, по одной вѣроятности, оспариваютъ во всемъ очевидность, чтобы ослабить и поколебать истину догматовъ. Нѣкоторые, хотя исповѣдуютъ себя вѣрующими во Христа Іисуса, однако же показываютъ на дѣлѣ, что они

не *утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли* (1 Кор. 1, 10), но раздѣлены на самые противорѣчащіе толки. Другіе то же дѣлаютъ частію по невѣжеству, а частію изъ любоначалія и тщеславія, желая показать многимъ, что они мудры и превосходятъ другихъ познаніями. Отсего-то все наполнено любопрителями и преподавателями противорѣчащихъ ученій; каждый упорно стоитъ въ своемъ мнѣніи—съ напряженнымъ усиліемъ опровергнуть и обличить мнѣніе другаго. О если бы хвалящіеся, что соблюли Апостольское ученіе и по преемству пріяли отъ Апостоловъ Евангельскую проповѣдь, согласіемъ въ ученіяхъ доказывали, что они части одной Христовой Церкви!

Такое смятеніе простирается не только на познаніе, но и на дѣла, такъ что *суть путіе мнящіися прави быти, обаче послѣдняя ихъ зрятъ во дно адово* (Притч. 16, 25); и: *есть праведный погибаяй въ правдѣ своей, и нечестивый пребываяй въ злобѣ своей* (Еккл. 7, 16). Ибо ежели есть что неудобопостижимое, то къ сему роду принадлежитъ и истинная праведность. Почему и Соломонъ сопричисляетъ какъ равночестное къ одному разряду: *и уразумѣти притчи и темное слово, реченіе же премудрыхъ и гаданія: и уразумѣти правду истинную и судъ исправляти* (Прит. 1, 6. 3). Посему многіе по опрометчивости произносятъ сужденія разнорѣчивыя, потому что прежде, нежели составлено понятіе на достаточномъ и прилежно изслѣдованномъ основаніи, съ безразсудною поспѣшностію даютъ свое согласіе на всякое мнѣніе. Обыкновенно же думаютъ, что естественная сила діалектики всего болѣе можетъ доставить это, то есть научить, какъ подробно разбирать свойства предметовъ, распознать однородное и различить противоположное. Посему-то сознававшій себя свѣдущимъ божественнную діалектику сказалъ: *да усладится* Тебѣ *бесѣда моя* (Псал. 103, 34)! Діалектика же любопрителей, которые берутся за предметы

съ охотою поспорить, не только непріятна, но еще огорчаетъ.

Но изъ трехъ сочетаній—свѣта и тмы, добраго и лукаваго, горькаго и сладкаго, всѣ ли они составляютъ одно въ подлежащемъ, или различны между собою по роду? Что до простаго смысла, то ясно, что *лукавымъ* означается испорченность нравовъ, а *прекрасное (καλὸν)*, какъ опредѣляютъ, есть благо достойное похвалы. Опять, *тма* есть воздухъ, лишенный свѣта, а *свѣтъ*—сущность, разсѣвающая тму. И еще, *сладкое* есть мягкость влаги или сока, услаждающая чувство вкуса; а *горькое* есть то, что при вкушеніи жестко дѣйствуетъ на вкусъ. Итакъ, по простому разумѣнію, вещи сіи весьма много различествуютъ между собою. И кто же до того безуменъ, чтобы среди глубокой ночи сталъ называть тму свѣтомъ, и когда у него глаза ничего не различаютъ во тмѣ, представлять, что онъ озаренъ свѣтомъ? Кто, чувствуя непріятность при вкушеніи горькаго, станетъ утверждать, что ощущаетъ пріятность сладости? Кому, имѣя глаза, трудно распознать чувственную красоту? Она, взаимною соразмѣрностію частей и наружною доброцвѣтностію, сама собою и естественно привлекаетъ къ себѣ всякаго встрѣчающагося, между тѣмъ какъ безобразное само собою производитъ въ зрителяхъ отвращеніе.

Но кажется, что рѣчь здѣсь идетъ не о познаваемомъ чувственно. А поелику *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9), и слово Божіе—*свѣтильникъ ногама* праведника (Псал. 118, 105); то не живущій добродѣтельно, но погрязшій въ плотскихъ страстяхъ, будетъ такой человѣкъ, который жизнь во грѣхѣ возлюбилъ, какъ нѣкоторый свѣтъ, а жизни по заповѣди Господней отвращается, какъ тмы. И кто словесъ Божіихъ, которыя *сладки гортани* праведнаго *паче меда* для духовнаго его вкуса, отвращается

по трудности заповѣдываемаго, охотнѣе же избираетъ легкость удовольствія, тотъ называетъ горькое сладкимъ и сладкое горькимъ. Такимъ же образомъ надобно разсуждать и о прекрасномъ, что истинно прекрасное есть соразмѣрность въ душѣ доблестно настроенной. Ибо добродѣтель есть какая-то средина и соразмѣрность; а излишекъ и недостатокъ, въ ту или другую сторону выступающій изъ предѣловъ добродѣтели, есть уже неумѣренность и безобразіе. Такъ мужество есть средина, излишекъ его—дерзость, а недостатокъ его—робость. Слѣдовательно красота души есть соразмѣрность въ добродѣтели, а безобразіе—нарушеніе мѣры въ слѣдствіе порока. Посему пророческое слово называетъ жалкими тѣхъ, которые избираютъ порокъ, какъ нѣчто доброе, и избѣгаютъ добродѣтели, какъ лукавства.

Но надобно вникнуть въ причину, по которой о добромъ сказано: *глаголющимъ*, а о свѣтѣ и о сладкомъ не: *глаголющимъ*, но: *полагающимъ*. Ибо сказано: *горе глаголющимъ доброе лукавое;* и: *горе полагающимъ тму свѣтъ;* и: *горе полагающимъ сладкое горькое.* Не то ли, можетъ быть, пророческое слово показываетъ, что при первомъ начальномъ избраніи образа жизни погрѣшаемъ только разумомъ, а вступивъ въ дѣятельность и послѣ опытнаго извѣданія не оставляя худаго, полагаемъ для себя какъ бы предѣлы дѣйствій. дѣла порочныя дѣлая неподвижною гранью? Ибо кто отъ невоздержности и сластолюбія не обращается къ цѣломудрію, тотъ *полагаетъ* для себя *горькое сладкое.* И кто убѣгаетъ жизни Евангельской, избираетъ же жизнь, скотоподобную и неразумную, тотъ *полагаетъ* для себя *свѣтъ тму.* А кто защищаетъ такихъ людей и безстыдно говоритъ о дѣлахъ непристойныхъ, тотъ есть *глаголющій доброе лукавое*, по слову Апостола, охуждающаго тѣхъ, которые *не точію творятъ* сіе, *но и соизволяютъ творящимъ* (Рим. 1, 34). Полагаетъ

также свѣтъ тму и тотъ, кто *поставляетъ* свѣтильникъ *подъ спудомъ*, или покрываетъ его сосудомъ и не поставляетъ *на свѣщницѣ* (Матѳ. 5, 15). Итакъ слова: *глаголать доброе лукавое*, употреблены относительно къ ученію; а слова: *полагать свѣтъ тму*, относительно къ навыку въ дѣлахъ.

(21) *Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни.* Сіе же касается тѣхъ, которые не только погрѣшаютъ въ дѣлахъ, но и удерживаются въ невѣріи и невѣдѣніи о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Ибо кто не вѣруетъ въ *Свѣтъ истинный* (Іоан. 1, 9), а дѣлаетъ себя сыномъ діавола (1 Іоан. 3, 10); тотъ глаголетъ *свѣтъ тму, и тму свѣтъ.* Господь есть какъ свѣтъ (Іоан. 8, 12), такъ и сладость для разумновкушающихъ Его, и доставляетъ имъ сладостное и исполненное великаго веселія наслажденіе. Посему вкусившій Его и опытно извѣдавшій сладчайшее и пріятнѣйшее наслажденіе говоритъ: *вкусите, и видите, яко благъ Господь* (Псал, 33, 9). Итакъ не вѣрующій въ Господа Іисуса глаголетъ *сладкое горькое.* А кто не вѣруетъ въ Господа, тотъ не близокъ къ природѣ истинной Красоты, и не пускается въ умозрѣніе о Ней. Ибо не въ стройности членовъ и не въ благообразной доброцвѣтности, чрезъ что либо пріятное для тѣлеснаго чувства, но единою мыслію до преизбытка очищенною и только въ Божіемъ естествѣ познается собственно прекрасное, согласно съ Псалмомъ, въ которомъ сказано: *красотою Твоею и добротою Твоею* (Псал. 44, 5). Посему, кто окомъ своимъ не пріемлетъ молніеносныхъ блистаній Божіей красоты, тотъ глаголетъ доброе лукавое; а тѣмъ самымъ, что отрицаетъ сіе, очевиднымъ образомъ соглашается на противное. Ибо если Господь есть свѣтъ, то противникъ, очевидно, тма. Если природа истины сладостна, то ложь, очевидно, горька. Итакъ самымъ отреченіемъ отъ Бога дается согласіе на противополож-

ное. Поелику нѣтъ *причастія правдѣ* къ неправдѣ, *общенія свѣту ко тмѣ, согласія Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 14); то надобно отдѣлять эго одно отъ другаго. Поэтому нужно великое и тщательное вниманіе, чтобы намъ не впасть въ обманъ и преобразившагося въ ангела свѣтла не почесть свѣтомъ (2 Кор. 11, 14), чтобы, увеселяясь горечію грѣха, сластолюбивой жизни не приписать качества сладости, чтобы, поработивши душу тѣлесной красотѣ, не заключить, что въ ней природа красоты.

Посему *горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни.* Это можно сказать о людяхъ, которые о себѣ думаютъ, что они мудры и разумны, не будучи таковыми. Но можно сказать и о тѣхъ, которые дѣйствительно имѣютъ даръ разумѣнія и вѣдѣнія, но не сообщаютъ его другимъ: ибо *премудрость сокровена, и сокровище не явленс, кая польза есть во обоихъ* (Іис. Сир. 20, 30)? Таковые *предъ собою разумни,* а не предъ другими, какъ и скрывшій талантъ въ себѣ (Матѳ. 25, 25). Но не разуменъ и предъ Богомъ, кто не употребилъ вѣдѣнія во славу Божію.

А есть, кажется, и третье значеніе сихъ словъ: мудрые и разумные тѣ, которые созданы отъ Бога таковыми, и сознаютъ въ себѣ даръ Его; но не въ Богѣ полагаютъ причину своей смышлености и вмѣняютъ ее въ заслугу себѣ самимъ; они *въ самихъ себѣ мудри и предъ собою разумни.* Имъ-то кстати будетъ сказано: *что имаши, егоже нѣси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7)? И слѣдующее: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1). Итакъ смышленостію (σύνεσις) называется быстрота души, скоро приводящей въ единство представленія о предметахъ; и она обыкновенно образуется по мѣрѣ совершенства посѣянныхъ въ нашемъ разумѣ сѣменъ. Или смышленость есть приницательность ума, съ быстротою

открывающая свойственное и приличное каждому предмету. А вѣдѣніе есть состояніе, самое въ себѣ твердое и не измѣняемое разумомъ. Вѣдущій же есть тотъ, кто постигаетъ необходимость умозрѣній, ведущихъ къ блаженству, поколику уже постоянно и твердо содержитъ ихъ въ себѣ. И мудростію называютъ вѣдѣніе вещей Божественныхъ и человѣческихъ и ихъ причинъ. А поелику Христосъ есть истинная Премудрость (1 Кор. 1, 24); то усовершившагося чрезъ общеніе со Христомъ, поколику Христосъ есть Премудрость, именуемъ мудрымъ. А смышленый познается по зрѣлости всѣянныхъ въ насъ сѣменъ разумѣнія, и вѣдущій познается по тому, что постигаетъ умозрѣнія необходимыя для блаженства, содержа уже ихъ въ себѣ постоянно и не поколебимо. Въ книгѣ же Исхода находимъ Божій отвѣтъ о строителяхъ скиніи: и наполню ихъ *духомъ Божіимъ смышленія и вѣдѣнія* (Исх. 31, 3). Посему, горе тому, кто не Богу приписываетъ причину смышлености и вѣдѣнія. И никто да не присвояетъ себѣ такихъ дарованій, да не называетъ себя смышленымъ, ни вѣдущимъ, ни мудрымъ. Поелику мудрость есть вѣдѣніе Божественныхъ и человѣческихъ вещей, то причину сего да восписуетъ Святому Духу. Ибо *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ. И почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума*, и т. д. (Иса. 11, 1. 2).

(22) *Горе крѣпкимъ вашимъ, и піющимъ вино, и вельможамъ растворяющимъ сикеръ.* И священникамъ входящимъ во Святая Законъ запрещаетъ употреблять вино и сикеръ; и такъ называемымъ Назореямъ, какъ сказано въ книгѣ Числъ, запрещается сіе слѣдующимъ образомъ: *Рече Господь къ Моисею, глаголя: глаголи сынамъ Израилевымъ, и речеши къ нимъ: мужъ или жена, иже обѣщается зѣло обѣтомъ, еже очиститися чистотою Господу, отъ вина и сикера да воздержатся*

(Числ. 6, 1. 2); и въ Притчахъ Соломонъ говоритъ: *сильніи гнѣвливи суть, вина да не піютъ, да напившеся не забудутъ мудрости* (Притч. 31, 4). Ибо служителямъ Божія слова и обязаннымъ имѣть попеченіе о людяхъ прилично всѣми мѣрами воздерживаться отъ того, что производитъ омраченіе во владычественномъ души. Если много выпито вина, оно какъ мучитель, ворвавшійся въ крѣпость, съ высоты ея производитъ въ душѣ неумолкающіе мятежи, не отказывая себѣ ни въ какомъ беззаконномъ требованіи; но прежде всего поработивъ самый разсудокъ, смѣшиваетъ и приводитъ въ разстройство весь порядокъ, установившійся въ слѣдствіе обученія, голосъ дѣлаетъ шумнымъ, возбуждаетъ непристойный смѣхъ, опрометчивый гнѣвъ, необузданныя вожделѣнія, неистовую и бѣшеную страсть ко всякому беззаконному удовольствію. Посему да не *піютъ вина сильніи* и тѣ, кому ввѣрено какое нибудь начальство и устроеніе дѣлъ народныхъ, тѣ, которые по цвѣтущему возрасту, въ полной тѣлесной силѣ; ибо такіе люди, по природѣ будучи раздражительны къ гнѣву, какъ скоро пріймутъ въ пособіе воспламенѣніе вина, при такомъ щедромъ умноженіи горючаго вещества, какъ бы какой-то пламень раскидываютъ далеко вокругъ себя. Поелику же *малый достоинъ есть милости, сильніи же сильнѣ истязани будутъ* (Прем. 6, 6); то горе крѣпкимъ отъ дѣйствія на нихъ вина и сикера, ибо *емуже предаша много, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48).

Итакъ, если тебѣ поручены домостроительство Таинствъ, слово мудрости, сила вѣдѣнія; а у тебя душа потоплена виномъ; то не справедливо ли сѣтовать о тебѣ Пророку, что, имѣя духовную крѣпость, дѣлаешь ее немощною чрезъ неумѣренное употребленіе вина? И о томъ, кто одержимъ какою бы то ни было душевною страстію, и приведенъ какъ бы въ опьяненіе изступленіемъ своей страсти, говорится, что онъ

піетъ вино и растворяетъ сикеръ; что въ переводѣ, какъ извѣстно, значитъ опьяненіе: ибо одинаковое разстройство происходитъ въ душѣ и отъ печали, и отъ страха, и отъ удовольствія, и отъ похоти, какъ скоро разсудокъ одержимъ страстію. Посему мы сильные, которымъ вручена власть надъ народомъ, хотя не много одержимы страстію, и по видимому, умѣряя ее разсуд комъ, обуздываемъ закономъ и сдерживаемъ, однако же состоимъ не внѣ числа эплакиваемыхъ Пророкомъ, по причинѣ ихъ опьяненія: ибо словолюбіе и любо началіе—страшное опьяненіе. А также страшное опьяненіе—зависть, лицемѣріе и злословіе ближняго. Упившаяся ими душа забываетъ мудрость. Ибо ничто не приводитъ въ такую слитность умозрѣній, мудрости, какъ эта страсть и всякій грѣхъ. Но почему же и обладающій мудростію гнѣвливъ? Потому что Писаніе не безстрастнаго называетъ мудрымъ, но разсуждаетъ только объ умѣряющемъ свои страсти, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *безумный абіе исповѣсть гнѣвъ* (Притч. 12, 16), *премудрый же скрываетъ по части* (Притч. 29, 11). Посему о томъ, кто обуздываетъ страсть разсудкомъ, говоритъ, что онъ бережливо выказываетъ гнѣвъ; почему сказано: *гнѣвайтеся, и не согрѣшайте* (Псал. 4, 5). А Господь, давая совершеннѣйшія заповѣди, повелѣваетъ не только умѣрять, но и совершенно отсѣкать сію страсть (Матѳ. 5, 22).

(23) *Горе оправдающимъ нечестива даровъ ради, и, еже есть праведное праведнаго, вземлющимъ.* Изреченіе сіе-ясно; оно осуждаетъ тѣхъ, которые, засѣдая въ судилищахъ, изъ любви къ мамонѣ, извращаютъ справедливость суда, и позволяютъ подкупать себя дарами, и нечестиваго объявляютъ правымъ, а праведнаго осуждаютъ въ неправдѣ. Ибо разсудокъ, ослѣпляемый сребролюбіемъ,—такіе вѣсы, которые всею тяжестію клонятъ стрѣлку внизъ. Будемъ же

тщательно наблюдать за собою, чтобы не оправдать когда нибудь намъ нечестиваго человѣка или ученія, увлекаясь въ согласіе съ ними собственною выгодою, и не впасть въ число оплакиваемыхъ Пророкомъ.

(24) *Сего ради, якоже сгоритъ трость отъ углія огненнаго, и сожжется отъ пламени разгорѣвшагося, корень ихъ яко персть* *) *будетъ и цвѣтъ ихъ яко прахъ взыдетъ: не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа, но слово Святаго Израилева раздражиша.* Слово сіе угрожаетъ, что корни грѣшниковъ утончатся, обратятся въ персть, и цвѣтъ ихъ *яко прахъ взыдетъ.* Въ связи съ сказаннымъ у Пророка выше будемъ понимать и приведенныя теперь слова. Ибо выше разсуждалъ онъ объ употребляющихъ вино неумѣренно, и осудилъ принимающихъ дары въ судахъ; теперь же говоритъ, что корни ихъ сгорятъ, какъ трость отъ углія огненнаго. А трость есть растеніе, утверждающееся на слабомъ корнѣ, по внѣшней наружности гладкое, внутри пустое, не равномѣрное въ ростѣ, перехваченное многими колѣнами, потому что растительная сила слаба, и растеніе сіе не можетъ идти вверхъ ровно, но имѣетъ по временамъ нужду въ отдохновеніи, отъ-чего при остановкѣ растительности образуется колѣно; ибо какъ скоро поднимается нѣсколько вверхъ. опять останавливается, и такимъ образомъ долговременнымъ замедленіемъ роста образуетъ колѣно. Потомъ опять, употребивъ колѣно, какъ бы вмѣсто опоры или основанія, сила снова проявляется, и такимъ образомъ съ непрестанными отдохновеніями образуетъ растеніе. Таковы же люди, пріобрѣтшіе извѣстность дѣлами міра сего; они утверждены на гниломъ основаніи, пусты по внутреннему человѣку, проводятъ жизнь въ

---

*) *Χνῦς* собственно *пухъ:* но въ Славянскомъ переводѣ и въ другихъ мѣстахъ слово сіе переводится одинаково съ словомъ *χῦς*, напр. Псал., 4 Исаі 29, 5

непостоянствѣ дѣлъ міра сего. Посему какъ трость сгоритъ отъ углія огненнаго, такъ, по слову Пророка, сожгутся корни ихъ отъ пламени разгорѣвшагося. А уголь есть оземленившійся огонь, который по прошествіи пламени остается въ грубѣйшемъ веществѣ. И поелику живущіе страстно имѣютъ собственный огонь страстей, какъ и богачъ имѣлъ внутри себя причину, которая палила его жаждою; то Пророкъ піющимъ вино угрожаетъ, что они, какъ кипящіе виномъ, сгорятъ и истребятся. Поелику же они ради даровъ нарушаютъ и справедливость; то говоритъ, что корень ихъ *сожжется отъ пламени разгорѣвшагося*, подъ корнемъ, очевидно, разумѣя сребролюбіе, о которомъ и Апостолъ далъ такой судъ; *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10). Но отъ такого корня естественнымъ образомъ какой взойдетъ цвѣтъ, какъ не подобный праху, по природѣ непостоянному и разсѣвающемуся въ воздухѣ? Или, можетъ быть, какъ пыль, препятствуя дыханію, угрожаетъ опасностію нашей жизни, такъ и цвѣты сребролюбія, любостяжательность, неправды, ложь, клеветы и всѣ другіе отпрыски сего дурнаго корня, разрушительны для нашей жизни и препятствуютъ чистотѣ духа. Но весьма осторожно сказалъ Пророкъ не: плодъ ихъ; а *цвѣтъ ихъ;* потому что прозябенія грѣха несовершенны, уничтожаясь въ самомъ прозябеніи и первомъ цвѣтѣ: ибо *видѣхъ нечестиваго превозносящася, и мимоидохъ, и се не бѣ* (Псал. 36, 36). Праведникъ, *яко древо насажденное при исходящихъ водъ* (Псал. 1, 3), непрестанно орошается потокомъ жизни, а корень грѣшника сгоритъ, *и цвѣтъ, яко прахъ, взыдетъ.*

Не восхотѣша бо закона Господа Саваоѳа, но слово Святаго Израилева раздражиша. Подъ закономъ и словомъ Пророкъ разумѣетъ различныяименованія Господа. Посему и говоритъ о словѣ, какъ о чемъ-то одушевленномъ: *слово Господне раздражиша;* ибо живый за-

конъ и слово Божіе — Единородный Сынъ, *Имже вся быша* (Іоан. 1, 3).

(25) *И возъярися гнѣвомъ Господь Саваоѳъ на люди Своя, и наложи руку Свою на нихъ, и порази ихъ: и раздражишася горы, и быша трупи ихъ яко гной посредѣ пути: и во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука высока.* Грѣхъ сильныхъ и вельможъ проложилъ путь гнѣву, воздвигаемому Господомъ на народъ. Посему прежде сказано: *горе крѣпкимъ вашимъ и вельможамъ;* а потомъ: *и возъярися гнѣвомъ Господь на люди Своя*, очевидно, за то, что и они по примѣру начальствующихъ пребывали во грѣхахъ и содѣлались достойными потерпѣть отъ ярости и гнѣва Господня. Ярость есть воскипѣніе крови около сердца, и называется такъ по причинѣ какого-то надменія, происходящаго около сердца отъ испаренія соковъ; а гнѣвъ есть желаніе воздать за огорченіе огорченіемъ. Посему въ ярости движеніе страсти быстро; а гнѣвъ показываетъ болѣе постоянное и продолжительное наполненіе скорбію. Благочестиво — полагать, что ярость и гнѣвъ приписываются Богу не въ собственномъ смыслѣ, но берутся въ переносномъ значеніи. Въ Богѣ нѣтъ ни страсти, ни чего либо привходящаго къ самой Его сущности. Но то или другое дѣйствіе на насъ называется яростію; и, можетъ быть, усильное вразумленіе именуется гнѣвомъ; а обличеніе, которымъ производится смятеніе въ нашихъ мысляхъ, называется яростію; потому что Богъ приводитъ въ смятеніе яростію, не удостоивая и словомъ тѣхъ, на которыхъ изливаетъ ярость, по сказанному: *яростію Своею смятетъ я* (Псал. 2, 5). Но вразумляемые, и во гнѣвѣ удостоиваются наставленія, по сказанному: *тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ.* Ибо обличаемый во грѣхахъ еще не вразумляется; а вразумленный обнаруживаетъ уже нѣкоторую близость къ познанію. Посему, ежели гнѣвъ вразумляетъ, и ярость обличаетъ; то гнѣвъ

полезнѣе ярости. Посему и Іеремія молитъ: *накажи насъ, Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости* (Іер. 10, 24): онъ не сказалъ: а не во гнѣвѣ. Но вразумленіе судомъ снисходительнѣе вразумленія яростію и гнѣвомъ: ибо вразумленный судомъ, будучи просвѣщенъ словомъ, воспользуется судами Божіими, и ничего не будетъ дѣлать безъ разсужденія, но станетъ все совершать по здравомъ разсужденіи, такъ что и самые помыслы его разсудительны, по сказанному: *мысли праведныхъ судьбы* (Притч. 12, 5).

Впрочемъ говорится, что во время суда, когда Богъ положитъ руку Свою на люди, раздражатся горы. Симъ Писаніе показываетъ, что вся тварь принимаетъ участіе въ отмщеніи грѣшникамъ. Ибо какъ во время Египетскихъ казней, все объявило Египтянамъ брань,—воздухъ, земля, вода,—такъ и теперь, когда Господь наложитъ руку Свою на люди, чтобы поразить, и горы раздражатся.

А *трупы* людей будутъ попираемы, *яко гной*, по причинѣ своей негодности лежащій *посредѣ пути*. Представь, что пребывающіе во грѣхахъ продолжаютъ заниматься дѣлами сей жизни и попираются сопротивными силами; по нераскаянности ихъ сердца, слово Господне говоритъ, что *не отвратится ярость, но* что *еще остается рука высокою* то есть поднятою для отмщенія; а рукою называетъ карающую силу, согласно съ Іовомъ: *рука бо Господня коснувшаяся ми есть* (Іов. 19, 21). И въ той же книгѣ діаволъ говоритъ о рукѣ во время наказанія: *обаче посли руку Твою, и коснися костемъ его* (Іов. 3, 5).

(26) *Воздвигнетъ убо знаменіе во языцѣхъ, сущихъ далече* и близъ, *и позвиждетъ имъ отъ конецъ земли. И се скоро легцѣ пріидутъ*. Въ буквальномъ смыслѣ слово сіе, по видимому, пророчествуетъ о Римскомъ войскѣ, во время послѣдней осады приступившемъ къ Іерусалиму. Ибо при этомъ случаѣ воинскіе списки напол-

нены были людьми и изъ дальнихъ и изъ близкихъ народовъ, изъ Сиріи и Аравіи, и другіе народы, жившіе близь Іудеи, набираемы были въ Римское войско. Итакъ воздвигнуто *знаменіе во языцѣхъ*, то есть знаменіе явившагося Креста. И язычники призваны къ вѣрѣ, и Іерусалимъ преданъ разрушенію. Они идутъ такъ скоро и легко, такое имѣютъ усердіе къ войнѣ, что забываютъ о пищѣ, не ожидаютъ подвоза запасовъ, не нуждаются въ отдохновеніи, не снимаютъ съ себя воинской одежды. Они *яко въ твердъ камень вмѣнишася*, и колесницы ихъ *яко буря*. Сни подобны львамъ крѣпостію, и львичищамъ стремительностію; крикъ ихъ *яко шумъ моря волнующася*. Тогда обложенный войскомъ народъ не увидитъ ничего инаго, кромѣ *жестокой тмы* на землѣ.

ГЛАВА 6.

И быстъ въ лѣто, въ неже умре Озія царь, видѣхъ Господа (1)... *И посланъ быстъ ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ* (6). Отъ созданія и сложенія міра, всегда къ Святымъ посылаются Божественныя Силы, которыя исправляютъ недостатки естества человѣческаго. Посему и къ Исаіи посланъ Серафимъ, чтобы отъять и очистить его грѣхи. Но посланъ, когда Господь услышалъ, что Пророкъ оплакиваетъ собственное свое окаянство и исповѣдуетъ грѣхъ своихъ помысловъ; ибо сказалъ: (5) *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу*. Сіе говорилъ и Павелъ: *окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* И потомъ онъ же, какъ получившій Божію помощь, присовокупляетъ: *благодарю Бога Іисусъ Христомъ* (Рим. 7, 24. 25). Пророкъ же сказалъ: *о окаянный азъ*, когда прозорливымъ умомъ представилъ себѣ царство Бога, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*, и исполнившаго славы Своей великій міръ. Ибо, пока не представилъ въ умѣ Бога, не говорилъ онъ: *о окаянный азъ*. И объ Авраамѣ написано, что, когда явился ему Богъ, тогда сказалъ онъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27). Такъ и Моисей, бывъ *наказанъ всей премудрости Египетстѣй* (Дѣян. 7, 22), и, какъ вѣроятно, превосходя всѣхъ Египтянъ дарованіями и смысломъ, не сознавалъ себя *худогласнымъ и косноязычнымъ* (Исх. 4, 10); а когда услышалъ говорящаго

съ нимъ Бога, тогда почувствовалъ свое безгласіе и косность языка.

И въ руцѣ своей имяше угль горящъ, егоже клещами взятъ отъ олтаря: (7) *и прикоснуся устнамъ моимъ.* Объясняющій слова сіи по-Іудейски скажетъ, что, конечно, въ какомъ нибудь мѣстѣ Іерусалима видимы были Господь, сѣдящій *на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ,* и *Серафимы* стоящіе *окрестъ Его,* и что взятый съ олтаря всесожженій огнь поднесенъ былъ Серафимомъ къ устамъ Пророка для очищенія устенъ его. Но мы увѣренные, что подзаконное есть *образъ и сѣнь небесныхъ* (Евр. 8, 5), какъ *домомъ* называемъ всю совокупность мысленныхъ и чувственныхъ тварей, такъ *престоломъ превознесеннымъ*—Божіе надъ всѣми начальство и владычество; *Серафимами* же—премірныя Силы. А если, какъ представляли себѣ иные, Серафимы суть два полушарія неба, попеременно надъ землею видимыя, потому что каждое изъ нихъ для скорости движенія, какъ бы нѣкоторыя крылья, употребляетъ шесть своихъ частей: то какъ было послано одно изъ нихъ, или какъ отдѣлилось оно отъ другаго, тогда какъ небо по природѣ своей неразрывно? Напротивъ того, это суть, какъ сказалъ я, премірныя Силы, по крайней высотѣ своей святости удостоенныя ближайшаго предстоянія; и одна изъ таковыхъ Силъ приступила къ Пророку. Ибо какъ *сый надъ всѣми Богъ* (Рим. 9, 5.) не гнушается призирать съ неба для попеченія о человѣкахъ, такъ отдѣльныя Силы не отрекаются отъ служенія въ благодѣяніе людямъ.

Итакъ *Серафимъ взятъ отъ олтаря клещами.* Заключай изъ сего, какой это олтарь, и какъ онъ неприступенъ, когда и Серафимъ не дерзаетъ прикоснуться къ нему рукою, но клещами беретъ огонь въ руку.

И взятъ угль горящъ. Беретъ огонь въ руку. Каковъ же этотъ огонь, который очищаетъ грѣхи? Не однороденъ ли съ тѣмъ огнемъ, о которомъ сказано: *Той*

вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ (Матѳ. 3, 11)? Поелику же горящій уголь есть огонь, оставшійся въ веществѣ уже болѣе грубомъ и землянистомъ (ибо, когда самый цвѣтъ пламени исчезнетъ, соединеніе огня съ веществомъ грубымъ называется горящимъ углемъ); то, можетъ быть, онъ означаетъ пришествіе Господне во плоти. Ибо сказано: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14) — плоть, по принятіи на себя озаренія Божества, по тѣлесности подлежащая чувствамъ, а по единенію съ Богомъ просвѣтленная и свѣтозарная. Но таковая плоть приняла на себя грѣхи міра и очистила беззаконія наши; и ее-то гадательно представляетъ намъ пророчество. Надавъ и Авіудъ были пожжены, употребивъ *огнь чуждъ* (Лев. 10, 2); а Серафимъ изъ святаго огня съ мысленнаго олтаря истинныхъ всеплодій беретъ горящій угль не своею рукою, но клещами. Въ доказательство же, что небесный огнь не сожигаетъ, а очищаетъ,—взявъ его въ руку, подноситъ къ устамъ. Однороденъ съ симъ огнемъ былъ огнь въ купинѣ, который, какъ видѣлъ Моисей, покрывалъ собою растеніе, но не сожигалъ купины. А клещи, можетъ быть, означаютъ настроенность, какую каждый, по мѣрѣ освоенія своего съ добромъ, имѣетъ къ пріятію подаваемыхъ отъ Бога благъ.

(8) *И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю, и кто пойдетъ?* Моисея не спрашиваетъ, но какъ уже готовому говоритъ: *и нынѣ гряди, да послю тя къ Фараону, царю Египетскому* (Исх. 3, 10); а Исаіи говоритъ: *кого послю, и кто пойдетъ?* Какая тому причина? Та, что тамъ Моисей посылаемъ былъ на дѣло благое—благодѣтельствовать народу, а здѣсь предлежитъ служеніе въ дѣлѣ горестномъ. Посему Моисею дано повелѣніе, а Исаіи на волю предоставлено служеніе; потому что у насъ человѣковъ въ обычаѣ нести на себѣ добровольно нами избранное, хотя бы то было и трудно. Посему Господь хочетъ, чтобы Исаія добро-

вольно принялъ на себя посольство. И хотя показалъ, что посольство нужно, однако же хочетъ, чтобы посылаемое лице изъявило благорасположенность къ служенію, по собственному усердію. Поэтому Моисей, призываемый къ званію знаменитому—управлять народомъ великимъ, отрекается: *кто есмь азъ, яко да пойду къ Фараону царю Египетскому, и изведу* народъ изъ Египта? И еще: *молюся Ти, Господи, не достаточенъ* *) *есмь прежде вчерашняго и третіяго дне, ниже отнелѣже началъ еси глаголати рабу Твоему;* и еще: *молюся Ти, Господи, избери могуща иного, егоже послеши* (Исх. 3, 11. 4, 10. 13). Исаія же, не слышавъ ничего подобнаго, но узнавъ одну необходимость посольства, добровольно себя предалъ, и по преизбытку любви вступилъ въ среду опасностей, не разсуждая объ огорченіяхъ, какія причинитъ ему народъ. Но замѣть точность и осмотрительность Пророка. Ибо на два предложенія даетъ одинъ отвѣтъ: *кого послю, и кто пойдетъ? — Се азъ есмь: посли мя.* Не присовокупилъ еще: и я пойду: ибо принять посольство отъ насъ зависитъ; но быть подкрѣплену для шествія — зависитъ отъ того, кто даетъ благодать укрѣпляющаго Бога. Посему, что было въ его произволеніи, то сказалъ: *се азъ есмь, посли мя,* а что было отъ благодати, то предоставилъ Господу. Онъ не далъ обѣщанія, что пойдетъ, потому что сознавалъ свою немощь. Слышитъ же гласъ Господень, хотя ничто не ударяло въ тѣлесный слухъ; потому что Богъ напечатлѣваетъ волю Свою во владычественномъ души у тѣхъ. кому хочетъ открыть ее. Ибо въ умѣ тѣхъ, у кого онъ не развлеченъ и чистъ, какою-то неизреченною силою составляются образы, какъ будто они слышатъ въ себѣ изглашаемое слово Божіе, хотя ни воздухъ не принимаетъ, ни слухъ не передаетъ сихъ

---

*) *Οὐχ ἱκανός*, въ Слав пер *недоброрѣчивъ.*

образовъ. Ибо, какъ въ книгѣ, Богъ написуетъ волю Свою въ душѣ Пророка; и о томъ, кто принялъ душею Божіи мысли, говорится, что онъ слышитъ. Посему-то Пророкъ, сказавъ: *се азъ есмь, посли мя*, умолчалъ о послѣдующемъ. Не сказалъ: я пойду; потому что такое обѣщаніе велико и выше его силъ. Но чего не взялъ на себя, то даровалъ ему Господь; ибо сказалъ ему: *иди, и рцы людемъ симъ*. Впрочемъ, говоря: *се азъ есмь*, Пророкъ показываетъ уже въ себѣ дерзновеніе; какъ причастный Сущаго дерзаетъ включить себя въ число сущихъ. И это сказалъ онъ по очищеніи устъ его. А кто пребываетъ въ беззаконіяхъ и не удостоенъ познать Сущаго, тотъ не можетъ о себѣ свидѣтельствовать: *се азъ есмь*. Поелику же *положи Богъ первѣе Апостоловъ* *), *второе Пророковъ* (1 Кор. 12, 28); то и Исаія пріемлетъ сперва дарованіе Апостольства. Но и Моисей въ числѣ Апостоловъ,—ибо сказано: *гряди, да послю тя къ Фараону царю Египетскому*. И Іеремія слышитъ: *ко всѣмъ, къ нимже послю тя, пойдеши* (Іерем. 1, 7).

(9) *Иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите:* (10) *Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.* Сіе изреченіе привелъ Лука въ Дѣяніяхъ (28, 26. 27).

И посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ. Что Серафимъ есть нѣкоторая премірная Сила, которая очищаетъ беззаконія, и которой ввѣрено служеніе, сіе видно изъ написаннаго. Посему посылаются *сіи служебніи дуси* къ намъ *хотящимъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Но они приходятъ посѣщать насъ не по своей власти и волѣ. Ибо главная и сообразная съ естест-

*) То есть, посланниковъ

вомъ цѣль ихъ жизни — погружать взоръ свой въ красоту Божію и непрестанно славить Бога. Обращеніе же съ нами, человѣками, и попеченіе о насъ есть нѣкоторое побочное для нихъ дѣло. Посему сказано: *посланъ бысть ко мнѣ единъ отъ Серафимовъ*. Кажется же, что Пророкъ, когда увидѣлъ занятіе Серафимовъ, которые ничего инаго не дѣлаютъ, а только славословятъ Святаго Бога, тогда пришелъ въ сознаніе нечистоты устъ своихъ; потому что онъ говоритъ человѣческое, и не рѣдко оскверняетъ языкъ свой рѣчами о мірской суетѣ. Посему, умилившись при сравненіи себя съ Серафимами, которые ничего не говорятъ, а только провозглашаютъ святость Божества, между тѣмъ какъ самъ онъ по большей части упражняетъ гласъ свой дѣлами человѣческими, по тому самому говоритъ: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей живу нечистыя устнѣ имущихъ*. Такъ и Моисей не сознавалъ до времени, что онъ *худогласенъ и косноязыченъ*, хотя былъ *наказанъ всей мудрости Египетской*, и всѣхъ Египтянъ превосходилъ дарованіями и смысломъ; когда же услышалъ говорящаго съ нимъ Бога, тогда узналъ свою немощь. И Авраамъ, когда явился ему Богъ, назвалъ себя *землею и пепломъ*. Подобно имъ и Исаія, когда увидѣлъ *Сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*, славу исполнившую весь *домъ* міра, окрестъ Его Серафимовъ, съ изумленіемъ возносящихъ оный гласъ, тогда наименовалъ себя окаяннымъ, тогда позналъ нечистоту устъ своихъ; за что и удостоился очищенія отъ Серафимовъ. Замѣгь же, что его проступки разлились не на всѣ его дѣйствія, и не на всю дѣятельность, но ограничились только устами и словами.

И въ руцѣ имяше угль горящъ, егоже клещами взятъ отъ олтаря: и прикоснуся устнамъ моимъ. По видимому, въ буквальномъ смыслѣ, рѣчь идетъ объ олтарѣ

въ Храмѣ, гдѣ Серафимъ взялъ въ руку свою горящій уголь съ олтаря всеплодій; но въ дѣйствительности, поелику Іудейское богослуженіе *образу и стѣни служитъ небесныхъ* (Евр. 8, 5), должно разумѣть какой-то пренебесный олтарь, то есть мѣсто очищенія душъ, откуда освящаемымъ Силамъ посылается очистительный огнь. Таковымъ огнемъ горѣло сердце у Клеопы и Симона, когда Господь отверзалъ имъ Писанія (Лук. 24, 32). Таковымъ огнемъ согрѣвается сердце у тѣхъ, которые *горятъ духомъ* (Дѣян. 18, 25). Таковый огнь пріялъ Іеремія, почему и сказалъ: *и бысть огнь* во утробѣ моей, *и разслабѣхъ отвсюду* (Іерем. 20, 9). Выражаетъ же великое уваженіе и благоговѣніе къ олтарю тѣмъ, что Серафимъ не дерзнулъ прикоснуться собственною своею рукою, но употребилъ клещи, какъ бы нѣкоторое посредство. Посему подъ горящимъ углемъ будемъ разумѣть истинное Слово, которое, разжигая и обличая, очищаетъ ложь въ тѣхъ, къ кому будетъ принесено дѣйственною Силою: ибо подъ рукою Сарафима должно разумѣть дѣятельность, готовую подавать блага.

(7) *И рече: се прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя, и грѣхи твоя очиститъ.* Должно думать, что сіе сказано не одному Исаіи, но всѣмъ, къ кому прикасается разженное и истинное Слово, истребляющее совершаемое не по Божію закону и очищающее отъ дѣлъ грѣховныхъ. Пріймемъ и мы пришествіе Божія Слова, чтобы Оно, какъ бы возсѣдая на устахъ нашихъ и не давая никакого мѣста лжи, очистило устнѣ наши и отъяло грѣхи наши! И ни мало не странно, что горящій угль толкуется объ естествѣ Слова, по свидѣтельству псалма, въ которомъ говорится: *разжжено слово Твое зѣло и рабъ Твой возлюби е* (Пс. 118, 140).

И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю, и кто пойдетъ къ людемъ симъ? И рекохъ: се азъ есмь: посли

мя. Достойно изслѣдованія, почему посылаемый Моисей отказывается, и много усиливается отречься отъ посольства; а Исаія предаетъ себя съ такою готовностію? Моисею не предлагается вопросъ: *кого послю?* но онъ самолично пріемлетъ повелѣніе. Сказано: *и нынѣ гряди, да послю тя къ Фараону* въ Египетъ, *и изведеши люди Моя сыны Израилевы изъ земли Египетскія* (Исх. 3, 10). Но Исаія самъ себя предлагаетъ, когда слово неопредѣленно требуетъ служителя для посольства. Что скажемъ на сіе? Въ расположеніяхъ у Святыхъ нѣтъ противорѣчія, когда онѣ въ разсужденіи одного и того же дѣла оказываются между собою и противными. Но поелику Моисей зналъ назначеніе, для котораго посылаютъ его, то и медлилъ, представляя себѣ непреклонность сердца Фараонова, а также непокорность народа и трудность управлять имъ. Онъ имѣлъ уже опытъ неблагодарности Іудеевъ, потому что и облагодѣтельствованные заставили его бѣжать. Почему, не терпя ихъ злонравія, удалился на безмолвіе въ пустыню, подъ видомъ пастырства, избѣгая молвы городовъ и многолюдства. Поэтому говоритъ: *кто есмь азъ, яко да пойду ко Фараону, и яко да изведу* люди *отъ земли Египетскія* (Исх. 3, 11)? Ибо и Фараонъ не безъ великихъ озлобленій отошлетъ народъ, и народъ не таковъ, чтобы легко было управить имъ, но всегда идетъ вопреки имѣющимъ попеченіе объ его спасеніи. Сію мысль показываетъ въ Моисеѣ и послѣдующее. Ибо когда, по слитіи тельца, Богъ, даруя благодать служителю Своему, вмѣсто прощенія грѣха народу, напослѣдокъ сказалъ: *иди, и возведи люди сія* (Исх. 32, 34), *и послю Ангела Моего предъ Тобою* (32, 2): что̀ говоритъ на сіе Моисей? Молюся, Господи, *аще самъ Ты не идеши съ нами, да не изведеши* насъ *отсюду* (ст. 15). Какая же мысль у Моисея? Та, что народъ грѣшенъ, и ему нуженъ Отпущающій грѣхи; а сіе Ангеламъ не возможно. Ангелы хотя

наказываютъ грѣшниковъ, но не могутъ прощать грѣховъ. Посему проситъ, чтобы пришелъ Самъ Богъ, и теперь говоритъ то же, что и прежде: *избери иного, егоже послеши* (Исх. 4, 13), то есть, да пріидетъ истинный Законоположникъ, всемощный Спаситель, одинъ имѣющій *власть отпущати грѣхи* (Марк. 2, 10). Но поелику не пришла еще полнота временъ, и человѣчество надлежало обучать посредствомъ образовъ; то не услышано прошеніе Пророка. А Исаія, по оставленіи грѣховъ его, когда сказалъ: *посредѣ людей живу азъ, нечистыя устнѣ имущихъ*, тогда услышалъ: *кто пойдетъ къ людемъ симъ?* Разсуждая, что для подобнаго благодѣянія и имъ требуется посылаемый, въ избыткѣ радости предлагаетъ въ служеніе себя, чтобы и имъ оставлены были грѣхи, и говоритъ: *се азъ есмь, посли мя.* Такъ благословны и Моисеево отреченіе, и Исаіино усердіе. Впрочемъ безопасенъ отвѣтъ Святаго, какъ воспользовавшагося уже очищеніемъ посредствомъ горящихъ углей: ибо вопросившему Господу: *кого послю, и кто пойдетъ?* на слово: *послю*, отвѣчаетъ: *се азъ есмь;* а на слова: *кто пойдетъ?* не сказалъ: азъ пойду. Онъ зналъ, что для дѣйствованія нужно имѣть содѣйственникомъ Бога; посему, что было въ его произволеніи, то предложилъ; а что требовало Совершающаго, о томъ умолчалъ. А какъ слышитъ онъ гласъ Господень, о томъ многократно было говорено, а именно: во владычественномъ души удостоиваемаго такой благодати, неизреченною нѣкоторою силою, воображается Божіе слово; тогда какъ Божія сила издаетъ гласъ въ достойныхъ не чрезъ тѣлесный слухъ, но въ самомъ владычественномъ души у очищенныхъ напечатлѣвая мысль, и какъ бы молча написывая въ нихъ понятія, какія у насъ до сознанія души доводитъ слухъ, поражаемый чувственнымъ звукомъ. Посему Пророкъ слышалъ мысленный голосъ, бывшій въ сердцѣ, что бываетъ иногда и во снѣ.

Ибо намъ кажется во снѣ, что слышимъ, тогда какъ никто не говоритъ, и въ проходы слуха не входитъ чрезъ воздухъ чувственный звукъ. Такъ говоритъ Богъ, такъ слышатъ Святые!

Сказано: *иди, и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.* Сіи слова, ясно и непререкаемо относя ко временамъ пришествія Господня, повторилъ блаженный Павелъ, бесѣдуя, въ Дѣяніяхъ, съ Римскими Іудеями: *добрѣ Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя. иди, и рцы людемъ симъ,* и прочая (Дѣян. 28, 25). И сіи слова особенно доказываютъ, что Пророкъ говорилъ по внушенію свыше: ибо народъ слышалъ слово Іисусово, и не разумѣлъ, и видя бывшія отъ Него чудеса, не увидѣлъ. Ибо то, что слова указывали на будущее время, даетъ разумѣть, что и содержаніе пророчества имѣло отношеніе ко временамъ послѣдующимъ. И въ этомъ открывается правдивость суда Божія. Ибо когда Исаія сказалъ: *нечисты устнѣ* имѣю, и о народѣ присовокупилъ: *посредѣ людей живу нечистыя устнѣ имущихъ;* тогда ему даны благодать прощенія и очищеніе чрезъ одного изъ Серафимовъ, а народу не даны; потому что несходныя расположенія имѣли Пророкъ и народъ. Пророкъ видѣлъ Господа Саваоѳа *сѣдяща на престолѣ*, и вѣровалъ тому, что видѣлъ; а народъ, видя пришедшаго Господа, не увѣровалъ. Пророкъ, слыша Серафимовъ, разумѣлъ ихъ славословіе; а народъ, слушая слова Спасителя, не принималъ ихъ. Умилившееся сердце Пророка сознало собственный свой грѣхъ, почему и сказалъ онъ: *о окаянный азъ, яко умилихея,* а ихъ сердце *одебелѣло* такъ, что не имѣли они никакого понятія о томъ, въ чемъ согрѣ-

шили, и не приступили къ Могущему отпустить имъ грѣхи. Посему Пророкъ очищенъ, а они оставлены во грѣхахъ, какъ и Господь сказалъ имъ: *яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоан. 8, 24).

Но, можетъ быть, иной возразитъ противъ нашего мнѣнія, на основаніи сказаннаго: *рцы людемъ симъ*, не соглашаясь, чтобы здѣсь было пророчество о временахъ Спасителя. Ибо, если слово: *симъ*, есть указательное, а изъ людей, на которыхъ было указано, никто не могъ слышать Спасителя, или видѣть чудеса Его; то какъ же слова: *людемъ симъ*, приличествуютъ жившимъ гораздо позднѣе Пророка? Но на этотъ вопросъ найдемъ удобное рѣшеніе въ другихъ пророческихъ словахъ. Ибо у одного изъ двѣнадцати Пророковъ сказано: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ оскорбихъ васъ? или чимъ стужихъ вамъ? отвѣщайте Ми. Зане изведохъ васъ изъ земли Египетскія, и изъ дому работы избавихъ васъ, и послахъ предъ вами Моисеа, и Аарона, и Маріамъ* (Мих. 6, 3. 4). Какъ тогда жившій при Пророкѣ народъ не видалъ Египта, и не пользовался путеводствомъ помянутыхъ вождей, однако же онъ укоряется какъ неблагодарный за сіи благодѣянія: такъ и теперь указывается на собраніе людей, жившихъ при Пророкѣ, а предреченное ему въ пророчествѣ сбывается надъ родомъ, жившимъ въ пришествіе Господа. Да и въ общемъ словоупотребленіи обыкновененъ такой образъ рѣчи, который у иныхъ называется заимословнымъ. Напримѣръ, разумѣя извѣстный ликъ, состоящій изъ извѣстнаго числа людей, когда одинъ изъ лика вышелъ, и его мѣсто заступилъ другой, о ликѣ говоримъ, что онъ остается тотъ же. И если изъ лика выйдетъ другой, третій и такъ далѣе, и на мѣсто каждаго вводимъ будетъ кто нибудь иной: то, хотя, съ постепеннымъ замѣненіемъ составляющихъ ликъ, всѣ въ немъ одинъ за другимъ перемѣнились, однако же наименованіе

у лика сохраняется то же. Такъ о городѣ и о войскѣ говорятъ, что они тѣ же, говорятъ не потому, чтобы въ нихъ всѣ по-одиначкѣ оставались тѣ же, но потому что цѣлое собраніе удерживаетъ за собою одно и то же наименованіе. Такъ ничто не препятствуетъ, чтобы и теперь народъ, указательно представляемый Исаіи, былъ тотъ же и при Господѣ, не потому, чтобы жили тѣ же люди, въ отдѣльности взятые, но по общему наименованію племени.

(11) *И рекохъ: доколѣ, Господи? И рече: дондеже опустѣютъ гради, отъ еже ненаселенымъ быти, и домы, отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста.* (12) *И по семъ продолжитъ Богъ человѣки, и оставльшіися умножатся на земли.* (13) *И еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинѳъ, и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея: сѣмя свято стояніе его.* Поелику возвѣщенное Господомъ было горестно; то Пророкъ, признавая судъ сей неотвратимымъ, желаетъ по крайней мѣрѣ узнать, на сколько времени наложено будетъ на нихъ сіе наказаніе. Это явнымъ образомъ относится уже ко временамъ Римскаго владычества. Ибо послѣ того, какъ не послушали словесъ Господа, и не захотѣли благодарными очами смотрѣть на Его чудеса, превышавшія *силы человѣка*, опустѣли *гради, отъ еже ненаселенымъ быти, и домы отъ еже не быти человѣкомъ, и земля* осталась *пуста;* оттого что жители умерли отъ голода, бѣгства и плѣна. А присовокупленное: *и по семъ продолжитъ Богъ человѣки*, какъ мнѣ кажется, относится къ отчужденію отъ Бога Іудеевъ, которымъ *ослѣпленіе отъ-части бысть, да исполненіе языковъ внидетъ* (Рим. 11, 25). Но сказано: *и оставльшіися умножатся.* Кто же сіи *оставльшіися?* Не тѣ ли, о которыхъ Апостолъ сказалъ: *останокъ по избранію благодати бысть* (ст. 5)? не они ли *умножатся на земли*, чтобы по всей уже землѣ были научаемые Евангелію Христову? Ибо,

если и *не получи, егоже искаше*, весь *Израиль;* то *избраніе получи* (ст. 7),—получили тѣ, о которыхъ сказано Иліи: *оставихъ себѣ седмь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ* (ст. 4). Посему это тѣ, о которыхъ сказано: *и еще на ней есть десятина.* А слова: *и паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинѳъ, и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея*, по моему мнѣнію, указываютъ на постепенное измѣненіе Іудейскихъ нравовъ въ образъ Евангельской жизни. Они опять будутъ собраны для расхищенія, какъ собирается плодъ съ теревинѳа, и какъ желудь созрѣвшій уже для сбора. Ибо тогда желудь, приведенный уже временемъ въ зрѣлость и полноту, разрѣшается отъ связей своего влагалища. А можетъ быть, и потому еще уподобляются они желудю, выпадающему изъ своего влагалища, что изринуты изъ земли Іудейской и разсѣяны. Слова же: *сѣмя свято стояніе его,* прибавлены изъ Ѳеодотіона, и ихъ нѣтъ у Седмидесяти: впрочемъ они заключаютъ въ себѣ достойную вниманія мысль въ связи съ словами, уже объясненными. Ибо они собираются какъ теревинѳъ и какъ желудь, когда чрезъ свое постоянство и твердость дѣлаются сѣменемъ святымъ. А сообразно съ многими мѣстами Писанія, и здѣсь открывается полезный конецъ для наказываемыхъ благодѣтельно. Ибо сказано: *поражу, и Азъ исцѣлю* (Втор. 32, 39).— И: *Той болѣти творитъ, и паки возставляетъ* (Іов. 5, 18). Посему тѣ, которые прежде слухомъ слышали, и не разумѣли, и дѣлали все прочее, пока не перестали населять города, и не впали въ разсѣяніе, такъ что едва спаслась десятая часть народа,—опять умножатся, и опять принесутъ плодъ, подобно теревинѳу и желудю, нося въ себѣ сѣмя святое; потому что стоятъ тверды, непоколебимы и *вкоренени въ любви* (Ефес. 3, 17).

ГЛАВА 7.

И бысть во дни Ахаза сына Іоаѳамля, сына Озіи, царя Іудина, взыде Расинъ царь Арамль, и Факей, сынъ Ромеліевъ, царь Израилевъ, на Іерусалимъ, воевати на него; и не возмогоша разорити его (1). *И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголюще: совѣщася Арамъ со Ефремомъ; и ужасеся душа его, и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо вѣтромъ восколеблется* (2).

Смыслъ сего изреченія таковъ: Два царя, Сирійскій и Израильскій, подступили къ Іерусалиму *на брань* (4 Цар. 16, 5), и не могли *разорити его.* Имя же царю Сирійскому Расинъ, а царю Израильскому Факей. Пришли также вѣстники, доносящіе царскому дому о союзѣ царей Сирійскаго и Израильскаго. Ибо Сирійскій, по Еврейскому нарѣчію, называется Арамомъ; а Израильскій именуется Ефремомъ, потому что изъ этого колѣна произошелъ Іеровоамъ, который произвелъ отступленіе въ-началѣ. Въ ужасъ пришли и царь и весь народъ при этомъ слухѣ; такъ были потрясены и смущены, что смятеніе ихъ уподоблено дереву въ лѣсу, колеблемому самымъ сильнымъ дыханіемъ вѣтровъ. Таковъ простой разсказъ, заключающійся въ сихъ словахъ.

Но иной, вникая глубже въ сказанное, можетъ въ семъ повѣствованіи найдти нѣчто относящееся къ намъ и къ домостроительству Церкви. Посему изслѣдуемъ, по возможности, кто эти цари, совѣщавшіеся между собою? И думаю, что пророческое слово

именемъ „Арамъ“ означаетъ разумъ, который мудростію вѣка сего взимается *на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Ибо „Арамъ“ толкуется: выспренній. А таковъ разумъ князей вѣка сего, углубляющійся въ законы звѣздъ, въ ихъ движенія, соединенія, въ составляемыя ими очертанія, и утверждающій, что отъ сего зависятъ причины дѣлъ человѣческихъ. Онъ выспренъ по самомнѣнію и по кичливому превозношенію себя самого, которое посрамить словами истины можетъ одинъ Святый, силою Духа низлагающій *всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій.* А Ефремомъ, какъ полагаю, называется знаніе, составившееся по преданію Божественныхъ Писаній, но уклонившееся отъ прямаго пути и лжеименное. Ибо изъ Ефремова колѣна произошелъ Іеровоамъ, который первый отторгъ десять колѣнъ отъ сѣмени Давидова, и нѣкогда будучи рабомъ бѣжавшимъ отъ Соломона, пришелъ въ Египетъ и взялъ себѣ въ жену сестру жены Фараоновой Ѳекемины. Онъ слилъ золотыхъ юницъ и установилъ праздники *по сердцу своему* (3 Цар. 12, 28—33). Посему, когда языческій разумъ, высоко думающій о діалектическихъ доводахъ, вступаетъ въ союзъ съ разумомъ еретическимъ и совращеннымъ, тогда говорится, что Арамъ совѣщается съ Ефремомъ, имѣя желаніе разорить зданія Давидовы и разграбить мѣсто истиннаго Богослуженія. Но не достигаетъ цѣли, потому что не можетъ *разорити* города, защищаемаго Господомъ. А можетъ быть, не могли бы они и *совѣщатися*, еслибы не умножился грѣхъ нашъ. Ибо, и по Исторіи, совѣщавшіеся во дни Ахаза обнаружили взаимное свое согласіе по причинѣ грѣха Ахазова; потому что *Ахазъ не сотвори правое предъ очима Господа, но сына своего преведе сквозѣ огнь, и кадяше на высокихъ* (4 Цар. 16, 2—4). И хотя замыслъ лукавыхъ царей противу Церквей смущаетъ домъ Давидовъ и ужасаетъ душу людей, такъ что, по при-

чинѣ волненія, произведеннаго смятеніемъ, стали они подобны безплодному дереву: но впрочемъ человѣколюбивый Богъ, чтобы прекратить ихъ смятеніе, посылаетъ пророческое слово, которое изгоняетъ страхъ изъ сердецъ народа, говоря: (4) *не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу, дымящихся сихъ.*

Но смотри, нельзя ли будетъ и въ толкованіи именъ найдти основаніе къ яснѣйшему уразумѣнію сего мѣста. Ибо Ахазъ толкуется: одержаніе; Іоаѳамъ—совершеніе Іао; Озія—крѣпость Іао; Арамъ, какъ выше сказано, выспренній; Факей—полуоткрытіе; Ромелій—выспренній изъ обрѣзанія. Посему совѣщаются разумъ выспренній и разумъ обѣщающій быть уяснителемъ Божественныхъ Писаній. Сіе означаетъ Факей, по толкованію: полуоткрытіе, какъ бы обѣщающій свое уясненіе недоступныхъ разумѣнію свидѣтельствъ Писанія. А что совѣщаніе противъ Іерусалима двухъ царей, одного—высоко думающаго о мірской мудрости, и другаго—обѣщающагося объяснить сокровенное въ Писаніи, состоитъ въ ученіяхъ и противорѣчащихъ словахъ людей, которые надѣются захватить въ свою власть изучившихъ дѣла церковныя, сіе видно изъ послѣдующаго. Ибо Арамъ и сынъ Ромеліевъ совѣщали лукавый совѣтъ, говоря: (6) *взыдемъ во Іудею, и собесѣдовавше съ ними отвратимъ я къ намъ.* Пророческое слово ясно показываетъ, что надѣются убѣдительностію рѣчей отвлечь къ себѣ домъ Давидовъ. Обѣщаются же и сына Тавеилева поставить царемъ. А Тавеилъ толкуется: благій Богъ. Но покушающимся противъ Церкви свойственно обѣщать, что предадутъ ученіе о Сынѣ Божіемъ; и такими *благими словесы прельщаютъ* они простодушныхъ. А что все это—гаданія, посредствомъ Исторіи показывающія настоящее состояніе Церкви; сіе явно обнаруживаетъ пророческое слово, поступая далѣе и говоря: *аще не увѣрите, ниже имате разумѣти.*

(3) *И рече Господь ко Исаiи: изыди во срѣтенiе Ахазу, ты, и оставшiйся Iасувъ сынъ твой, къ купѣли горняго пути села бѣлильнича.* (4) *И речеши ему: блюди еже молчати, и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ: егда бо гнѣвъ ярости Моея будетъ, паки исцѣлю.* (5) *Сынъ же Арамль и сынъ Ромелiевъ, яко совѣщаста совѣтъ лукавый на тя, глаголюще:* (6) *взыдемъ во Iудею, и собесѣдовавше съ ними, отвратимъ я къ намъ, и воцаримъ въ ней сына Тавеилева.* (7) *Сiя же глаголетъ Господь: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется:* (8) *но глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаску Расинъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей.* (9) *Глава же Ефремови Соморонъ, и глава Соморону сынъ Ромелiевъ: и аще не увѣрите, ниже имате разумѣти.*

Посему думаю, что не чувственнымъ слухомъ, не при сотрясенiи воздуха пророки внимали слову Божiю; но, поелику у разумной души есть свой слухъ, то безъ всякаго голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сiе бывало съ ними, когда лучъ истиннаго свѣта достигалъ до владычественнаго въ нихъ, и служилъ къ просвѣщенiю пророковъ. А гласъ сей внимали тѣ, которые находились внѣ бренныхъ чувствъ и приближались къ исшествiю изъ тѣла. Ибо когда душа бываетъ въ созерцанiи Божественнаго, собираясь сама въ себя чрезъ отрѣшенiе отъ союза съ тѣломъ; тогда говорится, что она въ изступленiи. А когда она занята дѣлами человѣческими, или по необходимости служенiя тѣлу, или потому что не можетъ болѣе простираться къ высшему; тогда она какъ бы переходитъ извнѣ внутрь, въ какой-то домъ, или въ городъ, возвращаясь въ сострастiе съ тѣломъ. Итакъ, поелику Пророку надлежало услышать словеса Божiи, то прежде всего сказано ему: *изыди ты, и сынъ твой.* Подобно сему нѣкоторымъ образомъ и то, что въ книгѣ Бытiя, при первомъ откровенiи,

сказано Аврааму: *изъиди отъ земли твоея, и отъ роду твоего, и отъ дому отца твоего* (Быт. 12, 1). Ибо совершенное исшествіе есть восхожденіе отъ всего тѣлеснаго, что названо *землею*, бѣгство отъ чувствъ, которымъ дано наименованіе *родства*, и обращеніе отъ виновной жизни, въ которой предавался прежде занятіямъ противнымъ, что названо *домомъ отца*. И не много послѣ о томъ же Авраамѣ написано, что Богъ *изведе его вонъ* (Быт. 15, 5). Поелику видѣлъ въ немъ ревность къ исшествію; то Самъ руководилъ его къ совершенной дѣятельности, потому что не въ состояніи онъ былъ совершить сего самъ собою. Посему, и при первомъ повелѣніи, съ условіемъ, если изъидетъ вонъ, пріемлетъ обѣтованіе наслаждаться плодами. А когда *изведе его* Богъ; тогда научилъ его *искать вышнихъ, идѣже есть Христосъ* (Кол. 3, 1). И Моисей, когда былъ внѣ всего человѣческаго, упраздня умъ къ созерцанію словесъ, *потче внѣ полка далече кущу свою* (Исх. 38, 7). Почему и всякій, ищущій Господа, исходилъ въ сію кущу. Поэтому наиболѣе удалившійся отъ всего человѣческаго *да потчетъ* кущу свою внѣ, чтобы жизнь его, будучи водружена и совершена, пребывала непоколебимою. Почему и теперь готовящемуся пророчествовать и возвѣщать велѣнія Божіи Господь повелѣваетъ изъидти, и не ему только, но и оставшемуся Іасуву сыну его. Оказывается же, сколько можно заключать изъ сего мѣста, что у него изъ многихъ оставался одинъ сынъ, и слово требовало, чтобы и сынъ этотъ не отставалъ отъ нравовъ отцовыхъ, но исшелъ вмѣстѣ съ отцемъ, куда призывалъ его Богъ. Поелику же Іасувъ толкуется: обращающій; то и всѣмъ намъ, желающимъ чрезъ покаяніе изъидти отъ плотскихъ страстей, Писаніе показываетъ, что, если будемъ съ Пророкомъ, то возможемъ совершить исшествіе.

Повелѣвается же взойдти на горній путь, который

у купѣли села бѣлильнича. Мѣсто это извѣстно и по Исторіи. Ибо написано, что *посла царь Ассирійскъ Рапсака отъ Лахиса на Іерусалимъ съ силою многою, и ста у водотечи купѣли вышнія, на пути села бѣлильнаго* (4 Цар. 18, 17). Но можетъ быть, слово сіе заключаетъ въ себѣ и поучительное нѣчто къ образованію нравовъ, а именно, что надобно удаляться низкаго и долу лежащаго, поспѣшать же къ горнему, гдѣ, достигшіе туда, найдутъ и воду очищенія и село Бѣлильника, очищающаго скверну, что полезно намъ по заповѣди Екклесіаста, сказавшаго: *во всяко время да будутъ ризы твои свѣтлы* (Еккл. 9, 8). Но и Бесѣдующій съ Моисеемъ повелѣваетъ, чтобы готовящійся слушать Бога измылъ одежды. *Сошедъ засвидѣтельствуй людемъ, и очисти я днесь и утрѣ, и да исперутъ ризы. И да будутъ готовы въ день третій* (Исх. 19, 10. 11). А кто достигъ туда, тотъ будетъ имѣть въ готовности и одѣяніе *брачно,* чтобы не связали ему *руцѣ и нозѣ,* и изъ брачнаго чертога не ввергли *во тму кромѣшную* (Матѳ. 22, 13).

Посему говорится: скажи Ахазу: *блюди еже молчати.* Но сіе и намъ полезно, чтобы *всяцѣмъ храненіемъ* блюсти намъ сердце свое (Притч. 4, 23). *Егда бо крѣпкій хранитъ свой дворъ бодрственно, въ мирѣ суть имѣнія его* (Лук. 11, 12); онъ и безмолвствуетъ, удаливъ отъ себя мятежъ и молву, не предаваясь страстному страху, не изнемогая душею, но вооружившись духомъ крѣпости.

Не бойся отъ двою древу главень сихъ дымящихся. Это—повелѣніе намъ не бояться Эллинскихъ правдоподобій и произносимыхъ иномысленными хуленій, то есть—двухъ деревъ, а лучше сказать, двухъ главень, потерявшихъ растительную жизненность и древесную крѣпость, не имѣющихъ въ себѣ свѣтоносности огня, но *главень дымящихся,* которыя очерняютъ и оскверняютъ прикоснувшихся къ нимъ, а изъ глазъ

у приближающихся извлекаютъ слезы. Если же хочешь узнать вредъ дымящихся головней, производимый ихъ дымомъ; припомни, что говоритъ Соломонъ: *якоже гроздіе зеленое вредъ зубомъ, и дымъ очима: тако законопреступленіе творящимъ е* (Притч. 10, 26). Ибо думаю, что зеленымъ гроздіемъ названа грѣховность дѣлъ порочныхъ, а дымомъ—вредъ лжеименнаго знанія, которое приводитъ въ слитность острозрительную силу нашей души.

Егда бо, сказано, *гнѣвъ ярости Моея будетъ, паки исцѣлю.* То есть, послѣ вразумительныхъ ударовъ, когда увижу, что исправленіе достаточно, не оставлю ихъ подъ тяжестію наказаній, какъ и врачъ говоритъ больнымъ: когда сдѣлаю сѣченіе и прижиганіе, тогда порѣза и струпа отъ прижиганія не оставлю безъ попеченія. Ибо какъ скоро будетъ достигнуто, для чего употреблялось мучительное средство, тотчасъ, приступивъ къ уврачеванію остальнаго, возстановлю здравіе.

И сынъ Арамль, и сынъ Ромеліевъ, яко совѣщаста совѣтъ лукавый, глаголюще: взыдемъ во Іудею, и собесѣдовавше съ ними отвратимъ я къ намъ, и воцаримъ въ ней сына Тавеилева. Сія же глаголетъ Господь Саваоѳъ: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется. Поелику противъ Церкви совѣщаваются два разума, находящіеся внѣ истины, сынъ Арамль,—разумъ выспренній, взимающійся на разумъ Божій, и сынъ Ромеліевъ,—разумъ выспренняго обрѣзанія, который, подъ предлогомъ знанія и подъ видомъ ученія о высокихъ предметахъ, отвлекаетъ отъ истины Божіей по ученію Церкви; то совѣщали они совѣтъ лукавый, какъ бы говоря: собесѣдуя съ тѣмъ, что въ Іудеи, то есть въ исповѣдующей душѣ (ибо Іудея иначе называется исповѣданіемъ Бога), посредствомъ діалектическаго правдоподобія отвратимъ ее къ себѣ, обѣщая дать не другаго какого царя, а сына Тавеилева, то есть

Сына благаго Бога (Котораго хотя называютъ они Сыномъ благаго Бога, однако же Самого не именуютъ благимъ, превратно воспользовавшись Евангельскимъ изреченіемъ: *что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ*, Лук. 18, 19). Посему, когда видишь, что иномысленные обѣщаютъ знаніе, вводятъ языческую мудрость, ополчаются противъ Церкви; заключай, что и нынѣ сынъ Арамль и сынъ Ромеліевъ совѣщаваютъ совѣтъ лукавый. Но на лукавый совѣтъ сего, какъ объяснили, сына Арамля и сына Ромеліева Господь говоритъ такъ: совѣтъ Божій стоитъ и пребываетъ, а совѣтъ противоборствующихъ истинѣ не устоитъ, но падетъ и сокрушится. Почему и сказано: *глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаску Расинъ*, то есть глава выспреннихъ есть нѣкто проклятый и исполненный крови. Ибо Дамаскъ толкуется: кровь вретища; а вретище, какъ само по себѣ есть символъ покаянія, такъ намоченное кровію нечисто; почему можетъ быть принято за покаяніе мнимое, не будучи покаяніемъ истиннымъ, потому что не держится здравыхъ ученій. Но опять глава Дамаска—покаянія не чистаго, а оскверненнаго смертными грѣхами, называется Расинъ, который самъ есть символъ нездраваго и нечистаго ученія.

Но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей. И глава Ефремови Соморонъ и глава Соморону сынъ Ромеліевъ. Посему царство Ефремово есть какое-то владычество иномысленныхъ, потому что изъ сего колѣна произошелъ отщепившій Израиля отъ Іуды. Поэтому глава Ефрему Соморонъ, то есть Самарія. А Самарія есть область какихъ-то враговъ, повредившихъ здравое ученіе, чрезъ уклоненіе Самарянъ отъ Іудейства. Какъ Дамаскъ—глава Сиріи, а глава Дамаска — Расинъ, такъ Самарія — глава Ефрему, а глава Самаріи — сынъ Ромеліевъ. Симъ словомъ выражается какое-то расширеніе и пре-

умноженіе золъ, такъ что нѣтъ возможности препобѣдить совѣщаніе такихъ людей, невозможно кому либо имѣть крѣпость противъ предначинаемыхъ ими злоумышленій.

И аще не увѣрите, ниже имате разумѣти. Должно вѣрить Писаніямъ, какъ содержащимъ въ себѣ Божію мысль, и такимъ образомъ приступать къ уразумѣнію написаннаго въ нихъ. Ибо должно восходить выше образовъ, и такимъ образомъ постигать истину показаннаго намъ. Прежде всего нужно вѣрить простою вѣрою, что Писанія богодухновенны и полезны, а потомъ въ тонкости и со всею вникательностію изслѣдывать заключающуюся въ нихъ мысль.

(10) *И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекій:* (11) *проси себѣ знаменія отъ Господа во глубину, или въ высоту.* Ахазъ въ предъидущихъ словахъ наученъ Исаіею, что надлежитъ ему дѣлать, именно, блюсти *еже молчати* и не бояться двухъ главень дымящихся. А теперь, какъ благопокорно принявшій пророческое наставленіе, самъ удостоивается Божественныхъ откровеній. Ибо приложи *Господь глаголати* самому *Ахазу.* Можетъ быть, и мы симъ научаемся, что познавшій Божію волю чрезъ какого либо служителя, преуспѣвая въ послѣдствіи, въ состояніи будетъ и самъ принимать откровенія отъ Господа. А есть и такіе, что, первоначально бывъ научены отъ Бога не чрезъ людей, съ самаго начала могли, какъ уже очищенные, вмѣщать въ себѣ внушенія Духа. Таковы были Авраамъ, Моисей, Илія, Іеремія и имъ подобные. *И приложи Господь глаголати.* Приложеніе сіе связываетъ рѣчь съ предъидущимъ. И послѣ пророчества объ оскудѣніи Ефрема, то есть отступника Израиля, естественно было пророчествовать, какимъ образомъ пріидетъ Еммануилъ отъ Пренепорочной Дѣвы. Итакъ что же повелѣваетъ слово Ахазу?

Оно говоритъ: *проси себѣ знаменія отъ Господа Бога*

твоего во глубину, или въ высоту. Знаменіе есть вещь явная, содержащая въ себѣ объясненіе чего либо сокровеннаго и темнаго. Такъ знаменіе Іоны, способнымъ уразумѣвать таинственный законъ событій, представляетъ сошествіе во адъ и опять возвращеніе изъ мертвыхъ. Но надобно, чтобы знаменіе всегда предстояло и было видимо въ настоящемъ времени; означаемое же имъ не рѣдко принадлежитъ тремъ временамъ. Ибо бываетъ настоящее знаменіемъ настоящаго, какъ выходящій изъ дома дымъ есть знаменіе горящаго внутри огня. Бываетъ же настоящее знаменіемъ будущаго, какъ видимое столпленіе облаковъ есть знаменіе, что будетъ на землю дождь. Но еще настоящее бываетъ знаменіемъ и прошедшаго, какъ остатки угля служатъ знаменіемъ сожженнаго на томъ мѣстѣ костра. Писаніе же называетъ знаменіемъ необычайное и служащее къ выраженію какого-то таинственнаго слова. Что же чудеснѣе и божественнѣе для слуха и зрѣнія, какъ рожденіе Бога нашего отъ Дѣвы? Посему *проси отъ Господа Бога твоего* (потому что никто другой не можетъ дать) *знаменія во глубину, или въ высоту.* Въ положеніи міра, по природѣ своей занявшее низшую страну есть земля; а высшую всего видимаго — небо. Поелику *Слово плоть бысть;* то пророчество, реченіемъ: *во глубину,* означаетъ землю и воспріятую отъ нея плоть, а реченіемъ *въ высоту* — пренебесное Слово—Того, Кто превыше всякаго начальства и власти, Кто въ началѣ бѣ у Отца, и есть Богъ Слово. А можетъ быть, глубина означаетъ дольнѣйшія страны ада, высота же— пренебесную страну, какъ представляетъ намъ Апостолъ, говоря: *да не речеши въ сердцѣ твоемъ: кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести* (Рим. 10, 6). Поелику же *Сшедый, Той есть и Восшедый* (Еф. 4, 10); то знаменіе во глубину, или въ высоту, могло

быть сказано о снисшествіи Господа. *И Восшедый, Той есть превыше всѣхъ небесъ.*

(12) *И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искушу Господа.* Даръ Божій великъ, богатъ и щедръ. Но Ахазъ, какъ не научившійся еще просить великаго и пренебеснаго, отказывается искать знаменія, какъ предполагающій, что оно выше человѣческой природы, или какъ намѣревающійся исполнить заповѣдь, которая говоритъ: *да не искусиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 16). Но о такомъ событіи сказано было державствовавшему тогда царю по необходимости, чтобы чрезъ него всѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ пророчество. Ибо Исаія, можетъ быть, или по зависти современниковъ, или по смиренію своей жизни во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, не нашелъ себѣ вѣры, какъ бы не отъ Господа пріявшій откровеніе, но изъ собственнаго своего сердца измысливщій слово. Ахазъ же получилъ пророчество о будущемъ такъ же, какъ Лаванъ, Авимелехъ, Навуходоносоръ, Фараонъ и наконецъ Каіафа, не по достоинству жизни, но потому, что санъ его дѣлалъ его достовѣрнымъ свидѣтелемъ. Ибо не изъ богобоязненности Ахазъ отрекался просить знаменія. А если бы не было ему сіе полезно, Богъ въ началѣ не повелѣлъ бы ему просить. Почему и присовокупляемое Пророкомъ заключаетъ въ себѣ упрекъ Ахазу.

Пророкъ, обративъ рѣчь къ Давиду, говоритъ: (13) *слышите убо, доме Давидовъ: еда мало вамъ есть даяти человѣкомъ трудъ, и како Господеви даете?* Ибо въ сихъ словахъ Пророкъ, по видимому, выражаетъ негодованіе на непокорство Ахазово. Но яснѣе нѣсколько изображаетъ мысль сію другое изданіе, въ которомъ сказано: не мало ли того, что вами утруждаются люди? для чего же утруждаете и Бога? Какъ человѣкъ даетъ трудъ (*ἀγῶνα*) Богу, если только бореніе (*ἀγονία*) есть страхъ паденія? Но симъ при-

писывается Богу не страсть, именованіемъ же труда выражается нерасположеніе къ тѣмъ, которые противятся Его повелѣніямъ.

(14) *Сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе.* Дастъ, говоритъ Пророкъ, даже и не просящимъ. Хотя и не найдетъ достойнаго принять знаменіе: однако же, по предопредѣленному домостроительству рожденія Господня по плоти, Самъ Господь Богъ дастъ знаменіе. Ибо нужно было, чтобы Ахазъ выразумѣлъ, что для рода человѣческаго не возможно иначе исправленіе, какъ только чрезъ пришествіе къ людямъ Бога Слова, и чтобы просилъ онъ знаменія во глубину, или въ высоту. Но поелику Ахазъ признавалъ себя недостойнымъ, потому что не научился просить знаменій великихъ и небесныхъ; то посему Пророкъ говоритъ: *дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе,* дастъ не чрезъ какого либо служителя, и приспѣшника, и священнодѣйствователя, но Самъ непосредственно, чтобы изъ сего видно было величіе дарованнаго. Ибо законъ вчинилъ *Ангелы, рукою ходатая* (Гал. 3, 14) — Моисея; а знаменіе Самъ далъ дому Давидову. Дается не Ахазу, но всему дому Давидову, потому что *отъ сѣмене Давидова, еже по плоти,* Господь (Рим. 1, 3); потому и благовѣствованіе о пришествіи Христовомъ относилось ко всему сродству Давидову.

Се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ. Іудеи оспориваютъ изданіе Седмидесяти, говоря, что въ Еврейскомъ стоитъ не „дѣва“, а *отроковица,* между тѣмъ какъ отроковицею можно назвать цвѣтущую возрастомъ, а не женщину неискусобрачную.—Отвѣтъ имъ удобенъ и самъ собою готовъ. Ежели знаменіе есть показаніе чего либо чуднаго и отличнаго отъ общаго обыкновенія людей; то удивительно ли, чтобы одна изъ многихъ женщина, живущая съ мужемъ, стала мате-

рію отрока? И какъ бы рожденное *отъ похоти плотскія* могло быть наименовано Еммануиломъ? Потому, если даруемое есть знаменіе, то и рожденіе да будетъ необычайно. А если образъ рожденія Отрока обыкновенный, то не называй и знаменіемъ, не именуй и Еммануиломъ. Посему, если раждающая не дѣва, то какое это знаменіе? И если рожденіе не божественнѣе, чѣмъ и у прочихъ; то почему это—пришествіе Еммануила? А что „отроковица“ есть имя, употребляемое собственно о дѣвахъ, сіе видно изъ сказаннаго во Второзаконіи: *аще на поли обрящетъ дѣву обрученную, и насиловавъ будетъ съ нею, убійте человѣка единаго, а отроковицѣ ничтоже сотворите: нѣсть бо дѣвѣ* *) *грѣха смертнаго. Якоже аще кто бы восталъ на ближняго своего, и убилъ бы душу его, тако сіе дѣло. На селѣ обрѣте ю, возопи отроковица, и не бѣ помогаяй* (Второз. 22, 25—27). Посему вопіявшая, до растлѣнія, очевидно, была дѣвою. Поэтому одно и тоже значитъ—сказать: вопіяла дѣва, и вопіяла отроковица. И въ третьей книгѣ Царствъ Суманитянина, согрѣвавшая Давида, будучи дѣвою, не познавшею мужа, названа отроковицею. Ибо сказано: *обрѣтоша Ависагу, и приведоша ю къ царю. И отроковица добра зѣло, и служаше царю, и царь не позна ея* (1, 3. 4). Посему Еммануилъ родился отъ Святой Дѣвы, которая говорила: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* и которой сказалъ Ангелъ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя* (Лук. 1, 34. 35). Она не подлежитъ закону очищенія. Ибо во Второзаконіи написано, что *жена, яже аще зачнетъ* (σπερματισθῇ) *и родитъ мужескъ полъ, нечиста будетъ седмь дней* (Лев. 12, 2). Она же, поелику безсѣменно стала матерію Еммануила, то чиста, свята, пренепорочна, и послѣ того, какъ стала матерію, пребываетъ Дѣвою. Ибо первый

---

*) Отроковицѣ, τῇ νεάνιδι.

Адамъ получилъ бытіе не отъ сочетанія мужа и жены, но образованъ изъ земли; и послѣдній Адамъ, обновляющій поврежденное первымъ, пріялъ тѣло, образовавшееся въ дѣвической утробѣ, чтобы чрезъ плоть быть *въ подобіи грѣха* (Рим. 8, 3). А чтобы необычайное сіе рожденіе не было вовсе невѣроятнымъ для тѣхъ, которые не признаютъ Божія домостроительства, Творецъ создалъ такихъ животныхъ, у которыхъ можетъ рождать одинъ женскій полъ безъ соединенія съ мужескимъ. Ибо изучавшіе природы животныхъ повѣствуютъ это о коршунахъ *).

(15) *Масло и медъ снѣсть, прежде неже разумѣти Ему, или изволити злая, изберетъ благое* **). Еммануилъ употребляетъ по плоти дѣтскую пищу—масло и медъ. Впрочемъ, находясь въ младенческомъ еще состояніи, по обитающей въ Немъ силѣ благости, прежде совершеннаго возраста, отвергаетъ Онъ лукавое и избираетъ благое. Наша природа имѣетъ равное влеченіе къ тому и другому, и какъ вѣсы, не рѣдко склоняется къ лукавому, а нерѣдко и къ доброму, поколику душа, то преклоняется въ страсти, то опять увлекается разумомъ къ лучшему. Но не такъ Господь; напротивъ того, въ Немъ сродство Его съ добромъ обнаружилось тотчасъ съ самаго рожденія. Ибо что написано? *Прежде неже разумѣти Ему, или изволити злая, изберетъ благое.* Но, восходя къ написанному въ книгѣ Бытія *о разумѣтельномъ добраго и лукаваго* (Быт. 2, 9), найдешь тамъ состояніе Адама до грѣха близкимъ къ описанному теперь; потому что Адамъ не зналъ лукаваго опытно. Почему и Господь въ дѣтскомъ состояніи подражалъ невинному и неповрежденному еще состоянію Адама;

---

*) Слич. Твор. Св. Отц Т V. стр. 149.

**) У Седмидесяти читается. разумѣти ему, или изволити злая, избрати благое. Въ Слав пер: разумѣти ему, изволити злая, или избрати благое.

а тѣмъ, что отвергнулъ лукавство, вознаградилъ преслушное законопреступленіе.

(17) *Но наведетъ*, сказано, *Богъ на тя, и на люди твоя, и на домъ отца твоего дни, иже еще не пришли, отъ дне, въ оньже отъя Ефремъ* *) *отъ Іуды царя Ассирійска*. Кажется, что пророческое слово дѣлаетъ намекъ на послѣдніе дни, по страданіи Господнемъ, когда началась осада Іерусалима Римлянами. Ибо по пришествіи Еммануила, *наведетъ Господь* на Ахаза, *и на люди его, и на домъ отца* его *дни, иже еще не пришли* съ того времени, какъ отдѣленъ отъ Іуды отведенный **) въ плѣнъ царемъ Ассирійскимъ. Отпалъ же Ефремъ отъ Іуды во дни Іеровоама, сына Наватова, *иже въ грѣхъ введе Израиля* (3 Цар. 14, 16), и первый началъ отпаденіе, сказавъ: *нѣсть намъ части въ Давидѣ, и наслѣдія въ сынѣ Іессеовѣ* (3, Цар. 12, 16). Посему, *Ефремъ отъя царя Ассирійскаго отъ Іуды*, и вооружилъ противъ себя тѣмъ, что отошелъ и не далъ усиленно продолжать осаду Іерусалима.

(18) *И будетъ въ день оный, позвиждетъ Господь мухамъ, яже владѣютъ частію рѣки Египетскія, и пчелѣ, яже есть во странѣ Ассирійстѣй*. (19) *И пріидутъ, и почіютъ вси въ дебрѣхъ страны, и въ пещерахъ каменныхъ, и вертепахъ, и во всякой разселинѣ, и во всякомъ древѣ*. Сказано: *во Египетъ снидоша людіе Мои, еже пришельцамъ быти тамо, и во Ассирію нуждею отведошася* (Иса. 52, 4). Посему пророчествуетъ, что, будетъ ли кто изъ народа въ Египтѣ или у Ассиріянъ, при рожденіи Еммануила они выйдутъ, и въ странѣ Іудейской почіютъ въ самородныхъ и никѣмъ не занятыхъ убѣжищахъ. Говоритъ же, что мухи владѣ-

*) Въ Славянскомъ: *Ефрема;* но такое чтеніе не согласно было бы съ дальнѣйшимъ толкованіемъ св Василія.

**) То есть, Ефремъ, или десять колѣнъ Израилевыхъ.

ютъ частію рѣки Египетской, и что есть пчелы въ странѣ Ассирійской, показывая тѣмъ малозначительность сопротивныхъ силъ. Ибо муха есть животное, родящееся изъ навоза, безпокойное для людей и отвратительное, у котораго и жизнь безпокойна и смерть мерзка. Тогда овладѣютъ частію рѣки Египетской. Ибо Нилъ начинается выше у Еѳіоповъ, и при малой его части, именно при впаденіяхъ его въ море, населенъ Египетъ. И на этомъ мѣстѣ всѣ четвероногія, звѣри, гады и птицы обоготворены, и имъ покланяются. Сихъ-то мухъ, безсиліе сопротивной силы, потребитъ Господь Своимъ позвизданіемъ, то есть, *духомъ устъ Своихъ* истребитъ (2 Сол. 2, 8). *И въ странѣ Ассирійской пчелѣ.* И пчела есть животное малое и слабое, умирающее въ то самое мгновеніе, какъ отмщаетъ. Ибо въ одно время и впускаетъ свое жало, и съ ужаленіемъ умираетъ; уязвленному вредитъ мало, а себя лишаетъ жизни. Таково же свойство людей язвительныхъ и духоборцевъ: они лукавствомъ болѣе дѣлаютъ зла себѣ, нежели тѣмъ, которые подвергаются ихъ гнѣву.

(20) *И въ день оный обріетъ Господь бритвою наятою объ ону страну рѣки царя Ассирійска, главу и власы ногъ, и браду отъиметъ.* По рождествѣ Христовомъ, когда вся сопротивная сила, подобно мухѣ и пчелѣ, будетъ разсѣяна духомъ устъ Господнихъ, введены будутъ сыны Израилевы и почіютъ въ самородныхъ прибѣжищахъ, въ дебряхъ, на поляхъ, въ разсѣлинахъ, и тому подобномъ. А въ словахъ: *обріетъ Господь наятою бритвою царя Ассирійска, главу, и власы ногъ, и браду* его *отъиметъ*,—Пророкъ словами: *наятою бритвою*, указываетъ, кажется, на какое-то наемное войско, которое и приведетъ Ассирійское царство въ оскудѣніе, и расхититъ, что было въ немъ славнаго, то есть, истребитъ власы главы его, и народъ многочисленный и подлый, который у Пророка ино-

сказательно наименовань *власами ногъ*. А потомъ Пророкъ угрожаетъ, что самыя драгоцѣнности и знаки мужества, которые Пророкъ назвалъ *брадою*, отъяты будутъ *бритвою наятою*. И вникающіе въ Исторію найдутъ, можетъ быть, что такъ поступило съ Ассиріянами Римское войско, и что сіе было при рожденіи Еммануила.

(21) *И будетъ въ день оный, кормити будетъ человѣкъ юницу отъ воловъ, и двѣ овцѣ:* (22) *и будетъ отъ множества творенія млечнаго, масло и медъ снѣсть всякъ оставшійся на земли.* Когда настанетъ покой для Израиля, избавленнаго изъ плѣна, и обезчещенъ будетъ злоумышлявшій противъ него царь, будучи обнаженъ *бритвою наятою;* тогда, говоритъ Пророкъ, будетъ такое изобиліе въ странѣ, что одна корова и двѣ овцы доставятъ владѣльцу много молока, и будетъ у него въ преизбыткѣ масло, потому что всѣ живущіе въ землѣ станутъ питаться масломъ и медомъ.

Но можетъ быть, гораздо приличнѣе ученія о животныхъ принимать въ смыслѣ болѣе возвышенномъ. Ибо вмѣсто того, чтобы сказать: каждый возраститъ въ душѣ трудолюбіе и дѣятельность, Пророкъ наименовалъ юницу, животное воздѣлывающее землю и намъ спомоществующее въ трудѣ; и вмѣсто нрава тихаго, кроткаго и щедроподательнаго иносказательно наименовалъ овецъ. Посему, какъ это животное даетъ намъ вещество для приготовленія одежды, такъ жизнь внимательныхъ къ себѣ, обыкновенно, украшается облеченіемъ въ добродѣтель. А поелику таковый питается и украшается духовно, то поэтому *кормити будетъ юницу и двѣ овцѣ.* Масломъ и медомъ называетъ Пророкъ вступительные уроки въ Божественное ученіе. Почему прежде предлагается человѣку пища—масло и медъ. Но когда достаточно будетъ имъ напитанъ, по первоначальномъ

обученіи, ставъ выше всего земнаго, пріобщится пищи болѣ твердой, высшей и приличной мужамъ, посвятивъ себя духовнымъ наукамъ.

(23) *И будетъ въ той день, всяко мѣсто, идѣже аще будетъ тысяща лозъ винограда, по тысящѣ сикль, въ лядину будетъ, и въ терніе:* (24) *со стрѣлою и лукомъ внидутъ тамо, яко лядиною и терніемъ будетъ вся земля:* (25) *и всяка гора оремая возорется, не найдетъ тамо страхъ: будетъ бо отъ лядины и отъ тернія въ паству овцѣ, и въ попраніе волу.* По крайней мѣрѣ думаю, что въ мѣстахъ неудоборазумѣемыхъ нами найдено не вовсе разногласное сказаніе. Посему смотри, нельзя ли изъ сей рѣчи вывести такую мысль, что принадлежавшіе къ обрѣзанію были *тысяща лозъ винограда, по тысящи сикль.* Ибо *виноградъ изъ Египта пренесъ*, и изгнавъ *языки, насадилъ его* (Псал. 79, 9). И онъ, будучи сперва плодоноснымъ, въ послѣдствіи пренебреженъ за то, что *превратился въ горесть* (Іер. 2, 21), и низложенъ *оплотъ его,* и сталъ онъ въ расхищеніе *мимоходящимъ* (Псал. 79, 13). Сіи-то многоплодные виноградники обратились въ лядину и мѣста заросшія терніемъ, когда съ тысячами стрѣлъ и луковъ взошло непріятельское войско, неся съ собою опустошеніе. А горы *оремыя* суть души увѣровавшія во Христа. Прежде были онѣ пустынны и невоздѣланны; потому до пришествія Христова оставались дикими и приносили тернія. Но поелику Христосъ пришелъ *на паденіе и на востаніе многимъ* (Лук. 2, 34), и призвалъ *не сущая, да сущая упразднитъ* (1 Кор. 1, 28); то принадлежавшіе къ обрѣзанію, утративъ свѣжесть и плодовитость, превратились въ лядину; а собраніе изъ язычниковъ, которое названо горою *оремою,* воздѣлывается, будучи свободно отъ всякой боязни и страха вражескаго. Итакъ гора есть душа, возвышенная ученіемъ Христовымъ. Когда пришелъ Господь, Израиль *отломился*, а язычники привились,

да тѣхъ паденіемъ устроится *спасеніе* всѣмъ (Рим. 11, 11. 17); и на горахъ сихъ небоязненно пасущіяся овцы и волы обильную доставляютъ отъ себя пользу. Очевидно же, что овцы суть болѣе добронравные, а волы — болѣе трудолюбивые къ дѣланію необходимаго.

ГЛАВА 8.

И *рече Господь ко мнѣ: пріими себѣ свитокъ новъ великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣчимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей, приспѣ бо* (1): *и свидѣтели мнѣ сотвори вѣрны человѣки, Урію, и Захарію сына Варахіина* (2). *И приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ, и роди сына. И рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло расхити* (3): *Зане прежде неже разумѣти отрочати, назвати отца или матерь, пріиметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (4).

По видимому, одно приказано Пророку, а другое онъ сдѣлалъ. Ибо что общаго между приказаніемъ: *пріими себѣ свитокъ новъ, великъ*, и между тѣмъ, что присовокуплено: *и приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ?* А потому иной можетъ сказать, что присовокупленное не служитъ изъясненіемъ предъидущаго, но что одна мысль кончена, и придается другая мысль, имѣющая собственное свое начало. Ибо хотя и не прибавлено, что Пророкъ взялъ *свитокъ новъ, великъ:* но подразумѣвать должно, что онъ исполнилъ приказаніе. Слова же: и *приступихъ ко пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ*, разумѣются, какъ имѣющія другое начало. Ибо если бы Пророкъ противорѣчилъ приказанію; то сіе противорѣчіе было бы записано, какъ у Іезекіиля, который отказался ѣсть хлѣбъ, испеченный на человѣческомъ *лайнѣ*. Но тамъ Про-

рокъ отрицается, говоря: *никакоже, Господи Боже небеси; се душа моя не осквернилася въ нечистотѣ, ниже вниде во уста моя всяко мясо мерзко* (Іезек. 4, 14). Потому и дозволено ему *сотворити хлѣбы въ мотылѣхъ говяжіихъ*. А здѣсь, поелику нѣтъ отрицанія, то молчаніе явно показываетъ согласіе, хотя и не засвидѣтельствовано, что приказаніе исполнено, какъ объ Осіи. Ему сказано: *иди, пойми себѣ жену блуженія, и чада блуженія*. Потомъ слово, свидѣтельствуя о немъ, что исполнилъ приказанное, присовокупляетъ: *и иде, и поя Гомерь дщерь Девилаимлю* (Осіи 1, 2. 3). Въ другихъ же мѣстахъ найдемъ, что повелѣніе высказано, а произведено ли оно въ дѣйствіе, о томъ не засвидѣтельствовано, дознается же сіе нами изъ благопокорности принявшихъ повелѣніе. Напримѣръ объ Іезекіилѣ, которому сказано: *ты же да спиши на лѣвомъ боку твоемъ;* и еще: *поспиши на деснѣхъ ребрѣхъ твоихъ* (Іезек. 4, 4. 6), не присовокуплено, что онъ спалъ на лѣвомъ, или правомъ боку, но умолчено о семъ, впрочемъ подразумѣвается нами изъ послушанія Пророка. Такъ и здѣсь на наше недоумѣніе можно отвѣчать, что Пророкъ не по полученіи перваго приказанія сталъ дѣлать другое, но когда исполнилъ приказанное, тогда уже вновь начинаетъ повѣствовать намъ о пророчицѣ.

А *свитокъ новъ* и *великъ*, можетъ быть, есть образъ новаго и великаго завѣта, написаннаго *писаломъ человѣчимъ;* потому что вѣщанія Евангельскія писаны языкомъ человѣческимъ, удобопонятнымъ для многихъ. Въ Евангеліи писано и о томъ, *еже скоро совершити плѣненіе корыстей*. Ибо ученіе Евангельское было скоро, быстрѣе всякой молніи, дошло до предѣловъ вселенной; оно отъемлетъ корысти у князя вѣка сего, и плѣненныхъ имъ приводитъ въ послушаніе Христово. *Плѣненіе* же есть раздѣленіе корыстей, и сіе Богъ въ охраненіе и соблюденіе по-

ручилъ попечителямъ рода человѣческаго—Ангеламъ. Посему написано: скоро *плѣненіе сотворити корыстей;* ибо близко Евангеліе, объ ожидаемомъ издревлѣ съ небеси благовѣствующее, какъ уже о пришедшемъ къ намъ. Свидѣтелями же написаннаго въ Евангеліи да будутъ, сказано, Урія и Захарія. А Урія есть священникъ, и символически обозначаетъ Законъ, данный чрезъ Моисея; Захарія же есть Пророкъ; и Евангеліе утверждено, будучи засвидѣтельствовано Закономъ и Пророками. Въ переводѣ же значатъ Урія — просвѣщеніе Божіе, Захарія — памятованіе Божіе, а сынъ Варахіинъ—сынъ Божія благословенія. Посему, кому изъ людей прилично быть вѣрнымъ свидѣтелемъ? Тому, кто просвѣщенъ Богомъ, кто имѣетъ непрестанное памятованіе о Богѣ.

Посему что же значатъ слова: *и приступихъ ко пророчицѣ?* То есть, духомъ и предвѣдѣніемъ будущаго приблизился я къ пророчицѣ. Ибо постигъ, какъ бы сблизился пророческимъ разумѣніемъ, издалека увидѣлъ ея зачатіе, предузрѣвъ посредствомъ пророческаго дарованія, что она родила Сына, о Которомъ сказалъ Господь: *наречеши имя Ему: скоро плѣни, нагло расхити*. Скоро плѣнилъ крѣпкаго, стрегущаго свое достояніе, то есть, проданныхъ подъ грѣхъ и содержимыхъ во узахъ смерти. И его плѣнилъ, а корысти его раздѣлилъ собственнымъ Своимъ силамъ, отдавъ вѣрныхъ въ храненіе и соблюденіе святымъ Ангеламъ, о которыхъ и Самъ сказалъ: *Ангели ваши выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Ибо Сей есть нагло расхитившій; о Немъ написано: *восшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, пріялъ даяніе въ человѣцѣхъ* (Псал. 67, 19). А что Марія—та пророчица, къ которой приступилъ Исаія чрезъ приближеніе познаніемъ, сему никто не будетъ противорѣчить, если помнитъ слова Маріи, сказанныя ею пророчески. Ибо что говоритъ? *Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о*

Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея. Се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди (Лук. 1, 45—48). И вникнувъ во всѣ слова ея, не откажешься наименовать ее пророчицею; потому что Духъ Господень снисшелъ на нее, и сила Вышняго осѣнила ее.

Посему, что повелѣно было написать въ семъ свиткѣ, то, приблизившись къ пророчицѣ, увидѣлъ сбывшимся. Ибо тамъ сказано: *напиши писаломъ человѣчимъ, еже скоро плѣненіе сотворити корыстей:* а здѣсь послѣ словъ: *во чревѣ зачатъ, и роди сына*, написано: *и рече Господь: нарцы имя Ему: скоро плѣни, нагло расхити.* Такимъ образомъ въ разныхъ выраженіяхъ и представленіяхъ: *возми себѣ свитокъ*, и: *приступихъ ко пророчицѣ*, говорится одно и то же, и прибавленіе сіе не содержитъ въ себѣ ничего несообразнаго съ предшествующимъ.

Сей же Родившійся отъ Пророчицы пріялъ *силу Дамаскову и корысти Самарійскія. Сила Дамаскова*—это вѣрующіе изъ язычниковъ; а *корысти Самарійскія*—это увѣровавшіе отъ обрѣзанія; потому что Дамаскъ—главный городъ Сиріи, а Самарія — главный городъ Израиля. Между тѣмъ заповѣди и доблестныя дѣла Родившагося отъ Пророчицы прилагаются Ему отъ Господа вмѣсто именъ, какъ и имя Іисусъ придано Господу за спасеніе, дарованное намъ отъ Бога. Ибо сказано: *наречеши имя ему Іисусъ. Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Мате. 1, 21).

(5) *И приложи Господь глаголати ко мнѣ еще:* (6) *понеже не восхотѣша людіе сіи воды Силоамли текущія тисѣ, но восхотѣша имѣти Рассона и сына Ромеліева царя надъ вами,* (7) *сего ради се возводитъ Господь на вы воду рѣки сильну и многу, царя Ассирійска, и славу его: и взыдетъ на всяку дебрь вашу, и объидетъ всяку стѣну вашу,* (8) *и отъиметъ отъ Іудеи человѣка, иже возможетъ главу воздвигнути, или могущаго что совершити: и будетъ полкъ его, во еже наполнити ширину страны твоея.*

Какая тому причина, что Богъ всяческихъ угрожаетъ такъ народу за воду Силоамскую? Да и почему народъ не хочетъ воды Силоамской, которая, по сказанію Исторіи, была не болѣзнетворна и никакого другаго вреда не причиняла употреблявшимъ ее? Притомъ, какое соотвѣтствіе—не хотящему воды Силоамской желать Рассона и сына Ромеліева? Ибо какое общеніе между неодушевленною водою и царемъ, владычествующимъ и начальствующимъ надъ подданными? Но слово „Силоамъ" должно понимать въ переносномъ значеніи: оно, по ученію Евангельскому, толкуется *посланъ*. Ибо такъ переводится въ Евангеліи отъ Іоанна: *иди, умыйся въ купѣли Силоамстѣ, еже сказуется, посланъ* (Іоан. 9, 7). Посему, кто же посланный и текущій *тихѣ*, какъ не Тотъ, о Которомъ сказано: *Господь посла Мя и Духъ Его* (Исаіи. 48, 16); и еще: *не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышанъ будетъ гласъ Его на распутіяхъ* (Матѳ. 12. 19)? Итакъ не пріемлющіе Посланнаго съ небесъ презираютъ Его кротость, привлекаютъ же къ себѣ сына Ромеліева, то есть ученіе. заключающее въ себѣ ложныя мнѣнія, но увѣряющее, что оно основано на Божественныхъ Писаніяхъ, и Рассона, который значитъ: выспренній, и уноситъ слушателя за предѣлы вѣры, согласной съ Божественными Писаніями, надмеваетъ его и отводитъ отъ утвержденія на основанія вѣры. Ибо Арамъ толкуется „выспренній".

Посему, кто презрительно обходится съ ученіемъ твердымъ, не пріемлетъ того, что постоянно, тихо и благоведренно, но къ худопонятымъ мѣстамъ Писанія присоединяетъ нѣчто заимствованное внѣ Вѣры, тому угрожаетъ пророческое слово, что низведетъ на нихъ *воду многу и сильну, царя Ассирійска*, то есть, князя вѣка сего. А что Писаніе подъ именемъ Ассиріянина не рѣдко разумѣетъ противника, сіе видно изъ послѣдующаго мѣста у того же самаго Пророка.

Онъ говоритъ: *и будетъ, егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ, наведетъ на умъ великій, на князя Ассирійска, и на высоту славы очію его. Рече бо: крѣпостію сотворю, и премудростію разума отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню: и сотрясу грады населеныя, и вселенную всю объиму рукою Моею яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму: и нѣсть, иже убѣжитъ Мене или противу Мнѣ речетъ* (Исаіи 10, 12 — 14). Вѣроятно, и теперь Пророкъ говоритъ о такомъ же князѣ Ассирійскомъ, который подлинно есть *вода многа*, подобенъ потоку, насильственно и стремительно увлекающему встрѣчающихся. И удостоенные того, чтобы безвредно перейдти чрезъ сей потокъ, говорятъ: *потокъ прейде душа наша, воду непостоянную* (Псал. 123, 5). И Евангеліе упоминаетъ о той же самой водѣ въ притчѣ, когда слышавшаго ученіе и не творящаго, уподобляетъ человѣку, *создавшему свою храмину безъ основанія; наводненію же бывшу*, какъ сказано, не устояла храмина, но *падеся, и бысть разрушеніе храмины тоя веліе* (Лук. 6, 48. 49).

Но сія *вода многа*, говоритъ Пророкъ, *взыдетъ на всяку дебрь вашу*. А дебри суть земныя впадины. Почему же говорится, что вода взыдетъ, а не низойдетъ? Потому что всякое униженіе въ людяхъ, производимое грѣхомъ, несравненно выше первыхъ потоковъ и какъ бы началъ лукавства. А какъ скоро будутъ преданы сопротивнымъ силамъ; онѣ объидутъ *всяку стѣну* отступниковъ, то есть, всякое, утвержденное ученіе ихъ, все, что почитаютъ они для себя твердынею.

За отступленіе же отъ Силоама и за преклонность къ губительнымъ царямъ, пророческое слово угрожаетъ отнятіемъ отъ Іудеи всякаго человѣка, имѣющаго возможность *воздвигнути главу, или могущаго что совершити*, то есть, человѣка, возвышеннаго въ умномъ созерцаніи, и въ дѣятельной добродѣтели съ силою

совершающаго, что признано лучшимъ, и еще угрожаетъ расположеніемъ воинскаго стана на широтѣ страны не пріявшихъ Силоама. Ибо чрезъ то, что предались пути пространному и широкому, дѣлаются достойными служить полемъ сраженія для сопротивной силы, не какъ необходимо на сіе осуждаемые, но какъ избравшіе себѣ худшую участь. Ибо поколику *не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная* (Рим. 1, 28).

Съ нами Богъ: (9) *разумѣйте, языцы, и покаряйтеся; услышите даже до послѣднихъ земли!* Итакъ слова: *съ нами Богъ*, относятся къ Спасителю. Ибо такъ наименованъ былъ выше (Исаіи 7, 14), Раждаемый отъ Дѣвы, на Еврейскомъ языкѣ, Еммануилъ, *еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23). *Разумѣйте, языцы, и покаряйтеся.* Мнѣ кажется, что слова сіи возглашаютъ въ избыткѣ радости познавшіе пришествіе Христово и уразумѣвшіе силу креста, страшную для язычниковъ. Для того *разумѣйте, языцы, и покаряйтеся*, чтобы вамъ, покореннымъ этимъ прекраснымъ и полезнымъ для васъ покореніемъ, быть плѣненными въ послушаніе Христово, и чрезъ порабощеніе Христу освободиться отъ закона грѣховнаго. Чѣмъ же покаряются язычники? Тѣмъ, что познаютъ Бога. Ибо тма препобѣждается явленіемъ свѣта, и болѣзнь превозмогается наступленіемъ здравія. Уразумѣйте только истину, язычники, и тотчасъ будете покорены симъ спасительнымъ для васъ покореніемъ! *Услышите даже до послѣднихъ земли.* Кого услышите? Возвѣщающихъ вамъ Евангеліе. Ибо сказано: *во всю землю изъиде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5).

Могущіи, покаряйтеся; отложите силу тѣлесную, и воспріимите немощь плоти, да сила Божія въ немощи совершится!

Аще бо паки возможете, паки побѣждени будете. Если

когда востанетъ въ тебѣ мудрованіе плоти, старайся его поработить, преоборoть и подчинить духу.

(10) *И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ.* Ибо *погубитъ премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ* отвергнетъ (Исаіи 29, 14). Такъ совѣтъ человѣческій приводитъ въ бездѣйствіе *велика совѣта Ангелъ* (Исаіи 9, 6), и слово человѣческое обращаетъ въ ничто Богъ-Слово; и ни одного такого слова, говоритъ Пророкъ. *не пребудетъ въ васъ; яко съ нами Богъ.* Полезно же было намъ во времена гоненія съ упованіемъ говорить язычникамъ: *аще бо паки возможете, паки побѣждени будете.* Ибо они, многократно возставая на Церковь Христову, многократно и падали. Подобно людямъ, которые прибавленіемъ сгараемаго вещества больше и больше усиливаютъ пламень, и они, непрестанно стараясь разорить Церковь гоненіями, возводили ее въ большую славу и силу.

(11) *Тако глаголетъ Господь: крѣпкою рукою не покаряются хожденію пути людей сихъ, глаголюще:* (12) *да не когда речете* *): *жестоко: все бо, еже аще рекутъ людіе сіи, жестоко есть: страха же ихъ не убойтеся, ниже возмятитеся.* (13) *Господа, Того освятите, и Той будетъ тебѣ въ страхъ.* (14) *И аще будеши уповая на Него, будетъ во освященіе, а не якоже о камень претыканія преткнешися, ниже яко о камень паденія.*

Сперва благовѣствовано слово о пришествіи Еммануила, и какъ бы послѣ побѣды надъ язычниками, провозглашено: *разумѣйте, языцы, и покаряйтеся; съ нами Богъ;* а потомъ пророческое слово, въ осужденіе язычниковъ, присовокупляетъ, что *не покаряются крѣпкою рукою.* А крѣпкая рука есть Сила, зиждущая существа, отъ Которой имѣетъ бытіе всякая тварь въ

---

*) У Седмидесяти и въ Славянскомъ: *рекутъ.*

видимомъ мірѣ и въ томъ, который превыше видимаго. Ибо два способа, которыми можемъ быть приводимы къ познанію Бога и къ попеченію о себѣ самихъ: именно, можемъ восходить къ Творцу, или отъ естественныхъ познаній чрезъ видимое, или отъ ученія даннаго намъ въ Законѣ. Но язычники не покаряются и крѣпкою рукою, то есть, не возводятся къ познанію Сотворшаго тварями, *хожденію*, то есть, *пути*. А путь есть Господь, сказавшій: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6). Онъ же рука и десница Божія. Ибо сказано: *Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости* (Исх. 15, 6); и еще: *Азъ рукою Моею утвердихъ небо* (Исаі. 15, 13). Посему обвиняются не вѣрующіе въ Господа. Подъ хожденіемъ Пророкъ разумѣетъ путь сей жизни, предписанный намъ Закономъ. А что ученіе называется путемъ, это извѣстно изъ многихъ мѣстъ Писанія. Такъ, Господь учителей Закона называетъ вождями слѣпыми (Маѳ. 15, 14). Еще: *на пути свидѣній Твоихъ насладихся* (Пс. 118, 14); еще: *въ пути Твоемъ живъ буду* *) (37); и еще: *блажени непорочніи въ пути*. Вообще Писаніе исполнено мѣстъ, въ которыхъ преуспѣяніе по Закону въ усовершеніи души называется какимъ-то хожденіемъ.

Пророкъ присовокупилъ и причину непокорности. Сказано: не пріемлютъ заповѣдей, какія дало Писаніе о семъ пути, но не покаряются имъ находя сіи заповѣди жестокими. Такъ и въ Евангеліи Іудеи, не терпя ученій Господа, говорили: *жестоко есть слово сіе: кто можетъ его послушати* (Іоан. 6, 60)? Жестоко блуднику быть цѣломудреннымъ; жестоко упивающемуся быть воздержнымъ; жестоко злорѣчивому говорить въ похвалу. И вообще, всякой выѣ, которая желаетъ быть на свободѣ, жестокимъ кажется иго Закона. Посему многіе увлекаются въ погибель по гладкому

*) *Ζήσομαι* У Седмидесяти· *ζῆσόν με, живи мя*

и широкому пути; и не многіе входятъ въ Царствіе, потому что не выносятъ неудобствъ и трудностей добродѣтельной жизни. Ибо порокъ уловляетъ легкостью удовольствія, а добродѣтель строгостью предписаній и трудами дѣлаетъ горькою жизнь подвижниковъ. *За словеса устенъ Твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки* (Псал. 61, 4). Путями жестокими Пророкъ называетъ заповѣди, данныя намъ для благоустроенія душъ нашихъ. Что жесточае сего—получивъ ударъ въ ланиту, обратить ударившему и другую; ограбленному не входить въ судъ; когда влекутъ тебя въ судъ, скинуть съ себя и срачицу; благословлять злословимому, хулимому молчать, никого не ненавидѣть, за гонителей молиться (Матѳ. 5, 39. 44. Лук. 6, 28. 1 Кор. 4, 13)? Но сіи жестокія заповѣди уготовляютъ намъ для упокоенія нѣжное лоно отца нашего Авраама. Ибо *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся* (Матѳ. 5, 4, 6). И почти всякое здѣшнее злостраданіе пріобрѣтаетъ намъ вѣчныя блага. Посему *ходящіи хождаху и плакахуся, метающее сѣмена своя* (Псал. 125, 6). Ибо скорби, претерпѣваемыя здѣсь за Божій законъ, будутъ сѣменемъ грядущихъ благъ. *Грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя.* Итакъ язычники *не покорятся хожденію людей, глаголюще: да не когда речете, жестоко: все бо еже аще рекутъ людіе сіи, жестоко есть.* Посему спроси у преданныхъ идоламъ: почему не приступаютъ къ ученію проповѣди? Искреннѣйшіе изъ нихъ сознаются, что не выносятъ суровости ученія.

Потомъ Пророкъ присовокупляетъ: *страха же ихъ не убойтеся.* Сіи слова имѣютъ двоякій смыслъ Ибо и язычникамъ говоритъ: не убойтеся страха. котораго теперь боитесь по невѣжеству, не посвящая себя упражненію въ добродѣтеляхъ. И какъ бы такъ сказалъ Пророкъ: не бойся цѣломудрія; не бойся муже-

ства; не бойся благочестія; не бойся ни одной изъ добродѣтелей; онѣ легки, удобоприступны, доставляютъ блага, даруютъ жизнь. Или Пророкъ, перемѣнивъ рѣчь, простираетъ слово къ народу Божію: хотя язычники составили о васъ такое понятіе, не соглашаясь въ общеніи съ вами ходить по Закону; однако же вы не убойтесь языческихъ противъ васъ злоумышленій, но помышляя о Господѣ, *Того освятите, и Той будетъ тебѣ въ страхъ.* Весьма важно для усовершенствованія знать, чего бояться, не отъ всего приходить въ ужасъ, не робѣть при всякомъ шумѣ, страшась и не страшнаго. Ибо таковыхъ осуждаетъ Псаломъ, говоря: *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ* (Пс. 13, 5). Посему освяти Господа, *и Той будетъ тебѣ въ страхъ.* Его пришествія ожидай, Его суда бойся. Страшенъ, Кто воздаетъ каждому по дѣламъ его; страшенъ, Кто во гласѣ трубномъ съ святыми Ангелами пріидетъ съ небесъ; страшенъ Тотъ, Чей приговоръ есть вѣчное мученіе.

И аще будеши уповая на Господа, не преткнешися якоже о камень претыканія, ниже яко о камень паденія. Пророческое слово яснымъ образомъ призываетъ къ вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса: ибо о Немъ сказано: *се полагаю въ Сіонѣ камень претыканія и камень соблазна* (Рим. 9, 33). Слѣпые, не способные видѣть того, что подъ ногами, спотыкаются о камни; а не твердо ступающіе поскользаются на камняхъ. Посему, кто не прилагалъ никакого попеченія о прозрительной силѣ души, и не позналъ пришествія Господа, чрезъ изученіе Писаній, тотъ претыкается о проповѣдь Евангельскую; и кого легко совратить въ вѣрѣ, тотъ соблазняется о камнѣ, который есть Христосъ (1 Кор. 10, 4). Но ты, говоритъ Пророкъ народу, *аще будеши уповая,* и совершенною вѣрою утвердишься въ Господѣ: *не якоже о камень претыканія, преткнешися* о слово, о Немъ возвѣщающее, ниже *яко о камень*

паденія разобьешься, поскользнувшись. А можетъ быть, буйство проповѣди для Еллиновъ, ищущихъ премудрости, есть преткновеніе, а для Іудеевъ, просящихъ знаменій, камень соблазна. Почему Павелъ сказалъ, что проповѣдь—*Іудеемъ соблазнъ*, язычникамъ же *безуміе*. Но тѣмъ, которые уповаютъ на Господа, простоту проповѣди не подвергаютъ логическимъ доказательствамъ, истину извѣдываютъ не посредствомъ знаменій, *Христосъ есть Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 22—24).

(16) *Тогда явлени будутъ печатлѣющіи законъ еже не учитися.* (17) *И речетъ: пожду Бога отвращшаго лице Свое отъ дому Іаковля и уповая буду на Нь.* Сія рѣчь состоитъ въ связи съ предъидущею и въ зависимости отъ нея. *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ: еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Исаіи 7, 14. Матѳ. 1, 23). И еще ниже говоритъ Пророкъ: *съ нами Богъ. Разумѣйте языцы, покаряйтеся.* Потомъ простираетъ рѣчь къ тѣмъ, которые не пріемлютъ возвѣщаемаго Еммануиломъ, но уклоняются трудности заповѣданнаго Имъ. *Тогда*, говоритъ, *явлени будутъ печатлѣщіи Законъ, еже не учитися.* Ибо когда слово ученія посѣвается во всѣхъ: одни направляютъ сердца свои къ принятію ученій, и какъ плодоносная земля, пріемлютъ въ себя слово, глубоко укореняютъ, не заглушаютъ терніями, не оставляютъ безъ охраненія, такъ чтобы діаволу легко было похитить его, но приплодствуютъ *на тридесять, и на шестьдесятъ, и на сто* (Марк. 5, 8); а есть и такіе, что совершенно заключаютъ душу свою, чтобы не принять слова, какъ бы завязываютъ и запечатлѣваютъ сами себя, чтобы не взошло въ нихъ слово истины. Запечатлѣнными же называются и тѣ, которые уподобляютъ себя образу сопротивнаго, и не хотятъ, чтобы вообразился въ нихъ Христосъ, искажаютъ въ себѣ *образъ Небеснаго*, и увеселяются

однимъ *образомъ перстнаго* (Кор. 15, 49). Но запечатлѣнъ и Законъ неястностію и тѣмъ, что не всякому понятенъ; для уразумѣнія же его необходимо требуется упражненіе въ Законѣ. Посему, кто не предается размышленію, и не желаетъ разрѣшить узелъ невѣдѣнія, о томъ говорится, что онъ печатлѣетъ Законъ; и таковый явленъ будетъ въ день откровенія. Ибо *явлени будутъ печатлѣющіи Законъ еже не учитися.* Какъ же печатлѣютъ Законъ Іудеи, о которыхъ сказано: *взясте ключи, сами не входите, и входящимъ возбраняете* (Лук. 11, 52)? Печатлѣетъ *еже не учитися,* кто, подъ предлогомъ соблюденія написаннаго буквально, не открываетъ глубокихъ таинъ. И смотри, что говоритъ Пророкъ. Не явно ли это— выраженіе собственно іудейскія? *Пожду Бога отвращшаго лице Свое отъ дому Іаковля.* Это говорятъ Іудеи: не вѣрую въ Бога, не принимаю Еммануила; хотя теперь я оставленъ, но дождусь когда нибудь посѣщенія отъ Бога, *отвращшаго лице Свое отъ дому Іаковля.*

(18) *Се азъ, и дѣти, яже ми даде Богъ: и будутъ знаменія и чудеса въ дому Іаковли* *) *отъ Господа Саваоѳа, Иже обитаетъ на горѣ Сіонъ.* По обличеніи непокорныхъ, Самъ уже Господь говоритъ отъ лица Своего. Итакъ, говоритъ, они *не покоряются* рукѣ крѣпкой, *и хожденію пути людей сихъ;* и дѣлаютъ видъ, что ожидаютъ Господа, *отвращшаго лице Свое отъ дому Іаковля.* А Я увѣровавшихъ въ Меня, вновь возрожденныхъ чрезъ отложеніе ветхаго и облеченіе въ новаго человѣка, какъ новорожденныхъ младенцевъ, у которыхъ нравы нѣжны и невинны, но которые уже воздоены начатками ученія, и приступаютъ къ совершеннѣйшей пищѣ таинъ, пріявъ и согрѣвъ въ лонѣ Своего милосердія, привожу ко Отцу. Ибо чрезъ Меня

*) У Седмидесяти и въ Славянскомъ: *Израилевѣ*

путь познанія ведущій къ Нему. А что слова сіи произнесены отъ лица Христова, никто не будетъ спорить, если помнитъ сказанное въ посланіи къ Евреямъ: *подобаше бо, Егоже ради всяческая, и Имже всяческая, приведшу многи сыны въ славу, Начальника спасенія страданми совершити. И Святяй бо*, говоритъ Апостолъ, *и освящаемги, отъ Единаго вси: еяже ради вины не стыдится нарицати ихъ братію, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей. И паки: се Азъ, и дѣти, яже Ми далъ есть Богъ* (Евр. 2, 10—13).

И будутъ, сказано, *знаменія и чудеса въ дому Іаковли*. Ими, то есть, чадами возрожденными чрезъ Христа, будутъ совершены сильныя знаменія и чудеса въ дому Іаковли. Чадами были Апостолы, *младенствующіе злобою* (1 Кор, 14, 20). Они люди неученые, Галилеяне, сперва начавъ говорить языками, содѣлали явнымъ для всѣхъ сошествіе Духа и совершившееся надъ ними раздаяніе дарованій и раздѣленіе языковъ. Потомъ извѣстное чудо — хромый сидящій у красныхъ дверей, когда Петръ и Іоаннъ, чрезъ призваніе имени Христова, утвердили ступни его, начавшій ходить, чѣмъ и исполнилось древнее пророчество: *тогда скочитъ хромый яко елень* (Исаіи. 35, 6). Чудо — и сія *Серна*, воскрешенная изъ мертвыхъ (Дѣян. 9, 35); чудо — и желѣзныя врата темницы, *о себѣ отверзшіяся* при исшествіи Петровомъ (12, 10), и распадающіяся узы и все прочее, что было совершено чрезъ Апостоловъ въ явленіе Божества Единороднаго.

Но всѣ сіи знаменіи и чудеса—отъ Бога Саваоѳа, *Иже обитаетъ на горѣ Сіонѣ*. Подъ именемъ Бога Саваоѳа, обыкновенно, разумѣли Бога воинствъ. Кто же иной сей Господь воинствъ, какъ не именуемый Архистратигомъ силы Божіей (Іис. Нав. 5, 14), отъ Котораго даются знаменія дѣтямъ? А что вѣрующіе во Христа суть дѣти, сіе явствуетъ изъ сказаннаго Го-

сподомъ. Ибо Іудеямъ, которые о хвалящихъ Его и говорящихъ: *осанна въ вышнихъ!* спрашивали Его: *слышиши ли, что сіи глаголютъ?* отвѣчалъ: *яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Матѳ. 21, 15. 16). Младенцами же назвалъ въ семъ мѣстѣ тѣхъ, которые рѣзали пальмовыя вѣтви, постилали одежды по пути, взывали и славословили Его. Но и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси то младенцемъ* (Матѳ. 11, 25), разумѣя подъ младенцами обученныхъ слову, и удостоившихся чрезъ Духа откровенія таинъ. Посему словами: *се Азъ, и дѣти* Господь указываетъ на избранныхъ Своихъ, потому что *буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 27). Потому всякій, отложившій *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), и облекшійся *въ новаго, обновляемаго по образу Создавшаго* (Кол. 3, 10), есть чадо, по таинственному слову Христову.

(19) *И аще рекутъ къ вамъ: взъищите чревоволшебниковъ, и отъ земли возглашающихъ, тщесловующихъ, иже отъ чрева глашаютъ: не языкъ ли къ Богу своему взыщетъ? Что испытуютъ мертвыя о живыхъ?* (20) *Законъ бо въ помощь даде, да рекутъ не якоже слово сіе, за нѣже не лѣть дары даяти.* (21) *И пріидетъ на вы жестокъ гладъ, и будетъ, егда взалчете, скорбни будете, и зло речете князю и отечеству:* (22) *и воззрятъ на небо горѣ, и на землю низу призрятъ, и се скудость тѣсна, и тма, скорбь, и тѣснота, и тма, якоже не видѣти: и не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сый даже до времене.*

Не пріемлющіе слова Евангельскаго, уничижающіе проповѣдь, какъ буйство, и соблазняемые крестомъ, когда совѣтуемъ имъ пріидти въ познаніе, сами предлагаютъ намъ совѣты собственнаго своего заблужденія, говоря: *взъищите* не Господа, но *чревоволшебниковъ, и отъ земли возглашающихъ, тщесловующихъ.*

И этому свидѣтель опытъ. Ибо прилѣпившіеся къ идоламъ, внимающіе сновидѣніямъ и волхвованіямъ демоновъ, и сами ни во что вмѣняютъ истину, и намъ совѣтуютъ искать подобнаго; потому что вліяніе заблужденія на паденіе искушаемыхъ ими производится демонами, которые нынѣ въ сновидѣніяхъ окружаютъ человѣка какими-то мечтаніями, или заключающими въ себѣ совѣтъ, какъ избавиться отъ тѣлесной немощи, или предвѣщающими будущее. А демоны могутъ проразумѣвать подобныя вещи, — касательно тѣлесныхъ немощей потому, что лучше насъ проникаютъ въ вещественныя свойства и знаютъ качества травъ, и пригодность ихъ въ болѣзняхъ; касательно же будущаго не рѣдко предсказываютъ, что уже совершилось; но поелику сіе намъ еще неизвѣстно, то возвѣщаютъ о томъ, какъ о будущемъ. Напримѣръ: и у насъ иной, услышавъ о чьемъ нибудь прибытіи, возвѣщаетъ о немъ ожидающему, какъ о будущемъ, такимъ обманомъ уловляя себѣ ту славу, что почтутъ его пророкомъ. Такъ и демоны не рѣдко людямъ, легко впадающимъ въ обманъ, возвѣщали, что уже осуществилось и объявлено въ Божіемъ опредѣленіи. Такъ чревовѣщательница чрезъ демоновъ возвѣстила Саулу будущее пораженіе. Ибо демоны были принявшіе на себя лице Самуила; они, услышавъ объ осужденіи Саула, передали приговоръ, произнесенный Богомъ, какъ свой собственный. Итакъ язычники не рѣдко стараются вовлечь насъ въ обманы демонскіе, говоря: *изъищите чревоволшебниковъ, и отъ земли возглашающихъ:* ибо не смѣютъ сказать, что слова ихъ съ неба; какъ и упоминаемая въ книгахъ Царствъ волшебница, бесѣдовавшая съ Сауломъ, говорила: вижу *боги, восходящія отъ земли* (1 Цар. 28, 13). Подобны сему вымыслы чревовѣщателей; они обѣщаютъ вызвать души умершихъ для открытія желаемаго.

Потомъ Пророкъ произноситъ свое мнѣніе, какое имѣетъ о подобныхъ вымыслахъ, и чревовѣщателей признаетъ говорящими пустое, сказавъ: *тщесловующихъ, иже отъ чрева глашаютъ*, то есть, говорятъ по собственному произволу. Ибо чревовѣщатель не заимствованное отъ кого либо другаго произноситъ, но въ сердцѣ своемъ сложивъ ложь, и угадывая желаніе зрителей, говоритъ, что способствуетъ ко введенію въ обманъ неразумныхъ. Или, можетъ быть, *отъ чрева глашаютъ* тѣ, *имже богъ чрево* (Филип. 3, 19), которые все дѣлаютъ для наслажденія пищею и питіемъ. А посему не погрѣшитъ иной, назвавъ *чревоволшебниками и отъ чрева глашающими* тѣхъ, которые, для наполненія чрева, принимаютъ на себя видъ учителей и облекаются въ образъ благочестія; но поелику произносятъ слова не отъ душевнаго расположенія, то называются *тщесловующими*. И справедливо; ибо кто учитъ, но не творитъ, тотъ не подаетъ о себѣ вѣроятія, чтобы училъ съ пользою.

А слова: *не языкъ ли къ Богу своему взыщетъ?* имѣютъ подобный сему смыслъ. Каждый народъ предлагаетъ своему богу вопросъ о томъ, что желаетъ знать. И для ясности изреченія надобно читаемое представить въ видѣ вопроса: *не взыщетъ ли языкъ къ Богу своему?* Посему, чуждые нашего богослуженія, сообразно съ богами, которыхъ они признаютъ за боговъ, должны предлагать имъ и вопросы; но признающіе боговъ мертвыхъ вопрошаютъ ихъ о живыхъ. Мертвыми же Пророкъ или называетъ бездушныхъ идоловъ, камни, дерева, мѣдь и золото, или именуетъ тѣхъ, которые своимъ отступничествомъ утратили истинную жизнь; или можетъ быть, все искусство, такъ называемыхъ, чревовѣщателей обращается около гробницъ, и оттуда заимствуетъ силу чародѣйства.

Потомъ пророческое слово, негодуя на безуміе идолопоклонниковъ, говоритъ: *что испытуютъ мертвыя о*

живыхъ? Для чего ты, одушевленная тварь, покланяешься камню? Для чего ты, существо разумное, вопрошаешь мертваго? за живаго сына умоляешь не имѣющаго, или лишеннаго жизни, бездыханнаго? Идешь ли ты къ прорицалищу, или придумываешь для себя очищенія; прибѣгаешь къ мертвымъ, которые сами утратили жизнь, и тебѣ причинятъ смерть за преслушаніе.

Законъ даде въ помощь, да рекутъ не якоже слово сіе, за ньже не лѣть дары даяти. Не любопытствуй о будущемъ, но располагай настоящимъ въ пользу. Ибо какая тебѣ выгода предвосхитить вѣдѣніе? Если будущее пренесетъ тебѣ нѣчто доброе, то оно пріидетъ, хотя ты и не предузналъ. А если оно скорбно; какое для тебя пріобрѣтеніе напередъ томиться скорбію? Ты получилъ *въ помощь законъ*. Въ тебѣ и отъ природы было уже великое предрасположеніе къ прекрасному, но Богъ, усовершая сіе, присовокупилъ въ руководство тебѣ и Законъ. Хочешь ли удостовѣриться въ будущемъ? Исполняй предписанное Закономъ, и ожидай наслажденія благими. *Чти отца твоего, и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ* (Исх. 20, 12). Желаешь ли благъ? Исполняй предписанное. Не спрашивай прорицателя о здоровьѣ, но пріими врача, который предлагаетъ для здравія средства, состоящія въ твоей власти. Чему научишься у другаго? Ни одинъ прорицатель не даетъ безсмертія; ни одинъ не возводитъ на небо; ни одинъ не поставитъ тебя предъ Судіею небоязненнымъ; но сіе дадутъ Законъ и точное его соблюденіе. Соблюдая Законъ, не любопытствуй о будущемъ, но ожидай воздаянія.

Посему *Законъ даде въ помощь, да рекутъ не якоже слово сіе, за ньже не лѣть дары даяти о семъ.* А Законъ сей не то, что сіе слово чревовѣщателя; ибо не для

обмана вымышленъ, какъ это слово, но онъ—учитель истины. Тѣ прорицаютъ за серебро; и это всего смѣшнѣе, обманываемые въ награду за ложь платятъ имъ серебромъ. А это слово, то есть, слово Закона, не таково, чтобы за него давать даръ; потому что никто не продаетъ Божіей благодати. Сказано: *туне пріясте: туне дадите* (Матѳ. 10, 8). Видишь ли, какъ вознегодовалъ Петръ на Симона, предлагавшаго серебро за благодать Духа? *Сребро твое,* говоритъ онъ, *съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій непщевалъ еси сребромъ стяжати* (Дѣян. 8, 20). Итакъ слово Евангельское—не то, что продажныя слова чревовѣщателей. Ибо кто можетъ дать достойное за нихъ вознагражденіе? Послушай Давида, который недоумѣваетъ и говоритъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Псал. 115, 3)? Итакъ *не лѣть дары даяти* за сіе, дары равноцѣнные благодати Его; одинъ даръ достоинъ—сбереженіе даруемаго. Давшій тебѣ сокровище требуетъ за сіе не цѣны дарованнаго, но сбереженія, которое было бы достойно дара.

И пріидетъ на вы жестокъ гладъ, говоритъ Пророкъ, *и будетъ егда взалчете, скорбни будете, и зло речете князю и отечеству.* Устрояющій все во спасеніе Господь посылаетъ иногда и голодъ къ пользѣ дѣтоводствуемыхъ. Ибо сказано: *озлобихъ тя, и гладомъ заморихъ тя* (Втор. 8, 3), чтобы сдѣлать тебѣ добро. Посему *жестокимъ* называетъ голодъ непреодолимый и невообразимый. Ибо въ голодѣ есть разность. Бываетъ голодъ, происходящій только отъ недостатка хлѣба; бываетъ голодъ отъ оскудѣнія и всего прочаго годнаго въ пищу. Но сей голодъ, который обѣщаетъ наслать пророческое слово, есть *гладъ жестокъ,* такъ что скудостію произведетъ печаль, которая можетъ содѣлать спасеніе *нераскаянно* (2 Кор. 7, 10).

А когда будутъ скорбѣть по Богу, тогда *зло рекутъ*

князю и отечеству. Кто сей князь, которому зло изрекаютъ прекрасно скорбящіе? Очевидно, князь міра сего, которому зло рекутъ изъ раскаянія, когда прійдутъ въ сознаніе причиненнаго имъ вреда. Но зло изрекаютъ *и отечеству. А отечество* живущихъ во грѣхахъ — житейскія дѣла, которыми опутываются славолюбивые. *Отечество* для грѣшника—*дѣла плотская, прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе* (Гал. 5, 19. 20), страсть, злое вожделѣніе. *Отечество*—коварство, ложь, злоумышленія, обманы, лицемѣріе. Посему, какъ бы отъ нѣкотораго опьяненія, отрезвившійся отъ дѣлъ мірскихъ зло речетъ князю міра, который руководилъ его къ дѣламъ погибельнымъ; но зло речетъ и отечеству, въ которомъ живя, не принималъ дарованнаго намъ Богомъ въ помощь Закона. Ты не можешь принадлежать истинному Царю, если не зло речешь князю. Посему Церковь научила тебя говорить: *отрицаюсь тебя, сатана;* вотъ злореченіе князю! Какое же злореченіе *отечеству? Отрицаюсь и дѣлъ твоихъ.* Вотъ *отечество*—дѣла діавола. Блаженъ, кто искренно изрекаетъ зло князю. Ибо приступаетъ уже къ истинному Царю и просвѣщается. Блаженъ, кто хулитъ древнее отечество; ибо найдетъ себѣ отечество—*вышній Іерусалимъ, иже есть мати всѣхъ* (Гал. 4, 26), которые подобны блаженному Павлу. *Отечество*—и лукавые нравы, преданные намъ отъ отцовъ. Оставилъ тебѣ отецъ имѣніе пріобрѣтенное любостяжаніемъ? Отдай его обиженному, не стой за него какъ за собственность; ибо это—наслѣдіе грѣха. Оставилъ тебѣ отецъ раба, порабощеннаго неправедно? Дай ему свободу,—и отцу облегчишь мученіе, и себѣ пріуготовишь истинную свободу. Что говоритъ Пророкъ послѣ сего?

И воззрятъ на небо горѣ, и на земли низу призрятъ, и се скудость тѣсна, и тма, якоже не видѣти: и не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сый даже до времене. О сихъ,

которые тѣснотою приведены въ раскаяніе, говоритъ слово, что *воззрятъ на небо горѣ;* которые прежде были согбенны, не могли разумѣть возвышеннаго въ Божественныхъ созерцаніяхъ, тѣ самые какъ бы отъ нѣкоторыхъ узъ, отрѣшившись отъ пристрастія къ земному, свободное око свое возведутъ къ небу, созерцая естество невидимаго и мысленнаго, и уразумѣвая то мѣсто, въ которомъ надобно полагать сокровище. Потомъ *призрятъ на землю низу*, познаютъ малоцѣнность своего естества по сродству его съ землею, которые не задолго прежде надмевались и высоко о себѣ думали. Подивись же, съ какою тщательностію Писаніе употребило выраженія, придумавъ каждому предмету соотвѣтственное реченіе. Ибо небо и земля предложены нашему созерцанію; и о небѣ говоритъ: *воззрятъ на небо горѣ*, а о землѣ: *призрятъ на земли низу.* Потомъ въ удивленіи, по уразумѣніи столь великихъ предметовъ, почувствуютъ скудость, стѣсненіе и омраченіе ума, когда изумленіе земному произведетъ въ нихъ это великое смущеніе. Ибо сказано: *егда скончаетъ человѣкъ, тогда начинаетъ, и егда престанетъ, тогда усумнится* (Сирах. 18, 6). Никто не знаетъ, сколь многаго онъ не вѣдалъ, пока не получилъ вкуса въ семъ вѣдѣніи. Впрочемъ благій Владыка обѣщаетъ имъ полезнѣйшее. Ибо сказано: *не оскудѣетъ въ тѣснотѣ сый даже до времене.* Сіе невѣдѣніе не навсегда будетъ одержать родъ человѣческій; напротивъ того, кто нынѣ ищетъ истины познанія, и болѣзнуетъ объ ея обрѣтеніи, тотъ со временемъ узритъ лицемъ къ лицу, и пріобрѣтетъ совершенство вѣдѣнія, когда настанетъ время всеобщаго обновленія. Ибо сіе значатъ слова: *даже до времене.*

ГЛАВА 9.

Сіе прежде испій, скоро твори, страно Завулоня, и земле Нефѳалимля, и прочіи при мори живущіи, и объону страну Іордана, Галилеа языкъ (1). *Людіе ходящіи во тмѣ, видите* *) *свѣтъ велій: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы* (2). *Множайшыя люди, яже извелъ еси въ веселіи твоемъ, и возвеселятся предъ тобою, якоже веселящіися въ жатву, и якоже веселятся дѣлящіи корысти* (3). *Зане отъятся яремъ лежай на нихъ, и жезлъ, иже на выи ихъ: жезлъ бо истязующихъ разсыпа, якоже въ день, иже на Мадіама* (4). *Яко всякую одежду собранну лестію, и ризу съ примиреніемъ отдадутъ, и восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были* (5). *Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его; и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ. Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе Ему* (6). *Веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ Его, исправити е, и заступити въ судѣ и правдѣ, отъ нынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія* (7).

Пророческое слово, имѣя благовѣствовать о вочеловѣченіи Господа, и предлагая какъ бы нѣкоторое начало духовнаго веселія, такими словами привѣтствуетъ того, къ кому обращено благовѣствованіе; *сіе*

---

[1]) *"Ιδετε,* по другимъ чтеніямъ: *ἴδε,* и въ Славянскомъ: *видѣша,* то есть, *людіе (λαὸς)*

прежде испій. Піющій въ первый разъ принимаетъ въ себя питіе, поглощая его съ жаждою. Ибо тогда особенно ощутительна пріятность питія, когда безъ тошноты и рвоты, по чрезмѣрной сухости въ гортани, желающій утолить жажду питіемъ прохлаждаетъ себя влагами вожделѣваемаго напитка. Посему и теперь, какъ бы жаждущимъ людямъ благовѣствуя объ ожидаемой благодати, Пророкъ говоритъ: *сіе прежде испій.* Воспріими въ душу веселіе, вложи въ нее догматъ спасенія. Не почитай его ниже чего либо другаго, не думай, чтобы иное было предпочтительнѣе его: онъ выше всего; тебѣ невозможно представить что нибудь первоначальнѣе Создавшаго тебя, или по естеству досточестнѣе *Перворожденнаго всея твари* (Кол. 1. 15). *Прежде испій.* Познай, что въ началѣ бѣ Слово; ничего нѣтъ прежде начала; ничего нѣтъ прежде Сущаго въ началѣ. Испій прежде не вѣкъ, не разстояніе, не мѣсто, въ которомъ не существуетъ Сынъ, не время, не мгновеніе, не какое нибудь пустое представленіе могущее составиться въ душѣ. *Сіе прежде испій, скоро твори.* Займись дѣломъ не съ лѣностію, не съ нерадѣніемъ, не съ безпечностію, не съ разслабленіемъ, но съ напряженіемъ силъ, со всею поспѣшностію. Таковъ былъ Павелъ; онъ вдругъ испилъ вѣру, ни мало не умедлилъ приступить къ проповѣди; онъ *не приложился плоти и крови* (Гал. 1. 16), но какъ скоротечецъ, едва получилъ знакъ начинать бѣгъ, поспѣшилъ къ концу, *къ намѣренному гоня, къ почести вышняго званія* (Филип. 3, 14).

Страно Завулоня. Пророкъ обращается къ тѣмъ, у которыхъ пребывалъ Господь, къ тѣмъ, которые прежде ходили во тмѣ невѣдѣнія, при восхожденіи же истиннаго Свѣта, *Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9), увидѣли *Свѣтъ велій.* Никто да не подумаетъ, что съ пророческими словами есть разногласіе въ сказанномъ у Матѳея,

если онъ сказалъ: *людіе сѣдящіи во тмѣ.* (Матѳ. 4, 16), а у Исаіи находимъ сказаннымъ: *ходящіи во тмѣ.* Ибо то же значитъ—и ходить и сидѣть во тмѣ: потому что тотъ и другой равно не достигаютъ предположенной цѣли, одинъ какъ не имѣющій движенія, а другой какъ ходящій напрасно. Ибо идущій безъ цѣли никогда не прійдетъ къ ней, и связанный недѣятельностію не достигнетъ ея. Итакъ сіи люди, омраченные языческимъ невѣдѣніемъ, увидѣли свѣтъ, не свѣтъ огня, не свѣтъ звѣздъ, или луны, не свѣтъ солнца, или молніи, но Свѣтъ велій, возсіявающій существамъ умопредставляемымъ и чувственнымъ, Свѣтъ, Который пребываетъ со Отцемъ, и просвѣщаетъ человѣковъ, просвѣтляетъ Ангеловъ, всѣмъ достаточенъ, и даже сверхъ того простираетъ лучи Свои. Въ какой же странѣ жили язычники? Въ странѣ осѣненной смертію. Ибо на нихъ, по причинѣ идолослуженія, лежало какъ бы густое облако, пока пришедшій Свѣтъ не разсѣялъ тумана, и не распростеръ надъ ними сіянія истины.

Потомъ пророческое слово переходитъ къ самому лицу Господа. Что же говоритъ оно? *Множайшыя люди, яко извелъ еси въ веселіи Твоемъ.* Ибо не всѣ пріяли Слово, но большая часть послѣдовало за Зовущимъ въ вѣчное веселіе; они и *возвеселятся* предъ Богомъ, *якоже веселящіися въ жатву. Еже бо сѣетъ кійждо, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 8). Посему въ день воздаянія пріявшіе слово и принесшіе плоды соразмѣрные тому, что здѣсь имъ было повѣрено, получивъ воздаяніе отъ Праведнаго Судіи, *возвеселятся, якоже веселящіися въ жатву, и якоже веселятся дѣлящіи корысти.* Веселящіеся во время жатвы въ собственныхъ своихъ трудахъ имѣютъ начатки веселія: обогащающіеся же корыстями открываютъ для себя внезапный источникъ обогащенія. Посему Пророкъ упомянулъ о тѣхъ и другихъ благахъ,—и о благахъ, какія получимъ въ

воздаяніе, и о благахъ, какія дарованы будутъ по благодати Щедродателя.

Ибо *отъятся яремъ лежай* на язычникахъ; они свергли тяжкое иго того, кто подвергъ ихъ рабству грѣха, и жезломъ заставилъ ихъ преклонить выю,—свергли для того, чтобы, утвердивъ въ душѣ проповѣдь Апостольскую, не подвергаться уже рабству грѣха.

Жезлъ бо истязующихъ разсыпа якоже въ день, иже на Мадіама. Страшный истязатель приступилъ къ человѣческой жизни, поражающій жезломъ и требующій исполненія его воли — это общій нашъ врагъ. Хочешь ли узнать, каковы удары его жезла? Послушай того, кто говоритъ: *возсмердѣша и согниша раны моя* (Псал. 37, 6). Зловонные струпы производитъ на ударяемомъ этотъ лукавый жезлъ. Представь себѣ человѣка, одержимаго различными похотѣніями и сильно предданнаго наслажденію удовольствіями; какое сходство у избитаго жезломъ и увлекаемаго въ грѣхъ! Похоть не перестаетъ жалить и мучить невоздержнаго, пока не произведетъ въ душѣ грѣховнаго струпа, который, при воспоминаніи гнусныхъ дѣлъ, издаетъ зловоніе. Сей-то жезлъ *разсыпа*, какъ разсыпалъ начальство и владычество Мадіанитянъ, которыхъ помните, думаю, исторію, какъ въ книгѣ Числъ, такъ и въ книгѣ Судей. Ибо въ книгѣ Числъ сказано: *и ополчишася на Мадіама, якоже повелѣ Господь Моисею, и убиша весь мужескъ полъ: и царей Мадіамскихъ убиша вкупѣ съ язвенными ихъ* (Числ. 31, 7. 8). А въ книгѣ Судей написано: Гедеонъ *возвратися въ полкъ Израилевъ, и рече: востаните, якоже предаде Господь въ руки наша полкъ Мадіамль* (Суд. 7, 15).

Что же значитъ—*всякую одежду собранну лестію, и ризу съ примиреніемъ отдать?* Думаю, симъ выражается, что тѣ, которые, налагая тяжкій яремъ грѣха, и поражая жезломъ, принуждаютъ ко грѣху, *одежду*

собранну лестію и ризу возвратятъ *съ примиреніемъ.* Тѣ, которые ограбили людей, и лестію обнажили ихъ своихъ покрововъ, возвратятъ сіе *съ примиреніемъ.* Ибо, когда беретъ насъ подъ власть свою общій врагъ, тогда онъ отъемлетъ у насъ ризы, облекающія благообразіемъ наше безобразіе. А риза христіанъ, покрывающая безобразіе нашего грѣха, есть вѣра во Христа. *Елицы бо во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Но и прежде вѣры во Христа врагъ нашъ обнажалъ человѣческое безобразіе, похищалъ у насъ тѣ мысли, которыми украшалась жизнь наша, и дѣлалъ явною для всѣхъ нашу наготу. Посему, поелику онъ совлекъ съ насъ одежды при помощи хитрой своей изобрѣтательности, то *всякую одежду собранну лестію и ризу* отдастъ *съ примиреніемъ.* Ибо не только возвращаемъ отнятое у насъ, но даже содѣлываемся лучшими чрезъ присовокупленіе познанія Христова. *Облече бо мя,* говоритъ Пророкъ, *въ ризу спасенія,* и въ одежду *веселія* (Иса. 61, 10). Итакъ всякую одежду *собранну лестію,* то есть, тайно похищенную, *съ примиреніемъ отдадутъ, и восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были. Яко Отроча родися намъ.* Лукавыя силы по пришествіи Господа взывали: *что намъ и Тебѣ, Сыне Божій, пришелъ еси сѣмо прежде времене мучити насъ* (Матѳ. 8, 29)? Тогда они пожелаютъ лучше быть сожженными огнемъ, нежели осужденными явленіемъ Христовымъ во плоти.

Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ. Сколько именъ Господа преподалъ намъ Пророкъ, слышали мы выше. *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Иса. 7, 14. Матѳ. 1, 23). Здѣсь *нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ,*—Тотъ, Кто содѣлалъ извѣстнымъ великій совѣтъ, сокровенный отъ

вѣковъ и не явленный инымъ родамъ (Кол. 1, 26); Тотъ, Кто возвѣстилъ и явилъ *неизслѣдованное* Свое *богатство во языцѣхъ, быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ* (Ефес. 3, 6. 8) Того самаго, *Егоже начальство на рамѣ Его*, то есть, царство и могущество въ крестѣ; ибо вознесенный на крестъ, всѣхъ привлекъ Онъ къ Себѣ (Іоан. 12, 32).

Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе Ему. И веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла. Изъ сего видно, что слова сіи сказаны отъ лица Отцева. Поелику Отецъ *умиротворилъ кровію креста Его, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20); то и сказано: *приведу бо миръ на князи, и здравіе Ему.* Думаю же, что словомъ показывается тайна воскресенія. Поелику *распятъ бысть отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія* (2 Кор. 13, 4): то и сказано, что приведется здравіе Ему противъ немощи плоти, которую воспріялъ за насъ.

И мира Его нѣсть предѣла. Миръ даю вамъ, говоритъ Господь; *не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Посему *нѣсть предѣла мира Его:* ибо это премірный даръ. Если бы онъ былъ отъ міра; то и продолжался бы не долѣе бытія міра. Но теперь пріявшій и соблюдшій миръ Его будетъ вѣчное время жить, наслаждаясь благами мира. Миръ Соломоновъ ограничивался опредѣленнымъ числомъ лѣтъ, а миръ, даруемый Господомъ, спротяженъ всему вѣку, какъ безконечный и безпредѣльный. Ибо все покорится Ему, все признаетъ владычество Его. И когда *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15. 28), по приведеніи въ безмолвіе мятежныхъ отступниковъ; тогда въ мирномъ согласіи будутъ пѣснословить Бога.

На престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ его, исправити е. Поелику сказано, что *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная*

ему (Быт. 49, 10): то всѣ почти единогласно возвѣщаютъ, что Господь происходитъ по плоти отъ сѣмени Давидова. Посему возсядетъ *на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ его*, чтобы *исправите е, и заступити его въ судѣ и правдѣ.* Сказано: *судьбы Твоя бездна многа. И правда Твоя, яко горы Божія* (Пс. 35, 7). Потому и судьбы Его непостижимы, и правды Его по преимуществу высоты неудобозрима.

И сотворитъ сія ревность Господа Саваоѳа. Возревновавшій о насъ, погибавшихъ въ невѣдѣніи, воспріиметъ на Себя домостроительство человѣковъ, чтобы пріобрѣсти ихъ въ царство Свое. И такъ *ревность Господа Саваоѳа*, Бога воинствъ, Которому подчинена всякая Сила, *сотворитъ сія.*

(8) *Слово* *) *посла Господь на Іакова: и пріиде на Израиля.* (9) *И уразумѣютъ вси людіе Ефремовы, и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ, глаголюще:* (10) *Плинѳы падоша, но пріидите, изсѣчемъ каменіе, и посѣчемъ черничіе и кедры, и созиждемъ себѣ столпъ.*

Кажется, что наименованіемъ Іакова и Израиля пророческое слово даетъ намъ понятіе о двухъ дѣйствіяхъ, о первоначальномъ обученіи несовершенныхъ, и о высшемъ усовершеніи добродѣтели. А такую мысль подаетъ намъ самый образъ переименованія Патріархова. Ибо при рожденіи Патріархъ названъ Іаковомъ; потому что *придержался пяты* братней (Быт. 25, 26); а послѣ борьбы вмѣсто награды дано ему наименованіе, ему побѣдителю. *Не прозовется ктому имя твое Іаковъ, но Израиль будетъ имя твое* (Быт. 32, 28). Итакъ *Слово* было послано *къ Іакову, и пріиде на Израиля.* Хотя Слово къ тѣмъ, которые немощнѣе, по милосердію нисходитъ къ первымъ; однако же прозорливѣйшіе, восчувствовъ пользу Слова, какъ бы

*) Съ Еврейскаго. у Седмидесяти же. *θάνατον* (смерть)

расхищаютъ Его, предваряя нерадивыхъ къ которымъ Оно послано. Итакъ *Слово посла Господь на Іакова.* Знаешь ли Слово, Которое *бѣ въ началѣ, и бѣ у Бога?* Сіе-то Слово послалъ Отецъ къ Іакову; но познало Слово истинный Израиль—души прозорливѣйшія. *И уразумѣли вси людіе Ефремовы, и прежде живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ.* Это тотъ Ефремъ, изъ котораго изникшій отступникъ Іеровоамъ, увлекъ съ собою въ расколъ десять колѣнъ, и сливъ золотыхъ юницъ, убѣдилъ народъ отступить отъ служенія Богу и служить Египетскимъ идоламъ. Посему *живущіи въ Самаріи, въ досажденіи и высокомъ сердцѣ,* пришедъ въ сознаніи истины, пріяли Слово, какъ повѣствуетъ и книга Дѣяній, что услышали *Апостоли, яко Самарія пріятъ слово* (Дѣян. 8, 14).

Потомъ Пророкъ описываетъ, каковы были ихъ досажденіе и гордость. Ибо, презирая удѣлъ Давидовъ, потому что удобно было разрушить царство его, въ насмѣшку говорили: *Плинѳы падоша, но пріидете, изсѣчемъ каменіе.* Плинѳами же называли устройство царства сыновъ Іессеевыхъ; а твердостію камней, взаимно между собою сплоченныхъ, именовали свое могущество и согласіе въ дѣлахъ житейскихъ.

И посѣчемъ, сказано, *черничіе и кедры, и созиждемъ себѣ столпъ* вмѣсто храма, который устроилъ для Іуды Соломонъ. Подобное сему замышляли и тѣ, которые чрезъ построеніе высокаго столпа намѣревались сдѣлать для себя доступнымъ небо. И они говорили: *пріидите, сотворимъ себѣ плинѳы, и испечемъ ихъ огнемъ*: и еще: *пріидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небеси* (Быт. 11, 3. 4). *Черничіе* есть дерево самое многоплодное, но плоды его совершенно безвкусны; развѣ кто тщательною насѣчкою извлечетъ изъ нихъ нѣкоторый сокъ, пріятно дѣйствующій на вкусъ. Поэтому принимаю дерево сіе за символъ языческаго общества, возрастающаго

числомъ, но какъ бы оскудѣвающаго въ умѣ отъ привычки къ языческимъ нравамъ: оно, если кто возможетъ произвести въ немъ насѣчки словомъ, отъ сего измѣненія получивъ сладость, дѣлается благопотребнымъ. И кедры берутся иногда въ образъ великихъ душъ, имѣющихъ порывы достойные похвалы, потому что возвышенно мудрствуютъ, и имѣютъ жительство на небесахъ, какъ знаемъ сіе изъ Псалмовъ, гдѣ Давидъ въ число хвалящихъ Бога включаетъ кедры, и говоритъ: *древа плодоносна, и вси кедри* (Псал. 148, 9); еще: *насытятся древа польская, и кедри Ливанстіи, ихже еси насадилъ* (Псал. 103, 16). Но знаемъ также, что иногда кедрами называются жестокіе и непреклонные нравы, *взимающіеся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Посему-то *стрыетъ Господь кедры Ливанскія* (Псал. 28, 5). И превозносящіеся лжеименнымъ вѣдѣніемъ, и представляющіе, что постигли тайны всевышняго Бога, называются также кедрами. *Видѣхъ нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры Ливанскія.* И ихъ истребленіе мгновенно. *Мимоидохъ, и се не бѣ* (Псал. 35, 36). Сіи-то кедры брали на построеніе столпа прежде пришествія Слова жившіе въ Самаріи *въ досажденіи*, насмѣхавшіеся надъ богопочитаніемъ Іудеевъ, и падшими плинѳами называвшіе всеназданное на ихъ догматахъ.

(11) *И разрушитъ Богъ востающыя на гору Сіоню*, на Него, *и враги его разсыплетъ:* (12) *Сирію отъ востокъ солнца, и Еллины отъ запада солнца, поядающыя Израиля всѣми усты.* И такъ обѣщаетъ имъ разрушить и низложить всѣхъ возстающихъ противъ горы Сіонъ, и разсыпать нечестивое ихъ согласіе противъ истины. Враги же эти суть Сиріяне и Еллины, изъ которыхъ одни живутъ на востокѣ, а другіе на западѣ. Они будутъ разсыпаны за то, что *поядали Израиля всѣми усты.* А устами называетъ здѣсь Пророкъ уловляющую силу слова, которою вполнѣ они

пользовались для разставленія сѣти въ простотѣ вѣрующимъ въ Бога.

Во всѣхъ сихъ не отвратится ярость, но еще рука высока. (13) *И людіе не обратишася, дондеже язвени быша, и Господа силъ не взыскаша.* При всемъ этомъ, поелику враги Божіи, и наказываемые, не пришли въ сокрушеніе сердца; то *ярость не отвратися, но еще рука*, то есть, карательная сила, подъята на нераскаявающихся въ злобѣ и лукавствѣ, съ какимъ они дѣйствовали. Итакъ, поелику люди сіи врачуются не словомъ, а наказаніемъ, то написано: *и вси людіе не обратишася, дондеже язвени быша.* Поэтому для такихъ людей необходимы наказанія. Посему никто не трудись надъ разъисканіемъ причинъ явленій горестныхъ: для чего засухи, для чего дожди, для чего удары грома, для чего градъ? Это для насъ, имѣющихъ нераскаянное сердце, и не прежде обращающихся, развѣ когда бываемъ *язвени*.

(14) *И отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошибъ, велика и мала, во единъ день.* Послѣ того, какъ достигнетъ къ нимъ посланное Слово, по слову Пророка, будутъ приведены въ замѣшательство всѣ худыя ихъ распоряженія, отняты князи и сопровождающіе ихъ, и высоко о себѣ думающіе въ своемъ могуществѣ, и подчиненные. Обезчестится предсѣдательство старѣйшинъ и судящихъ по лицепріятію. А не имѣющіе никакой степени въ народѣ, но сами себя поставляющіе, и ложно приписывающіе себѣ пророческое дарованіе, не пріявъ его отъ Духа, учащіе *беззаконная*, каковы были при Іереміи Ананія, и при Михеѣ лжепророки, въ которыхъ былъ *духъ лживъ, и прельстилъ* Ахаава, побудивъ его къ войнѣ съ Сиріанами (3 Цар. 22, 22),—и они, составляя какъ бы *ошибъ* народа, будутъ также отняты.

(16) Но и *блажащіи людей сихъ* и *льстящіи имъ* и обманомъ обирающіе. (17) *Сего ради о юношахъ* ихъ

и о цвѣтущихъ возрастомъ *не возвеселится Господь;* и если кто сирота въ людяхъ сихъ и если кто вдовица, не будутъ помилованы. Ибо немощное и безпомощное достойно жалости; а сильное въ злобѣ и лукавствѣ достойно отвращенія и ненависти. Потому Пророкъ присовокупляетъ, что *не отвратится ярость Его;* но еще *рука Его высока,* угрожаетъ и льстящимъ и обольщеннымъ въ народѣ, у котораго *вси беззаконніи и лукавіи, и глаголютъ неправду.*

Но сія угроза имѣетъ нѣкоторый видъ благодѣянія; потому что (18) *разгорится беззаконіе яко огнь.* Ибо Благій Владыка, благодѣтельствуя людямъ, устрояетъ, что уготованное беззаконіемъ вещество предается уничтоженію. *И яко трос котъ сухій.* говоритъ Пророкъ, *пояденъ будетъ огнемъ, и разгорится въ чащахъ дубравныхъ.* Пока душа бываетъ подавлена земными страстями, дотолѣ страсти ея, порождаемыя плотскимъ мудрованіемъ, разстилаются какъ *троскотъ* *), *взаимно одна другой* служа началомъ, и одна отъ другой раждаясь. Ибо какъ *троскотъ* самое плодущее изъ былій, и рожденіе его никогда не прекращается, но окончаніе перваго рожденія всегда бываетъ началомъ слѣдующаго; такъ подобно сему и свойство грѣховъ: одинъ грѣхъ слѣдуетъ за другимъ. Отъ блуда раждается блудъ, привычка ко лжи дѣлается матерью лжи, и искусившійся въ воровствѣ легко отваживается на неправое дѣло; потому что предшествующій грѣхъ дѣлается поводомъ къ новому грѣху. Посему, если обнажимъ грѣхъ исповѣдію, то сдѣлаемъ его сухимъ троскотомъ, достойнымъ того, чтобы *пояденъ* былъ очистительнымъ огнемъ. Но онъ разгорается *въ чащахъ дубравныхъ.* Замѣть, что сказано о дубравахъ въ первой книгѣ Царствъ. Всѣ люди, бывшіе въ сра-

*) Ἄγρωστις у Михея 5, 7. переводится еще и словомъ: *злакъ*, можетъ быть: triticum repens

женіи, взошли въ дубраву, и изнемогали, не ядя *). Но и Авессаломъ во время сраженія входитъ въ дубраву (2 Цар. 18, 9). Посему, если грѣхъ нашъ не сдѣлается, какъ *тросcотъ сухій*, то не будетъ поядентъ огнемъ и не разгорится. И чащами дубравными Пророкъ называетъ людей притворныхъ, имѣющихъ умъ скрытный, въ тайнѣ сердца своего соблюдающихъ много злаго.

Потомъ Пророкъ присовокупляетъ, что (19) *за ярость гнѣва Господня сгоръ вся земля.* Чѣмъ показываетъ, что земное предается карательному огню въ благодѣяніе душѣ, какъ и Самъ Господь даетъ разумѣть, говоря: *огня пріидохъ воврещи на землю, и хотѣлъ бы* видѣть, *аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49). *И будутъ людіе, яко огнемъ пожженный человѣкъ.* Не уничтоженіемъ угрожаетъ, но разумѣетъ очищеніе, по сказанному у Апостола: *а егоже дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 15).

Потомъ Пророкъ изображаетъ злобу въ людяхъ, и мятежъ у нихъ уже не прекращающійся, и дошедшій до совершенной неисцѣльности. Ибо говоритъ: *человѣкъ брата своего не помилуетъ кійждо.* (20) Но приходящаго получить какую нибудь помощь *уклонитъ на десно*, то есть, сдѣлается къ нему неблагорасположеннымъ, *яко взалчетъ, и снѣсть отъ шуіихъ его.* Ибо кто не поступаетъ право и достойно одобренія, тотъ насытится неблагопріятнымъ и недозволеннымъ. Итакъ, что же значитъ: *снѣсть отъ шуіихъ его?* Пророкъ толкуетъ. *И не насытится*, говоритъ онъ, *человѣкъ ядый плоти мышцы своея.* А симъ даетъ видѣть какое-то звѣрское состояніе души, изображая, какъ братья, съ жестокостію нападая одинъ на другаго, пожираютъ

*) Здѣсь, вѣроятно, Св Василій имѣетъ въ виду мѣсто 1 Цар 14, 25, гдѣ съ Еврейскаго читается. и вся земля вниде въ дубраву, а у Седмидесяти: *и вся земля обѣдаше*

другъ друга. *Снѣсть бо Манассій Ефремово, и Ефремъ Манассіино.* Ибо пророкъ представляетъ ихъ жестокими, и уподобляетъ плотояднымъ звѣрямъ, такъ что ненасытно поядаютъ плоть мышцы другаго; почему конецъ ихъ есть совершенная погибель, по сказанному Апостоломъ: *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15). Но столь враждебно расположенные другъ къ другу въ то же время будутъ единодушны въ злоумышленіи противъ ближняго. Ибо сказано: *вкупѣ повоюютъ Іуду*, то есть, исповѣдующихся Богу и пребывающихъ въ служеніи Ему, потому что Іуда толкуется „исповѣданіе“. Но порокъ, будучи разногласенъ самъ съ собою, въ борьбѣ съ добродѣтелію выказываетъ какое-то согласіе. Напримѣръ: дерзость и трусость противоположны другъ другу,— одна какъ излишество, другая какъ недостатокъ; но онѣ равно противоборствуютъ мужеству, которое составляетъ между ними средину, и какъ бы осаждаютъ его съ обѣихъ сторонъ. Посему говорится, что Ефремъ и Манассія снѣдаютъ плоти другъ друга, но сошлись *вкупѣ повоевать Іуду.*

ГЛАВА 10.

Горе пишущимъ лукавство: пишущіи бо, лукавство пишутъ (1)*: уклоняюще судъ убогихъ, восхищающе судъ нищихъ людей Моихъ, яко быти имъ вдовицѣ въ расхищеніе, и сиротѣ въ разграбленіе* (2). *И что сотворятъ въ день посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече пріидетъ, и къ кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ? И гдѣ оставите славу вашу* (3), *еже не впасти въ плѣненіе? И подъ убіеными падутъ: и во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ, но еще рука высока* (4).

Есть люди, которые, отказываясь слѣдовать отцамъ и преданнымъ имъ догматамъ, желаютъ сами стать начальниками ересей. Посему выдумываютъ нѣкоторыя нововведенія въ правомъ ученіи, пиша лукавство и нечестіе; на нихъ-то, на сихъ отцовъ лжеименнаго вѣдѣнія, на сихъ сочинителей безбожныхъ ученій, падаетъ *горе*. Ибо такіе люди расхищаютъ обнищавшихъ вѣрою, овладѣваютъ душами, вдовицами истиннаго Жениха—Бога Слова. А если видятъ, что кто нибудь чрезъ грѣхъ осиротѣлъ отъ Бога, то и его дѣлаютъ какъ бы своею добычею, обѣщая ему всякую безопасность и предлагая жизнь сластолюбивую, если только найдутъ его согласнымъ на безбожныя ученія. Такова произникшая нынѣ ересь Аномеевъ, которые и блудникамъ, и прелюбодѣямъ, и мужеложцамъ, и поработителямъ людей свободныхъ, и клятвопреступникамъ, и лжецамъ, обѣщаютъ отпущеніе грѣховъ, если только найдутъ ихъ участниками въ хулѣ на

Единороднаго. Къ нимъ говоритъ пророческое слово: *что сотворятъ въ день посѣщенія?* А днемъ называетъ явленіе Господа нашего Іисуса Христа съ небесъ, когда пріидетъ въ міръ воздать каждому по дѣламъ его. Въ сей день, какъ пишущіи лукавство, пріймутъ они скорбь, приходящую къ нимъ издалека. Но къ *кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ?* Ибо писали вы противъ Бога, Судіи живыхъ и мертвыхъ. Сбвиненіемъ вашимъ будутъ ваши писанія.

Потомъ Пророкъ говоритъ: *гдѣ оставите славу вашу?* Вы любящіе все дѣлать на показъ, пристрастные къ человѣческой чести, но желавшіе стать ересеначальниками, чтобы получить себѣ имя, и потому глаголавшіе *неправду въ высоту* (Псал. 72, 8),—*гдѣ* тогда, въ день суда, *оставите славу вашу?* Но таковые, говоритъ Пророкъ, *подъ убіенными падутъ.* Теперь ты начальникъ обманутыхъ, пользуешься ихъ удивленіемъ, носишь имя вождя и учителя, уважаемъ и ублажаемъ ими; а тогда будешь безчестнѣе и ихъ самихъ, тобою умерщвленныхъ. Ибо принятіе ложнаго мнѣнія — убійство души. Итакъ подъ ними падешь ты, и бремя убіенныхъ тобою наляжетъ на тебя.

А поелику каждый изъ насъ своею жизнію какъ бы пишетъ свое рукописаніе, напечатлѣвая въ памяти своей образы дѣлъ; то, можетъ быть, пророческое слово называетъ несчастными и таковыхъ, какъ *пишущихъ лукавство.* Ибо сердце праведныхъ написано *не черниломъ, но духомъ Бога жива* (Кор. 3, 3); а сердце неправедныхъ написано не Духомъ Бога жива, но черниломъ, сроднымъ тмѣ и врагу свѣта. Посему каждый, или за себя пишетъ, дѣлая добро, или, на себя составляя рукописаніе, собираетъ лукавое. Итакъ есть *рукописаніе на насъ* (Кол. 2, 14), написываемое собственными нашими руками, когда дѣлаемъ худо; есть рукописаніе за насъ, когда дѣлаемъ хорошо. А

есть и такіе, что поддѣлываютъ письмена въ договорахъ, и измѣняютъ буквы въ бумагахъ на владѣніе полями, въ завѣщаніяхъ, въ поручительствахъ и различныхъ условіяхъ, когда пишутъ что нибудь утверждающееся на письменномъ доказательствѣ; и таковые *лукавство пишутъ*, извращая правый судъ въ разсужденіи убогихъ, и расхищая достояніе нищихъ въ народѣ,—отъ чего вдовица обращается имъ въ снѣдь, и сирота въ корысть, какъ бываетъ у побѣдителей при грабежахъ во время войны. Имъ напоминаетъ пророческое слово: *что сотворятъ въ день посѣщенія?* День же суда и воздаянія каждому по мѣрѣ грѣховъ его наименовало оно днемъ посѣщенія, которымъ и угрожаетъ имъ: *скорбь вамъ отдалече пріидетъ*.

А значеніе слова: *отдалече*, будемъ понимать такъ: Спасеніе наше не отдалече, но близъ насъ есть; ибо сказано: *Богъ приближаяйся Азъ есмь* (Іерем. 23, 23). Я ближе къ нимъ, нежели хитонъ къ ихъ тѣлу. И еще сказано: *заповѣдь сія, юже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе, не на небеси горѣ есть, глаголя: кто взыдетъ на небо, и возметъ ю намъ? ниже объ ону страну моря есть, глаголяй: кто прейдетъ намъ на ону страну моря, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ? Близъ тебе есть глаголъ, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ.* (Втор. 30, 11 — 14). И Господь нашъ говоритъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). Посему лучшее и спасительное *близъ* насъ и *внутрь* насъ есть: а противное сему приходитъ къ намъ *отдалече*, такъ какъ оно внѣ насъ. Ибо не въ самомъ устройствѣ нашемъ заключенъ былъ грѣхъ, но привзошелъ въ послѣдствіи. Посему Пророкъ и угрожаетъ, что скорбь, насылаемая за грѣхи, *отдалече пріидетъ*.

(5) *Горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣвъ есть въ руку ихъ.* (6) *Гнѣвъ Мой на языкъ беззаконенъ послю, и Своихъ людей повелю сотворити корысти, и плѣненіе, и*

попрати грады, и положити я въ прахъ. (7) *Сей же не тако помысли: и душею не тако возмнѣ: но отступитъ умъ его; и еже потребити языки не малы.* (8) *И аще рекутъ ему: ты ли еси единъ князь?* (9) *Речетъ: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идѣже столпъ созданъ, и взяхъ Аравію, и Дамаскъ и Самарію* (10)? *Якоже сія взяхъ, и вся княженія возму.*

За множество беззаконій народа насылаются на нихъ Ассиріяне, не по собственной ихъ праведности, но по чрезмѣрной неправдѣ народа. Впрочемъ и самые Ассиріяне, которые не разумѣли, что они вмѣсто исправительнаго бича даны народу, преступившему Божіи узаконенія, но высоко о себѣ думали, какъ будто пріобрѣтшіе какую-то силу, называются у Пророка несчастными. *Горе* вамъ, Ассиріяне, вы *жезлъ ярости Моея,* вы карательное орудіе, не собственною силою дѣйствуете, но дѣйствіемъ движущаго васъ насылаетесь на достойныхъ сокрушенія. *И гнѣвъ есть въ руку ихъ*, говоритъ Пророкъ. Гнѣвомъ же, очевидно, называетъ здѣсь наказаніе, какъ и Псалмопѣвецъ: *ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Псал. 6. 2). Итакъ наказаніе Израиля въ рукахъ Ассиріянъ.

Гнѣвъ Мой на языкъ беззаконенъ послю. Наложу наказаніе на этотъ народъ, который не захотѣлъ жить по Закону, ему предписанному. *И Своихъ людей повелю сотворити корысти.* Благій Богъ, по человѣколюбію, называетъ еще Своимъ народъ творившій беззаконіе. Поелику онъ творилъ беззаконіе, Богъ посылаетъ на него гнѣвъ. Но поелику однажды избралъ его, по причинѣ избранія отцевъ, то не отрекается отъ свойства съ нимъ. Посему говоритъ: *повелю сотворити корысти, и плѣненіе, и попрати грады, и положити я въ прахъ,* чтобы знали мы, что всѣ бѣдствія, какія терпимъ, несемъ по Божію распоряженію. Ибо Богъ не попускаетъ, чтобъ мы были преданы въ волю лукавымъ и карательнымъ силамъ,

но Самъ опредѣляетъ мѣру наказаній, имѣя въ виду силу врачуемыхъ. *Корысти* означаютъ все то, что бываетъ на мертвыхъ, падшихъ на сраженіи, оружіе ли, одежда ли, или другое какое украшеніе, а плѣненіе (*προνομὴ*) означаетъ раздѣлъ военной добычи, производимый по достоинству побѣдившихъ. Посему Ассиріянамъ повелѣно сотворить корысти и плѣненіе въ Израилѣ, попрать его города, и обратить ихъ въ прахъ.

Сей же не тако помысли, и душею не тако возмнѣ: но превознесся умомъ, какъ будто не за грѣхи преданъ ему народъ; а вознесшись умомъ и изринувъ изъ помышленія своего истинную причину, почитаетъ себя сильнымъ *еже потребити языки не малы*. И поелику подвластные съ лестію и потворствомъ говорятъ ему: *ты еси единъ князь;* онъ, какъ бы смѣясь, отвѣчаетъ: *не взяхъ ли страны выше Вавилона и Халани?* То есть: я еще не сталъ господиномъ всѣхъ; не къ моему царству принадлежитъ страна, которая выше Вавилона, и Халань, *идѣже столпъ созданъ;* а разумѣетъ тотъ древній столпъ, который созидали на полѣ Сеннаарскомъ говорившіе: *пріидемъ,* и прежде нежели разлучились мы другъ съ другомъ, *созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе* (Быт. 11, 4). Имя же „Халань“ не употребляется въ другой разъ въ Писаніи; но догадываюсь, что страна сія гдѣ нибудь близъ Вавилоніи; потому что Вавилонъ ведетъ свое имя отъ смѣшенія языковъ, которые смѣсилъ Господь, расторгая согласіе на зло. Ибо Писаніе говоритъ, что имя мѣсту тому *наречеся смѣшеніе* (Быт. 11, 9), по Еврейски же Бабель.

Но у Пророка говорится: *взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію: якоже сія взяхъ, и вся княженія возму.* Итакъ, поелику взялъ въ мысль себѣ, что можетъ привести въ покорность всѣ города, а не уразумѣлъ, что, если одержалъ надъ людьми побѣду, то сіе произошло не

по собственной его силѣ, но по домостроительству Бога, вразумляющаго согрѣшившихъ; то по сей самой причинѣ пророческое слово представляетъ его достойнымъ оплакиванія.

Возрыдайте изваянная во Іерусалимѣ, и въ Самаріи (11). *Якоже бо сотворихъ Самаріи, и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и кумиромъ его.* Какъ возрыдаютъ *изваянная*, сдѣланныя изъ дерева, камня, или другаго какого вещества и искусствомъ человѣческимъ приведенныя въ образъ, или безсловесныхъ четвороногихъ животныхъ, или птицъ, или и пресмыкающихся, каковы кумиры Египетскіе? Ибо рыданіе есть скорбный голосъ, выражающій сердечную болѣзнь нечленораздѣльнымъ какимъ-то звукомъ. Посему какъ же возрыдаютъ *изваянная?* Возрыдаютъ по тому, что въ обдѣланныхъ человѣческими руками деревахъ, или камняхъ, или также въ золотѣ, серебрѣ и слоновой кости и во всѣхъ другихъ идолахъ изъ дорогаго и недорогаго вещества, которымъ кланяются язычники, присутствуютъ демоны, невидимо прилетающіе, и наслаждающіеся пріятностію нечистыхъ испареній. Ибо какъ прожорливые псы не отходятъ отъ мясныхъ лавокъ, гдѣ есть кровь и гной: такъ и ненасытные демоны, уловляя случай усладиться кровію и тукомъ жертвъ, любятъ быть около жертвенниковъ и поставленныхъ имъ кумировъ. А можетъ быть, и питаются симъ тѣла ихъ, или воздушныя, или огненныя, или смѣшанныя изъ обѣихъ стихій. И исторія Царствъ показываетъ, что демонская сила присутствуетъ вь изваяніяхъ, посвященныхъ демонамъ. Ибо сказано: *взяша иноплеменницы кивотъ Божій, и внесоша его*, гдѣ былъ Дагонъ. *И обутренневаша Азотяне на утріе, и се Дагонъ паде на лице свое на землю* (1 Цар. 5, 3. 4). Итакъ видимое изваяніе былъ Дагонъ, а падающій на лице есть демонъ, побѣжденный славою, окружающею кивотъ Божій; онъ падаетъ на

лице, но ниспровергаетъ съ собою и рукотворенное. Посему-то вкушающіе идоложертвенное называются *общниками трапезѣ бѣсовстѣй* (1 Кор. 10, 21); потому что изъ жертвы, приводимой къ идолу, удѣляется нѣчто присутствующему въ немъ демону; и онъ беретъ нѣкоторую часть изъ испаряющейся крови, изъ обращающагося въ дымъ тука и изъ прочихъ всесожженій; и кто пьетъ изъ чаши, изъ которой дѣлается возліяніе, тотъ пьетъ *чашу бѣсовскую*. Посему возрыдаютъ *изваянная*, то есть, демоны соименные изваяннымъ. И когда говорится, что *пріидетъ во Египетъ* Господь и *потрясутся рукотворенная Египетская,* и *сердца ихъ разслабнутъ* (Иса. 19, 1); объясняемъ слова сіи въ томъ же смыслѣ. Ибо въ пришествіе Господне демоны, обитающіе въ мѣстахъ надземныхъ, потрясутся, обращенные въ бѣгство, и прогнаны будутъ въ приличное имъ мѣсто бездны. Посему *проклятъ* всякъ, *иже сотворитъ изваяніе и сліяніе, дѣло рукъ художника, и положитъ е въ сокровеніи* (Втор. 27, 15); потому что въ изваяніи пріобрѣлъ себѣ худое сокровище, бѣса, слѣдующаго за изваяніемъ, и съ бѣсомъ привлекъ въ домъ свой клятву.

(12) *И будетъ, егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони, и во Іерусалимѣ, наведетъ на умъ великій, на князя Ассирійска, и на высоту славы очію его.* Послѣ того какъ изваяннымъ въ Іерусалимѣ и въ Самаріи предписано рыданіе, и угрозою имъ Іерусалимъ какъ бы уже очищенъ, освобожденъ отъ сквернъ идольскихъ и вразумленъ карательными ударами, какіе понесъ, будучи преданъ Ассиріянамъ, — послѣ всего этого пророческое слово угрожаетъ уже, что кары обращены будутъ *на князя Ассирійска*. Поелику онъ превознесся мыслію и не уразумѣлъ, что грѣхъ Іудеевъ былъ причиною таковыхъ несчастій, но возмечталъ, что по собственному своему умышленію и своею силою взялъ верхъ надъ Іерусалимомъ, то за такое

высокомѣріе и за неразумную высоту превозношенія въ умѣ, сказано о немъ: *наведетъ на умъ великій, на князя Ассирійска, и на высоту славы очію его.* Одинъ великъ по своей природѣ, а другой по самомнѣнію и преизбытку того, что не принадлежитъ ему. А тотъ умъ въ дѣйствительности великъ, который созерцаетъ великое, способенъ проникать въ Творческіе законы, и изъ нихъ уразумѣвать красоту премудрости Художника всяческихъ. Великъ, кто способенъ проникать въ домостроительство всего совершаемаго Богомъ и въ промыслъ Его, простирающійся на самыя малѣйшія твари, и изъ сего усматривать праведные суды Божіи. Великъ умъ, который въ Ангелахъ и Силахъ и всякой премірной славѣ познаетъ Царя славы и Господа Силъ. А кто ублажаетъ и возвышаетъ самъ себя, того гораздо справедливѣе было бы назвать мнимымъ мудрецомъ и суемудрымъ, нежели великимъ по уму. Но поелику Писанію обычно въ наименованіяхъ слѣдовать мнѣнію многихъ; то оно назвало великимъ умомъ, не объ естественномъ величіи свидѣтельствуя, но указывая на усвоенное ему мнѣніемъ. Посему Господь, наказывая его гордость и смиряя высокомудріе, говоритъ, что наведетъ *на умъ великій* Ассирійскій; обличая же нетвердость мнѣнія, говоритъ, что наведетъ наказаніе *на высоту славы очію его.* Ибо славу, это многозначительное слово, иные опредѣляли только въ одномъ изъ многихъ значеній, какъ нетвердое мнѣніе.

Но выраженіе: умъ великій и мудрый можетъ быть принято въ смыслѣ: умъ лукавый. Напримѣръ: *змій мудрѣйшій звѣрей сущихъ на земли* (Быт. 3, 1), и *домостроитель неправедный мудрѣ сотвори*, и: *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ* (Лук. 16, 8). Понятіе же слова „мудрый“ протолковалъ намъ Апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря: *боюся, да не како, якоже змій прельсти Еву лукавствомъ*

своимъ (2 Кор. 11, 3). Онъ показалъ, что Исторія приписываетъ змію ложную мудрость; ибо слово „мудрость“ замѣнилъ словомъ „лукавство“. Такъ и умъ великій приписывается не въ похвальномъ какомъ либо отношеніи (какъ полагали тщательные изъискатели знаменованія словъ, говоря, что умъ есть складчина мудрости), но лжеименно. Или самъ себѣ удивляющійся, или льстецами такъ провозглашаемый, и въ Писаніи называется теперь тѣмъ же именемъ. А этотъ умъ великій, поелику знаетъ, что у мудраго, то есть, истинно мудраго, *очи во главѣ его* (Еккл. 2, 14), прославляетъ очи свои за то, что смотритъ не на дольнее, не на земное, но любопытствуетъ о выспреннихъ, и останавливается на горнемъ. Таковы Еллинскіе мудрецы. Хотя жизнь ихъ погружена въ гнуснѣйшихъ плотскихъ страстяхъ, но, поелику они занимаются естествословіемъ неба и звѣздъ, ѳирныхъ и воздушныхъ явленій; то приписываютъ какую-то славу очамъ своимъ.

(13) *Рече бо· крѣпостію сотворю, и премудростію разума отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню·* (14) *И сотрясу грады населеныя, и вселенную всю объиму рукою, яко гнѣздо, и яко оставленная яица возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, и противу мнѣ речетъ.*

Теперь ясно толкуетъ Пророкъ, за что назвалъ его великимъ умомъ, и за что угрожаетъ навести наказаніе *на высоту славы очію его*,—именно: за хвастливость словъ, какими онъ выражался предъ низшими, со всею язвительностію угрожая имъ всякимъ возможнымъ истребленіемъ, и говоря, что сила его непреоборима и неотразима. Онъ хвалился, какъ дѣйствительный господинъ всего, что ни захочетъ, какъ имѣющій силу непремѣнно исполнить всякое свое предпріятіе. Поелику у меня много и конной и пѣшей силы, и нѣтъ мнѣ противника, поелику въ военныхъ дѣлахъ имѣю мудрость никому недоступную и смыш-

леность никѣмъ непостигаемую, то, говоритъ онъ, *отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню.* Ибо, принудивъ всѣ народы покориться моему царству, для всѣхъ положу одинъ предѣлъ—мое владычество. Теперь каждый отдѣленъ отъ другаго собственными рубежами. Посему, отъявъ предѣлы ихъ, заставлю всѣхъ быть подъ однимъ скипетромъ моего царства. *И силу ихъ плѣню.* Плѣномъ (*προνομή*) называется раздѣлъ между побѣдителями отнятаго у враговъ, когда побѣдители дѣлятъ между собою или плѣнныхъ людей, или захваченный скотъ, или что другое изъ необходимаго для жизни, и каждый, по мѣрѣ своего отличія, удостоиваясь доли изъ добычи, участвуетъ такимъ образомъ въ пріобрѣтенномъ войною. И города, говоритъ онъ, которые теперь утверждены непоколебимо, *сотрясу* и смету моею силою, и *вселенную всю объиму рукою, яко гнѣздо.* Ибо что за трудъ—взять рукою неоперившихся птенцовъ, согрѣваемыхъ въ гнѣздѣ питающею ихъ птицею, когда они не въ силахъ еще ни летѣть, ни бѣжать? Потомъ, усиливая свое презрѣніе къ людямъ, и возвышая собственное могущество, говоритъ: нѣтъ, не *яко гнѣздо объиму* вселенную, но *яко яица оставленая*, тако *возму: и нѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речетъ.*

Итакъ, если останавливаться на буквальномъ значеніи, то сіе скажетъ князь Ассирійскій, надменный въ умѣ успѣхами противъ Іудеи и Самаріи, и разсуждающій, что онъ въ одно нашествіе возметъ всѣ народы, что никто не подъиметъ противъ него руки, но силою его будутъ слиты всѣ предѣлы народовъ, и цѣлая вселенная смятется отъ страха въ его нашествіе, достающійся же въ его руки будетъ взятъ легче, нежели птенцы у птицы; и вся подсолнечная, съ приближеніемъ его силы, будетъ захвачена съ большимъ удобствомъ, нежели какъ иному удобно взять яица, на которыхъ не сидитъ уже согрѣвавшая

и оживотворявшая ихъ птица. Но поелику такая гордыня какъ бы выше гордыни человѣческой, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слова сіи приличны истинно горделивому, вознесшему выю свою противъ Вседержителя, непокоривому и отступнику, который въ грѣхъ своего отступничества увлекъ послѣдовавшихъ ему лукавыхъ духовъ. Ибо онъ и почитаетъ себя умомъ великимъ, и представляетъ себя обозрѣвающимъ высокое, и угрожаетъ, что покоритъ себѣ цѣлую вселенную. Онъ и на вопросъ Господа: *откуду* пришелъ? необинуясь отвѣчалъ: прошедъ подсолнечную, и *обшедъ поднебесную, пріидохъ* (Іов. 2, 2). Онъ дерзнулъ и Господу всей твари показать царства земныя и сказать: все это мое; потому, *аще* нынѣ *падъ поклонишимися, тебѣ дамъ* (Матѳ. 4, 8). Посему, можетъ быть, подъ царемъ Ассирійскимъ пророческое слово разумѣетъ князя вѣка сего. И Господь именуетъ князя вѣка сего, говоря: *нынѣ князь міра сего будетъ изгнанъ вонъ* (Іоан. 12, 31); и вскорѣ потомъ: *ктому не много глаголю съ вами. Грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не иматъ ничесоже* (Іоан. 14, 30). Но много князей, и есть князи народовъ, поставленные для стражи и охраненія народа, каждому изъ нихъ порученнаго, какъ Моисей говоритъ въ пѣсни: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ* (Втор. 32, 8). И еще Апостолъ говоритъ: *Премудрость же глаголемъ не вѣка сего, ни князей вѣка сего; но глаголемъ Божію премудрость, юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ* (1 Кор. 2, 6—8). И еще у Даніила пишется о князѣ Персскомъ и о князѣ Еллинскомъ. Ибо Ангелъ говоритъ ему: *Азъ пріидохъ въ словесѣхъ твоихъ*. И: *князь царства Персскаго стояше противу мнѣ; и се Михаилъ единъ отъ старѣйшинъ первыхъ пріиде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства Персскаго*. И немного послѣ: *азъ же исхождахъ, и князь Еллинскій грядяше* (Дан. 10, 12. 13,

20). Итакъ, если сіе сказано отъ лица діавола, то, можетъ быть, выражается гордыня его не противъ людей, но противъ духовныхъ или другихъ Силъ.

(15) *Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею? или вознесется пила безъ влекущаго ю? такожде аще кто возметъ жезлъ, или древо.* Пророческое слово обличаетъ гордыню князя Ассирійскаго. Для чего ты высоко думаешь о себѣ, какъ посѣкающій народы, и ниспровергающій могущество городовъ? Поэтому стала бы высоко о себѣ думать и сѣкира, какъ низлагающая на землю огромныя дерева, и пила, какъ раздѣляющая цѣльность и связность деревъ. Но сѣкира не сѣчетъ безъ рукъ, и пила не можетъ раздѣлить безъ влекущаго ее и пресѣкающаго дерева по правиламъ искусства на какую ни есть потребу. Если же достоинъ кто похвалы, то, конечно, дѣйствующій сѣкирою и съ знаніемъ дѣла влекущій пилу. Такъ не дерево, получившее видъ скипетра, должно пользоваться преимуществомъ власти, но тотъ, кто держитъ въ рукѣ скипетръ, въ знакъ принадлежащаго ему владычества. Такъ взялъ я и тебя для наказанія согрѣшившаго народа; вмѣсто сѣкиры и пилы употребивъ твою жестокость, чтобъ дать правдивое вразумленіе народу для его же пользы. Какъ въ судилищахъ, палачи, поставленные быть совершителями казни, не властны въ наказаніи, и дѣлаютъ не что нибудь по своей силѣ и власти, а только дозволяемое имъ законами; подобно и Ассиріяне, не какъ народъ сильный, не какъ способные произвести что нибудь сами по себѣ, а только въ извѣстной мѣрѣ, данной имъ отъ Врачующаго согрѣшившихъ, употребляются въ дѣло при наказаніи.

И не тако. (16) *Но послетъ Господь Саваоѳъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огнь, горя, возгорится.* (17) *И будетъ свѣтъ Израилевъ во огнь, и освятитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ яко сѣно вещество.* Вотъ

воздаяніе за безразсудную гордыню! Поелику ты хвалился и называлъ себя умомъ великимъ, восхищался высотою славы очей; то *послетъ Господь безчестіе на твою честь*, и огнь на славу твою. Поелику ты грозилъ *отъять предѣлы языковъ, сотрясти грады населеныя, объять всю вселенную яко гнѣздо, и взять яко яица*, такъ что никто *не убѣжитъ, ни противу речетъ*; то за сіе *огнь, горя, возгорится, и будетъ свѣтъ Израилевъ во огнь*, то есть, состояніе дѣлъ, перемѣнится, и Израиль, теперь униженный и преданный тебѣ для наказанія за грѣхъ, возблистаетъ. Посему слава его послужитъ къ твоему истребленію. Ибо сказано: *будетъ свѣтъ Израилевъ во огнь*. И какъ у огня двоякое дѣйствованіе, онъ свѣтитъ и жжетъ; то усладительное и пріятное въ огнѣ пребываетъ у Израиля, освѣщая и озаряя его; а язвящее и болѣзнетворное отдѣлено будетъ на часть горделиваго, сожигая его, и чрезъ сожженіе предавая неослабному мученію.

И освятитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ яко сѣно вещество. Пророкъ показываетъ свойство огня, именно очистительное. Ибо *освятитъ его*, какъ *огнемъ горящимъ*. Но когда освятитъ огонь? Когда поястъ *вещество яко сѣно*. И такъ поелику *Богъ нашъ огнь есть потребляяй* (Втор. 4, 24); то очевидно, потребитъ Онъ вещество и отъ вещества происходящіи страсти въ душѣ, которая живетъ не по духу, но по плоти.

Должно же знать, что тщательные изслѣдователи значенія словъ нашли различіе между словами: доброе мнѣніе *(δόξα)* и слава *(κλεός)*, и говорятъ, что первое есть хвала народная, а послѣдняя—хвала отъ добрыхъ. Подобнымъ сему образомъ различаютъ и честь, говоря, что есть честь разумная. и будучи оцѣнкою преимущества, воздается она достойнымъ уваженія (а преимущество почитаютъ наградою добродѣтели), и есть честь—воздаяніе отъ черни за дѣла, не совершенно достойныя одобренія.

(18) *Въ той день угаснутъ горы, и холми, и дубравы, и поястъ отъ души даже до плотей.* Послѣ того, какъ Господь Саваоѳъ послетъ на честь князя Ассирійскаго безчестіе, и на главу его огонь горящій, и послѣ того какъ свѣтъ Израилевъ будетъ во огонь Ассиріянину, чтобы онъ, какъ не освященный свѣтлостію свѣта, очистился жженіемъ огня, содѣйствующаго къ очищенію, и *яко сѣно* поядающаго находящееся въ немъ вещество грѣховъ; послѣ всего этого, по истребленіи вещества, возжигающаго карательный пламень,—тогда, говоритъ Пророкъ, перестанутъ горѣть горы и холмы, и дубравы, и угаснетъ огнь запаленія, все поядавшій и пожиравшій, начинавшій съ души, и простиравшійся до плотей.

Всякому извѣстно обыкновеніе Писанія—очень часто называть горами и холмами тѣхъ, которые пользуются нѣкоторыми преимуществами, и во внѣшнемъ обзаведеніи имѣютъ у себя нѣчто большее предъ многими другими. А безплодныхъ, случайно собравшихся между собою, ведущихъ жизнь какъ бы не имѣющую цѣли и несовершенную, и не руками истиннаго земледѣлателя насажденныхъ, именуетъ оно дубравами. Но всѣхъ объемлетъ огонь, начавшій съ души, и останавливающійся на плотяхъ. Ибо грѣхи, возникшіе въ помышленіяхъ, какъ, напримѣръ, любодѣйствовать въ сердцѣ своемъ, въ душѣ служатъ веществомъ, достойнымъ огненнаго поядения, а грѣхи, дошедшіе до самаго дѣла, когда они питаются уже плотскими дѣйствіями и нравственными поступками, почитаю грѣхами въ подлинномъ смыслѣ. Ибо лукавые помыслы, начавшись въ душѣ, остановившись же въ сердцѣ, не ограничиваются имъ; но выходятъ изъ сердца, и какъ бы вырастаютъ изъ него, проникая плоть и являясь наружу. Ибо, если замыслилъ кто совершить убійство, но не совершилъ; то убійство не вышло изъ сердца его; и воззрѣвшій на жену, *ко*

еже вожделѣти ея (Матѳ. 5, 28), но не растлившій храмъ Божій и *уды Христовы* не сотворившій *уды блудничы* (1 Кор. 6, 15), содѣлалъ сердце свое какъ бы предѣломъ грѣха, такъ что изъ сердца его не вышло помышленіе лукавое. То же можно сказать и о татьбѣ, объ идолослуженіи, объ отравленіи, и о грѣхахъ всякаго другаго рода, когда они не прикрываются тѣломъ, но, какъ изъ дыряваго сосуда вытекая, стремятся наружу.

И будетъ бѣжай, яко бѣжай отъ пламене горяща. (19) *И оставльшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.* Пророкъ говоритъ, что послѣ огненнаго запаленія, какое произойдетъ съ горами, холмами и дубравами, легко будетъ счесть спасшихся. И все множество ихъ, продолжаетъ Пророкъ, доведено будетъ до такого удобоизобразимаго числа, что и отроча малое, не имѣющее совершеннаго навыка ни считать, ни писать, въ состояніи будетъ сдѣлать имъ перепись.

Но можетъ быть, убѣгающій отъ запаленія чрезъ покаяніе избѣгаетъ лукавой жизни, и чрезъ обращеніе спасается отъ обвиняющей плоти. Ибо всякій, кто, по уличеніи во грѣхѣ, сознаетъ себя достойнымъ, чтобы обращались съ нимъ при помощи жезла и бича, бѣгая грѣха, какъ вещества привлекающаго наказаніе, бѣгаетъ *яко отъ пламене горяща.* И тогда *оставльшіися будутъ въ число*, не только по удобосчислимости, какъ объясняли мы, но и потому, что сдѣлаются достойными включенія въ число. Такъ въ книгѣ Числъ находимъ, что дѣти, жены и старцы, вообще всѣ по возрасту безполезные въ войнѣ, и всякій пришлецъ, какъ чуждый Израилю, оставлены были внѣ счисленія, а перечислены *отъ двадесяти лѣтъ и вышше* (1, 3), сильные въ войнѣ; и первенцы Израилевы перечисляются всѣ *отъ мѣста единаго и вышше* (Числ. 3, 40). Подобнымъ образомъ и Левиты

перечисляются отъ мѣсяца единаго и выше, а служащіе Іереи *до пятидесяти лѣтъ* (4, 3).

Но какое малое отроча напишетъ таковыхъ, а не мужъ и не старецъ? Никто не будетъ спорить, что разумѣются предстоятели Церкви, потому что они живутъ въ незлобіи, и потому что имъ повѣряются согрѣшившими сокровенные поступки, для которыхъ нѣтъ свидѣтеля, кромѣ Испытующаго тайны каждаго. Онъ напишетъ таковыхъ, какъ бы изглажденныхъ по причинѣ грѣха. Опять впишетъ избѣжавшихъ запаленія, и принявшихъ очищеніе покаянія, какъ бы огнь, истребляющій находящееся въ нихъ вещество грѣховъ; таковыхъ Онъ переписываетъ.

Или, можетъ быть, поелику написываются въ книгѣ живота и вписываются съ праведными достойные перечисленія десницею Вышняго; то прилично разумѣть того Писца, Который записываетъ спасаемыхъ, пріемлетъ въ число праведныхъ, и имена обращающихся отъ лукавыхъ дѣлъ вноситъ въ книгу небесную. Ибо сказано: *яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20). Посему какое же отроча малое можетъ написать на небесахъ имена благоискусныхъ, кромѣ Того, о Которомъ сказано: *яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ* (Иса. 9, 6)? Сіе Отроча, Которому поклонились волхвы, Отроча, Которое удалилось во Египетъ и снова возвратилось въ землю Израилеву. Посему, въ числѣ многихъ понятій, данныхъ о Господѣ нашемъ и Спасителѣ Іисусѣ Христѣ, есть также одно принадлежащее Ему понятіе, имено: Отроча, Которое напишетъ приходящихъ въ познаніе Божіе чрезъ покаяніе.

(20) *И будетъ въ той день, не приложится ктому останокъ Израилевъ, и спасенніи Іаковли не будутъ ктому уповающе на обидѣвшыя ихъ, но будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева истиною*: (21) *и будетъ* *)

*) Въ Слав. перев *обратится*.

останокъ Іаковль къ Богу крѣпкому. Очевидно, что сіе имѣетъ отношеніе къ оставившимъ дѣла лукавства и возложившимъ упованіе свое на Бога Живаго. А согрѣшая, присоединяемся мы къ врагамъ, и уповаемъ на творящихъ намъ обиды. Насъ окружаетъ какое-то лукавое воинство демоновъ, покаряющее себѣ души наши приманками удовольствія. Мы прилагаемся къ нимъ, какъ неразумныя дѣти къ торгующимъ невольниками, которые часто, показывая дѣтямъ какія нибудь дѣтскія игрушки, обманываютъ ихъ, и отводя вдаль отъ взоровъ отеческихъ за кратковременную забаву готовятъ имъ горькое рабство. Такъ дѣти прилагаются къ творящимъ имъ обиду: такъ и мы, внимая приманкамъ удовольствія, удаляемся отъ Бога, и подвергаемъ себя тяжкому мучительству неумолимаго демона, который, поелику самъ осужденъ на вѣчный огонь, усиливается многихъ имѣть сообщниками осужденія. Посему о кающихся говорится, что оставшіеся и спасенные *ктому не приложатся,* не будутъ надѣяться на *обидѣвшыя ихъ,* но *будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева истиною.* Блаженъ, кто отдалилъ себя отъ всякой надежды на мірское, и единственною своею надеждою имѣетъ Бога. Ибо какъ *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка* (Іер. 7, 5); такъ благословенъ утверждающійся о Господѣ. Не оставь безъ вниманія и присовокупленное; ибо сказано: *будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева истиною.* Надежда на Бога не допускаетъ колебанія, и Господь не благоволитъ подавать всецѣлую помощь Свою тому, кто иногда надѣялся на богатство, на славу человѣческую и на могущество мірское; а иногда надеждою своею признавалъ Бога: напротивъ того, человѣкъ вполнѣ долженъ успокоиваться на Божіей помощи. *И будетъ,* говоритъ Пророкъ, *останокъ Іаковль къ Богу.* Очевидно, сіе имѣетъ отношеніе къ упоминаемому у Апостола останку *по*

избранію благодати (Рим. 11, 5), какъ видно изъ слѣдующаго.

(22) *И аще будутъ людіе Израилевы яко песокъ морскій, останокъ ихъ спасется:* (23) *Слово бо совершая и сокращая правдою, яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселеннѣй.* Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ употребилъ сіе изреченіе, измѣнивъ не многія слова. Если кто пожелаетъ знать причину, по которой Апостолъ иное опустилъ, а иное перемѣнилъ: то да будетъ ему извѣстно, что Апостолъ, будучи Еврей, не слѣдовалъ рабски тѣмъ изданіямъ, какими пользуемся мы, но истолковавъ мѣсто, какъ оно ему представилось, такъ и изложилъ. Да кажется, что и другіе болѣе согласны на Апостольское истолкованіе. Смыслъ же сего мѣста есть слѣдующій. Выше сказано, что и *Отроча малое напишетъ* спасающихся отъ грѣха. Никто не дивись при семъ, говоритъ Пророкъ, если великое число Израильтянъ сократится въ немногихъ. Не смотри на множество называемыхъ благочестивыми; потому что имя Христово имѣютъ многіе, но не во многихъ сіе наименованіе подтверждается свидѣтельствомъ дѣлъ. *Аще будутъ людіе Израилевы яко песокъ морскій, останокъ ихъ спасется.* Сказано о народѣ, предпочтенномъ предъ другими, что не во множествѣ спасеніе, но въ останкѣ, спасаемомъ *по избранію благодати.*

Какой же образъ спасенія? Говорится: *яко слово совершая и сокращая правду.* Ибо кто все Законное начертаніе и Пророческое распоряженіе совмѣстилъ въ Евангельской краткости, и дѣлаетъ показанное ему отъ Господа, тотъ спасется. *Возлюбиши Господа Бога твоего, и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь Законъ и Пророцы висятъ* (Матѳ. 22, 37—40). Посему, кто совершаетъ слово и приводитъ его въ исполненіе, кто сокращаетъ его и какъ бы широту его сводитъ въ самыя краткія запо-

вѣди: тотъ принадлежитъ къ спасаемому останку. Сказано: *вся елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть Законъ и Пророцы* (Матѳ. 7, 12). Видишь, какъ въ семъ естественномъ понятіи все слово совершено и сокращено правдою. *Яко слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселеннѣй.* Апостолъ же сказалъ: *сотворитъ Господь на земли* (Рим. 9, 28). Согласно съ нимъ переводятъ Симмахъ и Ѳеодотіонъ: „посреди всей земли". Ибо неудобособлюдаемое въ Законѣ: *не коснися, не вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2, 2), также постановленія о праздникахъ, о дняхъ, о всесожженіяхъ, объ очищеніи, объ очистительной жертвѣ, все сокращено въ одно краткое и удобоисполнимое правило, чтобы никакого извиненія не оставалось живущимъ не по Евангелію.

ГЛАВА 11.

И *будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки.* (10) Пророческое слово благовѣствуетъ намъ о Христѣ, отъ сѣмени Давидова. Ибо *въ день оный*, то есть, во время предопредѣленное издревле и во время предустановленное, *будетъ Корень Іессеовъ.* Въ другомъ мѣстѣ Пророкъ говоритъ, что произъидетъ *жезлъ изъ корене*, и что *цвѣтъ отъ корени его взыдетъ* (Исаі. 11, 1); разумѣя подъ жезломъ власть, а подъ цвѣтомъ—для всѣхъ достолюбезное и вожделѣнное пришествіе Его. И поелику Онъ въ краткое время сообщитъ благодать воплощенія; то Пророкъ представляетъ пришествіе Его скорымъ и какъ бы мимоходнымъ. А здѣсь говоритъ, что *будетъ Корень Іессеовъ.* Обрати вниманіе на слово: *будетъ.* Не сказалъ: явится, или: покажется, но въ дѣйствительности будетъ; потому что принялъ плоть не мечтательно и не мнимымъ образомъ, но самымъ дѣломъ. Итакъ *будетъ корень Іессеовъ*, т. е. составъ плоти, заимствованный отъ Іессея въ дѣйствительности будетъ, и осуществится. *И возстаяй;* одинъ и тотъ же—*и корень и возстаяй. Корень Іессеовъ;* потому что богоносная плоть заимствована по преемству отъ Царей: но *возстаяй владѣти языки;* потому что язычники возложили на Него упованіе, какъ показываетъ Церковь Христова изъ язычниковъ. Ибо, возставъ изъ мертвыхъ, началъ *владѣти языки*, оставивъ народъ—убійцу. И Іудеямъ

оставилъ смерть, а язычникамъ даровалъ воскресеніе; потому что одни вопіяли: *да распятъ будетъ;* и: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 22. 25); а другіе приняли Распятаго, и кровью Его искуплены отъ смерти.

И будетъ, говоритъ Пророкъ, *покой Его честь.* Самый покой Христовъ—честь для чтущихъ Христа, какъ Божіе Слово, Божію премудрость и Силу. Упокоивающій Христа исповѣдуетъ въ Немъ равночестіе съ Родшимъ Его, общеніе съ Нимъ въ достоинствѣ, бытіе естества отъ вѣчности. А люди безпокойные изобрѣтаютъ какія нибудь слова, служащія къ безчестію, и не говорятъ ничего къ упокоенію Христову. Но можно понимать здѣсь не только тотъ покой, которымъ упокоивается Самъ Господь отъ прославляющихъ Его, но и тотъ, которымъ упокоиваетъ Онъ любящихъ Его, по написанному: Я любящихъ Меня прославляю (Іоан. 14, 21. 17, 22). Итакъ покой, которымъ упокоится Господь, есть честь, которая по правосудію Божію будетъ удѣляема по заслугѣ дѣлъ. Ибо однихъ почтитъ большими почестями, а другихъ — меньшими; потому что *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ* (1 Кор. 15, 41). И поелику *многи обители* у Отца (Іоан. 14, 2); то однихъ упокоитъ въ состояніи болѣе превосходномъ и высокомъ, а другихъ—въ низшемъ. Но всѣ, ради чести, будутъ имѣть покой.

(11) *И будетъ въ день оный, приложитъ Господь показати руку Свою.* Рука Господня различно была показана въ каждомъ родѣ чрезъ способныхъ вмѣстить въ себѣ силу чудесъ. Она показала чудеса сперва въ Египтѣ, потомъ въ пустынѣ, потомъ во времена Іисуса Навина, потомъ при Судіяхъ и Пророкахъ, служителяхъ дѣлъ великихъ. А теперь говорится, что рука Господня покажетъ себя въ пришествіи Спасителя нашего, исцѣляющаго *всякъ недугъ и всяку язю въ людѣхъ* (Матѳ. 4, 23), и совершающаго пропо-

вѣданное въ Евангеліи. Ибо Господь прилагаетъ показать еще и эту силу; потому что предшествовавшее казалось недостаточнымъ къ приведенію непокорнаго народа въ богопознаніе.

Еже возревновати останку *) *прочему людей.* Для того *приложитъ показати руку*, чтобы привести въ ревность останокъ народа, который называетъ останкомъ спасшимся отъ враговъ, и перечисляетъ множество враждовавшихъ: Ассирію, Египетъ, Вавилонъ, Еѳіоплянъ, Еламитовъ, народы *отъ востокъ солнца*, и Аравитянъ. Исторія полна сказаній о враждѣ ихъ. Объ Еѳіоплянахъ говоритъ: *изъиде Зарай Еѳіоплянинъ съ силою въ тысяща тысящей, и колесницъ триста. И изъиде Аса противу ему, и возопи ко Господу, и рече: Господи, не изнеможетъ у Тебе спасати во многихъ и въ малыхъ; укрѣпи насъ, Господи Боже нашъ, яко на Тя уповахомъ, и о имени Твоемъ изъидохомъ на множество многое сіе. Господи Боже нашъ, да не превозможетъ противу Тебе человѣкъ* (2 Парал. 14, 9—11)! Ассиріяне отвели Іудеевъ въ плѣнъ; Египтяне порабощали ихъ въ самомъ началѣ, а Навуходоносоръ былъ изъ Вавилоніи. Еламиты же, племя Парѳянское, часто нападали на Израиля вмѣстѣ съ жителями Месопотаміи Сирской. И Аравитяне, народъ воинственный, во все продолженіе времени воевали съ Израильтянами. И всѣ сіи народы, воевавшіе съ благорожденнымъ сѣменемъ, частію побѣждаются, частію побѣждаютъ, и, какъ бы въ награду за то, что побѣждаются и несутъ много трудовъ, пріемлютъ это приложеніе, что увидятъ показанную руку Божію. Почему послѣ доблестныхъ подвиговъ и трудовъ будутъ и ревнителями.

(12) *И воздвигнетъ*, говоритъ Пророкъ, *знаменіе въ языки, и соберетъ погибшыя Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли.*—Итакъ

---

*) Въ славянскомъ *по останку*

Корень Іессеовъ, Возстаяй владѣти языки, воздвигнетъ знаменіе въ языки, чтобы собрались *погибшіе Израилевы. Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10). А знаменіемъ, какое воздвигъ *въ языки*, служитъ упоминаемое въ Евангеліи: *узрятъ знаменіе Сына человѣческаго* (Матѳ. 24, 30), то самое знаменіе, которое называешь крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, *имже* Святымъ *міръ распяся*, и они *міру* (Гал. 6, 14); чѣмъ и выражаетъ Пророкъ силу знаменія. Для чего крестомъ совершено домостроительство вочеловѣченія? Для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые. Ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ что каждая его часть обращена къ одной изъ четырехъ частей міра. А предпочтена крестная смерть, или—чтобы всѣ части міра приведены были ко спасенію частями креста; или потому, что прежде деревяннаго креста воздвигнутъ былъ цѣлому міру спротяженный, мысленный крестъ, въ средѣ котораго соприкасаются четыре части вселенной, и сила котораго, заключающаяся въ средѣ, проходитъ въ четыре части. Посему, какъ скоро воздвигнется сіе знаменіе; погибшіе Израилевы и расточенные Іудины собраны будутъ *отъ четырехъ крилъ земли*. Воздвигнувъ сіе знаменіе, имѣющее силу низлагать начала и власти, которыя побѣдилъ на древѣ Совлекшій ихъ и какъ бы Сбросившій одѣяніе, для насъ ими сотканное, и которое имѣемъ на себѣ, *совлекъ Онъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ* побѣдивъ на древѣ (Кол. 2, 15). Посему-то Павелъ, будучи изъ числа погибшихъ Израилевыхъ и расточенныхъ Іудиныхъ, какъ скоро уразумѣлъ знаменіе воздвигнутое Іисусомъ *въ языки*, притекъ ко кресту, и сказалъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Послѣдствіемъ же того, что собраны погибшіе Израилевы, надъ которыми царствовалъ Ефремъ, и рас-

точенные Іудины, которыми управляли происходившіе отъ сѣмени Давидова, оказывается, что нѣтъ уже ревности у Ефрема противъ Іуды; потомки Іудины не враждуютъ противъ Ефрема. Ибо, по воздвиженіи знаменія и по собраніи погибшихъ Израилевыхъ, которые называются Ефремомъ, также по собраніи расточенныхъ Іудиныхъ, (13) *отъимется ревность Ефремова, и врази Іудины погибнутъ.* Замѣть же, что Израиль называется погибшимъ, а Іуда — расточеннымъ. Но между тѣмъ, согласіемъ во Христѣ, Который *умиротворяетъ земная и небесная*, и *въ Себѣ всяческая примиряетъ* (Кол. 1, 20), отъемлются страсти, какія прежде владычествовали въ жизни, по причинѣ упорства и мятежа. Потому-то Ефремъ не возревнуетъ Іудѣ, и Іуда не оскорбитъ Ефрема; ибо потребляется взаимная между ними вражда. Обыкновенно же, ревность всего болѣе бываетъ для многихъ поводомъ ко враждѣ. Ревностію же называетъ теперь Писаніе не подражаніе въ добромъ, но зависть благоуспѣшности другихъ.

Посему тогда приведенные въ согласіе (14) *полетятъ въ корабляхъ иноплеменничихъ, море вкупѣ плѣнятъ.* Пророкъ прекрасно изобразилъ скоро плывущихъ по морю, уподобивъ движеніе ихъ полету, когда, при вѣтрѣ, соразмѣрно упирающемъ въ корму, несутся по морю на полныхъ вѣтрилахъ. Но они *плѣнятъ море*, ставъ побѣдителями змія и ему подвластныхъ. И объ Апостолахъ Христовыхъ справедливо можно сказать, что они *плѣнятъ* приводимыхъ ими въ познаніе истины, какъ бы дѣлая своею добычею тѣхъ, которыми владѣлъ отведшій человѣка въ плѣнъ. Подъ моремъ же должно теперь разумѣть мѣсто озлобленія, которое въ другомъ мѣстѣ, какъ знаемъ, называется и *юдолію плачевною* (Псал. 83, 7). А кораблями иноплеменныхъ называются, можетъ быть, тѣла наши, потому что они не въ дружественной связи съ устройствомъ

души. Ибо плоть *закону Божію не покаряется* (Рим. 8, 7), но *похотствуетъ на духа* (Гал. 5, 17).

О нихъ же говорится, что плѣнятъ *Идумею,* то есть, возмутъ верхъ надъ земнымъ, и *на Моава руки возложатъ.* Моавъ толкуется: „отъ отца“. Посему къ нимъ-то сказалъ Господь: *вы отца вашего діавола есте; и похоти отца вашего хощете творити* (Іоан. 8, 44). На нихъ *руки свои возложатъ,* чтобы подчинить ихъ себѣ добрыми своими дѣлами. Потомъ *сынове Аммони первіи покорятся.* Аммонъ толкуется: „народъ съ нами“. Можетъ быть, первые покорятся Слову, въ которыхъ поврежденіе меньшее, покарятся прежде тѣхъ, въ которыхъ оно больше и разлилось сильнѣе.

Потомъ Пророкъ присовокупляетъ: (15) *и опустошитъ Господь море Египетское.* Какъ Іезекіиль говоритъ о рѣкахъ Египетскихъ, которыми хвалится Фараонъ, потому что самъ сдѣлалъ ихъ (Іезек. 29, 4), такъ Исаія именуетъ Египетское море, которое опустошитъ благій Богъ. Ибо благодѣтельно такое опустошеніе худыхъ дѣлъ, производимое во время благопріятное.

Но Господь, какъ *опустошитъ море Египетское* и *возложитъ руку Свою* *) *на рѣку духомъ пресильнымъ,* такъ *поразитъ и седмь дебрій* Египетскихъ, и тогда иной *обувенный* перейдетъ рѣку Египетскую. Симъ Пророкъ означаетъ скудность оставшейся воды въ рѣчномъ протокѣ. Ея будетъ такъ мало, или она до того пересохнетъ, что не останется сырости, которая бы переходящаго рѣку заставила снимать съ себя обувь. Или, можетъ быть, поелику Моисею и Іисусу повелѣно было *иззуть сапогъ съ ногу,* потому что земля, на которой стояли, *свята есть* (Исх. 3, 5, Нав. 5, 15); земля же Египетская не свята, и мерзка: то повелѣвается обувеннымъ попирать рѣку, и не снимать съ

---

*) Словъ: *руку Свою,* нѣтъ въ иныхъ изданіяхъ текста Седмидесяти, но они читаются въ изданіи Римскомъ.

себя сапоговъ. Изсушается же рѣка, гонимая *пресильнымъ духомъ* Божіимъ. Поэтому земля Египетская недостойна принять на себя обнаженныя стопы проходящихъ по ней святыхъ. По этой причинѣ и вкушающимъ Пасху повелѣно было имѣть *сапози на ногахъ* (Исх. 12). Ибо гдѣ *змій угрызающій и скорпій* (Второз. 8, 15), тамъ да будутъ сапоги на ногахъ, чтобы безопасны были обутыя въ нихъ ноги. А̀ когда достигнетъ кто уже святаго мѣста, тогда да иззуетъ сапоги, какъ Апостолы Христовы, которымъ велѣно не брать съ собою и сапоговъ (Лук. 10, 4).

(16) *И будетъ Израилю, якоже въ день, егда изъиде отъ земли Египетскія.* Ибо и тогда въ сапогахъ перешелъ онъ Чермное море, потому что *запрети* ему Сильный, *и изсяче* (Псал. 105, 9); и Іорданъ перешли Израильтяне ногами, сохранивъ слѣдъ свой немокреннымъ, потому что вся влажность бѣжала отъ стопъ ихъ.

ГЛАВА 12.

Тогда-то народъ скажетъ: (1) *благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость Твою, и помиловалъ мя еси.* Не рѣдко иной бываетъ оставленъ за то, что однажды увлекся въ Египетскіе пороки, и нѣсколько времени водился своимъ безразсудствомъ; и онъ пожинаетъ, что самъ худо посѣялъ. Но кто не совершенно оставленъ, а напротивъ того получилъ какое ни есть благодѣяніе; тотъ скажетъ: *благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость Твою, и помиловалъ мя еси.* Подобно сему и слѣдующее мѣсто: *гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему, да оправдитъ прю мою,* и послѣ сего *изведетъ въ конецъ судъ* (Мих. 7, 9); ибо Онъ *не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ* (Псал. 102, 9).

А кто говоритъ: *благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя и помиловалъ мя еси,* тотъ, сознавая благодѣяніе Божіе, будетъ хвалиться имъ, и скажетъ: (2) *се Богъ мой, Спасъ мой, уповая буду на Него и не убоюся: зане слава моя и похвала моя Господь.* Сего не скажутъ тѣ, которые милостыню *творятъ предъ человѣки* (Матѳ. 6, 1), *славу другъ отъ друга* пріемлютъ, а *славы, яже отъ единаго Бога, не ищутъ* (Іоан. 5, 44), и вообще преступаютъ заповѣдь говорящаго: *не бываимъ тщеславни* (Гал. 5, 26). Поелику же Господь обѣщаетъ: *прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30); то

конечно, кто хорошо прославляетъ Бога, тотъ будетъ прославленъ отъ Него. Такъ и лице Моисея прославилось; потому что онъ умѣлъ хорошо прославлять Бога. Съ славою сходствуетъ и похвала; а потому хорошо прославляющій и хвалитъ здраво. А объ имѣющихъ превратныя понятія о Богѣ никто да не думаетъ, чтобы хвалебныя псалмопѣнія таковыхъ были богоугодны. Ибо одному и тому же сердцу можно прославлять совершенно и хвалить здраво. Поелику же останокъ народа въ Египтѣ говорилъ: *благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на мя, и отвратилъ еси ярость Твою отъ мене, и помиловалъ мя еси;* то, вышедши изъ Египта, скажетъ: *не убоюся, зане слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасеніе.* Припомни и ту пѣснь, которую во Исходѣ воспѣлъ народъ Израильскій, за предначавшею и вѣщавшею Маріамою: *поимъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 21). Посему дѣлаютъ намекъ на сію древнюю хвалу говорящіе нынѣ: *слава моя и похвала моя Господь, и бысть ми во спасеніе.*

Послѣ хвалы Господу (3) почерпаетъ *воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія* прекрасно поклоняющійся Господу. Если народъ, впадшій въ идолослуженіе, обвиняется: *Мене оставиша, источника воды живы* (Іер. 2, 13); то явно, что вѣрующій въ Бога, и по вѣрѣ въ Него напояваюшій душу спасительными догматами, черпаетъ *воду съ веселіемъ отъ источниковъ спасенія.* А каково бываетъ веселіе удостоившихся черпать изъ сихъ источниковъ, можемъ разумѣть изъ подобія, употребленнаго Давидомъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Псал. 41, 3). Ибо чрезмѣрность пожеланія производитъ какое-то неописанное веселіе въ достигшихъ вожделѣннаго. И поучающійся въ законѣ Господнемъ день и ночь, тотъ, о комъ сказано: *уста праведнаго поучатся премудрости* (Псал. 36, 30), испытывая Писанія, и въ слѣдствіе правильнаго

исканія обрѣтая Господа, въ веселіи отъ такого обрѣтенія, приближаясь къ духовной цѣли Писаній, будетъ почерпать *воду съ веселіемъ*.

Посему, когда сами насытимся питіемъ почерпнутаго изъ источниковъ спасенія: тогда присовокупимъ къ себѣ и другихъ, возбуждая ихъ и говоря: (4) *хвалите Господа, возопите имя Его* *). Вопіяніе есть напряженный голосъ, который можетъ достигать и къ находящимся въ дали. Посему *возопите*, то есть, не разсуждайте о Богѣ низко, но, высокимъ умомъ помышляя о всемъ, относящемся къ Нему, такъ богословствуйте, чтобы слово ваше, по ясности ученія, могло сдѣлаться внятнымъ и для далекихъ отъ спасенія.

А сей смыслъ открываютъ и послѣдующія слова. Ибо Пророкъ говоритъ: *возвѣстите во языцѣхъ славная Его*; изрекайте чудеса Его, покажите неразумнымъ устройство міра, чтобы приведены были въ любовь къ сотворшему всяческая Богу.

(5) *Хвалите имя Его, яко высокая сотвори*. Или о чудесахъ міра возвѣщайте, что они высоки и недоступны; или о Силахъ небесныхъ, что Господь *сотвори* въ нихъ *высокая;* или о благости къ намъ, что возвышаетъ смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцемъ. Ибо Господь возвышаетъ праведныхъ. Такъ Онъ сотворилъ высокое, и смиреннаго грѣхомъ превозвысилъ Собственною славою.

---

*) У Седмидесяти *βοάτε* въ Слав *воспойте*

ГЛАВА 13.

Видѣніе на Вавилона, еже видѣ Исаія сынъ Амосовъ. (1) Сіе видѣніе не какое нибудь чувственное, не тѣлесными очами созерцаемое, но представляемое умомъ, между тѣмъ какъ Богъ просвѣщаетъ его и даетъ ему даръ видѣнія. Какой же это Вавилонъ? и что должно съ нимъ произойдти? Но очевидно, что Пророки говорили не въ изступленіи. Одержимые лукавыми духами, теряя умъ, не въ дѣйствительности видятъ, но почитаютъ себя видящими представленія, производимыя въ нихъ демонами. Такъ, бѣсноватые видятъ рѣки, горы и звѣрей, которыхъ нѣтъ; имъ представляются нѣкоторыя цвѣтныя изображенія, воображаются лица друзей, или людей знакомыхъ; но это не видѣніе, а разстройство и изступленіе ума, смущеннаго и утратившаго свою дѣятельность. Но не такъ бываетъ со святыми. Ибо Самъ Богъ говоритъ: *Азъ видѣнія умножихъ* (Ос. 12, 10). Господь же, дарующій видѣніе, не ослѣпляетъ ума, Имъ Самимъ устроеннаго; но просвѣщаетъ и просвѣтляетъ его присутствіемъ Духа. Поэтому-то Пророки назывались *видящими* (1 Цар. 9. 18), по причинѣ какъ бы напряженія прозорливости ихъ ума, отъ присутствія озаряющаго ихъ Духа. Посему кто *сотвори и видяща и слѣпа* (Исх. 4, 11)? *видяща*—то есть Пророка, потому что онъ острозрительностію ума можетъ предусматривать будущее, и *слѣпа* — то есть ослѣпленнаго грѣхомъ, чтобы оскверненныя очи не зрѣли видѣній

блаженныхъ. Почему и Господь говоритъ: *на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да не видящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39).

Какой же это Вавилонъ, на который Пророкъ видѣлъ видѣніе? По Исторіи, кажется, Вавилономъ названо мѣсто, на которомъ смѣшаны нарѣчія говорившихъ: *пріидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе* (Быт. 11, 14). Туда снисшедшій Богъ *смѣси* языки; *сего ради наречеся имя его смѣшеніе* (9). Посему мѣсто Вавилона есть область смѣшенія, не только нарѣчій, но ученій, понятій самаго ума, который представляетъ себя видящимъ это. Итакъ *видѣніе на Вавилона* какъ бы приноситъ утѣшеніе Израилю, угнетенному Вавилонянами. Чтобы Израильтяне не малодушествовали и не отчаявались въ Божіемъ Промыслѣ, будто бы оставившемъ ихъ, Исаія предварительно въ пророчествѣ описываетъ бѣдствія, какія постигнутъ Вавилонъ, чтобы не поглотила ихъ скорбь о настоящемъ, но облегчало ожиданіе будущаго. Ибо не малую отраду приноситъ скорбящимъ ожидаемое вскорѣ отмщеніе.

Къ пророчеству прилагается имя отца Исаіи, не для того, чтобы сказать намъ это одно—наименовать отца, послужившаго къ рожденію блаженнаго, но чтобы мы знали, что онъ былъ наставникомъ въ пророчествѣ, позаботившись, чтобы сынъ получилъ и воспитаніе и образованіе святыя, чистыя и отличныя предъ другими. Посему, какъ участникъ пророчества, включается и Амосъ.

(2) *На горѣ польнѣй воздвигните знаменіе, вознесите гласъ себѣ* *): *поущайте рукою, отверзите князи.* (3) *Азъ повелѣваю, и Азъ веду ихъ.* Пророкъ показываетъ, какъ Вавилонъ ниспровергается и истребляется и какъ берется въ плѣнъ владычество производящихъ смѣ-

---

*) *Ἑαυτοῖς.* У Седм. читается: *αὐτοῖς*, какъ и въ Слав. *имъ.*

шеніе, послѣ того какъ кто-то взошелъ на гору не утесистую, не островерхую, но имѣющую на вершинѣ равнину, и отлогую сзади, такъ что, по возвышенности своей и подъему отъ земли въ воздухъ, имѣетъ она высоту, а по отлогости сзади доставляетъ безопасность стоящимъ на ней. Ибо если гора отвсюду обрывиста и обсѣчена, то восходящіе на нее легко поскользнутся. Почему чтобы разсуждать о Богѣ возвышенно, и говорить о семъ безопасно; по причинѣ высоты, стой на горѣ твердо, а для безопасности пребывай неподвиженъ. Но *на горѣ польнѣй воздвигните знаменіе, вознесите гласъ, поущайте рукою.* Кто громогласно проповѣдуетъ крестъ, тотъ воздвигаетъ *знаменіе на горѣ польнѣй.* Кто въ состояніи съ силою предложить слово о страданіяхъ, тотъ исполняетъ пророческое повелѣніе; потому что не въ пещерахъ и пропастяхъ проводитъ время, но восходитъ на высоту слова, къ самой мудрости, передаетъ проповѣдь, уравнивая и уясняя возвѣщаемое. Но поелику по другому изданію читаемъ: на горѣ туманной; то явно, что и по сему чтенію другимъ словомъ изображается высота же: ибо туманная гора значитъ то же, что— имѣющая вершину всегда закрытую облаками; а такая гора возвышенна и возносится надъ всѣмъ.

Возвысите, говоритъ Пророкъ, *гласъ себѣ,* то есть, изъ себя заимствуйте высокость голоса. Какія у васъ есть побужденія къ прославленію Бога по общимъ понятіямъ, ихъ приведите въ движеніе. Не взирайте долу, не имѣйте въ виду земнаго. Ибо въ такомъ случаѣ низокъ бываетъ голосъ *отъ земли возглашающихъ, тщесловующихъ.* Кто говоритъ отъ уничижающей печали, отъ запрещеннаго страха, тотъ не возвышаетъ своего голоса. И кто при возвѣщеніи слова обладается плотскими похотями, у того голосъ низокъ, и не можетъ проникнуть въ горнее. Посему, какъ же возвышается голосъ? Если ты великолѣ-

пенъ *), противостоишь страстямъ, и даже во время искушеній не поддаешься искушеніямъ, но сохраняешь въ душѣ смѣлый образъ мыслей; то возвышаешь голосъ.

Поущаетъ же *рукою*, кто добрыми дѣлами доставляетъ утѣшеніе скорбящимъ, и съ веселымъ расположеніемъ подаетъ милостыню. Если видишь кого либо подавленнаго нищетою; то *поущай* бѣднаго щедроподательною рукою. Ибо немощнаго душею болѣе можетъ утѣшить дѣйствительное подаяніе, нежели увѣщаніе мужественно и неуниженно переносить бѣдность.

И отверзите князи, говоритъ Пророкъ. За *поущеніемъ рукою* слѣдуетъ отверзтіе руки, которое, обыкновенно, употребляется въ Писаніи въ означеніе щедродательнаго дѣйствованія; когда, напримѣръ, оно говоритъ: *отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости* (Пс. 103, 28). Посему отверзите домы ваши, и сокровищницы своего имущества отверзите страннымъ и нищимъ. Не удерживайте у себя того, что имѣете къ утѣшенію изнемогшихъ. И это дѣлайте прежде другихъ вы, князи, чтобы примѣромъ своимъ побудить къ тому и народъ. Но можно разумѣть сіе и такъ: отверзите Писанія, покажите сокровенное, чтобы не подпалъ кто изъ васъ осужденію съ фарисеями и книжниками, которые, имѣя *ключи* царствія, и сами не входятъ, и могущимъ войдти *возбраняютъ* (Лук. 11, 52). Посему Пророкъ обращаетъ рѣчь къ князьямъ, то есть, къ имѣющимъ у себя *ключи разумѣнія*. Внявъ сему слову, Павелъ говоритъ: *уста наша отверзошася къ вамъ, Коринѳяне* (2 Кор. 6, 11).

Азъ повелѣваю: и Азъ веду ихъ. Намъ должно дѣлать, что для насъ возможно. А ведетъ ихъ Самъ Господь, и Онъ каждому указываетъ мѣсто въ тѣлѣ Церкви, по собственному его достоинству.

---

*) См. Твор Св. Отцевъ Т 5 стр 236

Исполини идутъ исполнити ярость Мою радующеся, вкупѣ и *укоряюще.* Слово угрожаетъ нашествіемъ враговъ лукавыхъ и богоборныхъ, посылаемыхъ для отмщенія согрѣшившимъ. Посему-то Промышляющій о боящихся Его ведетъ ихъ на твердую высоту горы, доставляетъ же имъ безопасность гладкостію ея вершины. Даетъ имъ въ охраненіе знаменіе, совѣтуя запастись добрыми дѣлами, *поущать рукою* скорбящимъ, отверзть уста для наставленія учащихся, чтобы избѣжать вторженія исполиновъ. Ибо исполины, какъ и большею частію, означаютъ нѣчто худое. А можетъ быть, разумѣемыхъ здѣсь исполиновъ Псаломъ яснѣе наименовалъ *лютыми аггелами*, говоря: *посла на ня гнѣвъ ярости Своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49). А такіе служители для сдѣлавшихъ достойное наказанія избраны потому, что они, по великой жестокости не имѣя никакого состраданія къ наказываемымъ, и будучи неспособны стать къ нимъ милосердыми, ругаются надъ людьми, которымъ наносятъ удары, и укоряютъ ихъ, находя свое услажденіе въ трудѣ, болѣзни и скорби мучимыхъ ими.

(4) *Гласъ языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей, и языковъ собравшихся.* Можетъ быть, что *гласъ языковъ многихъ на горахъ* есть гласъ Церкви. Посему-то и избрана для нея *гора польная*, чтобы былъ просторъ для собранія множества восходящихъ на высоту боговѣдѣнія. Поэтому Пророкъ видѣлъ *на горѣ польнѣй* великое множество отвсюду собравшихся и издающихъ единый гласъ вѣры. И Духъ Святый говоритъ чрезъ Пророка: *гласъ языковъ многихъ на горахъ*, на которыхъ воздвигнуто знаменіе: *подобенъ языковъ многихъ.* Гласъ одинъ, и вмѣстѣ подобенъ многимъ голосамъ народовъ; одинъ по согласію вѣры, а подобенъ многимъ голосамъ, потому что Духомъ Святымъ въ огненныхъ языкахъ раздѣленъ

на каждаго изъ Апостоловъ, которые должны были сѣять Евангеліе народамъ вселенной. *Гласъ царей*, говоритъ Пророкъ, *и языковъ собравшихся.* Подъ *языками*, можетъ быть, должно разумѣть насъ, отвсюду стекающихся на призваніе; а подъ *царями*—избранныхъ въ Церкви, которыхъ Господь наименовалъ и *сынами царствія* (Матѳ 13, 38). Или можетъ быть, Пророкъ указываетъ симъ гласомъ языковъ многихъ и гласомъ царей на множество исполиновъ. Они, будучи назначены въ служеніе тѣмъ самымъ, что *радующеся и укоряюще* текутъ исполнить ярость Господню, производятъ шумъ, подобный многимъ народамъ и какимъ-то царямъ, надменнымъ высокими мыслями, но не знающимъ того, что они служители наказанія и мучители грѣшниковъ, а не по собственной власти, и не по достоинству, имъ принадлежащему, причиняютъ столько бѣдствій заслужившимъ ихъ.

Господь Саваоѳъ заповѣда языку оружеборцу (5) *пріидти отъ земли издалеча, отъ края основанія небесе, Господь и оружеборцы Его, растлити всю вселенную.—Господь Саваоѳъ заповѣда языку оружеборцу.* Не бойся поражающаго, но умоляй Повелѣвающаго поражать. Да вразумятся идолослужители, которые говорятъ, что приносятъ жертвы лукавымъ демонамъ, съ намѣреніемъ смягчить ихъ злобу. *Господь* имъ *заповѣда.* Услужишь ты, или нѣтъ,—демонъ исполнитъ приказанія; ему невозможно преступить положенныхъ ему предѣловъ. Онъ не убавитъ лютости, и не прибавитъ ничего отъ себя, но безъ милосердія выполнитъ назначенную мѣру. Итакъ *Господь заповѣда языку оружеборцу.* Лукавые демоны имѣютъ оружія противоположныхъ свойствъ съ оружіями праведника. У праведника есть щитъ вѣры, а щитъ лукаваго — щитъ невѣрія. У одного мечъ слова, у другаго — мечъ безсловесія; одинъ обезопасилъ себя бронею правды, другой по-

крытъ бронею неправды; главу одного сгнетаетъ шлемъ спасенія, на головѣ другаго шлемъ погибели; у одного ноги уготованы къ благовѣствованію мира; ноги другаго текутъ для возвѣщенія золъ. Итакъ *языку оружеборцу*, облекшемуся въ эти оружія, *заповѣда Господь.* Они же и *отъ земли издалеча*, дабы зналъ ты, что они чужды сей жизни. Ибо сотрудники наши въ дѣлѣ спасенія, наши сожители и сосѣди, изблизи подаютъ помощь,—это Ангелы мира; а употребляемые для нашего наказанія издалеча приводятся. Человѣколюбецъ Богъ употребляетъ ихъ жестокость къ нашему уврачеванію, какъ мудрый врачъ употребляетъ ядъ эхидны къ излеченію больныхъ. Ибо таковымъ предается не духъ, но плоть *во изможденіе, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Но и Фигеллъ и Ермогенъ (2 Тим. 1, 15) преданы Павломъ сатанѣ не на погибель, но *да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). Какъ же *отъ земли издалече, отъ края небесе* приходитъ сей языкъ оружеборный? *Отъ земли*, потому что онъ избралъ для себя мѣста надземныя и примѣсился къ земнымъ страстямъ: а *отъ края небесе*—потому что оттуда ниспалъ первоначально.

(6) *Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога пріидетъ.* (7) *Сего ради всяка рука разслабѣетъ, и всяка душа человѣча убоится.* Поелику угрожаетъ опасность, что Господь Самъ съ оружеборцами Его пріидетъ *растлити всю вселенную*, то посему предписаны рыданіе и плачъ, чтобы симъ преклоненъ былъ Господь отвратить насылаемый гнѣвъ. Ибо то и другое дѣлаетъ Человѣколюбецъ Господь, и угрожаетъ страннымъ, и не наводитъ на кающихся тѣхъ золъ, какими угрожалъ. Посему рыдай и плачь каждый о собственныхъ своихъ грѣхахъ, чтобы со временемъ не потерпѣть возвѣщеннаго. Если бы Богъ не хотѣлъ покаянія отъ грѣшника, то для чего бы проповѣдана была Ниневіи погибель чрезъ три дни? Но,

поелику Милосердый увидѣлъ сокрушеніе Ниневитянъ, то отвратилъ гнѣвъ, и разсѣялъ какъ облако. Посему сокрушеніе прійдетъ отъ самого Господа, на пользу сокрушающаго достойное истребленія; какъ сокрушаетъ Онъ сатану подъ ноги праведника, или какъ сокрушаетъ брани. Ибо *Господь сокрушаяй брани, Господь имя Ему* (Исх. 15, 3). И: *стрыетъ Господь кедры Ливанскія* (Пс. 28, 5); а кедрами Ливанскими называетъ Пророкъ высоковыйныхъ, кичливыхъ, превозносящихся надъ истиною. Итакъ поелику отъ Господа приходитъ сокрушеніе, то должно предварительно сокрушить высокомудрое сердце свое, чтобы смиреніе его содѣлалось жертвою Богу. Посему разслабѣетъ всякая рука, самая дѣятельная и сильная въ отношеніи къ Богу и дѣламъ Его; почему Пророкъ говоритъ: *укрѣпитеся руцѣ ослабленныя, и колѣна разслабленная* (Исаі. 35, 3). Никто не полагайся на свои силы, намѣреваясь отмстить находящимъ *оружеборцамъ*, никто не надѣйся на скорость ногъ въ чаяніи, что можетъ избѣжать того дня сокрушенія, въ который прійдутъ *растлити всю вселенную.*

Ибо *всяка душа человѣча убоится.* Прекрасно прибавлено: *человѣча;* ибо страху не подлежитъ душа Ангельская, потому что она выше сей страсти; душа безсловесныхъ, потому что страхъ не касается безсловесныхъ, какъ страсть разумнаго существа и недостатокъ мужественной рѣшительности. Ибо безсловесныя подвержены только ужасу: а существа разумныя, когда поражаетъ ихъ что нибудь и недостойное страха, по оскудѣнію въ нихъ разума, который бы произвелъ въ душѣ бодрость къ перенесенію несчастій, бываютъ объяты страстію страха.

Но много уже тому времени, какъ говорится о приближеніи дня Господня; потому что всѣ Пророки свидѣтельствуютъ о близости его, чтобы никто не разслабѣвалъ отъ замедленія его, и не былъ застиг-

нутъ неготовымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Софонія, говоря: *убойтеся отъ лица страха Господня, зане близъ день Господень.* И не много послѣ: *близъ день Господень великій, близъ и скоръ зѣло: гласъ дне Господня горекъ и жестокъ. День той, день скорби и нужды, день безгодія и исчезновенія, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (Соф. 1, 7. 14. 15). Но хотя бы и далекъ былъ день скончанія всего міра, однако же близокъ собственный день исхода для каждаго изъ насъ, то есть, скончаніе одного человѣка; и сей-то день имѣя предъ очами, должно соблюдать сказанное у Исаіи: *рыдайте, близъ бо день Господень*, и вѣрьте Говорящему: *блажени плачущіи* (Матѳ, 5, 5. Лук. 6, 21) (*).

Многіе огорчаясь обстоятельствами сей жизни, поспѣшаютъ исходомъ и призываютъ къ себѣ смерть: имъ хорошо будетъ сказать словами Амоса: *увы лютъ желающимъ дне Господня: и сей есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ человѣкъ отъ лица льва, и нападетъ на-нь медвѣдица, и вскочитъ въ домъ, и опрется руками своими о стѣну, и усѣкнетъ его змія. Нѣсть ли день Господень тма, а не свѣтъ, и мгла не имущи свѣта* (Амос. 5, 18—20). Посему, если кто въ зданіи жизни своей назидалъ не *дрова*, не *сѣно*, не *тростіе*, тотъ да желаетъ дня Господня, въ который *когождо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ* (1 Кор. 3, 12). А если никто не чистъ отъ запрещенныхъ дѣлъ, то да боится онаго дня. Ибо сказано: *егоже аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду пріиметъ. А егоже дѣло сгоритъ, отщетится: самъ же спасется, такожде якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14. 15).

(8) *Смятутся послы, и болѣзни пріимутъ я, яко жены раждающія: и поскорбятъ другъ ко другу, и ужаснутся,*

(*) У Ев. Матѳ читается *πενθοῦντες;* а у Ев Луки. *κλαίοντες* Св Василій приводитъ оба сіи мѣста

и лице свое яко пламень измѣнятъ. Какіе это послы приходятъ въ смятеніе при наступленіи дня Господня? Конечно, тѣ, которыхъ разумѣетъ Господь въ притчѣ, какую, приближаясь къ Іерусалиму, сказалъ Онъ думавшимъ, что должно уже открыться царствіе Господне. Ибо говоритъ: *человѣкъ добра рода иде на страну далече, пріяти себѣ царство, и возвратитися.* Потомъ, сказавъ о десяти минахъ, которыя далъ десяти рабамъ *куплю дѣяти,* присовокупилъ: *и граждане его, ненавидяху его, и послаша въ слѣдъ его послы, глаголюще: не хощемъ сему, да царствуетъ надъ нами* (Лук. 19, 12—14). *Человѣкъ добра рода*—это не имѣющій общенія по роду ни съ кѣмъ другимъ, кромѣ Бога, Который превыше всѣхъ. Какъ людьми добраго рода называемъ происходящихъ отъ царской крови: такъ истинно *добра рода* Тотъ, кто имѣетъ бытіе изъ сущности Отчей. И Спаситель можетъ быть названъ *человѣкомъ добра рода.* Ибо Господь не только по Божеству разумѣемый есть *добра* рода, какъ по естеству имѣющій въ Себѣ чистоту, простоту и неподмѣсность; но и по человѣчеству, конечно, есть родъ отъ сѣмени Давидова по плоти. Онъ идетъ *на страну далече,* отстоящую не столько мѣстомъ, сколько состояніемъ дѣлъ. Ибо одинъ и тотъ же Богъ и близокъ къ каждому изъ насъ, когда добрыя дѣла дѣлаютъ насъ Своими Ему; и далече отъ насъ, когда чрезъ приближеніе къ погибели сами себя удаляемъ отъ Него. Сей-то *добра рода Человѣкъ,* увидя, что въ мірѣ царствуетъ грѣхъ, что міръ подпалъ жестокому мучительству врага, и сжалившись надъ безначаліемъ, согласился царствовать надъ нами. *Подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже положитъ враги Своя подъ ногама Своима* (1 Кор. 15, 25). Посему, когда пришелъ Онъ въ сіе надземное мѣсто, на страну далече сущую отъ Бога, чтобы *пріяти царство* надъ язычниками, по сказанному въ Псалмѣ: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое* (Пс. 2, 8); тогда

подвластные князю вѣка сего, не только люди, но и силы подъ его начальствомъ воюющія, не приняли царства Его. Но поелику Онъ давалъ заповѣди, назначалъ имъ дѣла ихъ, повелѣвалъ не въ праздности пребывать, а требовалъ отъ нихъ дѣлъ; то *послаша послы въ слѣдъ Его*, отрицаясь имѣть Его Царемъ. Посему кто эти послы, какъ не виновники смерти Спасителя, думавшіе, что крестомъ пресѣкутъ царствованіе Его надъ міромъ; говорившіе Пилату: *не пиши, яко царь Іудейскій, но яко Самъ рече: Царь есмь Іудейскій* (Іоан. 19, 21)? Впрочемъ лукавство препятствующихъ, хотя ихъ осудило, однако же не положило преграды домостроительству. Ибо овладѣвъ царствомъ и одѣливъ рабовъ по достоинству дѣланія каждаго изъ нихъ, повелѣлъ *пригласити ихъ, да увѣсть, какову куплю суть сотворили*. И первому, *придѣлавшему десять мнасъ*, далъ *область надъ десятью градовъ;* второму же, пріобрѣтшему *пять мнасъ*, говоритъ: *буди надъ пятію градовъ*. А у того, который мину свою завязалъ *въ убрусѣ*, не пуская въ оборотъ, велѣлъ отнять ее. Когда же распорядился касательно Іудеевъ (ибо *время*, говоритъ, *начати судъ отъ дому Божія*, 1 Петр. 4, 17); тогда и враговъ, отрекшихся отъ Его царства, приказалъ привести на среду *и изсѣчь* (Лук. 19, 15—27). Конечно, много такихъ, которые въ жизни сей не хотятъ, чтобы царствовалъ надъ ними Христосъ. Ибо покорившіеся блуду, обладаемые гнѣвомъ, поработившіеся любостяжательности, не хотятъ, чтобы царствовалъ надъ ними Господь, и, сколько зависитъ отъ ихъ произволенія, отказываются отъ Его царства. О нихъ-то говоритъ Исаія, что *смятутся;* ибо, когда во второе пришествіе увидятъ Господа жившіе во грѣхахъ и уничижавшіе Евангельскій уставъ царствія, очевидно, *смятутся, и болѣзни пріимутъ я, яко жены раждающія*. Жестокость же страданія, терзающаго и уязвляющаго ихъ сердце при сознаніи грѣховъ Про-

рокъ выразилъ, примѣнивъ къ болѣзнямъ рожденія. Ибо болѣзнь рожденія есть ощущеніе какой-то острой боли въ главнѣйшихъ частяхъ тѣла у раждающей во время чревоношенія.

И лице свое, яко пламень измѣнятъ. Смятеннымъ и ввергнувшимся въ неожиданное бѣдствіе свойственно измѣнять цвѣтъ лица, наружно краснѣя, и видимою перемѣною показывая состояніе своей души.

(9) *Се бо день Господень грядетъ неисцѣльный ярости и гнѣва, положити вселенную пусту, и грѣшники погубити отъ нея.* Выше сказалъ: *близъ день Господень*: а здѣсь говоритъ: *день Господень грядетъ положити вселенную пусту.* Тщательно вникающій въ сказанное Пророкомъ найдетъ, что въ двухъ стихахъ пророчества разсуждается не объ одномъ и томъ же днѣ. Въ первомъ говорится о частномъ скончаніи каждаго, которое *близъ есть,* а въ настоящемъ стихѣ говорится о всеобщемъ скончаніи. Ибо оно *положитъ вселенную пусту;* почему присовокуплено: (10) *звѣзды бо небесныя и Оріонъ не дадятъ свѣта.* А можетъ быть, день оный называется въ собственномъ смыслѣ днемъ, по однообразности состоянія; потому что не пресѣкается ночью, и не ограничиваетъ его вечеръ. И еще день оный называется собственно днемъ, потому что въ оный объявлена будутъ *тайная тмы.* А ночь есть жизнь сія, въ которой прикрываются дѣла срама. Посему и сказано: *ночь прейде, а день приближися* (Рим. 13, 12). Но оный день называется и *неисцѣльнымъ,* какъ день *ярости и гнѣва,* въ которой нѣтъ мѣста умилостивленію, невозможно отвратить налагаемыхъ въ оный наказаній. Посему не будемъ до онаго дня отлагать исповѣданія, но подумаемъ о предусмотрительномъ совѣтѣ Писанія, которое хочетъ породить въ насъ страхъ Божій и читающихъ его научить дѣлать, *дондеже день есть. Пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4). Кто ходитъ во

свѣтѣ заповѣдей Христовыхъ, тотъ во дни. Преданный вѣчной тмѣ — въ ночи будетъ. Въ оную ночь нѣтъ мѣста ни дѣламъ, ни исповѣди, но руки и ноги связаны узами собственныхъ грѣховъ. *Связавше ему руцѣ и нозѣ, ввергите во тму кромѣшную* (Матѳ. 22, 13). И языкъ не изречетъ ни исповѣданія, ни хвалы Богу; потому что будетъ занятъ сѣтованіемъ о постигшемъ наказаніи. Посему-то *грядетъ день* оный *неисцѣльный*,

(10) *Звѣзды бо небесныя и Оріонъ и все украшеніе небесное, свѣта не дадятъ: и помрачится солнце возсіявающее, и луна не дастъ свѣта своего.* (11) *И заповѣмъ всей вселеннѣй злая, и нечестивымъ грѣхи ихъ.* Пророкъ ясно описываетъ скончаніе и измѣненіе вселенной. Ибо тогда оскудѣетъ свѣтъ солнечный, луна будетъ тѣломъ не свѣтлымъ, и Оріонъ, самая блистательная изъ звѣздъ, не дастъ свѣта. *Звѣзды небесныя и Оріонъ свѣта не дадятъ*, не потому что омрачены сіяніемъ восходящаго солнца. Ибо сіе бываетъ днемъ и нынѣ; и всѣми, кто изслѣдывалъ небесныя явленія, признано, что звѣзды, находящіяся въ полушаріи надъ землею, не угасаютъ, но меркнутъ отъ преизбыточествующаго. сіянія солнечныхъ лучей. То же случается и въ полнолунныя ночи, когда свѣтлость луны превышаетъ свѣтлость звѣздъ, и не позволяетъ сіянію ихъ быть видимымъ. Итакъ пророческое слово изображаетъ здѣсь не какое либо одно изъ сихъ естественныхъ явленій, но совершенное омраченіе звѣздъ и преобразованіе вселенной. Извѣстно же, что Оріономъ Писаніе называетъ сочетаніе двадцати двухъ звѣздъ, которое иные именуютъ Воотесомъ. Опытные звѣздословы раздѣляютъ сіи звѣды, и говорятъ, что четыре изъ нихъ принадлежатъ къ третьей величинѣ, девять—къ четвертой, а прочія девять — къ пятой. Это собраніе звѣздъ находится въ сѣверной части неба, и оно-то въ Пи-

саніи, какъ одно тѣло, наименовано Оріономъ. Сіи же собранія звѣздъ называютъ созвѣздіями, а не звѣздами; такъ что словомъ „созвѣздіе“ означается собраніе множества звѣздъ, а звѣздою называется каждая въ отдѣльности. Писаніе упоминаетъ и объ Арктурѣ; это — звѣзда желтоватая, которую видимъ между частями Оріона. Подобно и Плеяды именуются въ Писаніи, какъ и у писателей языческихъ, которые, очевидно, у Евреевъ вывѣдали сіи тайны. Въ Плеядахъ же видны седмь, а не шесть, какъ думаютъ нѣкоторые, сближенныхъ между собою и скученныхъ звѣздъ. Онѣ расположены въ видѣ треугольника. Посему, какъ здѣсь находимъ имя Оріона, такъ имена Арктура, Эспера, Плеядъ видимъ у Іова, который говоритъ: *Творяй Плїяды, и Еспера и Арктура и сокровища южная* (Іов. 9, 3). Поэтому *Исчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена Нарицаяй* (Пс. 146, 4) знаетъ и число и наименованія всѣхъ ихъ. Но не многія изъ вошедшихъ въ употребленіе у Еллиновъ поименованы въ Писаніи, прочія же названія составили они сами, и различными именами называютъ какъ неподвижныя звѣзды, такъ и планеты. И однѣ изъ звѣздъ дѣлятъ они на двѣнадцать частей, именно же, находящіяся на зодіакальномъ кругѣ, по которому солнце совершаетъ свое теченіе; а другія изъ звѣздъ, неподвижно находящіяся въ сѣверной и южной частяхъ неба, наименовали какъ имъ было угодно.

И погублю, говоритъ Пророкъ, *укоризну беззаконныхъ, и укоризну гордыхъ смирю.* Дѣло благаго Бога—истреблять негодное, чтобы возстановить Свое созданіе чистымъ отъ всякаго порока, и освободивъ отъ всякой немощи, возвести въ естественное состояніе. Ибо въ другомъ мѣстѣ говорится: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (Иса. 29, 14. и: 1 Кор. 1, 19); потому что мудрость міра сего, введя

въ обманъ принявшихъ ее и будучи признана истинною, производитъ невѣдѣніе спасительныхъ догматовъ. Посему мудрость, удаляющая отъ истины, обращается въ ничто, чрезъ разрушеніе ея хитросплетеній и правдоподобій, чтобы предубѣжденный въ ея пользу освободился отъ обмана и ложнаго мнѣнія. Какъ болѣзнь истребляется врачемъ, и тма — солнцемъ: такъ благій Богъ истребляетъ укоризну беззаконныхъ, и смиряетъ укоризну гордыхъ. Посему-то и Іаковъ, благословляя сыновъ — Сумеона и Левію, говоритъ: *проклята ярость ихъ, яко упорна, и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися* (Быт. 49, 7), и симъ проклятіемъ истребляетъ лукавую склонность, чтобы оставшееся въ нихъ содѣлалось достойнымъ Патріархова благословенія. Такъ и Ной, узнавъ, что сдѣлалъ ему младшій сынъ его, сказалъ: *проклятъ Ханаанъ* (Быт. 9, 25); и хотя огорчителемъ былъ Хамъ, однако же проклинаетъ не его, а порожденіе его и дѣло его, которое символически именуется Ханаанъ: ибо Ханаанъ толкуется: какъ волненіе. Итакъ, поелику склонность, приведенная въ движеніе, производитъ страсть; то проклинаетъ не расположеніе, а дѣло, имъ произведенное. Ибо трудно въ естествѣ человѣческомъ сохраниться чистотѣ сердечной. Явно же, что Истребляющій укоризны гордыхъ истребляетъ не этотъ одинъ порокъ; но слово: *укоризна*, надобно понимать, одинъ грѣхъ распространяя на всѣ роды порока. Ибо беззаконные издѣваются надъ храмомъ, издѣваются надъ ближнимъ, издѣваются надъ сотвореннымъ по образу Сотворшаго, а чрезъ образъ укоризна восходитъ на Сотворшаго. Ибо какъ поругавшій царское изображеніе судится наравнѣ съ погрѣшившимъ противъ самаго царя; такъ, очевидно, повиненъ грѣху поругавшій созданнаго по образу. Но прежде всего дѣлаетъ онъ укоризну себѣ самому: любодѣй — растлѣніемъ, прелюбодѣй—срамотою дѣла; тать—низос-

тію, гнусностію и подлостію поступка; лжецъ—отрицаніемъ истины; клянущійся во лжу—отчужденіемъ отъ Бога. Поэтому всякой грѣхъ есть укоризна и прозябѣніе укоризны, и прежде всего касается самого укорителя. Но смиритъ и укоризну гордыхъ; потому что гордость есть сестра беззаконія. Ибо неправдивый презираетъ правду и превозносится надъ нею, невоздержный говоритъ противъ цѣломудрія, когда презираетъ того, кто тщательно соблюдаетъ себя во всемъ, и умѣряетъ даже движеніе очей; сластолюбецъ укоряетъ умѣреннаго въ образѣ жизни; безумный осмѣиваетъ изобилующихъ мудростію и трудолюбиво собирающихъ себѣ отвсюду познанія. Посему Господь, Который *гордымъ противится* (Іак. 4, 6) и *смиряетъ грѣшники до земли* (Пс. 146, 6),—Онъ обѣщаетъ смирить укоризну гордыхъ. А Смиряющій гордыхъ, какъ избавляетъ ихъ отъ уподобленія діаволу, который есть отецъ гордости, такъ убѣждаетъ научиться у Сказавшаго: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 20).

(12) *И будутъ оставшіи честніи паче, нежели злато нежженое: и человѣкъ честенъ будетъ паче, нежели камень, иже отъ Суфира.* По наведеніи великихъ искушеній, по нашествіи оружеборцевъ, опустошающихъ вселенную, и по смиреніи всякой гордыни, изъ многихъ найдутся люди, не повредившіе души въ сообщеніи съ беззаконными, но дознанные тысячами искушеній и испытаній, показавшіе точный опытъ своего произволенія; и они будутъ честнѣе всякаго нежженнаго золота и всякаго драгоцѣннаго камня, который, какъ думаютъ, отъискивается въ Суфирѣ. А Суфиромъ, кажется, наименована нѣкоторая страна у Индійскаго народа, въ которой обыкновенно родятся драгоцѣнные камни. Нежженное же золото—не содержащее въ себѣ никакой примѣси посторонняго вещества, но съ перваго взгляда удостовѣряющее о

себѣ, что оно доброкачественно и не смѣшано съ мѣдью и другимъ какимъ сплавкомъ.

(13) *Разъярится бо небо, и земля потрясется отъ основанiй своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваоѳа, въ день, въ оньже прiидетъ ярость Его.* Вся тварь приходитъ въ движенiе съ Владыкою на отмщенiе тѣмъ, которые согрѣшили противъ Него. Ибо какъ небо ужасается и трепещетъ отъ неожиданныхъ беззаконiй народныхъ, когда оставляютъ Господа (Iер. 2, 12), такъ говорится, что когда исполнятся грѣхи отступниковъ, и наступитъ время воздаянiя, тогда небо *разъярится* и подвигнется на гнѣвъ вмѣстѣ съ Богомъ. Подъ яростiю же неба должно разумѣть страшныя небесныя явленiя, поражающiя наказываемыхъ; когда помрачатся звѣзды, померкнетъ солнце, луна не будетъ уже освѣщаема, когда полетятъ молнiи, страшно разразятся громы, когда воздухъ надъ головою омрачится, такъ что отвсюду неумолимое мученiе будетъ грозить отданнымъ подъ гнѣвъ. Ибо тварь, служа Творцу, приходитъ въ напряженiе при наказанiи неправедныхъ; ослабляетъ же свои силы при благодѣянiяхъ уповавшимъ на Него. Но сiе бываетъ за *ярость гнѣва* Господня. *Яростiю же гнѣва* Писанiе, обыкновенно, называетъ воскуренiе и какъ бы воспламененiе наказанiя, налагаемаго въ воздаянiе за худыя дѣла.

И земля потрясется отъ основанiй своихъ. Пророкъ показываетъ, что землетрясенiе будетъ не легкое и не обыкновенное, какое бываетъ при колебанiи одной земной поверхности, но что оно превратитъ основанiе земли, и сотрясенiе коснется всего ея состава. Основанiя же земли неизвѣстны человѣческой природѣ, какъ научаетъ насъ говорящiй у Iова Господь: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю? Возвѣсти ми, аще вѣси разумъ? Кто положи мѣры ея, аще вѣси? Или кто наведый вервь на ню? На чемже столпи ея утверждени*

суть? Кто же есть положивый камень краеугольный на ней (Iов. 38, 4 — 6)? Не согласно ли съ понятіемъ мудрецовъ внѣшнихъ, Господь положилъ основанія земли въ средоточіи шара, обнимающаго собою міръ, такъ что земля, во всѣ стороны равно отстоя отъ неба, равновѣсіемъ своимъ надежно укрѣплена и неуклонно утверждена? А если такъ крѣпко утверждена земля; то, подвигнутая съ своихъ основаній, очевидно, снимется она съ поддерживающей ее опоры. Поелику же приходить въ ярость свойственно существамъ разумнымъ и одушевленнымъ; то нѣкоторые вообразили уже, что небо одушевлено и владѣетъ словомъ, такъ что вмѣстѣ съ Владыкою можетъ приходить въ негодованіе. Но это—вымыслъ и баснь. Ибо Писаніе неоднократно, перемѣняя имена, называетъ небомъ небесныя живыя существа, какъ и у насъ въ обычаѣ говорить. Напримѣръ говоримъ: весь городъ вышелъ; и: городъ просилъ князя о томъ,—когда надлежитъ сказать сіе о живущихъ въ городѣ. Такъ и небо приходитъ въ ярость, когда небесныя Силы сознаютъ правдивость Божія гнѣва. Ибо какъ *радость бываетъ* на небесахъ о *единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10); такъ бываетъ огорченіе и печаль о тѣхъ, которые чрезъ грѣхъ дѣлаются отступниками отъ Творца.

(14) *И будутъ оставшіи яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая, и не будетъ собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратитися, и человѣку въ страну свою побѣгнути.* (15) *Иже бо аще плѣнится, поразится; и иже собрани суть, мечемъ падутъ.* (16) *И чада ихъ предъ ними разбіютъ, и домы ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ.* Въ нашествіе враговъ вступившіе въ битву падаютъ въ самыхъ рядахъ, а предавшіеся бѣгству бѣгутъ, какъ серна. Но это — животное, робкое и боязливое, по скорости ногъ далеко убѣгающее и не останавливающееся. Посему будутъ *яко серна, и яко*

овца заблудившая; потому что овца не имѣетъ ни малаго собственнаго смысла, чтобы устремиться на питательныя пажити, остановиться въ мѣстахъ болѣе безопасныхъ, или съискать себѣ питье, если не будетъ пасущаго, который бы водилъ ее. Посему люди того времени будутъ бѣгать, какъ серны, и останутся безпомощны, какъ заблудившія овцы, потому что нѣтъ у нихъ князя. *И не будетъ собираяй.* Но боязливые будутъ разсѣяны преслѣдующими, а оставшіеся побѣждены врагами; и если найдутся въ состояніи противостать и совокупиться для вспомоществованія другъ другу, то *мечемъ падутъ.* Потомъ Пророкъ описываетъ жалкія страданія порабощенныхъ. Дѣтей ихъ разбіютъ въ глазахъ родителей, домы ихъ расхитятъ, и женъ ихъ увлекутъ къ себѣ на поруганіе.

(17) *Се Азъ возбужду на вы Мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ.* (18) *Стрѣлянія юношеская сокрушатъ, и чадъ вашихъ не помилуютъ, ниже пощадятъ чадъ твоихъ очи ихъ.* По прошествіи многаго времени, какъ передала Исторія, Мидяне возобладали Ассиріянами и разрушили Вавилонъ. И какъ пророчество Исаіи многими родами предшествуетъ плѣненію народа Израильскаго; такъ опять по прошествіи многихъ лѣтъ послѣ сего плѣненія являются Мидяне, ополчившіеся на Ассиріянъ. Посему утѣшеніемъ для плѣненныхъ послужитъ ожиданіе отмщенія, которое не въ продолжительномъ времени постигнетъ народъ, дѣлавшій зло Израилю. *Возбужду*, сказано у Пророка, *на вы Мидовъ* которые не обольстятся ни серебромъ, ни золотомъ. И вы, Вавилоняне, не возможете множествомъ богатства откупиться отъ нихъ, чтобъ не страдать. Мидяне не удивляются деньгамъ, которыми сами очень богаты. Поэтому во время сраженій не развлекаются собираніемъ корыстей съ мертвыхъ, не тратятъ времени на добычу, почитаютъ низкимъ взять что нибудь у плѣненныхъ. Но сокру-

шатъ полки стрѣлковъ изъ вашихъ юношей, не окажутъ ни жалости, ни пощады младенцамъ. А имя Мидянъ въ переводѣ значитъ: „отъ достаточнаго". Посему, кто всѣмъ достаточенъ, и можетъ воздать по заслугѣ, тотъ возбудитъ Мидянъ. Или, можетъ быть, поелику основатель Мидіи есть Мадай, а имя сіе толкуется: „измѣреніе"; то говорится, что Мидяне будутъ насланы для наказанія жившихъ безмѣрно худо. Посему какою мѣрою мѣрилъ каждый изъ насъ, или дѣлая добро, или грѣша, такою же мѣрою пріиметъ или награду, или наказаніе.

Но таковые Мидяне не помилуютъ дѣтей Вавилонскихъ, и не согласятся присвоить ихъ себѣ. А можетъ быть, чадами Писаніе называетъ теперь плоды или порожденія души Вавилонянъ. Такими же разумѣю чадъ ублажаемаго въ Псалмѣ (127), въ которомъ жена есть премудрость; и ее-то, взыскавъ и содѣлавшись любителемъ доблести ея, поялъ въ жену и сожительницу Себѣ Господь. А сыны — сошедшіяся вкупѣ порожденія ума и премудрости. О сихъ, думаю, чадахъ въ псалмѣ сто тридцать шестомъ сказано: *дщи Вавилоня, окаянная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ. Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (8. 9). Ибо Пророкъ провидитъ тотъ день воздаянія, въ который Мидяне, овладѣвъ Вавилонянами, не помилуютъ ихъ, и чадъ ихъ *не пощадятъ очи ихъ*. Но замѣть, что Псаломъ ублажаетъ не какъ ни есть убивающаго дѣтей Вавилонскихъ, но того кто хочетъ, во-первыхъ, истребить новорожденныхъ младенцевъ ихъ, не дозволяя приходить имъ въ возрастъ, чтобы они не преуспѣли въ лукавствѣ; а вовторыхъ, намѣренъ, не какъ ни есть убивать ихъ. Ибо ублажаетъ того, кто *иметъ* и переможетъ своею мудростію чадородіе слитнаго ума, который называется Вавилоняниномъ, и потомъ разбіетъ сіе о камень. А камень и въ этомъ мѣстѣ

есть Христосъ. Ибо, кто негодныя ученія сокрушаетъ словомъ истины, тотъ разбиваетъ о камень Вавилонскихъ младенцевъ. Посему, если чада Вавилонскія суть ученіе неправославныхъ, смущающія душу пріемлющаго ихъ; то прекрасно препобѣжденное чадо Вавилона да разбіется о камень.

(19) *И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный отъ царя Халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру,* (20) *не населится въ вѣчное время, и не внидутъ въ онь чрезъ многія роды, ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почіютъ въ немъ.* (21) *И почіютъ тамо звѣріе, и наполнятся домове шума, и почіютъ ту сирини, и бѣси тамо восплящутъ,* (22) *и онокентавры тамо вселятся, и вогнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ. Скоро идетъ, и не умедлитъ* *), и дни его не продлятся.

Въ сихъ словахъ Пророкъ описываетъ уничиженіе Вавилона. И поелику сильнѣйшее дѣйствіе производитъ воспоминаніе о прежней славѣ; то показываетъ, отъ какого состоянія и до какого превращенія дошелъ онъ. *И будетъ*, говоритъ Пророкъ, *Вавилонъ, иже нарицается славный.* Это сдѣлалось какъ бы собственнымъ его прозваніемъ, и всѣ именовали его, прибавляя: Вавилонъ славный. Пресловутымъ же сдѣлалъ его царь Халдейскій, когда, низложивъ многихъ, перевелъ въ него силы плѣненныхъ, обнесъ его огромными стѣнами, снабдилъ многочисленною воинскою силою, распространилъ великолѣпными зданіями. Сей-то городъ будетъ разсыпанъ, *якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру,* и *не населится въ вѣчное время.* А можетъ быть, разрушеніе и опустѣніе его опредѣляетъ нѣкоторымъ извѣстнымъ временемъ, потому и не сказалъ положительно: и ниспровергнется на вѣкъ, но присовокупилъ: *въ вѣчное время.* Изъ

*) Слова: „скоро идеть, и не умедлитъ“, читаются въ началѣ 14-й главы.

послѣдующаго же видно, что предвѣщаетъ не совершенное его опустѣніе. Ибо *не внидутъ въ онь чрезъ многія роды*, то есть, опустѣніе продолжится многіе роды, а потомъ снова Вавилонъ населится.

Ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почіютъ въ немъ. Горестное опустѣніе изображаетъ слово. Вавилонъ такъ запустѣетъ, что въ немъ не найдется крова для пастуховъ, не будетъ и Аравитянъ, населяющихъ пустыню. И тѣ, которые, все опустошая и расхищая, ходятъ рыться по городамъ и селеніямъ, не взойдутъ въ него, не надѣясь, чтобы въ немъ были жители, и нашлось что нибудь изъ жизненныхъ потребностей. Но онъ будетъ, говоритъ Пророкъ, пристанищемъ звѣрей, *наполнятся* же *домове шума.* Шумъ означаетъ чрезмѣрность запустѣнія. Ибо этомъ шумъ *) есть звукъ, отраженный отъ тѣлъ твердыхъ и упорныхъ, возвращающійся опять къ тому, кто издалъ звукъ. Въ мѣстахъ пустыхъ звукъ сей отдается громко; а въ обитаемыхъ городахъ и селеніяхъ онъ не можетъ быть совершеннымъ, потому что воздухъ разсѣкается переносимыми съ одного мѣста на другое утварями, перерывается звуками несущимися въ поперечномъ направленіи. Посему тамъ *домове наполнятся шума*, и шумъ есть символъ опустѣнія.

Почіютъ же ту сирини, и бѣси тамо воспляшутъ, и онокентавры тамо вселятся, и вогнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ. Сирины **), по языческому преданію, суть пріятно поющія женщины; но здѣсь, кажется, означено сіе словомъ: *бѣси;* почему Аквила сириновъ назвалъ строфокамилами ***). А названныхъ у Седмидесяти онокентаврами Аквила наименовалъ косматыми (τριχιῶντας). Кажется, что симъ означается нѣкото-

---

*) У Семидесяти ὁ ἦχος, эхо

**) Или сирены

***) Или страусами

рый родъ бѣсовъ огрубѣлыхъ и по наружности омраченныхъ, которыхъ дѣло—быть непостоянными, и никогда не останавливаться ни ногами, ни мыслію. *И онокентавры тамо вселятся.* И симъ Писаніе, кажется, представляетъ другой родъ бѣсовъ, которые прочіе толковники назвали *сіинъ*, перенеся самое Еврейское слово. Тамъ же, говоритъ Пророкъ, и ежи сдѣлаютъ себѣ жилища. Въ семъ мѣстѣ описывается, что всѣ пустыннолюбивыя животныя соберутся въ Вавилонъ по опустѣніи его.

Скоро идетъ, и не умедлитъ: и дни его не продлятся. Пророкъ говоритъ, что разрушеніе Вавилона близко, и что исполненіе угрозъ не замедлитъ. Поелику же въ угрозѣ сказано, что Вавилонъ будетъ разсыпанъ, какъ Содомъ, то надобно намъ знать, что слово „Содомъ“ имѣетъ многія толкованія. Ибо одно и тоже имя толкуется и слѣпота, и неплодіе, и наставшее молчаніе, и подобіе, и воззваніе, и основаніе ихъ. А Гоморра берется въ значеніи мѣры и мятежа. Но думаю, что не всѣми значеніями должно пользоваться желающему объяснить, какимъ образомъ Вавилонъ разрушится подобно Содому. Ибо кажется, что Богъ сокрушаетъ, благодѣтельствуя сокрушаемымъ; какъ врачъ, прекращаетъ Онъ слѣпоту: а прекращеніе слѣпоты есть начало прозрѣнія. Богъ сокрушаетъ и неплодіе, чтобы, изгнавъ неплодоносіе, даровать имъ плоды дѣлъ правды. Сокрушаетъ и наставшее молчаніе, чтобы вложить въ сердце слово для Божія православія. Посему и Сокрушающій Гоморру (поелику Гоморра означаетъ то и другое — и мѣру, и мятежъ) истребляетъ въ ней мятежъ и волненіе, чтобы мятежники, и находящіеся въ состояніи противоположномъ миру, сдѣлались лучшими.

Но всякій, кто допускаетъ вліяніе дня рожденія, чтитъ необходимость, судьбу и рокъ, и, утверждая

это, сколько можетъ, отвлекаетъ людей отъ вѣры въ Бога и отъ благочестія, тотъ дѣла Вавилонянъ именуетъ славными. Ибо Астрологія есть изобрѣтеніе Халдеевъ, которые говорятъ, что существующее зависитъ само отъ себя, а не отъ Бога, и, подчиняя событія теченію звѣздъ, изгоняютъ Промыслъ, управляющій дѣлами человѣческими; такъ что молитва и благочестіе не имѣютъ никакой силы, но хотя, по видимому, производятъ нѣчто, впрочемъ сами подлежатъ закону судьбы. Нарицаетъ также какой-то славный Вавилонъ и прославляющій мірское богатство и славу, плотское благородство и все тому подобное. Ибо все это приводитъ въ смѣшеніе мысль, и достойно того, чтобы носить одно имя съ Вавилономъ.

Господь сокрушаетъ сей Вавилонъ, будешь ли разумѣть подъ нимъ городъ, или приведенную въ смѣшеніе душу; и онъ дѣлается жилищемъ разсвирѣпѣвшихъ бѣсовъ. Ибо, переставъ быть обителію Божіею, необходимо дѣлается жилищемъ лукавыхъ духовъ. Тамъ не останавливается и пастырь; потому что доброму пастырю не свойственно останавливаться на отдыхъ, когда ввѣренное ему стадо разсыпано. Но тамъ, говоритъ Пророкъ, *сирины*, *бѣсы*, *онокентавры* и *ежи*. Посему, когда видишь душу, приведенную въ смятеніе, то знай, что она исполнена шума; потому что въ ней нѣтъ ни одного яснаго раздѣльнаго слова, но неопредѣленные крики страстей раздаются во владычественномъ этой души. Посему кажется, что какія-то лукавыя силы, взываніемъ, подобнымъ голосу, производя удовольствіе въ душахъ, услаждаемыхъ ихъ пѣніемъ на пагубу, уловляютъ мимоходящихъ. Не извѣстно, услажденіе ли голосомъ, или другаго какого рода раздраженія и вызовы на грѣхъ, происходятъ отъ сихъ демоновъ; по крайней мѣрѣ, очарованные наслажденіемъ забываютъ о воз-

вращеніи въ истинное отечество. А если видишь, что иной, *чешемъ слухомъ* (2 Тим. 4, 3), отвращаетъ его отъ истины, внимаетъ же баснямъ, и не принимаетъ слова сильнаго, не терпитъ ни обличенія, ни строгаго выговора, которымъ слушатель приводится къ внимательности, но любитъ слово произносимое для пріятности и услажденія; то разумѣй, что такой человѣкъ, прельщаемый *благими словесы и благословеніемъ* (Рим. 16, 18), во власти сиринъ.

И о бѣсахъ, которые внушаютъ намъ различные грѣхи, говорится, что они *воспляшутъ;* потому что пляска есть разнообразное движеніе членовъ. И поелику пляшущіе являются на позорище, или въ той, или въ другой личинѣ, то подобно сему и бѣсы вмѣсто личинъ употребляютъ насъ, и пляша, представляютъ то гнѣвливаго, то похотливаго, то преданнаго плотскимъ удовольствіямъ, то лжеца. Такъ даемъ въ себѣ мѣсто различнымъ дѣйствіямъ бѣсовъ, и по ихъ волѣ измѣняемъ сердце свое и тѣлесные члены. Посему, когда видишь, что человѣкъ, то преданъ неумѣренному смѣху, то сокрушенъ печалію, самъ себя терзаетъ въ слезахъ, стенаніяхъ и вопляхъ; то заключай, что въ немъ пляшетъ кто-то, принимающій на себя то одинъ, то другой видъ. И вводится ли въ лицедѣйствіе то сребролюбіе, то тщеславіе, то гордыня; во всякомъ случаѣ издѣвается надъ родомъ человѣческимъ тотъ, кто ликуетъ и пляшетъ въ душахъ удобоподвижныхъ и удобопреклонныхъ ко грѣху. А имя онокентавровъ означаетъ какой-то сложный и чудовищный составъ животнаго, если только и это не бѣсъ, который то производитъ, что обращаемъ взоръ на дѣла человѣческія, то увлекаетъ насъ въ скотскія страсти. А ежъ есть животное, вмѣсто волосъ одѣтое иглами, неудоболовимое и хитрое. Все же сіе скоро пріидетъ на душу смятенную, и дни сіи не умедлятъ.

ГЛАВА 14.

И *помилуетъ Господь Іакова, и изберетъ Израиля* (1). Не безъ основанія, думаю, слово „*помилуетъ*“ поставлено вмѣстѣ съ именемъ Іакова, которымъ назывался Патріархъ до борьбы своей; а „*изберетъ*“—съ именемъ Израиля, которое дано ему въ награду послѣ борьбы. Милуемый означаетъ что-то унизительное, а избираемый что-то превосходное. Посему слово: *Господь помилуетъ Іакова, и изберетъ Израиля* подобны слѣдующимъ: *Іаковъ, отрокъ Мой, воспріиму* и: *Израиль избранный Мой, пріятъ его душа Моя* (Исх. 42, 1). Ибо слово „Іаковъ“ принимается въ значеніи еще начинательнаго и тѣлеснаго, а „Израиль“—въ значеніи лучшаго и духовнаго. Вообще же и Іаковъ и Израиль почіютъ *на земли своей*,—на той землѣ, о которой сказано: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. 5, 4). Она—не часть сей, подпадшей проклятію, земли, воздѣлывающій которую *въ печалѣхъ* вкушаетъ пищу *вся дни живота своего* (Быт. 3, 17). А къ Іакову и къ Израилю, *почіющему на земли своей, приложится* и *пришлецъ*. Пришлецъ же есть переселенецъ, обработывающій землю. Можетъ быть, это народъ изъ язычниковъ, приложившійся къ Іакову, и его Писаніе называетъ пришельцемъ, какъ чужеземца и переселенца. А для недостаточныхъ и не умѣющихъ управлять собою благодѣтельно—поработиться управляющимъ искусно. Почему въ числѣ благословеній сказано Исаву: *и брату твоему поработаеши* (Быт. 27, 40).

Сіе-то значатъ слова: *и умножатся на земли Божіи въ рабы и рабыни.* Рабство назначается имъ вмѣсто благодѣянія. *И будутъ плѣнени плѣнившіи я.* Одни мучительски уводили въ плѣнъ, ввергая побѣжденныхъ въ рабство діаволу; другіе человѣколюбиво отводятся въ плѣнъ, изъ-подъ мучительской власти діавола приводимые въ рабство Христу. Израилю же дается обѣтованіе объ освобожденіи отъ жестокаго рабства, въ какомъ находился онъ у Вавилонянъ, и вмѣстѣ совѣтъ быть человѣколюбивымъ, пролить слезы о царѣ Вавилонскомъ, и не радоваться его паденію, а плакать о немъ, какъ о потерпѣвшемъ достойное сожалѣнія и милосердія.

(20) *Яко же риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будеши чистъ: зане землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси. Не пребудеши въ вѣчное время.*—Вотъ еще часть плача о князѣ Вавилонскомъ и о дѣлахъ его. Послѣ того, какъ (12) спадшій *съ неба денница* сказалъ въ сердцѣ своемъ: (13) *на небо взыду,* (14) *буду подобенъ Вышнему;* въ доказательство того, сколько далекъ отъ уподобленія Святому осквернившій себя всякою нечистотою и убійствами, уподобляется онъ одеждѣ, которая по природѣ своей, сдѣлана на украшеніе человѣку, но поелику омочена въ крови, не можетъ быть взята человѣкомъ въ употребленіе. Изъ сего видно, что лукавый не по устройству своему имѣетъ въ себѣ нечистоту, но потому что обагрилъ себя кровію, погубивъ землю Господню и чрезъ грѣхъ убивъ людей. И въ другомъ еще мѣстѣ находимъ, что одеждѣ уподобляетъ человѣческую природу тотъ же Пророкъ, говоря къ обветшавшимъ въ порокѣ: *се вси вы, яко риза обетшаете, и моліе изъястъ вы* (Иса, 50, 9). Страшная угроза—и въ послѣдствіи не стать чистымъ! Ибо оскверненный какимъ нибудь грѣхомъ, хотя въ настоящее время теряетъ чистоту, но въ будущемъ не лишается на-

дежды очищенія чрезъ покаяніе. Но здѣсь рѣшительный приговоръ, что не будетъ и въ послѣдствіи чистъ; потому что намоченъ въ крови людей Божіихъ, которыхъ умертвилъ преслушаніемъ, вовлекши ихъ въ грѣхъ.

Можетъ быть, что до сотворенія человѣка и для діавола оставалось еще какое нибудь мѣсто покаянію. И эта гордыня, какъ ни застарѣла была болѣзнь, могла однако жъ возстановить себя въ первобытное состояніе, позаботившись уврачевать въ себѣ болѣзнь покаяніемъ. Но какъ скоро явились и устроеніе міра, и насажденіе рая, и человѣкъ въ раю, и заповѣдь Божія, и зависть діавола, и убіеніе возвеличеннаго, съ тѣхъ поръ заключено для діавола и мѣсто покаянію. Ибо, если Исавъ, продавъ первородство, не нашелъ мѣсто покаянію; то остается ли какое мѣсто покаянію для того, кто умертвилъ первозданнаго человѣка и чрезъ него внесъ смерть? Говорятъ же, что пятно, сдѣланное на одеждѣ человѣческою кровію изъ раны, никакъ не можетъ быть отмыто, но вмѣстѣ съ одеждою состарѣвается измѣненіе цвѣта, произведенное кровію. Посему и діаволу невозможно изгладить съ себя кровавое пятно и стать чистымъ. Но замѣть, съ какою выразительностію изображается въ семъ реченіи оскверненіе убійствомъ. Пророкъ не сказалъ: *погружена* въ крови, но *„намочена“*, желая показать, что діаволъ постоянно занимался убійствомъ истребляемыхъ. Онъ погубилъ землю Божію и истребилъ людей Божіихъ. Правда, что и Навуходоносоръ опустошилъ землю, посѣкши въ ней плодовитыя дерева, предавъ огненному истребленію селенія; правда, что и онъ людей Израильскихъ частію побилъ мечемъ, а частію отвелъ плѣнниками въ Вавилонъ: но здѣсь разумѣется и, таинственно именуемый царемъ Вавилонскимъ, міродержитель міра сего. Ибо и слитность міра сего весьма прилично назвать можно Вавило-

нóмъ; потому что князь міра людей Божіихъ содѣлалъ плѣнниками, переселя изъ жизни въ смерть, а землю опустошилъ, растливъ грѣхомъ плоть каждаго по написанному: *яко растли всяка плоть путь свой* (Быт. 6, 12).

Сѣмя злое. (21) *Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего да не востанутъ, и наполнятъ землю градами* *).—(22) *И востану на ня, глаголетъ Господь Саваоѳъ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и сѣмя.* Не только не будетъ онъ чистъ, но и преемники лукаваго истребятся съ нимъ, по благости человѣколюбиваго Бога, Который попускаетъ истребленіе чадъ не столько плотскаго чадородія, сколько чадородія дѣлъ, совершаемыхъ по злому навыку. *Сѣмя злое.* Поелику не самъ былъ отцемъ злобы, но получилъ бытіе отъ другаго, предварившаго въ злобѣ, и поступилъ по лукавству того, кто посѣялъ его, то называется сѣменемъ злымъ.

Уготови чада твоя на убіеніе грѣхами отца твоего. Но злымъ сѣменемъ чего либо называется иногда не то, что непремѣнно произошло отъ предшествовавшаго сѣянія; а напротивъ того, что и само служитъ къ прохожденію другаго, именуется сѣменемъ. Какъ при міротвореніи, первыя растенія были сѣменемъ для другихъ, а сами не отъ другихъ произошли, потому что были первоначальнѣе образовавшихся изъ сѣмени: такъ, можетъ быть, и теперь пророческое слово того, кто въ примѣръ другимъ предначалъ зло и какъ бы сдѣлался сѣменемъ подражанія, именуетъ злымъ сѣменемъ, не потому что получилъ бытіе отъ предшественниковъ, но потому что положилъ начало преемникамъ. А иной самъ отъ себя можетъ быть сѣменемъ злымъ, будучи начальновождемъ злобы, и опять, обучившійся у лукавыхъ учителей именуется

*) *Πόλεων*; у Седмидесяти читается *πολέμων*, по Слав. пер *ратьми.*

подобнымъ именемъ. *Племя Ханаане, а не Іудино* (Дан. 13, 56), названъ оный грѣшникъ не потому, что плотское его происхожденіе нечисто и имѣетъ примѣсь отъ Ханаана, напротивъ того, за подражаніе Ханаану называется сѣменемъ Ханаанскимъ. Посему каждый, по своему произволенію, можетъ быть или сѣменемъ святымъ, или противоположнымъ тому. Ибо послушай, что говоритъ Павелъ *о Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15). И еще сказано: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12); и всякъ *творяй грѣхъ отъ діавола* рожденъ *есть* (1 Іоан. 3, 8).

Съ какимъ же намѣреніемъ пророческое слово повелѣваетъ *злому сѣмени* уготовить чада своя на *убіеніе грѣхами отца?* Многократно замѣчали мы, что дѣла каждаго и плоды душевные именуются чадами. Ибо сказано: *спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15). Ибо и душа спасется, какъ жена не вдавшаяся въ обманъ Жениха, когда съ помощію слова плодопринесетъ чада—добрыя дѣла, если только пребудетъ въ благомъ навыкѣ, и не омрачится какими либо послѣдующими грѣхами. Такъ и мы, сообразно съ духовнымъ и Божественнымъ закономъ, понимая благословеніе, въ которомъ сказано: *благословена исчадія чрева твоего* (Втор. 28, 4), разумѣемъ не иное что, какъ душевные плоды. *Страха бо ради Твоего, Господи, во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія, егоже сотворихомъ на земли* (Ис. 26, 18). Посему истребленіе лукавыхъ дѣлъ называется убіеніемъ чадъ, и оно служитъ въ пользу породившаго отца. Посему, въ настоящемъ мѣстѣ, сокровенное человѣколюбіе выражаетъ сей иносказательный образъ рѣчи, повелѣвающій злому сѣмени облегчить себя, по возможности, отъ бремени своихъ грѣховъ. Ибо пріявшіе на себя образъ лукаваго, и содѣлавшіеся

чадами грѣха, всѣ исчадія души своей должны убить для истребленія грѣховъ. А если не умремъ грѣху, то ка̀къ *правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24)? Ибо Пророкъ говоритъ: *да не востанутъ, и наполнятъ землю градами.* Лукавство есть мятежное возстаніе грѣха; посему грѣху должно пребывать мертвымъ, и не надобно дозволять, чтобы онъ составлялся и умножался. Ибо таково значеніе города.

А Господу Саваоѳу прилично погубить *и имя, и останокъ, и сѣмя* грѣха. Блаженно состояніе души и общества человѣческаго, въ которыхъ имя грѣха не именуется, по слову Апостола: *блудъ же, и нечистота*, и студодѣяніе, *ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ* (Ефес. 5, 3). А вторая степень—чтобы не было по крайней мѣрѣ *останка*. Ибо многіе, обратившись отъ лукавыхъ дѣлъ, какъ бы удерживая въ себѣ памятованіе прежнихъ дѣлъ, посредствомъ него нерѣдко обновляютъ умолкнувшій грѣхъ.

Посему, чтобы не было и *останка*, то есть, чтобы остальное сѣмя лукаваго ученія не могло сохраняться въ преемникахъ чрезъ подражаніе предшественникамъ, *сія глаголетъ Господь:* (23) *и положу Вавилонію пусту* *), *яко возгнѣздитися ежемъ, и будетъ нивочтоже: и положу и бренія пропасть въ пагубу.* Человѣколюбивый Господь угрожаетъ, что положитъ *Вавилонію пусту.* И опустѣніе лукаваго жилища и истребленіе жизни смутной для способныхъ понимать есть вожделѣнное благо. Угрожаетъ же такимъ опустѣніемъ Вавилоніи, что въ ней не будетъ обитать человѣкъ Вавилонянинъ, но его мѣсто заступятъ ежи. А это животное ограждено жесткими и острыми иглами, когда захочетъ, свертываетъ голову и ноги, образуетъ изъ себя видъ совершеннаго шара, такъ что его трудно взять въ руки, потому что голова и ноги

---

*) Въ Славянскомъ: *Вавилона пуста*

завернуты, а наружность покрыта отвсюду иглами. И это одно животное спокойно отмщаетъ тѣмъ, которые умышляютъ противъ него. Ибо кто налагаетъ на него руки, тотъ сильно ихъ укалываетъ, и чѣмъ крѣпче захочетъ его сжать, тѣмъ глубже вонзаются иглы.

А можетъ быть, подразумѣваются нравы людей, которые вмѣсто Вавилонянъ поселились въ городѣ, нравы необщительные, своеобычливые, любящіе обхожденіе суровое. А что роды животныхъ берутся въ означеніе человѣческихъ нравовъ, сіе знаемъ изъ Петрова видѣнія (Дѣян. 10, 12 и сл), когда въ сосудѣ, опущенномъ съ небесъ, были всякаго рода животныя, гады, птицы, четвероногія. Ибо Слово давало разумѣть, что люди отъ различныхъ грѣховъ должны быть приводимы къ вѣрѣ; и что они-то уподобляются или четвероногимъ, по своей скотоподобности, или гадамъ, по своей ядовитости, или птицамъ, по своему легкомыслію и непостоянству. Поэтому, можетъ быть, и ежъ въ Писаніи, иносказательно, означаетъ какихъ ни есть людей, подобно какъ змѣи означаютъ Саддукеевъ и Фарисеевъ (Матѳ. 23. 33), лисица—Ирода (Лук. 13, 32), *кони женонеистовни*—сластолюбивыхъ (Іер. 5, 8), овцы—людей самыхъ незлобивыхъ (Матѳ. 10, 16), козлища—необщительныхъ и скупыхъ (Матѳ. 25, 33). Почему и къ ежамъ, такъ какъ сіе животное надѣется собственными иглами защититься отъ вреда, не безъ основанія можно примѣнить богатыхъ вѣка сего, о которыхъ говоритъ Господь, что они собственнымъ своимъ *терніемъ подавляютъ* въ себѣ *слово*, и дѣлаютъ его безплоднымъ (Матѳ. 13, 22).

Будетъ же Вавилонъ *нивочтоже* и *бренія пропасть*. Если взять сіе въ смыслѣ чувственномъ, то слово симъ показываетъ, что рѣка Евфратъ, протекающая по срединѣ города, не находя свободного стока по

руслу рѣки и разлившись въ Вавилонѣ, совершенно истребитъ его и обратитъ въ пропасть не воды чистой, но тины. Ибо таково конечное сокрушеніе раздражающихъ Господа.

(24) *Сія глаголетъ Господь Саваоѳъ: якоже глаголахъ, тако будетъ, и якоже совѣщахъ, тако пребудетъ.* (25) *еже погубити Ассиріанъ на земли Моей, и на горахъ Моихъ: и будутъ въ попраніе, и отъимется отъ нихъ яремъ ихъ, и слава ихъ отъ раменъ ихъ.* Плотскій Израиль толкуетъ, что у Пророка говорится о землѣ, которая, по ихъ мнѣнію, есть Божія, и объ этихъ земныхъ горахъ чувственной Іудеи, и что народъ Израильскій отведетъ въ плѣнъ Ассиріянъ, возложивъ на нихъ иго рабства. А мы, *воскресшіе со Христомъ* и давшіе обѣтъ *вышнихъ искать* (Кол. 3, 1), землею называемъ благое сердце, какъ научены самимъ Господомъ, сказавшимъ: *а сѣянное на добрѣй земли, се есть, слышай слово и разумѣвъ плодъ приноситъ, и творитъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесять* (Матѳ. 13, 23). Такъ и горою Божіей, на которой Ассиріяне *будутъ въ попраніе*, можетъ быть названъ возрастшій въ добрыхъ дѣлахъ и ставшій выше другихъ словомъ и познаніемъ; въ немъ враги будутъ въ попраніе. И всякое иго Ассиріянъ отнимется Богомъ. Ибо они высоко о себѣ думали, потому что налегли на плеча людямъ, составлявшимъ часть Божію, и дѣлали своими подъяремниками отвлеченныхъ грѣхами отъ рабства Богу. Итакъ, по сказанному, имѣя надежду, что враги наши погибнутъ на землѣ Божіей и попраны будутъ на горахъ Божіихъ, что яремъ ихъ отнимется и сокрушится слава ихъ, которою они величались, какъ наши обладатели и покорители, сдѣлаемъ все возможное, чтобы совершенно свергнуть съ себя владычество ихъ! Ибо, если сдѣлаемся горами Божіими, то *основанія* Божіи (Псал. 86, 1) въ насъ будутъ; потому что слово истины положится въ основаніе въ сердцахъ на-

шихъ, и добрыя дѣла будутъ назидаемы на вѣрѣ. Но должно намъ начисто отдѣлиться отъ грѣха, чтобы выя наша освободилась отъ ига Ассиріянъ, и мы могли стать подъяремными Христу. Ибо на выѣ нашей не могутъ лежать два ига, и иго Господне, и иго Ассирійское; *кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію;* или *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14)?

(26) *Сей совѣтъ, егоже совѣща Господь на всю вселенную, и сія рука высокая**) *на вся языки вселенныя.* (27) *Яже Богъ святый совѣща, кто разоритъ? и руку Его высокую кто отвратитъ?* Пророкъ ясно показываетъ, что сіе говорится о людяхъ въ цѣлой вселенной и во всѣхъ народахъ; потому что никто не можетъ разорить, что совѣщалъ святый Богъ, и никто, каковъ бы ни былъ, не отвратитъ руки Божіей защищающей землю и горы Божіи. Но вмѣстѣ замѣть, что реченіе сіе, какъ неоднократно уже показали мы, означаетъ не одно что нибудь рѣдкое. Напримѣръ въ словахъ: *кто премудръ и уразумѣетъ сія* (Осіи 14, 10)? и еще: *кто вѣрный и мудрый строитель* (Лук. 12, 41)? и теперь:—*кто разоритъ?* означается то же, что и *никто.* Ибо непозволительно думать, чтобы кто нибудь былъ въ состояніи разорить совѣтъ Господень.

(28) *Въ лѣто, въ неже умре Ахазъ царь, бысть глаголъ сей:* (29) *Не радуйтеся вси иноплеменницы; сокрушися бо яремъ біющаго вы: отъ сѣмене бо зміина изыдутъ исчадія аспидовъ, и исчадія ихъ изыдутъ зміи парящіи.* (30) *И упасутся убозіи имъ: нищіи же человѣцы въ миръ почіютъ: и потребитъ гладомъ сѣмя твое, и останокъ твой избіетъ.*

Если все, написанное у Пророковъ, сказано Духомъ Святымъ, то явно, что и надписаніе времени сего пророчества не напрасно вставлено. Какая же польза

*) Слова. высокая, въ Славянскомъ переводѣ нѣтъ, а въ Греческомъ текстѣ Седмидесяти оно есть.

узнать, что сіе слово къ иноплеменникамъ было въ лѣто, *въ неже умре Ахазъ*, царь Іудейскій? Разсуждаемъ о семъ такъ. Въ книгѣ Исхода написано: *умре царь Египетскій, и возстенаша сынове Израилевы отъ дѣлъ* ихъ, *и взыде вопль, и услыша Богъ стенаніе ихъ* (2, 23). Хотя при жизни лукаваго царя не могли не стенать къ Богу; потому что царь неволилъ ихъ *въ дѣлахъ жестокихъ* (Исх. 1, 14), не давая времени обратить взоры къ Богу; а когда не стало лукаваго, тогда надлежало рукоплескать и радоваться паденію врага: однако же, къ удивленію, написано, что тогда начали *стенать;* чѣмъ показываетъ слово, что пока владѣлъ плотолюбивый умъ, по безчувствію, не умѣли и оплакивать зло, причиняемое грѣхомъ; а какъ скоро получили свободу отъ страстей, обременяемые дѣлами вещественными и тѣлесными начинаютъ свое уврачеваніе стенаніемъ. Потому и услышалъ ихъ человѣколюбивый Богъ. Подобное нѣчто сему повѣствованію открывается и въ предъидущей части пророчества Исаіи: *И бысть*, говоритъ онъ, *въ лѣто*, *въ неже умре Озія царь*, *видѣхъ Господа*, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (6, 1). По сказанію Исторіи, Озія былъ царь лукавый; потому что *вознесеся сердце его на пагубу*, *и обидѣ Господа Бога своего и вниде въ церковь Господню покадити надъ олтаремъ* (2 Пар. 26, 16), и сталъ прокаженъ. И тогда-то, по низложеніи лукаваго князя, по очищеніи законнаго служенія отъ нечистотъ, открываются Пророку тайны богословія. Посему и здѣсь пророческое слово надписываетъ, что умеръ Ахазъ, государь недобрый, дабы извѣстно было, что при удаленіи худшаго бываетъ глаголъ къ иноплеменникамъ отъ благодѣющаго Бога. Ибо въ четвертой книгѣ Царствъ находимъ, что сей Ахазъ *не сотвори правое предъ очима Господа*, *и сына своего преведе чрезъ огнь по мерзостямъ языческимъ*, *и жряше и кадяше на высокихъ* (4 Цар. 16, 2—4). Онъ и изъ сокровищъ дому Гос-

подня золото и серебро посылалъ Царю Ассирійскому, за что и осуждается немалое его нечестіе въ разсужденіи священныхъ имуществъ. Итакъ, по паденіи лукаваго владычества, бываетъ глаголъ на иноплеменниковъ. Иноплеменниками же собственно называются Филистеи, которыхъ Еллины именуютъ Палестинами (*Παλαιςινὸς*).

Но надобно знать, что и въ жизни каждаго изъ насъ, какъ скоро умираетъ грѣхъ, царствующій въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ, бываетъ въ насъ слово Господне. Ибо, можетъ быть, всякій грѣхъ имѣетъ нѣкоторое примѣненіе къ каждому изъ осуждаемыхъ въ Писаніи и вполнѣ достойныхъ порицанія царей, имена которыхъ неоднократно указываются въ цѣломъ Писаніи, какъ и теперь имя—*Ахазъ*, толкуется *одержаніе*, будучи символомъ лукаваго ученія, которое вводитъ въ предубѣжденіе и держитъ въ ономъ душу нашу; съ умертвіемъ его, душа наша, освободившаяся отъ одержащаго, дѣлается способною уразумѣвать глаголъ на иноплеменниковъ. Посему первый представляющійся смыслъ таковъ: *не радуйтеся вси иноплеменницы: сокрушися бо яремъ біющаго вы.* Не думайте, Филистимляне, что съ смертію Ахаза вы стали свободны отъ страха, въ какомъ держитъ васъ Израиль; поэтому не радуйтесь паденію царя, хотя и *сокрушися яремъ*, то есть порабощеніе, какое наложено на васъ попирающими и бичующими васъ по праву властительства; однако же *отъ сѣмени змiина изъидутъ исчадія аспидовъ*. Симъ Пророкъ означаетъ преемниковъ Ахазовыхъ. И если Ахазъ имѣлъ лютость змія, и потому радуетесь его смерти, то отъ сѣмени этого змія возстанутъ на васъ исчадія аспидовъ, и отъ нихъ опять изъидутъ исчадія. Симъ слово изображаетъ злонравіе послѣдующихъ, по преемству, царей. Аспиды, сказано, будутъ *парящіи* и съ ядовитостію пресмыкающихся и съ быстротою пернатыхъ.

Потомъ, поелику порядокъ родословія ведетъ къ самому Господу; пророческое слово, прервавъ непрерывность рѣчи, переходитъ къ благому обѣтованію. Ибо говоритъ: *упасутся убогіи имъ.* Кто же сей пасущій убогихъ, какъ не *Пастырь* овцамъ (Іоан. 10, 14)? Убогими же слово называетъ не имуществомъ недостаточныхъ; но смиренныхъ мыслію. Это нищіе, ублажаемые самимъ Господомъ; ибо говоритъ Онъ: *блажени нищіи духомъ* (Маѳ. 5, 3). *Они въ миръ почіютъ.*

Потребитъ же гладомъ сѣмя твое. Сѣмя иноплеменниковъ погибнетъ отъ голода, и останокъ ихъ будетъ истребленъ. Питаемые лукавыми рѣчами предаются голоду къ пользѣ душевной. Ибо скудость учителя, напутствующаго ихъ на злое, дѣлается поводомъ къ душевному здравію и спасенію.

Посему изъ ученія сего можно извлечь такой смыслъ. Не радуйся никто, сокрушая лежащій на немъ яремъ, и возложенный біющимъ его. Ибо иному, уже званному ко спасенію во Христѣ, не рѣдко бываетъ поводомъ къ сокрушенію ига Христова пораженіе и обличеніе словомъ, бичующее и наказующее за грѣхи совѣсть падшаго. Ибо иной, не терпящій трудности обличенія и выговора, дѣлаясь упорнымъ, подобно коню и мску, освобождая себя отъ служенія Богу, порабощаясь же грѣху, недостоинъ веселія въ Богѣ. Потому гораздо лучше было ему перенести вразумительное слово, нежели съ негодованіемъ сокрушать яремъ біющаго его. А не сокрушившіе ярма, но выдержавшіе вразумительное посѣщеніе, и за смиреніе сердца называемые нищими, *упасутся имъ.* Ибо конецъ добраго вразумленія есть та обѣтованная пажить, о которой говоритъ Спаситель: *и внидетъ, и изъидетъ, и пажить обрящетъ* (Іоан. 10, 9). Но и Пророкъ говоритъ: *на пажити тучнѣ упасу я* (Іезек. 34, 14). Такимъ образомъ, *нищіи человѣцы въ миръ почіютъ,* если не пренебрегутъ вразумленіемъ Господнимъ и не раз-

слабѣютъ духомъ при обличеніи Господомъ. *Сѣмя же* иноплеменниковъ потреблено будетъ гладомъ, терпя недостатокъ въ пищѣ, въ наказаніе за сокрушеніе ярма.

(31) *Восплачитеся врата градовъ, и да возопіютъ грады смятенніи, иноплеменницы вси, зане отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣсть, иже пребудетъ.* (32) *И что отвѣщаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиренніи людей.*—*Врата градовъ*, говоритъ Пророкъ, *восплачитеся*. Еще угроза иноплеменникамъ! *И да возопіютъ грады смятенніи.* Да наполнятся, говоритъ, воплемъ отъ смятенія, произведеннаго въ жителяхъ страхомъ. *Врата да восплачутъ,* по причинѣ приближающейся осады; и *грады*, то есть, обитающіе въ городахъ, *да возопіютъ*. Впрочемъ, и всѣ живущіе въ этой странѣ иноплеменники не останутся въ покоѣ; потому что дымъ отъ сѣвера коснется всѣхъ равно—и городскихъ и сельскихъ. Ибо *дымъ идетъ отъ сѣвера.* Пророкъ изображаетъ безсиліе иноплеменниковъ тѣмъ, что не выносятъ приближенія дыма, а тѣмъ паче не въ состояніи стерпѣть огня, возжигаемаго иноплеменниками. *Дымъ отъ сѣвера идетъ, и нѣсть, иже пребудетъ;* то есть, дымъ не имѣетъ собственной самостоятельности; естество дыма не есть что либо существенное и плотное, но это—ѣдкій паръ, возгоняемый изъ дымящагося вещества поднимающимся вверхъ огнемъ. Когда иноплеменники приводятся въ смятеніе дымомъ, который въ естествѣ своемъ не есть что либо самостоятельное; чтó скажутъ цари языческіе, видя страну Израильскую въ мирѣ? что, кромѣ сего: яко *Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиренніи людей?* Самъ Онъ утвердилъ незыблемыя основанія Сіона; ибо Самъ Богъ—*художникъ и содѣтель* горняго града (Евр. 11, 10). Спасутся же въ немъ не сильные по имуществу, не крѣпкіе по тѣлу, не опытные въ военномъ дѣлѣ, но *смиренніи людей*,

говоритъ Пророкъ. Для того *немощная міра избра Богъ* (1 Кор. 1, 27), чтобы въ нихъ доказать преизбытокъ Своей силы.

Но чтобы вовсе не оставаться намъ безъ созерцательнаго изслѣдованія, попытаемся, если можно, найдти какое либо руководство къ уразумѣнію сказаннаго въ толкованіи именъ. Находимъ, что имя „*Филистей*" на Еллинскомъ языкѣ переводится: „падающіе отъ питія". Смотри же, нельзя ли піяницъ и развратныхъ, которые *на чаши и сткляницы* вдаютъ душу свою, *и послѣди*, по слову притчи, ходятъ *нажайшіи бѣлилнаго древа* (Прит. 23, 31), назвать, иносказательно, падающими отъ питія, то есть, отъ неумѣреннаго питія. Падаютъ же они отъ питія потому, что не могутъ восходить въ высоту царствія Божія, какъ ясно говоритъ Павелъ: *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10). Ибо много паденій, и различны причины, по которымъ падаемъ съ высоты, и не достигаемъ *почести вышняго званія* (Фил. 3, 14): одною же изъ сихъ причинъ, и притомъ не маловажною, бываетъ пожеланіе и усердіе пить. Посему повелѣно восплакаться вратамъ сихъ упивающихся,— вратамъ, чрезъ которыя входитъ вино и влечетъ за собою рой золъ. Поэтому и путямъ, гдѣ совершается грѣхъ, слово повелѣваетъ обратиться къ рыданію; и кто устами содѣваетъ грѣхъ піянства, тому велитъ устами и стенать. А грады сихъ вратъ суть самыя чувствилища души, въ которыхъ имѣютъ свое пребываніе сборища лукавыхъ помысловъ, множество пожеланій, козлогласованія и піянства; они-то, приводимые въ смятеніе и тревогу представленіемъ, составившимся подъ вліяніемъ вина, не имѣютъ въ себѣ *мира, превосходящаго всякъ умъ* (Фил. 4, 7), но пребываютъ въ непрестанномъ колебаніи и волненіи; поэтому они вопіютъ. Къ нимъ-то теперь приносится дымъ сѣверомъ, о которомъ сказалъ Соломонъ: *Сѣверъ жестокъ*

вѣтръ, именемъ же пріятенъ нарицается (Прит. 26, 16), то есть, приносится жестокимъ духомъ. Кто сталъ жестоковыенъ предъ Вседержителемъ и ожесточилъ сердце свое, тотъ приноситъ къ нимъ дымъ,—поводъ къ слезамъ, дымъ, который иные называютъ пріятнымъ. Кто же сіи иные, какъ не тѣ, у которыхъ судилище ума повреждено, которые обнаруживаютъ въ себѣ превратныя мнѣнія о вещахъ, *глаголютъ горькое сладкое, и сладкое горькое, полагаютъ свѣтъ тму, и тму свѣтъ* (Иса. 5, 20)? Они, обольщаемые преобразующимся въ ангела свѣтла, его зловѣщаго и проклятаго нарицаютъ пріятнымъ. А что сѣверомъ называется сопротивная сила, видно изъ словъ: *отъ лица сѣвера возгорятся злая*, сказанныхъ въ видѣніи *коноба поджигаемаго* (Іер. 1, 13. 14). Но таковые лишены пребыванія. Поелику съ ними нѣтъ истинно сущаго, то сказано: *и нѣсть, иже пребудетъ.*

И что отвѣщаютъ царіе языковъ? Яко Господь основа Сіона, и тѣмъ спасутся смиренніи людей. Итакъ, поелику изъ иноплеменниковъ нѣтъ ни одного пребывающаго, но, по причинѣ злобы своей, стали они какъ бы не существующими; ибо сказано: *да исчезнутъ грѣшницы отъ земли, и беззаконницы, якоже не быти имъ* (Пс. 103, 35), не въ томъ смыслѣ, что перейдутъ они въ ничтожество, но въ томъ, что будутъ удалены отъ посѣщенія Богомъ, Который единъ есть истинно сущій: что скажутъ цари ихъ, видя такое различіе между язычниками и Сіономъ? Не прійдутъ ли, конечно, въ сознаніе, что живущіе по-язычески, по причинѣ злонравія своего, находятся въ волненіи, а имѣющіе умъ свой очищеннымъ именуются Сіономъ, потому что тамъ стражбище всякаго естества?

Какъ бы съ вершины горы, съ высоты ума созерцаются міръ и благоустройство міра, а чрезъ нихъ и самый Богъ; а также созерцаются дѣла житейскія, и

ихъ малоцѣнность. Посему, какъ умъ, погруженный въ вино и прочія страсти, падаетъ отъ опьяненія; такъ умъ чистый имѣетъ своимъ основоположникомъ Бога. *И тѣмъ смиренніи людей спасутся.* Ибо *блажени нищіи* (Матѳ. 5, 3); и *горе богатымъ, яко отстоятъ утѣшенія своего* (Лук. 6, 24).

ГЛАВА 15.

Слово на Моавитскую землю.

Собери все, что писано о Моавѣ, чтобы можно тебѣ было выразумѣть смыслъ всего этого пророчества на Моава: изъ книги Бытія—исторію Лота, который отъ старшей дочери родилъ Моава, отца Моавитянъ (Быт. 19, 37); изъ книги Числъ—происшествія послѣ мѣднаго змія; ибо *воздвигошася сынове Израилевы, и ополчишася въ Овоѳѣ. И воздвигшеся отъ Овоѳа, ополчишася въ пустыни, яже есть предъ лицемъ Моавитскимъ* (Числ. 21, 10. 11).—И еще повѣствуемое о Валакѣ, который былъ сынъ Сепфоровъ, царь Моавскій. Желая съ помощію проклятія истребить Израиля, послалъ онъ въ Ѳавуру къ Валааму, сыну Веорову (Числ. 22, 5), птицегадателю (Числ. 24, 1) *), совѣтнику блуда и идолослуженія (Втор. 31, 16), чрезъ котораго, какъ сказано, *осквернишася людіе со дщерьми Моавли. И призваша я въ требы кумиръ своихъ* (Числ. 25, 1. 2). Изслѣдуй и повѣствуемое о Руѳи, которая отъ сѣмени Моавскаго присоединилась къ Израилю, и столько облагородилась, что отъ нея произошелъ не только Давидъ, но и Господь нашъ (Матѳ. 1, 5). И попытайся вездѣ отъискать слово на Моавитскую землю, въ которомъ прикровенно изображены частію

---

*) *Иде по обычаю своему въ срѣтеніе волхвованіемъ (Εἰς συνάντησιν τῶς οἰωνῶς).*

угрозы, а частію обѣтованія. Все же сказано съ прикровеніемъ, чтобы покрывало, лежащее *во чтеніи ветхаго завѣта*, было снято съ насъ, если возскорбимъ, истинно обратившись ко Господу (2 Кор. 3, 14—16).

(1) *Нощію погибнетъ Моавитска земля, нощію бо погибнетъ стѣна Моавитская.* Мучительнѣе наказаніе, исполняемое ночью. Кто днемъ терпитъ что нибудь бѣдственное, тотъ въ самомъ свѣтѣ находитъ облегченіе постигающей горести. А ночь сама по себѣ есть нѣчто грустное; если же присоединитъ къ себѣ страданія и бѣдствія, то производитъ великое приращеніе скорбей. Итакъ представь себѣ ночное нападеніе непріятелей, неожиданное вторженіе, порабощеніе женъ и дѣтей, расхищеніе имущества, умерщвленіе доставшихся въ руки врагамъ, разрушеніе стѣны, запаленіе города. *Нощію погибнетъ стѣна Моавитская:* а лишившись огражденія стѣнъ по необходимости погибнутъ и обѣщавшіе себѣ найдти въ нихъ безопасность.

Посему (2) *плачитеся о себѣ*, говоритъ Пророкъ; *погибнетъ бо и Деивонъ, идѣже требище ваше: тамо взыдете плакатися.—Плачитеся о себѣ.* Блаженъ, кто имѣетъ у себя чистую душу; у него нѣтъ собственнаго предлога къ скорби. Но поелику любовь *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 5); блаженъ, кто, видя страждущій членъ, и самъ сострраждетъ, вмѣстѣ скорбитъ и *плачетъ съ плачущими*, по слову Апостола (Рим. 12, 15), который оплакиваетъ многихъ прежде согрѣшившихъ и не покаявшихся. Апостолъ говоритъ еще: *яко скорбь ми есть велія, и не престающая болѣзнь сердцу моему по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Рим. 9, 2. 3). А если кто не таковъ, но погрязъ въ собственныхъ своихъ грѣхахъ; то да плачется онъ о себѣ самомъ, какъ побѣжденный врагомъ, съ которымъ брань. Его скорбь веселитъ того, кто поучительными словами приводитъ его въ сознаніе. Ибо какъ жгучія и мучительныя врачевства очищаютъ

язвы, и зловоніе отъ гноя, и разболѣвшіяся раны, и дѣлаютъ тѣло болѣе способнымъ къ мѣстному заживленію: такъ, думаю, подобный смыслъ имѣютъ слова: *плачитеся о себѣ,* сказанныя людямъ, которые высоко думаютъ о какой нибудь мудрости. А таковы начальники ересей, погибающіе въ ночи, потому что *всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 20). И поелику пребывающіе въ нощи погибаютъ ночью, то ночью же падаетъ и стѣна ихъ, то есть бойницы лжемудрія, скрываясь за которыми думали они найдти себѣ въ нихъ достаточную безопасность. Ибо діалектика, какъ стѣна, защищаетъ еретическія ученія лжеименнаго вѣдѣнія. А когда стѣна упала, необходимо должно рыдать симъ плѣнникамъ. И такъ да *плачутся о себѣ самихъ*, потому что погибли.

Но достоинъ погибели и Деивонъ, гдѣ построенъ храмъ вашъ. Разумѣемъ же Деивонъ, соображаясь съ толкованіемъ сего слова. А Деивонъ толкуется: „теченіе ихъ". Посему, какъ слово истины твердо и постоянно, утверждено на прочномъ основаніи и неподвижно; и укоренившійся въ вѣрѣ уподобляется въ притчѣ человѣку, полагающему основаніе *на камени* (Матѳ. 7, 24), и о маннѣ говорится, что она была *аки ледъ земли* (Исх. 16, 14), при чемъ слово Божіе оледенѣніемъ выражаетъ твердость и силу: такъ противныя ученія и въ пользу ихъ говорящія правдоподобія—текучи, не тверды и не могутъ установиться, и *отецъ лжи во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44). Посему непостоянство лжи наименовано теченіемъ. Да плачутся же созидащіе что либо подобное, имѣющіе у себя ученіе о Богѣ непостоянное и не утвержденное. Ибо это есть тотъ жертвенникъ, который осужденъ къ погибели Деивона, гдѣ построено требище. Посему *взыдете*, плача, не жертву приносить, но раскаяться въ томъ, о чемъ нѣкогда ко вреду

своему вы молились; потому что молитва обратилась вамъ въ грѣхъ. Ибо, кто служитъ твари вмѣсто Творца, кто не покланяется Сыну, и Отцу чрезъ Сына, но слагаетъ свои ученія, и на чуждыхъ жертвенникахъ приноситъ свою жертву хвалы, тотъ да плачется *печалію по Бозѣ*, доставляющею ему спасеніе *нераскаянно* (2 Кор. 7. 10)! Сіе сказано не о тѣхъ только, которые заняли мнѣніе о Богѣ изъ еретическихъ ученій, но и о всѣхъ, которые одобряютъ что либо скоротечное, и въ этомъ полагаютъ надежду, не повинуясь тому, который говоритъ: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Псал. 61, 11), но домогаясь славы плотской, тогда какъ плоть есть *сѣно, и слава человѣка яко цвѣтъ травный* (Исаіи 40, 6). Такова же красота плоти и крови. о которой высоко думаетъ злоумная жена, уподобляемая въ притчѣ *усерязи въ ноздрѣхъ свиніи* (Притч. 11, 22). И вообще, всѣмъ заблудшимъ прилично наименованіе Деивона, такъ что о погрѣшающихъ въ жизни или въ словѣ безошибочно можно сказать, что они имѣютъ требище въ Деивонѣ. Посему, плача, да взыдутъ думавшіе о немъ нѣкогда высоко.

Надъ Нававомъ Моавитскимъ плачитеся, на всякой главѣ плѣшь, вся мышцы обсѣчены. (3) *На стогнахъ его препояшитеся во вретища, и восплачитеся на храминахъ его, и на стогнахъ его, вси возрыдайте съ плачемъ.* (4) *Яко возопи Есевонъ и Елеала, даже до Іассы услышася гласъ ея: сего ради чресла Моавитиды вопіютъ, душа ея увѣсть.* (5) *Сердце Моавитиды вопіетъ въ ней даже до Сигора: юница бо есть трилѣтна въ восшествіи Луиѳа. Къ тебѣ плачущеся взыдутъ путемъ Аронімлимъ: вопіетъ сотреніе и трусъ.* (6) *Вода Невримля пуста будетъ: травы бо зелены не будетъ.* (7) *Еда и сице спасется? Наведу бо на дебрь Аравлянъ, и возмутъ ю.* (8) *Прейде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія до Голлима и плачъ ея.* (9) *Вода бо Деивоня наполнится*

крове: наведу бо на Деивона Аравляны: и возму сѣмя Моавле, и Аріилево, и останокъ Адаминь. (16, 1) *Послю аки гады на землю.*

Пророкъ увѣщаваетъ къ *печали по Бозѣ* тѣхъ, которые введены въ заблужденіе вымыслами ума человѣческаго, и не предали себя вспомоществованію Духа, увѣщаваетъ плакаться надъ землею вредоносныхъ учителей. Ибо ихъ, какъ думаю, разумѣетъ слово подъ именемъ „Нававъ“, потому что Нававъ толкуется: сѣденіе. Есть люди, которые засѣдаютъ съ своими коварными лжеумствованіями, и злыми своими бесѣдами иногда *тлятъ обычаи благи* (1 Кор. 15, 33). Посему научившіеся лукавымъ ихъ догматамъ должны покаяться, и плакаться объ ученіи, о которомъ они высоко думали. Ибо сіе значатъ слова: *на всякой главѣ плѣшь;* отриньте учителей, обнажите себя отъ ихъ украшенія, и благими уставами жизни уничижите ихъ основанія уроковъ дѣятельности и какъ бы обсѣките здравымъ словомъ, что-бы *вся мышцы* были *обсѣчены*, то есть дѣятельныя правила были обличены здравымъ словомъ чрезъ разложеніе и постепенное изслѣдованіе негодныхъ уроковъ. Поелику же лукавые вели ихъ широкимъ путемъ; то Пророкъ симъ, избравшимъ извѣданную жизнь, повелѣваетъ плакать на стогнахъ, раскаяваясь въ наслажденіи, влекущемъ къ удовольствію, и какъ восплакаться о пути широкомъ, такъ взыскать пути узкаго и тѣснаго, чтобы, истинно покаявшись, опоясаться имъ вретищемъ и воспріять на себя плачевный видъ, сдѣлать, чтобы чресла тѣмъ, что видимо, какъ бы вопіяли, оставляя слѣды своего покаянія на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они блуждали. И имъ повелѣно на всякой храминѣ и на всѣхъ мѣстахъ возрыдать съ плачемъ. Ибо возвышенное и пустое въ наукахъ Пророкъ наименовалъ храминами, а разложенія понятій какъ бы стогнами Моавитскими.

Итакъ былъ ли кто на высотахъ людей, взимающихся на *разумъ Божій*, или занимался какимъ нибудь діалектическимъ разложеніемъ словъ и задачъ, по видимому, въ ясность приводящихъ каждый предметъ, да возрыдаетъ въ покаяніи во исполненіе написаннаго; потому что пророческое слово повелѣваетъ вопіять на дорогахъ, на храминахъ, и на всѣхъ стогнахъ. А сіе должно быть потому, что *возопи Есевонъ*: ибо Есевонъ толкуется „помыслъ", а Елеала—„Божіе восхожденіе"; Іасса же — „бывшая заповѣдь". Итакъ *возопи* Есевонъ, то есть, явно свидѣтельствуетъ, что уроки Моавитянъ суть человѣческіе помыслы, а не откровенія Божественныхъ таинъ. *И Елеала*, и она самымъ дѣломъ *возопи*, что посвящающіе себя тѣмъ наукамъ презрительно ведутъ себя и возстаютъ противъ Бога. Ибо сіе значитъ восхожденіе Божіе — возношеніе на высоту гордыни. *И Іасса*. Хотя кажется бывшею заповѣдію, но въ дѣйствительности не заповѣдь, а какая-то личина рачительности о жизни, служащая къ правдоподобію лукавыхъ уроковъ, преподанныхъ лукавымъ мудрованіемъ, и къ склоненію на оные. Посему выше сказано: *вся мышцы обсѣчены*, чтобы, если какой лукавый учитель ложными мнѣніями обольщаетъ души послѣдователей, но, по видимому, старается о жизни исправной, раскаявшіеся въ томъ, что предались такому учителю, обсѣкли себѣ мышцы, то есть, дѣятельный образъ жизни. И да обстригутъ его, какъ волосы, и да отдѣлятъ отъ своего тѣла; потому что предстоятели тѣла Церкви служатъ вмѣсто главы. Посему и нынѣ *возопи* Іасса, что выказываемая исправность въ образѣ жизни есть приманка къ убѣжденію какъ бы въ истинѣ. А это и служитъ причиною возрыдать съ плачемъ, *яко возопи Есевонъ и Елеала, даже до Іассы*.

Сего ради чресла Моавитиды вопіютъ. Чресла нерѣдко берутся въ значеніи силы дѣторожденія. *Еще*

бо во чреслѣхъ отца своего бяше (именно: Левій сынъ Авраамовъ), *егда срѣте его Мелхиседекъ* (Евр. 7, 10). И: *да будутъ чресла ваша препоясана* (Лук. 12, 35). Разумѣемъ, что симъ внушается усмирять вожделѣнія, содѣйствующія къ чадородію. Итакъ плачъ, предстоящій Моавитидѣ, содѣлавшійся причиною цѣломудренной жизни, вопіетъ на вопль Есевона, Елеалы и Іассы.

Душа ея, сказано, *увѣсть*. Слово показываетъ уже успѣхъ совершившихъ сказанное выше о покаяніи. *И сердце Моавитиды вопіетъ въ ней даже до Сигора.* А это тотъ Сигоръ, до котораго могъ дойти Лотъ, вышедшій изъ Содома. Ибо Ангелы хотѣли, чтобы онъ взошелъ на гору, и говорили ему: *спасай твою душу: не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ: въ горѣ спасайся, да не когда купно ятъ будеши. Рече же: молюся, Господи, да не когда постигнутъ мя злая, и умру. Се градъ сей близъ, еже убѣжати ми тамо: не малъ ли есть? и жива будетъ душа моя* (Быт. 19, 17—20). Посему наречено имя городу Сигоръ, то есть, малый. Итакъ *вопіетъ сердце Моавитиды даже до Сигора*, который стоитъ уже на предѣлахъ Палестинскихъ. Посему слово, показывая крѣпкое и усильное покаяніе, или тяжкій плачъ, вынужденный наказаніемъ за злыя дѣла, обозначаетъ намъ разстояніе, на которомъ дѣлается слышнымъ вопль Моавитской страны. Покаяніе же требуетъ, чтобы человѣкъ сперва возопилъ въ себѣ, и сокрушилъ сердце свое, потомъ сталъ добрымъ примѣромъ для другихъ, а для сего содѣлалъ себя слышимымъ, и объявилъ образъ покаянія.

Юница бо есть трилѣтна, то есть, совершенно возрастная. Ибо трехлѣтняя юница имѣетъ уже силу раждать и влагать выю въ ярмо. Посему, желая показать, что способнымъ къ обращенію свойственно— какъ быть въ совершенномъ человѣческомъ возрастѣ,

такъ имѣть и разумъ, способный подклоняться подъ ярмо истины, Пророкъ наименовалъ сіе юницею трилѣтнею. Ибо не достигшій еще по возрасту человѣческаго совершенства не имѣетъ и полнаго разума, но несовершенъ по малолѣтству, и отъ него не требуется дѣлъ покаянія. Посему и въ книгѣ Бытія, когда Авраамъ просилъ знаменія у Бога, и говорилъ: *Владыко Господи, по чесому уразумѣю, яко наслѣдити имамъ землю?*—Богъ сказалъ: *возми Мнѣ юницу трилѣтну и овна трилѣтна* (Быт. 15, 8. 9), въ трехлѣтнихъ избирая животныхъ совершенныхъ и способныхъ къ рожденію. О горлицѣ же и о голубѣ не обозначилъ времени, потому что сіи животныя вскорѣ начинаютъ раждать.

Въ восшествіи же Луиѳа плачущеся взыдутъ. Хорошо плакать есть начало веселія, а *печаль по Бозѣ* есть начало восхожденія и преуспѣянія въ горнемъ. Посему и Апостолъ веселится о скорбящихъ, видя, что слова его приводятъ въ сознаніе и содѣлываютъ въ нихъ *печаль по Бозѣ, покаяніе во спасеніе нераскаянно* (2 Кор. 7, 9. 10). Ибо плачущіе о злыхъ дѣлахъ и о злыхъ своихъ помышленіяхъ не снизойдутъ и не внидутъ въ преисподняя земли, но будутъ восходить, какъ бы руководствомъ къ возвышенію въ горняя употребляя *печаль по Бозѣ.*

Но *вопіетъ сотреніе и трусъ.* Ибо слово, обличивъ и поразивъ, сокрушаетъ лукавое мудрованіе, и производитъ какое-то обуреваніе въ помыслахъ, ко вреду укоренившихся, чтобы ихъ искоренить, а на мѣсто ихъ ввести понятія здравыя. Посему *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пса. 50, 19). А пока твердъ и еще не колеблется навыкъ грѣшить, грѣшники не будутъ ни плакать, ни восходить въ горнее. Когда же сокрушено худое расположеніе, и душа потерпѣла какъ бы нѣкоторое потрясеніе и смятеніе, по причинѣ лукавыхъ ученій; тогда слышнымъ дѣлается вопль, къ пользѣ слышащихъ.

Вода Невримля пуста будетъ. Вода погрѣшительнаго мнѣнія, прежде безъ оскудѣнія и обильно текшая ко вреду пріемлющихъ, исчезнетъ, говоритъ Пророкъ, и *пуста будетъ.* Если бы можно было знать силу имени, то открылось бы нѣкоторое удобство подойдти ближе къ разумѣнію пророческой мысли, и сообразить съ дѣйствительностію означаемое именами. По крайней мѣрѣ сія вода противоположна *водѣ покойнѣ,* на которой Господь воспитываетъ пасомыхъ Имъ (Псал. 22, 1. 2), и водѣ, которую даетъ Господь вѣрующимъ въ Него, и отъ нея же удостоившійся *пить* имѣетъ въ себѣ *источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14). А эта вода такъ негодна и презрѣнна, что ничего не питаетъ, кромѣ травы, которой также не будетъ, то есть души, ознакомившіяся съ привременною и скоро увядающею славою міра сего, скоро отцвѣтутъ, когда приведено будетъ въ опустѣніе какъ бы напоявшее ихъ слово.

Еда и сице спасется? Слово показываетъ, что имѣющая надежду спастись Моавитская земля спасется какими-то путями и попеченіями, и приведена будетъ ко спасенію чрезъ трудное обученіе. Ибо слова: *погибнетъ Моавитска земля,* и: *нощію погибнетъ,* и что еще о ней сказано,—все ясно наклонено къ тому, что дѣлается сіе для ея спасенія.

Наведу бо на дебрь Аравлянъ. Какъ первые спасутся плачемъ, такъ и имѣющіе нераскаянное сердце спасутся пораженіемъ, которое нанесутъ Аравитяне. Аравитянами называются или народы западные, или, можетъ быть, Аравитянами наименованы силы, уподобившіяся тмѣ, чрезъ которыхъ имѣющимъ нераскаянное сердце насылаются вразумительныя кары.

Прейде бо вопль предѣлъ земли Моавитскія до Галлима, и плачъ ея. Предѣлъ Моавитской земли названъ Галлимомъ. Впрочемъ Галлимъ толкуется: укра-

шенное завитками *), и заимствуетъ имя свое отъ животнаго правительственнаго и начальственнаго. Поелику одно и тоже можетъ быть и концемъ и началомъ страны; то предѣлъ Моавитской земли получилъ теперь наименованіе отъ начала. И плачъ ея наполнилъ собою все.

Пророкъ опять называетъ ученіе водою, и говоритъ, что она наполнена кровью, потому что худые наставники бываютъ виновниками смерти для учениковъ. Посему о вредномъ и губящемъ души ученіи прилично можешь иногда употребить пророческое изреченіе, въ которомъ сказано: *вода бо Деивоня наполнится крове: наведу бо на Деивона Аравляны, и возму сѣмя Моавле*, которое не обратилось къ лучшему, но осталось въ числѣ не входящихъ въ Церковь Господню. *Сѣмя Моавле:* ибо *не внидутъ Моавитяне въ храмъ Господень, даже до десятаго рода, даже до вѣка* (Второз. 23, 3). Слово угрожаетъ истребить то, что называетъ сѣменемъ Аріилевымъ; Аріилъ же у Евреевъ толкуется: „левъ". Объ убійцахъ Господь говоритъ, что они рождены отъ діавола, когда бесѣдуетъ съ Іудеями, видя ихъ убійственное намѣреніе противъ Него Самого: *вы отца вашего діавола есте, и дѣла отца вашего творите: онъ человѣкоубійца бѣ искони* (Іоан. 8, 41. 44). Посему сѣмя Моавле—отступники отъ Церкви; а сѣмя Аріилево—жаждущіе братоубійства и вреднымъ ученіемъ причиняющіе смерть душамъ братій.

Послѣ сего Пророкъ говоритъ: *останокъ Адаминъ*, что означаетъ дѣвственную землю, изъ которой сотворено было тѣло Адамово.

---

*) *Κεκρωμένον* Въ Архитектурѣ употребительно слово *κρίωμα,* украшеніе на верхней части колонны, и оно употреблено Аквилою при переводѣ, у Іезекіиля въ глав 40. ст, 15, словъ, которыя въ Слав пер. читаются: непокровенное Елама Слово *κρίωμα* происходитъ отъ *κριος* (баранъ).

Послю, аки гады на землю, то есть, останокъ людей мыслящихъ земное; потому что отъ ихъ злобы родились пресмыкающіеся и ядовитые гады.—Пресмыкающіеся, потому что утратили высоту, на которой были поставлены по первому своему устроенію; и ядовитые, потому что растлѣваютъ встрѣчающихся съ ними. Пророческое слово говоритъ, что посылаетъ. Посему, если кто остается на землѣ послѣ первыхъ Моавитянъ, о которыхъ сказано лучше, и уподобляется змію, о которомъ сказано: *землю снѣси вся дни твоя* (Быт. 3, 14): то онъ посылается, *аки гады.* Землю же снѣсть *сѣяй въ плоть* и *отъ плоти пожинаяй истлѣніе* (Гал. 6, 8).

ГЛАВА 16.

Еда камень пустъ есть гора дщере Сіони? (1) *Будеши бо аки птицы парящія птенецъ отъятый, будеши дщи Моавля, потомъ же Арнонъ множайше совѣщавай* (2). *Сотворите покровъ плача ея присно: въ полуденнѣй тьмѣ побѣгутъ, ужаснушася: да не отведешися* (3). *Обитати будутъ въ тебѣ бѣглецы Моавли: будутъ въ покровеніе вамъ отъ лица гонящаго, яко отъяся помощь твоя, и князь погибе попираяй отъ земли* (4). *И исправится съ милостію престолъ, и сядетъ на немъ со истиною въ Скиніи Давидъ*), судя и взыская судъ, и ускоряя правду* (5).

Еще слово къ дщери Моавитской. *Еда камень пустъ есть гора дщере Сіони?* Пророкъ обличаетъ ея презрѣніе, съ какимъ отзывалась она о дщери Сіонской, думая, что гора Сіонъ есть пустой камень, потому что незамѣчательна по величинѣ, не можетъ украшаться дарами земледѣлія, не доставляетъ пропитанія живущимъ на ней и воздѣлывающимъ ее. Ты, которая такъ думаешь о горѣ Сіонѣ и уничижила ее, ты, которая надмевалась въ своемъ киченіи, превозносила сама себя въ высокомѣріи и гордости, ты будешь подобна птенцу, который оставленъ согрѣвающею его птицею, когда она испуганная улетѣла изъ гнѣзда и питаемаго ею оставила одного. Птица спасается бѣгствомъ, а птенца легко возметъ всякой, кто захочетъ. Ибо орелъ,

---

*) Въ Славян. пер. *въ скиніи Давидовѣ.* Но такое чтеніе не согласно съ толкованіемъ Св Василія Великаго

или другая изъ большихъ птицъ, привыкшихъ весьма высоко подниматься надъ землею, не потерпитъ вреда отъ злоумышляющихъ; но ты *будеши аки птенецъ*, которому нужна чужая помощь для пропитанія, который недавно вышелъ изъ яйца, у котораго тѣло не покрыто еще густыми перьями, но имѣетъ нужду въ заимственномъ покровѣ, чтобы согрѣваться ночью и не терпѣть отъ жара днемъ. Потому, когда мать обратится въ бѣгство, ты будешь взята изъ гнѣзда, не имѣя силъ защитить себя, и будучи не въ состояніи бѣжать. Но одинъ и тотъ же и возметъ тебя изъ гнѣзда. и прогонитъ прикрывающую тебя матерь. Изъ сего видно, что души, воспитанныя лукавымъ и непостояннымъ духомъ, когда встрѣтятъ кого нибудь мужественно преслѣдующаго ихъ добрыми дѣлами и призваніемъ имени Христова, подвергшись доброму сиротству, бываютъ удобоуловимы для воспитанія ихъ во Христѣ, которое ведетъ къ совершенству. *Будеши дщи Моавля*, то есть, оставшееся по обличеніи твоей немощи. Чѣмъ же ты *будеши дщи Моавля?* Чѣмъ была ты прежде. то и обнаружится. Ты забыла свое худородіе, забыла, что родилась отъ отца, который произошелъ отъ брака, устроеннаго татски, потому что матерь твоя употребила ночь и вино для похищенія отеческаго сѣмени (Быт. 19, 33. 37).

Потомъ же Арнонъ множайше совѣщавай. Поелику прежнія совѣщанія не принесли тебѣ пользы, Арнонъ, напрасно ты много любомудрствовалъ объ ученіяхъ, составленныхъ по всѣмъ правиламъ любомудрія; то составляй, если угодно, новыя совѣщанія. Кажется, что Пророкъ съ нѣкоторымъ осмѣяніемъ и иронически вызываетъ Арнонъ на безразсудныя совѣщанія, чтобы, пресытившись суетными своими замыслами и познавъ безполезность ихъ, приступилъ онъ, наконецъ, къ здравому ученію. Арнонъ же есть укрѣпленный городъ Моавитскій, и пророческое слово имъ однимъ обозна-

чаетъ намъ все это мѣсто въ Аравіи. А имя Арнона предпочтено по значенію, какое ему дается; ибо Арнонъ толкуется „просвѣщеніе ихъ". Итакъ, поелику люди, отъ высокаго мнѣнія о своей мудрости сильно страждущіе превозношеніемъ, всего болѣе думаютъ, что умъ ихъ пребываетъ во свѣтѣ, когда въ дѣйствительности они *омрачены смысломъ* и *отчуждени отъ Бога* (Еф. 4, 18); то Пророкъ обращаетъ слово къ представляющимъ себя находящимся во свѣтѣ вѣдѣнія.

Потомъ совѣтуетъ; *сотворите покровъ плача ея присно.* Надавъ и Авіудъ, принесшіе на жертвенникъ *огнь чуждъ*, были попалены (Лев. 10, 1). И не принявшіе Свѣта истиннаго, но пріемлющіе того, кто преобразуется въ ангела свѣта, когда уразумѣютъ, что они мечтали только о вѣдѣніи, и заблуждали вдали отъ истины, необходимо будутъ сами себя оплакивать. Посему слово обратилось съ совѣтомъ къ имѣющимъ о нихъ попеченіе, и говоритъ: *сотворите покровъ плача ея присно.* Ибо кто производитъ въ другихъ скорбь о проступкахъ, допущенныхъ въ жизни, или въ познаніи, такъ что иные начинаютъ блаженно плакать, тотъ творитъ *покровъ плача.* Я видалъ, что иные, въ полной мѣрѣ предавшись скорби, заключали себя въ малую хижину, заграждали туда всякой входъ свѣту, и какъ бы сами себя наказывали симъ пребываніемъ во тмѣ. Посему, чтобы обычное имъ высокое мнѣніе о своей мудрости, которое обольщаетъ ихъ смыслъ, которое въ дѣйствительности есть тьма, но представляется свѣтомъ, не тревожило ихъ чувствъ, Пророкъ говоритъ: *сотворите покровъ плача ихъ;* то есть, преградивъ входъ обольщенію иномысленныхъ, дайте мѣсто истинному Свѣту озарить сердца увѣровавшихъ въ Него. Итакъ до пришествія дня Господня, въ который восплачутся всѣ племена земныя, по сказанному у Захаріи: *возвеличится плачевопльствіе въ Іеру-*

салимъ, яко плачевопльвстіе гранатоваго сада*): *и восплачется земля по племенамъ; колѣно дому Давидова о себѣ, и жены ихъ о себѣ; колѣно дому Нафанова о себѣ, и жены ихъ о себѣ; вся прочая колѣна, колѣно о себѣ, и жены ихъ о себѣ* (Зах. 12, 11—14): вы, учащіе народъ и истребляющіе согрѣшившихъ во все продолженіе жизни, *сотворите покровъ плача ея,* чтобы бѣдствовавшихъ прежде подъ грѣхомъ ваше слово привело къ блаженному плачу.

Въ полуденнѣй тьмѣ побѣгутъ. Въ полуденное время дня, по видимому, свѣтъ бываетъ чище и яснѣе. Итакъ, поелику разумно вникающими въ законы истина можетъ быть уразумѣваема изъ творенія міра, то живущіе въ мірѣ, если они, отвсюду будучи озаряемы премудростію Божіею, недугуютъ невѣденіемъ Бога, пребываютъ *въ полуденной тьмѣ;* потому что, хотя всѣ окружающіе предметы показываютъ полдень, однако же въ душахъ у невѣдущихъ пребываетъ тьма. Таковые-то въ *полуденнѣй тьмѣ побѣгутъ, ужаснушася:* потому что мнѣнія такихъ людей ничѣмъ не различаются отъ представленія, какое составляютъ себѣ повредившіеся въ умѣ. И *полуденная тьма,* по толкованію, тоже, что умоизступленіе, когда отъ какой нибудь болѣзни потерявшіе разсудокъ думаютъ, что солнце не свѣтитъ, и свѣта нѣтъ въ воздухѣ. Подлинно, это—умоизступленіе и явное сумазбродство, когда твари такъ ясно проповѣдуютъ могущество Сотворившаго насъ, обращаться къ идоламъ и изваяніямъ, боготворить несуществующее, не рѣдко еретическими ученіями увлекаться вдаль отъ истины, и, какъ бы выступивъ изъ области свѣта, бродить во тьмѣ.

Да не отведешися. Слово убѣждаетъ насъ не увле-

---

*) *Ροωνος,* какъ читается и у Седмидесяти. Но въ Славян переводѣ сіе нарицательное имя, по Еврейскому подлиннику, обращено въ собственное. *Ададримона* Сличи 4 Цар 23, 29. 30

каться правдоподобіемъ иномысленныхъ; ибо явное сумазбродство — послѣдовать умоизступленнымъ. О нихъ извѣстно, что *ужаснушася*. Они не на пути, ведущемъ къ Богу; не бери ихъ себѣ въ путеводители, иначе приведутъ тебя къ стремнинѣ и пропасти. *Слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Матѳ. 15, 14).

Обитати будутъ въ тебѣ бѣглецы Моавли. Послѣ сего отъ лица благаго и человѣколюбиваго Бога говорится дщери Сіоновой о возвращающихся и намѣревающихся обитать у нея Моавитянахъ, которые, издавна оставивъ Бога, обратно приходятъ къ своему Владыкѣ. *Обитати будутъ въ тебѣ бѣглецы Моавли,* и они укроются у васъ, говоритъ Пророкъ, ни мало не пострадавъ отъ лица гонящаго. Ибо прежніе споборники сдѣлаются преслѣдователями, объявивъ войну за обращеніе къ истинному Богу.

Итакъ, поелику они стали, *аки птицы парящія птенецъ отъятый*, а отъятъ онъ изъ-подъ лукаваго покровительства и освобожденъ отъ злаго князя, который погибъ, по гордости и самовластію поправъ всѣхъ, то отъятому у него пророчество придаетъ будущія блага. Ибо говоритъ, что *исправится престолъ* и царство Давидово. Поелику всѣ будутъ имѣть Царемъ Христа, по сказанному, что *подобаетъ Ему царствовати, дондеже положитъ враги подъ ногама Своима* (1 Кор. 15, 25): то Пророкъ сказалъ, что *престолъ исправится*, чрезъ исправленіе подвластныхъ царству; таковое же исправленіе дѣлается не по достоинству тѣхъ, которые взойдутъ въ сіе царство, но по милости и благости Божіей. Посему сказано: *сядетъ Давидъ*, то есть, не имѣющій недостатка въ рукѣ и силѣ, Христосъ, *со истиною. И воцарится въ скиніи, судя*, доколѣ не сотворитъ суда надъ всѣми. Сѣденіе же Его *со истиною* показываетъ истребленіе лжи. А царствовать будетъ, пока сотворитъ судъ.

Пророкъ изображаетъ Его ко всѣмъ правосудіе, съ какимъ произноситъ о каждомъ приговоръ, не какъ случилось, но *взыская* что прилично и сообразно, чтобы судъ надъ каждымъ имѣлъ благій конецъ: съ поспѣшностію ускоряя и понуждая правду, выполняя ее не съ опущеніями и медленно, но со всякимъ тщаніемъ.

(6) *Слышахомъ укоризну Моавлю: укоритель зѣло; гордыню его отъяхъ*, укоризна его и гнѣвъ: *не тако волхвованіе твое, не тако.* (7) *Восплачется Моавъ, въ Моавитидѣ бо вси восплачутся: живущимъ въ Седекѣ помышленіе, и не усрамишися.* (8) *Поля Есевоня возрыдаютъ.*

Сіе должно читать начиная вновь, какъ не имѣющее связи съ предъидущимъ. Писаніе же не рѣдко, между тѣмъ какъ ободряетъ слушателя обѣщаніемъ благъ и даетъ видѣть благость Божію и сообразный съ нею конецъ, для обращенія нашего возвращается къ угрозамъ и къ слову о наказаніяхъ. Ибо большая часть изъ насъ имѣемъ нужду въ послѣднихъ, да не вознерадѣвъ *о богатствѣ благости и долготерпѣнія, по жестокости своей и непокаянному сердцу, соберемъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2. 4. 5). Подобное нѣчто находимъ и у Псалмопѣвца: *благъ Господь всяческимъ.* И многое сказавъ о благости, что утверждаетъ *ниспадающія,* что даетъ *пищу во благовременіи*, не ограничился онъ симъ, но присовокупляетъ: *хранитъ Господь вся любящія Его, и вся грѣшники потребитъ* (Пс. 144, 9. 14. 15. 20). И здѣсь, поелику сказанное выше выразило великую благость къ обратившимся, съ началомъ новой рѣчи опять изображается скорбное.

Слышахомъ укоризну Моавлю. Сіе сказано противъ князя міра сего, который первый измыслилъ отступничество, возгордился предъ Творцемъ, нанесъ обиду людямъ, и попралъ ихъ своимъ презорствомъ и гордостію. Ибо онъ ругается надъ принадлежащими къ

Церкви, какъ надъ невольниками и ни чѣмъ не различествующими отъ невольниковъ по невѣдѣнію. Онъ внушаетъ каждому укоризны; онъ возбуждаетъ начальниковъ иныхъ ересей *неправду въ высоту глаголати* (Пс. 72, 8); а если когда соглашаются на изслѣдованіе, учитъ ихъ не основанія доискиваться, но оскорблять того, кто въ состояніи обличить нелѣпость его ученій. Посему, врачуя его, Господь говоритъ: *гордыню его отъяхъ*. Ибо отъятіе лукавой страсти кичёнія есть какъ бы отъятіе болѣзни; но и укоризна его, сказано, и гнѣвъ его. Сіи недуги составляютъ собственность Моава.—Моавъ — обладатель худыхъ стяжаній: укоризны, вымышляемой къ безчестію ближняго, и гнѣва, то есть постояннаго и продолжительнаго раздраженія.

Потомъ Пророкъ присовокупляетъ: *не тако волхвованіе твое, не тако*. Укоряетъ Моава за древній замыслъ, потому что волхвованіе Валаамово ничего не могло сдѣлать Израилю; такъ какъ Господь Богъ обратилъ уста его отъ клятвы къ благословенію. *Не тако*, говоритъ Пророкъ, *волхованіе твое, не тако*. Ибо Валакъ, сынъ Сепфоровъ, царь Моавскій, послалъ Валаама волхва, у котораго волхвованія были въ рукахъ, и сказалъ: *прокляни ми людей сихъ*. Но не такъ вышло волхвованіе, потому что самъ Валаамъ отвѣчалъ: *что проклену, егоже не кленетъ Господь? или что зло реку, егоже не злословитъ Богъ* (Числ. 23, 7. 8)?

Потомъ Пророкъ предрекаетъ плачъ странѣ Моавитской, *восплачется*, говоритъ, *Моавъ, въ Моавитидѣ бо вси восплачутся*. Поелику плачъ есть болѣзненный голосъ, издаваемый женщинами, которыя всего чаще предаются самому тяжкому сѣтованію; то словами: *восплачется Моавъ*, Пророкъ показываетъ и чувствительность удара и безсиліе страждущихъ.

Живущимъ въ Седекѣ *) *помышленіе*. Сіе неясное

*) У Седмидесяти и въ Славянскомъ: *въ Сивѣ*

изреченіе уясняютъ другіе. Ибо Симмахъ говоритъ: „веселящимся на стѣнѣ черепичной скажите“. Иные высоко думаютъ о діалектикѣ, и ея пособіями, какъ неприступною стѣною, ограждаютъ свои мнѣнія. Сіи-то веселящіеся находятся на стѣнѣ черепичной. А чтобъ показать, какова стѣна черепичная, присовокупилъ: скажите. Что удоборазрушимѣе черепицы? Но которые тщеславятся ничтожными и не стоющими вниманія баснями, тѣ веселятся, говоря на стѣнѣ черепичной. А что же значитъ: *живущимъ въ Седекѣ помышленіе?* Благое помышленіе—поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь. Но помышленіе Моавитянъ лукаво; потому что *помышленіе* будетъ *живущимъ въ Седекѣ.* Итакъ помышляющіе объ ученіяхъ достойныхъ стыда не усрамятся.

Поэтому *поля Есевоня возрыдаютъ.* Наказаніемъ на безстыдство служитъ безплодіе полей Есевонскихъ. А Есевонъ есть названіе Моавитскаго города, который въ окружающихъ его предмѣстіяхъ имѣетъ обширныя поля; сіи-то поля, за лукавое помышленіе жителей, будутъ неспособны къ произращенію и безплодны, и не принесутъ никакой пользы жителямъ. Если же изъ самаго значенія слова должно заимствовать нѣкоторое основаніе; то Есевонъ толкуется „помыслъ“. Посему множества суетныхъ помысловъ, которые названы полями, возрыдаютъ; потому что ни въ чемъ не успѣетъ лукавство нечестивыхъ ученій.

Виноградъ Севамань: пожирающіе языковъ, поперите винограды его, даже до Іазира. Не совокупитеся, обходите пустыню. посланніи осташася, проидоша бо море. (9) *И сего ради восплачутся* *), *яко плачемъ Іазировымъ, о виноградѣ Севамани: древа твоя посѣче Есевонъ и Елеала, яко на жатву твою и на объиманіе вина поперу,*

*) У Седмид. и въ Слав перев *восплачуся.* какъ и у св Василія читается въ послѣдствіи

и вся падутся. (10) *И отъимется радость и веселіе отъ виноградовъ, и въ виноградѣхъ твоихъ не возрадуются, и не изгнетутъ вина въ точилѣхъ: престало бо есть.*

Выше сказано: *поля Есевоня возрыдаютъ:* теперь присовокупляется, что и *виноградъ Севамань* также вмѣстѣ возрыдаетъ.

У каждаго народа именуется какой нибудь виноградъ, напримѣръ: у Содома и Гоморры есть собственный свой виноградъ. Посему написано: *отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры* (Втор. 32, 32). Такъ и у Египтянъ есть виноградъ, который Богъ побиваетъ, по сказанному: *уби градомъ виноградъ ихъ, и черничіе ихъ сланою* (Псал. 77, 47). А есть и такой виноградъ, который насадилъ Господь. *Воспою возлюбленному пѣснь возлюбленнаго винограду Моему. Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ* (Иса. 5, 1). Еще виноградомъ названо царство Божіе, какъ Господь показалъ въ притчѣ о дѣлателяхъ, которые взяли виноградъ на свое попеченіе, но не отдавали плодовъ. Ибо сказано: *отъимется отъ васъ царствіе* небесное, *и дастся языку творящему плоды его* (Матѳ. 21, 43). Господь какъ бы такъ сказалъ: у васъ отнимется слово Божіе, то есть, Законъ и Пророки, потому что живете не по ихъ требованію; и разумѣніе дастся народу, который въ жизни своей творитъ плоды слова Божія. Посему, какъ здѣсь слово истины есть виноградъ, такъ слово лживое, поселившееся у Египтянъ, есть виноградъ Египетскій, міродержителемъ тмы сея вданный имъ для дѣланія; и виноградъ насажденный въ Содомѣ есть тотъ, который воздѣлываютъ лукавымъ навыкомъ жизни злые Содомскіе наемники діавола. Посему научившіеся у діавола, и отвергающіе ученіе Господне, съ корнемъ отторгли себя отъ истиннаго винограда Божія, отъ того, который говоритъ: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоан. 15, 1); а взяли розгу изъ Содома и Гоморры; потому

и воздѣлали *гроздъ желчи, и гроздъ горести. И ярость зміевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (Втор. 32, 32. 33).

И виноградъ, такъ называемый, *Севамань*, поелику Севама толкуется „обращеніе", можетъ быть, есть какое нибудь ученіе притворное, наружно показывающее, что имѣетъ нѣкоторое благочестіе и удаляется лукавыхъ призваній, а симъ притворствомъ вводитъ многихъ въ собственное свое развращеніе. Найдешь и многія сочиненія неправославныхъ увѣщательныя и побудительныя къ жизни благочинной. Но если уразумѣемъ, что они содержатъ въ себѣ не истинныя увѣщанія, но предлагаются какъ засада къ уловленію богочестія многихъ; то прилично будетъ сказать, что дѣланіе таковыхъ есть *виноградъ Севамань*, то есть, не ученіе о богочестіи и здравомъ богословіи, но нѣкоторыя правила о честности, общительности и щедрости. Это—*виноградъ Севамань*, воздѣлываемый Моавитянами, о которомъ, какъ о производящемъ много отъ себя порожденій, говорится, что онъ *пожираетъ языки*. Ибо начальники чуждыхъ намъ ученій, съ помощію діалектики, въ которой они много упражнялись, и при бойкости въ словахъ, побѣждая не учившихся философіи и простолюдиновъ, какъ бы пожираютъ ими уловляемыхъ. Къ нимъ-то пророческое слово: вы, пожирающіе языковъ, презрѣвъ таковыя ученія, поперите ихъ; ибо оттого, что упражняетесь въ нихъ, не возможете сблизиться и соединиться съ Іазиромъ, который толкуется „сила". Посему невозможно вамъ пріять крѣпость, подаваемую отъ Духа право ходящимъ, если не попрете винограда *Севаманя*. Забудьте свою пустыню, не оставайтесь въ ней долѣе, но, оставивъ ее и удалившись отъ нея, живите въ лучшихъ странахъ.

Посланніи осташася. Есть *лживи апостоли, дѣлатели льстивіи, преобразующеся во Апостолы Христовы* (2 Кор.

11, 13); они-то оставлены Богомъ. Посему да не обольстятъ они васъ, какъ дѣйствительно имѣющіе крѣпость; ибо они безпомощны и оставлены.

Они же самые *проидоша и море*. А на что симъ намекается, должно проразумѣвать такъ: иные справедливо оставлены, потому что сдѣлали достойное охужденія, именно: *проидоша море*. Посему, кажется мнѣ, что море беретъ Пророкъ въ значеніи трудныхъ искушеній, какія встрѣчаются съ искушаемыми. Ибо подобно сему изреченіе: *пріидохъ во глубины морскія* (Псал. 68, 3). Посему подвижникъ не бѣжитъ отъ нуждъ, не переходитъ чрезъ море, но идетъ имъ на встрѣчу и подвергается всякому искушенію. А если иные во избѣжаніе гоненій угождаютъ язычникамъ, и, чтобы не подвизаться и не бороться съ тѣлесными пожеланіями, предаются удовольствіямъ; то они *проидоша море*.

Послѣ сего говорится: *сего ради восплачуся, яко плачемъ Іазировымъ о виноградѣ Севамани*. Посему плачъ Іазировъ не есть ли плачъ крѣпости, которымъ блаженно плачутъ крѣпкіе, воздыхающіе о своемъ пребываніи въ сей жизни, и обременяемые ею, желающіе же и скончавающіеся душею *во дворы Господни* (Псал. 83, 3)? Или можетъ быть, какъ оплакивается крѣпость, увядшая отъ болѣзни, потому что не стало ея у обладавшаго ею нѣкогда, такъ будетъ плачъ и о виноградѣ *Севамани*, какъ объ увядшемъ и уготовляемомъ на то, чтобы предать его огню.

Послѣ сего говорится странѣ Моавитской: *древа твоя посѣче Есевонъ и Елеала*. Итакъ древа страны Моавитской *посѣче Есевонъ и Елеала*. Что же ими означается, объяснимъ по возможности. Есевонъ толкуется: „помысли"; а Елеала „восхожденіе Божіе". Итакъ посѣкаются виноградъ чуждый и древа, которыхъ *не насади Отецъ небесный* (Матѳ. 15, 13); правыми помыслами и восхожденіемъ посредствомъ добрыхъ

дѣлъ, возвышающимъ насъ къ Богу, потребляется насажденіе неправославныхъ. Посему *блаженъ мужъ, емуже есть заступленіе его у Тебе; восхожденія Твоя въ сердцѣ его* (Псал. 83, 6). Поэтому имѣющій въ сердцѣ своемъ восхожденія Божіи и тщательно наблюдающій за своими помыслами, въ состояніи будетъ испровергнуть ученія неправославныхъ, которыя худо насаждены и приносятъ гибельные плоды.

Потомъ Пророкъ говоритъ: *яко на жатву твою и на объиманіе вина поперу, и вся падутся.* Поелику хлѣбъ, который пожинаетъ, и вино, которое собираетъ, противоположны хлѣбу, укрѣпляющему сердце человѣка, и вину, веселящему сердце человѣка; то Богъ, какъ благій, попираетъ, не дозволяя, чтобъ они сдѣлались пищею или питіемъ для неосторожно вкушающихъ, по невѣдѣнію причиняемаго имъ вреда. Итакъ *на жатву твою, и на объиманіе вина поперу, и вся падутся.* Сіе можетъ назидать насъ и въ отношеніи къ тѣлесному; потому что многіе, имѣя почти въ рукахъ собираніе плодовъ, отъ внезапнаго побитія градомъ или другимъ какимъ бичемъ, теряли ожидаемое; ибо за неблагодарность и любостяжательность людей Богъ не попустилъ насладиться сими плодами.

И отъимется радость и веселіе отъ виноградовъ: и не возрадуются, и не изгнетутъ вина въ точилѣхъ, престало бо есть. Посему отняты радость и веселіе у виноградовъ; отнято у Израиля царство Божіе, *и дано языку творящему плоды его.* Можно разумѣть сіе изреченіе и относительно къ тѣлесному, что отнимается всякая радость у тѣхъ, которые внезапно теряютъ надежду собрать плоды своего земледѣлія. Или, поелику виноградомъ назвали мы ложное ученіе, то можно понимать, что отнимается веселіе, производимое въ обольщенныхъ лжеименнымъ вѣдѣніемъ, какъ виноградомъ, который доставляетъ только призракъ веселія, а не дѣйствительное веселіе,—отнимается, чтобы не было

болѣе обманутыхъ. Ибо при обличеніи не станутъ веселиться, которые прежде удивлялись сему, и не будутъ воздѣлывать Моавитскаго грозда узнавшіе вредъ, какой слѣдуетъ за вкушеніемъ его. А можетъ быть, и *точила* суть души, принявшія негодное ученіе.

(11) *Сего ради, чрево мое на Моава аки гусли возгласитъ, и внутренняя моя аки стѣна, юже обновилъ еси.* (12) *И будетъ въ посрамленіе тебѣ, и утрудися Моавъ о требищахъ, и внидетъ въ рукотворенная своя, да помолится, и не возмогутъ избавити его.* (13) *Сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда и возглагола.*

Итакъ чрево Пророка, *аки гусли*, возглашаетъ на Моава, то есть, стройно и мусикійски издаетъ благосличный звукъ, по причинѣ знанія Того, Кто искусно ударяетъ въ струны его. Чревомъ же называетъ то, что въ другомъ мѣстѣ Псалмопѣвецъ назвалъ внутреннимъ; ибо говоритъ: *благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Псал. 102, 1). Кто же повелѣваетъ внутреннимъ своимъ благословлять имя Господне, какъ не повелѣвающій природѣ помышленій, исходящихъ изнутрь? А помышленій два рода,—одни худыя: *убійства, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства* и око лукавое (Матѳ. 15, 19); другія благопристойныя и спасительныя: человѣколюбіе, цѣломудріе, общительность, благоговѣніе, свидѣтельства по Богу, око чистое, и тому подобное. Посему, у кого все внутреннее доведено до готовности благословлять святое имя Божіе, тотъ прекрасно пріемлетъ также внутреннее расположеніе благодарить Бога. Такъ и у Исаіи внутреннее было *аки стѣна, юже обнови* Богъ; ибо такъ онъ былъ предуготованъ благодатію Слова, которая въ немъ обновляла внутренняго человѣка, и помышленія его были какъ необоримая стѣна, такъ что не оставалось никакого входа ни худымъ помысламъ, ни врагамъ, угрожающимъ нападеніемъ. Посему прекра-

сно, утвердивъ сіе въ умѣ, и намъ возревновать подобно Пророку и сказать: *чрево мое аки гусли возгласитъ, и внутренняя моя аки стѣна, юже обновилъ еси.*

И будетъ, сказано, *въ посрамленіе тебѣ, яко утрудися Моавъ о требищахъ.* Слово къ тому же. Что значитъ сказанное, по видимому, смѣло: *будетъ въ посрамленіе тебѣ?* Для того, говоритъ, даровалъ Ты мнѣ внутрь крѣпкія помышленія, чтобы Тебѣ не обращающихся къ Тебѣ нынѣ посрамить обличеніями, какія имъ сдѣланы силою данныхъ мнѣ помысловъ. Посему не достаетъ слова: *ихъ*, чтобы здраво передать смыслъ сихъ словъ. И *будетъ въ посрамленіе* ихъ *тебѣ.* Ибо какъ въ битвахъ стоящіе другъ противъ друга, пока почитаютъ себя равносильными, не обращаются въ бѣгство и не отступаютъ; но когда другая сторона беретъ надъ ними перевѣсъ, обративъ тылъ, бѣгутъ: такъ и душа, вооружившаяся безстыдствомъ, стояла не усрамляясь, но обличенная словомъ, для нея укоризненнымъ, обращается къ стыду. И поелику это превращеніе (*τροπή*) происходитъ въ сокровенности человѣка, то называется (*ἐντροπή*) посрамленіемъ. И такъ для того чрево возгласитъ, и внутренняя будутъ *аки стѣна, юже обнови* Богъ пророковъ, чтобы измѣнились и устыдились, начавъ почитать Бога, не знавшіе полезнаго стыда.

Яко утрудися Моавъ о требищахъ, и внидетъ въ рукотворенная, да помолится, и не возмогутъ избавити его. Теперь Исаія пророчествуетъ о конечномъ истребленіи всякаго идолослуженія пришествіемъ Слова, предсказываетъ, что тщетны всѣ труды о сооруженіи храмовъ и безполезны надежды на рукотворенная. Ибо, говоритъ, *помолится, и не возмогутъ избавити его.* Это исполнилось нынѣ въ пришествіе Христово: хотя, какъ утесы, стоятъ пресловутые храмы;

однако уже нѣтъ демонской прелести, потому что сопротивная сила обращена въ бѣгство таинствомъ креста, проповѣданнаго во всей вселенной. Ибо *сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда и возглагола.* Это какъ бы заключеніе всего слова, проповѣданнаго на страну Моавитскую. *Сіе слово, еже глагола Господь.* Напереди было поставлено такое изреченіе: *слово на Моавитскую землю;* въ концѣ же всей части отдѣленія прилагается: *сіе слово, еже глагола Господь на Моава, егда и возлагола.* Что значитъ: *егда и возглагола?* Пророкъ показываетъ, что гласъ Божій рѣдко бывалъ къ Моавитянамъ. Богъ часто бесѣдуетъ съ Израилемъ, но по большой части безмолствуетъ предъ язычниками, какъ не принадлежащими къ Его части. Впрочемъ не вовсе утаиваетъ слово, но и имъ даетъ вкусить Своего человѣколюбія, чтобы, по извѣданіи немногаго, подвиглись къ желанію совершеннаго. Поелику же рѣдко говоритъ Моавитянамъ, то и сказано: *сіе слово, еже глагола Господь, егда и возглагола.*

(14) *И нынѣ глаголю, въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника обезчестится слава Моавля во всемъ богатствѣ мнозѣ, оставится умаленъ, и безчестенъ.* Сими словами, по моему мнѣнію, Пророкъ опредѣляетъ Моаву время наказанія, которое назвалъ тремя лѣтами наемника. Поелику же все естество времени дѣлится на три части; то, желая изобразить полноту времени, Пророкъ сказалъ: три лѣта. Итакъ *въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника обезчестится слава Моавля.* Наемникъ и въ Евангеліи обвиненъ Спасителемъ, Который говоритъ: *а наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и бѣжитъ яко наемникъ есть, и нерадитъ о овцахъ* (Іоан. 10, 12. 13). И по Закону, *приселникъ и наемникъ Іереевъ* не ѣсть *святыни* (Лев. 22, 10). Посему Моавъ отдалъ себя въ наемники и сталъ наемникомъ, ибо не любилъ Бога; и что ни дѣлалъ, все дѣлалъ только изъ помышленія

о платѣ и въ чаяніи собственной пользы, а не по расположенію къ дѣлу. Поэтому *обезчестится въ трехъ лѣтѣхъ лѣтъ наемника.* Какъ пастырь наемникъ не пастырь: такъ и творящій милостыню, чтобы прославлену быть людьми, беретъ мзду; онъ уже не милостынодаятель, онъ не щедръ. И цѣломудренный изъ человѣкоугодія—не цѣломудренъ; онъ не за добродѣтелію гонится, но уловляетъ славу добродѣтели. Посему безчестны предъ Богомъ дѣлающіе что либо на показъ. Поэтому и Моавъ *въ трехъ лѣтѣхъ обезчестится:* то есть, по всякой мѣрѣ времени, и обезчестится безчестіемъ наемника за то, что и добродѣтельные поступки его не дѣло расположенія, но дѣло притворства. Обезчестится же *во всемъ богатствѣ мнозѣ.* Сколько пріобрѣлъ онъ во мнѣніи здѣсь, въ такой же мѣрѣ, по откровеніи тайныхъ нашихъ, воздается ему мзда стыда. И кто собираетъ своими руками много безплоднаго, тотъ имѣетъ у себя больше случаевъ къ нанесенію ему безчестія. *И дѣлаяй сокровища языкомъ лживымъ суетная гонитъ, и внидетъ въ сѣти смертныя* (Прит. 21, 6). *И оставится умаленъ, и безчестенъ:* такое наказаніе есть благодѣяніе для согласившихся на зло.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Твореній Св. Василія Великаго.

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**